

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

2⁽²⁸⁾
2012

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

2'2012

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навук.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2012

Рэдакцыйная калегія:

Галоўны рэдактар –
доктар эканамічных навук,
прафесар
Сяргей Аляксандравіч Самаль

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

У. А. Вітушка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар права

А. А. Каваленя,
доктар гістарычных навук,
прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

А. М. Літвін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

А. М. Сарокін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

В. І. Семянкоў,
член-карэспандэнт НАН Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

С. Ф. Сокал,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Л. Ф. Яўменаў,
член-карэспандэнт НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

Адказы сакратар А. М. Янушкевіч
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. Лебедзеў
Карэктар В. Юшкевіч

Падпісана ў друк 18.06.2012.

Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.

Ум.-друк. арк. 14,2. Ул.-выд. арк. 15,3.

Тыраж 300 экз. Заказ №

Паліграфічнае выкананне:

таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»

ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010.

Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 4 *Сокал С. Ф.*
Гістарычныя асаблівасці ўзнікнення і станаўлення прававога рэгулявання гаспадарчых адносін у Беларусі ў дасавецкі перыяд
- 14 *Шабайлов В. И.*
Инновационная деятельность: мониторинг правоустановления и правоприменения
- 30 *Григорьев А. В.*
Теоретические проблемы механизма государства в современной юридической науке

ДЫСКУСІІ

- 43 *Лыч Г. М.*
Приоритет сельского хозяйства: подлинный или мнимый? (Часть 2)
- 53 *Землякоў Л. Я., Шчокін М. С.*
Дзяржаўна-канфесійныя адносіны ў сучаснай Беларусі
- 66 *Юодешко В. И.*
Семейный капитал как пронаталистская мера: концептуальные подходы

ПРАСТОРА ПРАВА

- 74 *Белова И. А.*
Правовые основы надзора за банковской деятельностью, осуществляемого Национальным банком Республики Беларусь
- 82 *Луговский С. Г., Рябцев Л. М.*
Административно-правовые формы деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности

- 90 *Ермолович Д. В.*
Концептуальные подходы классификации и систематизации способов совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц
- 101 *Вишневский А. А.*
Экономическая безопасность и ее обеспечение в классификационных моделях функций государства
- 113 *Ашитко В. П.*
К вопросу о процессуальных функциях защитника в стадии предварительного расследования
- 122 *Авраменко А. И., Свиридов Д. А.*
Понятие «доход» и его значение для квалификации незаконной предпринимательской деятельности
- 129 *Цветкова Е. Е.*
Международная правовая помощь по гражданским делам: пути совершенствования правового регулирования в Республике Беларусь

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 141 *Грузинская Е. В.*
Экономическая модель функционального аппарата системы кредитования
- 156 *Енин Ю. И.*
Концептуальные основы формирования системы придорожного сервиса в Беларуси
- 164 *Костюкова Е. Л.*
Корпоративные облигации как инструмент финансирования инвестиций в основной капитал машиностроительных предприятий Республики Беларусь

170 РЕЗЮМЕ**174 SUMMARY**

Усе артыкулы рэцензуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

С. Ф. Сокал

ГІСТАРЫЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ЎЗНІКНЕННЯ І СТАНАЎЛЕННЯ ПРАВАВОГА РЭГУЛЯВАННЯ ГАСПАДАРЧЫХ АДНОСІН У БЕЛАРУСІ Ў ДАСАВЕЦКІ ПЕРЫЯД

Сокал Сцяпан Фёдаравіч – доктар юрыдычных навук, прафесар, заснавальнік БІП і старшыня яго назіральна-каардынацыйнай рады. Вядомы беларускі вучоны-правазнаўца, заснавальнік новага навуковага кірунку ў беларускай юрыдычнай навуцы – гісторыі палітычнай і прававой думкі Беларусі, аўтар першага навучальнага дапаможніка па дадзенай дысцыпліне. Мае шматлікія навуковыя працы па гісторыі і тэорыі права, грамадзянскаму праву і працэсу, паліталогіі і інш.

Вылучэнне кожнай галіны прававога рэгулявання абумоўлена ўзнікненнем асобнай сферы грамадскіх адносін і патрэбамі юрыдычнага замацавання пэўных прынцыпаў нармальнага і стабільнага функцыянавання гэтай сферы. Адносна гаспадарча-прававога рэгулявання трэба сказаць, што яно фарміравалася і паступова вылучалася з агульнацывілістычнай прававой сферы.

Ва ўсходнеславянскім вымярэнні першыя нормы гаспадарча-прававога рэгулявання ўзніклі яшчэ ў часы Кіеўскай Русі і старажытнага Ноўгарада. Гэтыя нормы, як правіла, забяспечвалі гандлёвыя адносіны.

У Беларусі найбольш старажытнымі помнікамі пісанага права былі дагаворы, якія забяспечвалі гандлёвыя адносіны паміж Полацкам і Віцебскам з Рыгай 1229, 1264, 1338 гг. Гэтыя дагаворы падтрымлівалі нармальныя адносіны паміж іх суб'ектамі, вызначалі адказнасць бакоў за іх невыкананне, парадак і чарговасць спагнання доўгу па родах судаводства.

Развіццё таварна-грашовых адносін, узнікненне новых відаў гаспадарчай дзейнасці патрабавалі адпаведнага прававога суправаджэння і асобных працэсуальных форм разгляду спраў у судах.

У канцы XV і ў XVI ст ст. узніклі новыя формы феадальнага гаспадарання, цесна звязаныя з новымі формамі землекарыстання, напрыклад, маёнтак, фальварак. Гэта былі не проста сядзібы феадалаў. Правобразамі фальваркаў у Вялікім Княстве Літоўскім былі двары, якія пашырылі сваё прызначэнне і сталі гаспадарчымі формамі, што забяспечвалі вытворчасць уласна сельгаспрадукцыі, неабходнай для ўтрымання феадальнай адміністрацыі, задавальнення асабістых патрэб феадалаў і ў пэўнай ступені для продажу.

Рэарганізацыя сістэмы гаспадарання праводзілася на аснове пашырэння функцый зямельных угоддзяў старых двароў. Умовы і мэты стварэння фальварка вялікі князь Жыгімонт II Аўгуст агаварыў ва «Уставе на валокі» 1557 г.: «... фальваркі хочем мети, абы везде становены, яко наболши быти могут при княжих замках и дворех». Гаспадарам фальваркаў адводзіліся і перадаваліся лепшыя землі. У выніку, фальваркі пачалі ўяўляць сабой многапрофільную гаспадарку, у якую ўваходзіў панскі двор з жылымі і гаспадарчымі пабудовамі, ворыўныя і іншыя ўгоддзі. Да іншых угоддзяў адносіліся агароды, сенажаці, выганы. Амаль ва ўсіх фальварках гадавалі свойскую жывёлу і птушку. У некаторых фальварках былі сажалкі, млыны, рудні, цагельні, пякарні і інш. Фальваркі сталі формай гаспадарання для дзяржаўных, прыватных і царкоўных уладанняў. За імі былі замацаваны прыгонныя сяляне.

Своеасаблівай адзінкай гаспадарчай дзейнасці ў Беларусі ў XIV–XVIII ст ст. былі староствы. Іх статус вызначаўся граматай вялікага князя, згодна з якой дзяржаўны маёнтак перадаваўся ў часовае ці пажыццёвае карыстанне феадалам за службу. Староствы перадаваліся ў якасці ўзнагароды за паслугі князю ці дзяржаве, а таксама здаваліся ў арэнду за пэўную гадавую плату ці ў залог за грашовую пазыку.

Суб'ектамі гаспадарчай дзейнасці ў гэты перыяд былі таксама фальваркі, якія належалі касцёлам, цэрквам, манастырам.

Абагульняючы феадальныя формы гаспадарання, трэба адзначыць, што гэта былі своеасаблівыя вытворчыя адзінкі, звязаныя ў сваёй дзейнасці шматлікімі формамі ўзаемаадносін (як унутранымі, так і знешнімі), якія патрабавалі ўдасканалення прававога рэгулявання.

Асаблівым накірункам гаспадарчай дзейнасці ў Беларусі ў XV–XVI ст ст. была разнастайная вытворчая дзейнасць беларускіх гарадоў, яе аснову складалі рамяство і гандаль. Улічваючы гэтыя асаблівасці, вялікакняжацкая ўлада замацавала для іх асобны прававы статус – магдэбургскае права. Насельніцтва гарадоў і мястэчак атрымала магчымасць самастойнага вызначэння норм рэгулявання гаспадарчай дзейнасці і судаводства ў гарадскіх судах.

Гаспадарчая дзейнасць гарадоў рэгулявалася таксама агульнадзяржаўнымі нормамі, перш за ўсё, Статутамі ВКЛ. Пры гэтым, трэба адзначыць, што колькасць норм, рэгулюючых гаспадарчае жыццё, узрасла: ад 12 артыкулаў у Статуце 1529 г. да 33 у Статуце 1588 г.

Разгледзім развіццё нарматыўнай базы, якая рэгулявала гаспадарчую дзейнасць, адносна канкрэтнага перыяду. Зразумела, вылучаць

СТАРОСТВЫ ПЕРАДАВАЛІСЯ ў ЯКАСЦІ ўЗНАГАРОДЫ ЗА ПАСЛУГІ КНЯЗЮ ЦІ ДЗЯРЖАВЕ, А ТАКСАМА ЗДАВАЛІСЯ ў АРЭНДУ ЗА ПЭўНУЮ ГАДАВУЮ ПЛАТУ ЦІ ў ЗАЛОГ ЗА ГРАШОВУЮ ПАЗЫКУ

нормы гаспадарчага прававога рэгулявання ў феадальны перыяд можна толькі ўмоўна. Яны ўзніклі і развіваліся, але толькі ў межах цывільнага права, якое само яшчэ недастаткова поўна склалася як асобная галіна і адасобілася, напрыклад, ад крымінальнага права. Неспрыялі гэтаму, перш за ўсё, асаблівасці феадальнай уласнасці. Сярод аб'ектаў права ўласнасці галоўнае значэнне надавалася маёнткам і землям, якія апрацоўваліся феадальна-залежнымі людзьмі і чэлядзю нявольнай. У цывільным праве адлюстроўваліся наступныя правы на рэчы: уласнасць, валоданне (дзяржанне, уладанне), залог (застава), сервітуты.

Ужывалася і агульнае паняцце «маёмасць». Маёмасць (маённость) – сукупнасць матэрыяльных каштоўнасцей, якія з'яўляліся аб'ектамі права ўласнасці і валодання. Статут гаворыць аб «имении» – нерухомай маёмасці і «рэчы» – рухомай маёмасці. Упершыню закон замацаваў права федалаў распараджацца ў поўным аб'ёме нерухомай маёмасцю (Статут 1529 г. дазваляў толькі 1/3 часткай). Маёмасць набывалася рознымі шляхамі: па спадчыне, выслугай, прырашчэннем, купляй і інш. Усе пагадненні адносна маёмасці павінны былі адпаведным чынам афармляцца: здзелкі на суму звыш дзесяці коп грошай – пісьмова, здзелкі з нерухомай маёмасцю – рэгістравацца ў судах. Права ўласнасці абаранялася судом.

Для абазначэння ўласнасці ў заканадаўстве XVI ст. ужываўся тэрмін «властность», якім падкрэслівалася поўная ўлада суб'екта над гэтай рэччу. Разам з тым, ужываліся і такія тэрміны, як «отчына», «купля», у якіх у цэнтры ўвагі была крыніца набыцця ўласнасці. Як піша І. А. Юхо, ужыванне розных тэрмінаў для вызначэння права ўласнасці сведчыць аб тым, што права прыватнай уласнасці на зямлю і маёнткі яшчэ толькі замацоўвалася, і права феадальнай уласнасці на зямлю паступова перарастала ў права неабмежаванай буржуазнай уласнасці¹.

Паводле Статута 1588 г., зямельныя ўладанні федалаў падзяляліся на тры асноўныя катэгорыі: 1) вотчыну, або дзедаўшчыну; 2) маёнтак, выслужаны ці атрыманы ў карыстанне (дзяржанне) на пэўны час («до

У ФЕАДАЛЬНЫ ПЕРЫЯД ЗАЎЧАСНА БЫЛО Б ГАВАРЫЦЬ ПРА ЎЗНІКНЕННЕ АСОБНАЙ ГАСПАДАРЧАЙ ЮРЫСДЫКЦЫІ. АМАЛЬ УСЕ СПРАВЫ ПАДОБНАГА РОДУ ВЫРАШАЛІСЯ Ў СУДАХ АГУЛЬНАЙ ЮРЫСДЫКЦЫІ

живота», «до воли господарской»); 3) купляніны – маёнткі, набытыя паводле дагавора куплі-продажу навечна. Куплянінамі ўласнік мог распараджацца без усялякіх абмежаванняў. Распараджэнне вотчынамі было да 1566 г. абмежаваным: нельга было прадаць больш за адну трэцюю частку маёнтка без дазволу родзічаў, а аддадзены ў заклад (заставу) маёнтак мелі права выкупіць родзічы. Выслужанымі маёнткамі ўладальнік мог распараджацца толькі са згоды вярхоўнага ўласніка, ад якога ён быў атрыманы ва ўладанне.

У феадальны перыяд заўчасна было б гаварыць пра ўзнікненне асобнай гаспадарчай юрысдыкцыі. Амаль усе справы падобнага роду вырашаліся ў судах агульнай юрысдыкцыі: гаспадарскім, Паноў-Рады, Галоўным Трыбунале, гродскім, земскім. Заўважым, што судовая

¹ Юхо Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі...

сістэма Вялікага Княства Літоўскага ў XVI ст. толькі стала адасабляцца ад адміністрацыйных уладаных органаў, якія выконвалі адначасова і судовыя функцыі. У судовай сістэме адбылося і саслоўнае размежаванне. Найбольш тыповым органам у разглядзе грамадзянскіх спраў і гаспадарчых спрэчак стаў земскі павятовы суд. Падкаморскі суд разглядаў справы аб межах землеўладанняў. Прычым, калі ўзнікала паміж бакамі спрэчка аб праве ўласнасці на маёнтак або зямлю ці іншыя патрабаванні на маёмасць, падкаморскі суд абвяшчаў, што гэта катэгорыя спраў яму непадсудная, і прапаноўваў бакам звярнуцца з іскам у земскі суд.

У гарадах з магдэбургскім правам гаспадарчыя іскі разглядалі войтаўска-лаўніцкія і бурмісцёрскія суды.

Спецыфічныя справы разглядаў экдывізарска-таксатарскі суд, які дзейнічаў часова, а менавіта пытанні па раздзеле землеўладання неплацежаздольнага даўжніка паміж крэдыторамі прапарцыянальна іх прэтэнзіям.

Справы па фінансавых спрэчках разглядаў Скарбавы трыбунал. Але яго дзейнасць зводзілася пераважна да кантролю за даходамі і расходамі дзяржаўнага скарбу і разгляду спраў, звязаных з нявыплатай падаткаў дзяржаве.

Асобае значэнне меў палюбоўны суд. Гэта першая на Беларусі судовая ўстанова трацейскага, кампраміснага суда, які разглядаў розныя спрэчкі і справы (за выключэннем крымінальных і звязаных з інтарэсамі дзяржаўнай казны). Ён складаўся з некалькіх суддзяў-камісараў, прызначаных з асоб аднолькавага з бакамі саслоўя і звання. Калі паміж камісарамі не было поўнай згоды, апеляцыі на рашэнні палюбоўнага суда падаваліся ў Галоўны Трыбунал ВКЛ. Ва ўсіх астатніх выпадках рашэнні палюбоўнага суда апеляцыі не падлягалі. Пры дасягненні згоды мог быць выданы ліст яднальны. Так, 20 лістапада 1541 г. вялікі князь Жыгімонт выдаў ліст яднальны, які пацвярджаў факт згоды паміж князем Сямёлам Багдановічам Адзінцэвічам і князем Друцкім аб дзяржанні іх Друцкага замку.

У гэтыя ж часы ўзніклі новыя прававыя формы, працэдуры, паняцці, якія мелі не столькі цывілістычна-прававое, колькі гаспадарча-прававое прызначэнне. У іх ліку было пэннае іменне – гэта спрэчны маёнтак (нерухомая маёмасць), звычайна абцяжараны даўгамі, справа аб якім разглядалася ў судзе. Працэдура працэсуальных дзеянняў была сфармулявана ў арт. 24 Статута ВКЛ 1588 г.

Асобнай працэдурай было ўвязанне, яго мэтай быў увод ва ўладанне маёмасцю, які ажыццяўляўся на падставе распараджэння вышэйшых органаў улады або судовага рашэння. Увязанне рэгулявалася арт. 15, раздз. 9 Статута ВКЛ 1566 г., які называўся «О увезенье въ іменье за долги, або иную причин, якъ се, мають справевати». Гэтая ж норма паўтаралася і ў Статуце ВКЛ 1588 г. (арт. 94, раздз. 4), але з больш шырокімі паўнамоцтвамі суда. Статут прадугледжваў увод ва ўладанне маёнткамі, землямі, маёмасцю, феадальна-залежнымі сялянамі («в люди, іменье, грунты и иншую маетность»); арт. 94, раздз. 4). У выпадках,

**АСОБАЕ ЗНАЧЭННЕ МЕЎ
ПАЛЮБОЎНЫ СУД. ГЭТА
ПЕРШАЯ НА БЕЛАРУСІ
СУДОВАЯ ЎСТАНОВА ТРА-
ЦЕЙСКАГА, КАМПРАМІ-
СНАГА СУДА, ЯКІ РАЗГЛЯ-
ДАЎ РОЗНЫЯ СПРЭЧКІ
І СПРАВЫ**

калі ажыццяўляўся ўвод ва ўладанне маёнткамі з феадальна-залежнымі сялянамі, складаўся рээстр (пералік маёмасці), дзе ўказваліся памеры павіннасцей феадальна-залежнага насельніцтва («то именье, люди, стаок их рабочий и вшелякую повинность звыкшую тех бояр, людей и пожитки списать мають»; арт. 98, раздз. 4). Крэдытор не меў права браць больш за тое, што было запісана ў рээстры («ничого большей над повинности в реестре описанную братии немає», арт. 98, раздз. 4). Увязанне ажыццяўлялася паводле выканаўчага ліста («лист увяжчий»), копію якога возны ўручаў даўжніку ў прысутнасці трох шляхціцаў (арт. 93, раздз. 4). Калі даўжнік не выконваў рашэнне суда ў вызначаны тэрмін, то для ўвязання разам з кредыторам («стараной жалобнай») накіроўваўся возны з панятымі, і маёнтак перадаваўся для выплаты даўгоў кредытору (арт. 94, раздз. 4). За супраціўленне выкананню судовага рашэння з даўжніка спаганяўся штраф у памеры выплачанага доўгу, для далейшага ўвязання накіроўваліся 2 возныя з 5 шляхціцамі-панятымі. Калі і тады даўжнік не падпарадкоўваўся судовому рашэнню, ён мог быць абвешчаны вываланцам і нават пакараны смерцю.

Па выніках увязання асобам, ўведзеным у валоданне маёнткам, мог выдавацца «лист увяжчий». Наяўнасць такога ліста, напрыклад, дапамагла шляхціцам Панку і Ільі Грыневічам атрымаць судовае пацвярджэнне іх правоў на землі ў Крычаўскай воласці¹.

У галіне фінансава-грашовых адносін выкарыстоўвалася застава, якая ўяўляла сабой маёмаснае забеспячэнне адпаведнай пазыкі ў выглядзе перадачы даўжніком маёмасці (найчасцей маёнтка) кредытору

У ГАЛІНЕ ФІНАНСАВА-ГРАШОВЫХ АДНОСІН ВЫКАРЫСТОЎВАЛАСЯ ЗАСТАВА, ЯКАЯ ЎЯЎЛЯЛА САБОЙ МАЁМАСНАЕ ЗАБЕСПЯЧЭННЕ АДПАВЕДНАЙ ПАЗЫКІ Ў ВЫГЛЯДЗЕ ПЕРАДАЧЫ ДАЎЖНІКОМ МАЁМАСЦІ (НАЙЧАСЦЕЙ МАЁНТКА) КРЭДЫТОРУ Ў ЧАСОВАЕ КАРЫСТАННЕ З ПРАВАМ ДАЛЕЙШАГА ВЫКУПУ

ў часовае карыстанне з правам далейшага выкупу. Застава маёнтка і зямель, у тым ліку дзяржаўных, была крыніцай атрымання грошай. Пры гэтым да кредытора звычайна пераходзілі ўсе правы на землеўладанне і залежных людзей. Сваё права кредытор мог перадаць іншай асобе. Залогадавальнік, які не выкупіў маёмасць у вызначаны тэрмін, страчваў на яе правы. На заставу не распаўсюджвалася іскавая даўнасць. Кожны залогадавальнік пасля выплаты пазыкі меў права вярнуць свой маёнтак. Калі залогатрымальнік не прымаў пазыку з надыходам указанага ў дагаворы тэрміна плацяжу, залогадавальнік меў права звярнуцца ў суд і пакласці грошы ў судзе, пасля чаго суд абавязаны быў увесці яго ва ўладанне маёмасцю.

Калі пры карыстанні закладзеным маёнткам (зямлёй) залогатрымальнік прычыніў каму-небудзь страты, пацярпелы мог патрабаваць спагнання кампенсацыі з уласніка маёнтка, які ў парадку рэгрэснага іску меў права спагнаць страты з залогатрымальніка. Калі рэч была страчана разам з рэчамі залогатрымальніка, то ўласнік нічога не мог спагнаць за яе. У выпадку страты толькі рэчаў залогадавальніка залогатрымальнік абавязаны быў вярнуць раўназначную рэч або заплаціць

¹ Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кн. 28. С. 126.

яе кошт (арт. 13–24, разд. 7; арт. 4, разд. 2 і інш. Статута ВКЛ 1566 г.). Гэты інстытут быў замацаваны і ў Статуце ВКЛ 1588 г. (арт. 50, разд. 4; арт. 8, разд. 6 і інш.) Акрамя таго, Статут 1588 г. уводзіць іншы від залогу нерухомай маёмасці з мэтай забеспячэння атрыманай пазыкі, так званую іпатэку.

Паводле Статута 1588 г., «давныя і прошлыя заставаы», здзейсненыя пасля прыняцця Статута 1529 г. і заяўленыя ў суд да выдання Статута 1588 г., падлягалі судоваму разгляду. У гэтым выпадку ісцеч павінен быў у пацвярджэнне іску прывесці належны пісьмовы доказ таго, што ён на законных падставах здаўна і пасля заканчэння тэрміна іскавай даўнасці трымае маёнтак, тады ён без прынясення прысягі заставаўся ўладальнікам маёнтка. Прэтэнзіі па ісках аб даўніх залогам, не прад'яўленыя пасля прыняцця Статута 1588 г. на працягу 10 год, не прымаліся. Выключэнне складалі прэтэнзіі на карысць непаўналетніх дзяцей.

Пэўныя працэсы ў Беларусі ў XV–XVII ст ст. адбываліся ў сферы фінансава-гаспадарчых адносін. Сярод іх можна вылучыць прававое рэгуляванне мытных збораў, пошлін і г.д.

Важную ролю ў папаўненні казны адыгрывала мытная справа. Мыта ўяўляла сабой грашовы збор з мясцовых купцоў за ўвоз з-за мяжы або вываз тавараў за мяжу і з іншаземцаў за продаж тавараў на мясцовых рынках ці правоз іх па тэрыторыі дзяржавы. Мыта аддавалі і некаторымі таварамі (напрыклад тканінай), кошт тавараў і суму мыта запісвалі ў мытныя кнігі. Мыта збіралі мытнікі ў спецыяльных памяшканнях (каморах і прыкаморках), дзе тавары аглядалі і ацэньвалі. Да XV ст. купцы плацілі мыта і буйным феадалам, па землях якіх праходзілі гандлёвыя шляхі (гасцінцы). Пратэсты і скаргі гарадоў прымусілі вярхоўную ўладу ў XVI ст. пакінуць скарбу манапольнае права збіраць мыта (часам яно перадавалася ў арэнду). Да сярэдзіны XVII ст. соймавыя паставы павялічылі мытны збор у 3–4 разы. з сярэдзіны XVI ст. да 1764 г. ад платы мыта за вываз прадуктаў са сваіх маёнткаў (збожжа, лес, лён, пянька, паташ і інш.) вызвалілася шляхта.

Мытныя правілы ў ВКЛ адрозніваліся складанасцю і вялікай колькасцю фармальнасцей. Існавалі спецыяльныя патрабаванні, як і дзе купец павінен аплаціць мыта, атрымаць «квіт» і г.д. Калі старое і новае мыта здавалася ў арэнду розным асобам, то тавар аглядалі паборцы абодвух мыт. Калі купецкі тавар быў новы і яшчэ не ўключаны ва ўставу, а на мытніцы было складана вылічыць мытную вартасць, то яго накіроўвалі ў галоўную камору ці ў сталіцу Вільню для вызначэння дакладнай платы.

Існавалі асаблівасці для іншаземцаў. У XVI ст. купцы, якія ад'язджалі «ку Москве або к Туркам», мусілі плаціць мыта як пры ўвозе, так і пры вывазе сваіх тавараў праз мытную мяжу ВКЛ.

У XVI ст. з'явіліся спецыялізаваныя мыты. Дзяржава пачала выкарыстоўваць мытную сістэму ў якасці рэгулятара знешнегандлёвай палітыкі,

**МЫТА ЎЯЎЛЯЛА САБОЙ
ГРАШОВЫ ЗБОР З МЯСЦОВЫХ
КУПЦОЎ ЗА ЎВОЗ
З-ЗА МЯЖЫ АБО ВЫВАЗ
ТАВАРАЎ ЗА МЯЖУ І З
ІНШАЗЕМЦАЎ ЗА ПРОДАЖ
ТАВАРАЎ НА МЯСЦОВЫХ
РЫНКАХ ЦІ ПРАВОЗ ІХ ПА
ТЭРЫТОРЫІ ДЗЯРЖАВЫ**

якая вылучалася няўстойлівасцю і адсутнасцю адзінай лініі. У ВКЛ існавала вялікая колькасць відаў мыта: старое (звыклае), новапавышанае, скопнае (за скуру), памернае (за абмер тавару), важнае, вазовае, маставое, васкаўнічае, саляное, рыбнае, перавознае, дарожнае, балотнае, аргішовае (караванне), банарт (памежнае), грэбельнае; мясцовыя разнавіднасці: новагародскае, менскае, берасцейскае, гарадзенскае, бельскае і інш. Памежнае, саляное і васкаўнічае мыта давала вялікі прыбытак дзяржаве і знаходзілася пад асобым кантролем вялікага князя.

Статут ВКЛ 1588 г. дэталёва рэгуляваў мытныя зборы (арт. 14, 29–31 разд. 1; арт 8, разд. 4). Цэнтралізацыі мытнай справы спрыяла наяўнасць арт. 29, разд. 1 Статута, у якім было запісана наступнае: «Теж уставуем и приказуем, абы жадин человек в том паньстве нашом Великом княстве Литовском не смел новых мыт вымышляти ани на дорогах, ни на мостех, ани на греблях, ани на реках, ани на перевозех, ани в торгах, ани на местечках и стодолах або корчмах, на гостиницах, в именьях своих, кромя которые бывали зстародавна уставлены, або мели бы на то листы продков наших або наши. А хто бы кольвек смел мыто подорожное и на торгах новое якое ж кольвек сам без данины нашое в именью своем змышляти и установляти або над старым звычай и данину нашу повышати, тогды тое именье, в котором то будеть хто чинил, где бы се то оказало за слушным доводом, тратить, и спадываеьт тое именье на реч посполитую и на нас, госпадара, до столу нашего Великого княства Литовского. А которые здавна за привильями и листами нашими мыто и мостовое на именьях своих беруть, тые властным накладом своим в тых именьях своих на дорогах, гати, мосты, гребли, ровы напрововати мають». Тэкст артыкула дае ўяўленне аб тым, наколькі шырокай была мытная справа і наколькі разнастайнымі былі паборы.

Строгі парадак разгляду спрэчак у судах вызначаўся арт. 42, разд. 4 Статута ВКЛ 1588 г. У той час амаль усе гарады ВКЛ мелі мытныя ўстановы. Найбольш актыўна працавалі берасцейская, віленская, віцебская, гарадзенская, ковельская, магілёўская і полацкая каморы і іх прыкаморкі.

Развівалася мытная справа і ў прыватнаўласніцкіх гарадах. з XVI ст. уладальнік Слуцка здаваў у арэнду свае мытныя зборы. Для рэгулявання арэнды і кантролю за атрыманнем з яе даходаў у XVII ст. у Слуцкім княстве была створана асобная ўправа па справах мытнай арэнды на чале з адмысловым чыноўнікам – «пісарам мытным».

Для забеспячэння фінансава-гаспадарчых інтарэсаў уведзіліся спецыяльныя пасады з даволі шырокімі паўнамоцтвамі. Так, паборцы займаліся зборам падаткаў з насельніцтва, мытнік збіраў мытныя пошліны, будаўнічы наглядаў за грамадскімі будынкамі ў гарадах і збіраў з іх падаткі.

У судовых працэсах па цывільна-гаспадарчых справах значную ролю адыгрывалі сведкі. Статут 1588 г. патрабаваў, каб яны былі найперш хрысціянскага веравызнання і добрых паводзін. Наяўнасць сведак была неабходнай пры вызначэнні межаў землеўладання. Асаблівыя патрабаванні ставіліся законам да правядзення працедуры ўвязання: для яе неабходна была прысутнасць пяці сведкаў-панятых.

У некаторых судовых працэсах узнікала патрэба ў аднаях. Еднай – гэта пасрэднік, які ўдзельнічаў у прымірэнні бакоў, своеасаблівы арбітр.

Згодна са Статутам ВКЛ 1566 г., у судовым працэсе меў права ўдзельнічаць заступца.

Заступца – асоба, якая прымала («заступіла») на сябе правы і абавязкі стараны па якой-небудзь судовай справе. Заступца лічыўся паўнапраўным удзельнікам працэсу, самастойна (ці з дапамогай адваката) прыводзіў доказы і адказваў па справе. Тая асоба, якую «заступілі», была свабоднай ад адказнасці па справе, а заступца павінен быў «до конца усправедливится» (арт. 32, разд. 4).

У XVI–XVII стст. у Беларусі ў працэсе судаводства пачала распаўсюджвацца юрыдычная дапамога для бакоў, якія спрачаліся. Аказанне дапамогі ў сферы юрыспрудэнцыі і патрэба ў ёй узніклі паралельна з развіццём судаводства, судовай сістэмы і працэсуальнага прававога рэгулявання. Правамерна выказаць здагадку, што ўжо на ўзроўні першаснага адміністрацыйна-прававога рэгулявання або народнага судаводства на базе звычайнага права ўзнікалі сітуацыі, калі па аб'ектыўных прычынах (хвароба або іншыя форсмажорныя абставіны) адзін з бакоў не мог удзельнічаць асабіста ў грамадзянскім працэсе, і яму даводзілася накіроўваць замест сябе прадстаўніка. Інстытут прадстаўніцтва, мабыць, і быў той першай формай, з якой развілася паняцце юрыдычных паслуг і юрыдычнай дапамогі. Вядома, у горадзе ці іншым населеным пункце ў кожнай спрэчнай прававой сітуацыі ўдзельнічалі і дарадчыкі з ліку радні або аднавяскоўцаў, якія ведалі звычайнае права, але гэта былі яшчэ не прафесійныя людзі.

З'яўленне ў Беларусі больш-менш арганізаванай і ўзаконенай прававой дапамогі звязана з рэформай у сістэме судаводства, якая адбылася ў XVI ст. Гэта рэформа вызначалася тэндэнцыяй да адасаблення судовых органаў ад адміністрацыі.

Найбольш тыповай новай судовай установай быў земскі павятовы суд. Узнікненне гэтага суда было аформлена Бельскім прывілеем 1564 г., а затым Статутамі 1566 і 1588 гг. Парадак абрання вызначаўся наступным чынам: спачатку павятовая шляхта выбірала па чатыры кандыдаты на пасаду суддзі, падсудка і пісара, а затым вялікі князь зацвярджаў іх. Адною з галоўных умоў для прэтэндэнтаў было веданне права, уменне пісаць, яны не павінны былі займаць свецкія і духоўныя пасады. Прафесійныя суддзі з'явіліся таксама ў зямельным судзе.

Змены адбыліся і на вышэйшым узроўні. У 1581 г. быў створаны галоўны суд – Трыбунал Вялікага Княства Літоўскага. Суддзі гэтага суда таксама выбіраліся шляхтай на павятовых соймах з ліку асоб, да-сведчаных у праве. Галоўны суд быў апеяльцыйнай інстанцыяй і першай інстанцыяй па асабліва важных справах. Такім чынам, судовая сістэма Беларусі XVI ст. стварыла ўмовы для з'яўлення людзей, спецыяльна падрыхтаваных да прафесійнай дзейнасці па аказанні юрыдычнай дапамогі.

Працэсуальны статус такіх людзей быў замацаваны ўжо ў Статуце 1529 г., дзе яны называліся пракуратарамі. Як правільна адзначаюць

**ЗГОДНА СА СТАТУТАМ
ВКЛ 1566 г., У СУДОВЫМ
ПРАЦЭСЕ МЕЎ ПРАВА ЎД-
ЗЕЛЬНІЧАЦЬ ЗАСТУПЦА**

**З'ЯЎЛЕННЕ Ў БЕЛАРУСІ
БОЛЬШ-МЕНШ АРГАНІ-
ЗАВАНАЙ І ЎЗАКОНЕНАЙ
ПРАВОВОЙ ДАПАМОГІ
ЗВЯЗАНА З РЭФОРМАЙ
У СІСТЭМЕ СУДАВОД-
СТВА, ЯКАЯ АДБЫЛАСЯ
Ў XVI ст.**

аўтары каментарыяў да першага Літоўскага Статута (1529 г.)¹, арт. 8 радз. 4 пакуль раскрывае паняцце пракуратара як намесніка (асобы, якая добраахвотна замяшчае ў судзе істца або адказчыка). Тэрмін «пракуратар» ужо быў вядомы праву сярэднявечнай Еўропы як давераная асоба, якая вядзе ў судзе даручаныя адным з бакоў справы. Але, паводле Статута 1529 г., гэта яшчэ не адвакат у сучасным разуменні, гэта нейкі правобраз, прафесійны прадстаўнік. Гэта пацвярджае патрабаванне аб тым, каб з пракуратара можна было хоць нешта спагнаць у выпадку пройгрышу па справе.

Статус пракуратараў у Статуце 1588 г. істотна змяніўся. У гэтым дакуменце пракуратарам прысвечана ўжо 5 асобных артыкулаў. Пра іх змест кажучь самі назвы: «Хто б сам не мог або не ўмеў у судзе казаць і аб прызначэнні адваката людзям убогім» (арт. 57); «Аб пракуратары, якія асобы і дзе не павінны імі быць» (арт. 58); «Аб пакаранні фальшывых і падступных пракуратарам і да таго, што можна баку пракуратара свайго ў судзе падтрымліваць і самому гаварыць і іншага пракуратара свайго ў судзе падтрымліваць і самому гаварыць і іншага пракуратара на яго месца ўсталёўваць» (арт. 59); «Прычыны няяўкі пракуратарам, што гэта ім бакам іх шкодзіць не будзе» (арт. 60); «Чаго пракуратар без бакоў сваіх не можа рабіць» (арт. 61). Аўтары каментарыяў да Статута 1588 г. перакладаюць тэрмін «пракуратар» як адвакат². І сапраўды, паколькі паўнамоцтвы пракуратара па гэтым Статуце значна пашырыліся, ён стаў бліжэй да сучаснага разумення адваката. Гэта ўжо юрыст, павераны, які займаецца юрыдычнай практыкай. Да ўдзелу ў судовым разглядзе такі прафесіянал мог быць дапушчаны толькі судом. Ён павінен быў быць шляхціцам і ведаць мясцовае права. За недобрасумленнае выкананне абавязкаў арт. 59 усталёўваў крымінальную адказнасць для пракуратараў.

Для бедных («убогих») людзей пракуратар мог прызначацца судом бясплатна.

Пра тое, што пракуратары былі асобымі ўдзельнікамі працэсу кажа змест арт. 58, а менавіта імі не маглі быць суддзі, падсудкі, пісарчкі. Удзельнікам судавага разбору давалася права замены адваката (арт. 59).

Апісанне ўдзелу пракуратара мы сустракаем і ў дакументах Літоўскай метрыкі. Прычым фактычны ўдзел практыкаваўся яшчэ да прыняцця Статута 1529 г. Так, у судовым акце (дэкрэце), выдзеным вялікім князем 8 чэрвеня 1521 г. віленскаму мешчаніну Піліпу Вайніловічу, які патрабаваў перагляду завяшчання, гаворыцца, што на судовым разборы прысутнічаў пракуратар, які прадстаўляў інтарэсы аднаго з адказчыкаў³. У запісах судавага пасяджэння ад 28 снежня 1541 г. апісаны ўдзел пракуратара ў крымінальным працэсе аб крадзяжы срэбнага посуду. Цікава, што ў рашэнні суда было выказана папярэджанне аб тым, што калі адзін з бакоў (Ядвіга Шадбаровіч) не прадставіць доказаў, то яна сама і сын яе, і пракуратар будуць абавязаны пакрыць страты («шкоды») ⁴. У матэрыялах судовай спрэчкі ад 6 лістапада 1542 г. па перадачы ў спадчыну маёнтка гаворыцца, што адказчыца Якубоўская Дарота сама ў суд не з'явілася, а даручыла «гаворку сваю пракуратару

¹ Лазутка С. Первый Литовский статут (1529 г.). С. 378.

² Статут Вялікага княства Літоўскага 1588... С. 391–392.

³ Литовская Метрика. Кн. записей 10. С. 84.

⁴ Тамсама. 6-я книга судных дел. С. 202.

Паўлу Багінскаму». Пракуратар жа, «маючы моц ад яе дадзеную», не сабраў неабходныя доказы¹.

Далейшае развіццё судовай сістэмы Вялікага Княства Літоўскага вяло да пашырэння функцый адвакацкай (пракуратарскай) дапамогі. У прыватнасці, актывізавалася дасудовая і пазасудовая дапамога.

Заўважнае адасабленне эканамічнага правасуддзя адбылося ў першай палове XIX ст., калі ўся Беларусь апынулася ў складзе Расіі.

Указам імператара Мікалая I ад 14 мая 1832 г. былі заснаваны камерцыйныя суды, зацверджаны Статут гандлёвага судаводства.

Камерцыйныя суды складаліся са старшыні, яго намесніка, якія прызначаліся і звальняліся ўказами імператара, і суддзяў. У склад канцылярыі камерцыйнага суда ўваходзілі сакратары, іх памочнікі, пратакаліст, перакладчыкі і пісцы.

Пры канцылярыі знаходзіліся таксама прысяжныя прыставы і служкі. Акрамя таго, пры камерцыйным судзе былі прысяжныя папачыцелі па справах непацежаздольнасці і прысяжны страпчы.

Да кампетэнцыі камерцыйнага суда адносіліся ўсе спрэчкі і іскі па гандлёвых абаротах, па вэксалях, дагаворах і абавязацельствах, а таксама ўсе справы аб гандлёвай непацежаздольнасці. Пры гэтым гандлёвым абаротам прызнаваліся ўсе віды гандлю аптовага, рознічнага і дробнага; гандаль фабрычны, заводскі, крамны і г.д.; гандлёвая прамысловасць, звязаная з будаўніцтвам, набыццём, рамонтам і наймам караблёў і купецкіх судоў; справы па закупцы, продажы, перавозцы і пастаўках тавараў (камісійныя, экспедыцыйныя і маклерскія справы); грашовыя пераводы ў расійскія і замежныя гарады, справы вэксальныя і банкірскія.

ДАЛЕЙШАЕ РАЗВІЦЦЁ СУДОВАЙ СІСТЭМЫ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА ВЯЛО ДА ПАШЫРЭННЯ ФУНКЦЫЙ АДВАКАЦКАЙ (ПРАКУРАТАРСКАЙ) ДАПОМОГІ

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Лазутка, С. *Первый Литовский статут (1529 г.) Pirmais Lietuvos statutas (1529 m.)* / С. Лазутка, И. Валиконите, Э. Гудавичюс. – Вильнюс: Марги раштай, 2004. – 521 с.
2. *Литовская Метрика. Кн. записей 10 (1440–1523)* / Подгот. Э. Банёнис, А. Балюлис. – Вильнюс, 1997.
3. *Литовская Метрика: 6-я книга судебных дел (1528–1547)* / Подгот. И. Валиконите, С. Лазутка [и др.]. – Вильнюс, 1995.
4. *Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кн. 28: Кн. запісаў 28 (1522–1552 гг.)* / Падрыхт. тэкстаў да друку і навук. апарат: В. Мянжынскі, У. Свяжынскі. – Мінск: Athenaeum, 2000. – 312 с.
5. *Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі.* – Мінск: БелСЭ, 1989.
6. Юхо, Я. А. *Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: дапаможнік: у 2 ч.* / Я. А. Юхо. – Мінск: РІВШ, 2000–2003. – Ч. 1. – 2000.

Дата паступлення ў рэдакцыю 18.04.2012.

¹ Тамсама. С. 247.

В. И. Шабайлов

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: МОНИТОРИНГ ПРАВОУСТАНОВЛЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Шабайлов Виктор Иванович – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси. Заслуженный деятель науки Республики Беларусь. Профессор кафедры публичного права Международного института трудовых и социальных технологий. Автор более 200 научных работ, в том числе 12 монографий.

В системе факторов, обуславливающих стратегию государственного строительства, важное место занимает инновационный путь развития экономики и иных жизненно важных сфер. Происходящие процессы глобализации формируют требования, выражающиеся в установлении стандартов к содержанию инноваций (научно-техническим достижениям), а также к формам, способу их объективизации (легитимизации) в нормах права. Более того, происходит процесс трансформации части национальных экономик во внешние, наднациональные экономические структуры (посредством ТНК, региональных группировок и др.), отделение их от национальных экономик¹. В этом контексте определяющим становится тот факт, сумеет ли страна вписаться в инновационные процессы как равноправный член мирового сообщества либо останется на обочине научно-технического прогресса. Особое значение приобретает, прежде всего, соответствие мировым стандартам (широкое применение научно-технических достижений, вклад научно-технического комплекса в ВВП, темпы восприимчивости экономики к инновациям и др.) уровня развития науки и техники, на основании которых то или иное общество может быть идентифицировано как современное².

¹ Новикова И. В. Формирование инновационной экономики... С. 64–65.

² Шуругов М. В. Научно-технологическая и инновационная деятельность в глобальном мире... С. 1934.

Эффективное осуществление научной, научно-технической и инновационной деятельности в существенной мере обуславливается уровнем правового регулирования: «Право может сдерживать либо, напротив, ускорять научный прогресс: чем более развито право, тем более плодотворным становится его воздействие на научный прогресс, что подтверждается опытом наиболее развитых стран – США, Японии, многих государств – участников Европейского союза»¹.

В совокупности регулируемых инновационных отношений можно выделить национальные и наднациональные (региональные, международные) уровни. Каждое государство устанавливает и закрепляет общественные отношения в той или иной сфере, исходя из конкретных особенностей (уровня развития экономики, политических институтов и др.). В то же время правовая система государства, его институты (в инновационной системе) не могут не обуславливаться общемировыми стандартами. В этой связи речь может идти об унификации инновационного законодательства на региональном уровне и гармонизации на международном.

Разумеется, наднациональные стандарты, требования не являются абсолютной, самодостаточной категорией, а представляют собой интегрированный опыт более совершенных национальных законодательств.

В Республике Беларусь отношения в сфере инновационной деятельности регулируются множеством нормативных правовых актов: вопросы организации научной деятельности регламентируются Законом Республики Беларусь от 21 октября 1996 года «О научной деятельности», управление научно-технической и инновационной деятельностью закрепляется Законом Республики Беларусь от 19 января 1993 года «Об основах государственной научно-технической политики». Вряд ли можно считать эти законы оптимальной формой, средством правоустановления, соответствующим современным стандартам. Они не регулируют в полной мере организацию научной деятельности, научно-техническую политику. Прежде всего, имеет место дублирование ряда позиций (статей), содержащихся в указанных законах. Многие положения этих законов закреплены в самом общем виде, что обуславливает необходимость принятия ряда нормативных правовых актов, их конкретизирующих, развивающих, а именно: о разработке, финансировании и выполнении государственных программ научных исследований; о республиканском конкурсе инновационных проектов; о формировании государственных, региональных и отраслевых программ; о некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь; о финансировании научной, научно-технической и инновационной деятельности и др. Кроме того, реализация инноваций регулируется и другими видами законодательства: таможенным, налоговым и т.д.

Предполагалось, что комплексным, интегрирующим нормативным правовым актом в сфере инновационной деятельности станет разрабатываемый много лет закон об инновационной деятельности. Однако подготовленный проект Закона Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности

¹ Хабриева Т.Я. Правовое измерение научного прогресса. С. 13.

в Республике Беларусь» ориентирован на коммерциализацию инновационной деятельности и к тому же в значительной мере воспроизводит (дублирует) положения вышеназванных законов.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ ЕДИНОГО НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА (КОДЕКСА), КОТОРЫЙ РЕГУЛИРОВАЛ БЫ ВСЮ СОВОКУПНОСТЬ НАУЧНОЙ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Концептуальное значение имеет разработка и принятие единого нормативного правового акта (кодекса), который регулировал бы всю совокупность научной, научно-технической и инновационной деятельности, включая креативный (научный) сегмент; сегмент трансфера (учреждений и других субъектов); апробации; технологический; сегмент финансирования (инвестиций); сегмент производства и продаж. Данный закон (кодекс) должен объединить практику национального законодательства, а также опыт правового регулирования зарубежных стран. Разумеется, принятие указанного закона (кодекса) представляет собой довольно сложный и длительный процесс. На данном этапе, видимо, целесообразно параллельно совершенствовать законодательство применительно к отдельным его блокам (сегментам), которое регулировало бы весь комплекс отношений в той или иной сфере (научной, научно-технической и инновационной).

Особое значение приобретает определение инновационной деятельности. Нельзя не отметить, что как в законодательстве, так и в научных трудах по этому вопросу нет единства во взглядах ученых. Различия касаются, прежде всего, роли науки, творческого (креативного) начала в системе инновационной деятельности. Некоторые исследователи полагают, что инновационная деятельность должна быть направлена на использование и коммерциализацию результатов НИОКР; расширение и обновление номенклатуры производств¹.

В проекте Закона Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» инновационная деятельность сводится также к коммерциализации инноваций: «инновационная деятельность – деятельность, направленная на коммерциализацию инноваций». Разумеется, коммерциализация как цель (и результат) инноваций имеет определяющее значение, но не является единственным содержанием сложной системы взаимосвязей в инновационной деятельности. Пожалуй, наиболее полное понятие инновационной деятельности содержится в Модельном законе МПА СНГ от 16 ноября 2006 года «Об инновационной деятельности»: инновационная деятельность – деятельность, обеспечивающая создание и реализацию (введение в гражданский оборот) новаций (новшеств) и получение на их основе практического результата (нововведения) в виде новой продукции (товара, услуги), нового способа производства (технологии), а также реализованных на практике решений (мер) организационного, производственно-технического, социально-экономического и другого характера, оказывающих позитивное влияние на сферу производства, общественные отношения и сферу управления обществом.

¹ Давыденко Л. Н. Институционализация рынка инновационных проектов. С. 22.

Справедливы утверждения о том, что для инноваций в равной мере важны все три ее свойства: научно-техническая (научная) новизна; производственная применимость, коммерческая реализуемость¹.

Таким образом, инновационная деятельность представляет собой системообразующую категорию, которая включает креативное, творческое начало (научные знания), обладает признаками новизны, характеризуется новыми свойствами, отличающимися от существующих аналогов, а также подразумевает реализацию этих знаний и те формы (структуры), посредством которых они трансформируются в товар (услуги), обладающий конкурентоспособностью (экономической эффективностью) на рынке. Такого рода положения важно отразить в базовом законе об инновациях.

Инновации по своим качественным характеристикам (по степени новизны) различны. В научных исследованиях выделяют следующие их группы: радикальные (базовые); улучшающие; комбинированные; модифицирующие (частичные)². Названная градация инноваций представляет определенный интерес, однако она не содержит однозначных ее качественных характеристик. При этом к высокотехнологичным относятся товары (работы, услуги), производимые (осуществляемые) на основе новых и высоких технологий и (или) с использованием высокотехнологических производств, прошедших в установленном законодательном порядке государственную научно-техническую экспертизу³.

Выделение качественных характеристик (форм) инноваций и их закрепление в законодательстве имеет важное научно-практическое значение для определения стратегии развития науки, внедрения, использования ее результатов. Исходя из анализа зарубежного законодательства, можно выделить следующие качественные характеристики инноваций:

- 1) концептуально новые технологии, которые обеспечивают выпуск товаров на основе V технологического уклада (технологии, используемые в микроэлектронной промышленности, вычислительной, оптоволоконной технике, программном обеспечении, телекоммуникациях, роботостроении и др.) и VI технологического уклада (нанотехнологии и клеточные технологии);
- 2) выпуск товаров (использование технологий), обладающих более высокими качественными характеристиками по сравнению с существующими аналогами, а также производство товаров с существенно измененными потребительскими свойствами (повышение эксплуатационных качеств, как правило, связано с техническим совершенствованием производства на основе IV технологического уклада);
- 3) отдельное (частичное) улучшение производства и выпуска продукции.

В системе инновационных отношений (взаимосвязей) ключевое значение приобретает творческий (креативный) аспект, прирост

¹ Васильев В. П. Управление инновациями... С. 11.

² Там же. С. 9.

³ О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь...

новых научных знаний. От уровня развития науки зависит не только конкурентоспособность экономики, но и имидж страны. Разумеется, государство может воспользоваться технологиями других стран. Однако получить новейшие (новые) технологии проблематично. Можно рассчитывать, по существу, лишь на научные достижения (технологии) IV технологического уклада, что не может не снижать общий уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции. Без научной национальной школы, способной генерировать идеи на уровне новейших, передовых технологий государство обречено на вековую отсталость.

В этой связи стратегическим направлением в сфере экономики, науки является развитие национального научного и научно-технического потенциала.

Разумеется, даже индустриально высокоразвитые государства, обладающие высоким экономическим и научным потенциалом, не в состоянии обеспечить исследование и разработку широкого спектра научных и научно-технических проблем. Поэтому становится актуальным легитимное определение стратегии и выделение направлений научных исследований, являющихся системообразующими для развития экономики.

Также нельзя не учитывать и тот факт, в какой мере технический потенциал страны позволяет реализовать, внедрить в производство полученные научные (научно-технические) разработки.

Необходимо отметить, что научные разработки являются товаром. Количество патентов, полученных отечественными заявителями на изобретения и полезные модели, увеличилось с 1 265 в 2004 году до 1951 в 2008 году.

Прежде всего, необходимо отразить в национальном законодательстве мировые тенденции научного и научно-технического развития. Концептуальную их основу составляет стратегия опережающего развития науки и техники (по сравнению с аналогами зарубежных стран). В соответствии со стратегией научного и научно-технического развития определяются приоритетные направления научно-технической и научной деятельности. Следует, однако, отметить, что в настоящее

СТРАТЕГИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАХОДИТ ОТРАЖЕНИЕ В КОНКРЕТНЫХ ПРОГРАММАХ, КОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЯЮТ РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИЙ

время легитимные критерии этих приоритетов сформулированы недостаточно однозначно. Так, в соответствии со ст. 10 Закона Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики» «приоритетные направления научно-технической деятельности определяются по результатам оценки состояния и разработки прогнозов социально-экономического и научно-технического развития республики». А эти оценки обуславливаются, в свою очередь, объективными критериями.

В Законе Республики Беларусь «О научной деятельности» выделяются следующие критерии приоритетных направлений научной деятельности: разработка новых технологических процессов, наукоемкой и конкурентоспособной продукции.

Стратегия технического и инновационного развития находит отражение в конкретных программах, которые определяют различные

аспекты інновацый. Так, в Государственной программе «Инновационные биотехнологии» на 2010–2012 годы и на период до 2015 года определена цель создать биотехнологический сектор экономики, соответствующий современному мировому уровню (издание и внедрение новых биотехнологий, получение биотоплива и др.).

«Стратегия технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года» ориентирована на разработку и внедрение отечественных и привлечение зарубежных прогрессивных технологий для развития производств V и VI технологических укладов (информационно-коммуникационных и биологических технологий) и технологическое совершенствование традиционных производств IV технологического уклада.

Государственная программа освоения в производстве новых и высоких технологий на 2011–2015 годы имеет организационно-технологическую направленность: она призвана обеспечить ускоренное технологическое развитие отечественных отраслей экономики на основе создания и внедрения новых и высоких технологий для производства наукоемкой конкурентоспособной продукции.

Научно-практическое значение имеет определение таких категорий, как виды научной деятельности. В соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь «О научной деятельности» к видам научной деятельности относятся следующие: проведение фундаментальных и прикладных исследований; подготовка и аттестация научных работников высшей квалификации, апробация результатов научных исследований. Следует отметить, что здесь речь идет о различных категориях. Непосредственно к видам научной деятельности следует отнести лишь проведение фундаментальных и прикладных научных исследований. Что же касается подготовки кадров, то такая деятельность может рассматриваться не столько в качестве вида научной деятельности, сколько в качестве одной из структур (субъектов) научной деятельности. Хотя, естественно, в процессе подготовки научных кадров осуществляется научная деятельность как в виде фундаментальных, так и прикладных исследований. В то время как апробация научных исследований представляет собой этап (стадию) научных исследований, как правило, прикладных.

**СУЩЕСТВЕННЫЙ ВКЛАД
В УВЕЛИЧЕНИЕ НАУЧНО-
ГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ
ВНОСЯТ ВЫСШИЕ УЧЕБ-
НЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ**

Существенный вклад в увеличение научного потенциала страны вносят высшие учебные заведения (учреждения, обеспечивающие получение высшего и послевузовского образования, повышение квалификации и осуществляющие переподготовку кадров). Разумеется, учреждения образования включаются в общереспубликанские приоритетные программы. Однако тематика их не всегда органически интегрируется в эти программы. При этом актуальное значение имеет создание единых творческих коллективов с научными организациями (учреждениями) в рамках приоритетных программ. Нельзя не отметить, что научные исследования для вузов отходят на второй план. Основное их занятие – учебно-педагогическая (преподавательская) деятельность. Существующая учебная нагрузка (800–1000 учебных

часов) не стимулирует проведение научных исследований. В этой связи важно объем учебно-педагогической нагрузки в учреждениях образования определять с учетом уровня и качества проводимых профессорско-преподавательским составом исследований.

Для развития науки необходимо ее достаточное финансирование. Следует, однако, отметить, что в Беларуси в последние годы определилась тенденция по снижению объема финансирования научных исследований и разработок. Соотношение выделенных средств на научные исследования и разработки к ВВП в 2008 году составило 0,74%, в 2009 году – 0,65%. Этот показатель в 2009 году составил в странах Европейского союза – 1,88%, в том числе в Швеции – 3,75%, Финляндии – 3,79%, Австрии – 2,66%, Германии – 2,63%, Франции – 1,99%¹.

Существуют две полярные теоретические позиции по этому вопросу. Одна из них заключается в том, что государство призвано лишь закреплять права собственности экономических субъектов, а основные мотивы развития определяют рыночные силы. Другая крайняя позиция сводится к прямому и всестороннему государственному управлению экономической сферой, в том числе и инновационной. Мировая практика показывает, что истина находится в оптимальном сочетании названных подходов, опирающихся на анализ современных функций государства².

Устанавливаемые государством стимулы не всегда активизируют бизнес. Это касается таких видов деятельности, как фундаментальная наука, без которой трудно представить широкий спектр инноваций всех видов. Фундаментальная наука не дает быстрого коммерческого результата (а может и вообще его не дать), но она является базой для конкретных научных исследований, общей средой инновационных разработок. Поэтому финансирование фундаментальных исследований – функция государства, реализуемая через государственный бюджет³.

При этом государство должно определять два направления своих действий: 1) приоритеты в области научно-технической политики; 2) отрасли или комплексы экономик, где приоритетно необходимо осуществлять инновационные, прежде всего технологические, преобразования⁴.

Эффективность научно-технической, инновационной и коммерческой деятельности связывается с развитием венчурного бизнеса, который рассматривается как рискованное инвестирование в инновационный проект на ранней стадии его развития⁵. Для инвестора важен именно результат проекта (прибыль), венчурное финансирование не предоставляется для поддержания тех научных исследований,

ДЛЯ ИНВЕСТОРА ВАЖЕН ИМЕННО РЕЗУЛЬТАТ ПРОЕКТА (ПРИБЫЛЬ), ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ НЕ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ТЕХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, КОТОРЫЕ НЕ ПРЕДПОЛАГАЮТ СОЗДАНИЕ И ПОСЛЕДУЮЩИЙ ВЫХОД НА РЫНОК ПРОДУКТА С КОММЕРЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВОЙ

¹ Об утверждении стратегии технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года...

² Васильев В. П. Управление инновациями... С. 74.

³ Васильев В. П. Управление инновациями... С. 76.

⁴ Там же. С. 79.

⁵ Кемпбелл К. Венчурный бизнес... С. 5.

которые не предполагают создание и последующий выход на рынок продукта с коммерческой перспективой. При этом модель организации венчурного процесса может быть построена на основе функционирования целевых венчурных фондов, создаваемых под конкретные проекты (после их реализации фонды ликвидируются) и на основе функционирования стационарных венчурных фондов, не связанных с конкретными инвестиционными проектами¹.

Некоторые аспекты венчурного бизнеса (проектов) нашли отражение в проекте Закона Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь». Они касаются управления фондом венчурного капитала (ст. 26), а также способов финансирования венчурных проектов. Такие проекты могут финансироваться путем покупки акций (долей в уставных фондах) субъектов инновационной деятельности, созданных в форме хозяйственных обществ, в случае, если осуществляется увеличение фонда хозяйственных обществ; предоставления денежных средств субъектам инновационной деятельности в виде денежного займа на реализацию венчурных проектов; иным способом в соответствии с законодательством. Названные положения не отражают всю сложность отношений, возникающих в сфере венчурного бизнеса. Это, естественно, обуславливает необходимость разработки закона о венчурном бизнесе. В нем важно закрепить следующее:

- 1) цели венчурного проекта – получение максимальных доходов (прибыли) на основе использования высоких (новейших) технологий;
- 2) субъектов, в качестве которых выступают физические и юридические лица, а также государство (венчурный инвестор, разработчики высоких (новых) технологий, организации);
- 3) разработчиков инноваций (научные организации, творческие коллективы, ученые, изобретатели и др.);
- 4) договорный характер отношений между субъектами;
- 5) обязанности государства (институционализация венчурной деятельности, государство также может выступать в качестве инвестора);
- 6) разработчиков;
- 7) распределение доходов (прибыли) пропорционально вложенным средствам.

Ограниченность источников финансирования науки, а также процессы глобализации обуславливают необходимость установления стандартов, касающихся коммерциализации, привлечения бизнеса к финансированию прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР). Так, доля государственной поддержки прикладных исследований в США, Европейском союзе, Японии не превышает 50%². В Беларуси инновационная активность хозяйствующих субъектов довольно низкая. В 2008 году затраты на исследования и разработки за счет собственных средств организаций и средств предпринимательского сектора составили 36% от внутренних затрат на исследования и разработки, в 2009 году этот показатель

¹ Малашенкова О. Ф. Венчурная деятельность... С. 5.

² Новикова И. В. Формирование инновационной экономики... С. 69.

снижился до 29%¹. Стандартные (глобальные) требования финансирования науки обуславливаются установленными правилами вступления в ВТО. Так, проекты НИОКР инновационного направления могут иметь только две стадии: доконкурентную и конкурентную. Бюджетное финансирование проектов НИОКР может иметь место лишь на доконкурентной стадии в определенной процентной доле от общих затрат по проекту, в противном случае это будет рассматриваться как субсидирование промышленных фирм и нарушение правил конкуренции². Все это определяет необходимость установления на законодательном уровне стандартов, соответствующих международным требованиям. В целом же важно принять единый нормативный правовой акт о финансировании инновационной деятельности на всех ее этапах: от разработки, исследования приоритетных проблем, апробации полученных результатов до внедрения их в производство. В данном правовом акте необходимо отразить возможности стимулирования

ВАЖНО ПРИНЯТЬ ЕДИННЫЙ НОРМАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ О ФИНАНСИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ВСЕХ ЕЕ ЭТАПАХ: ОТ РАЗРАБОТКИ, ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ ПРОБЛЕМ, АПРОБАЦИИ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДО ВНЕДРЕНИЯ ИХ В ПРОИЗВОДСТВО

труда разработчиков (исследователей) новых технологий, изделий, механизмов и т.п., в том числе предоставления им права получения определенной доли от прибыли предприятий (фирм), использующих их разработки, льготного налогообложения предприятий (фирм), внедряющих передовые технологии; таможенных льгот при ввозе инновационного оборудования и т.д.

Уровень, качество инновационной деятельности в значительной мере определяется содержанием и характером (формой) международного сотрудничества. Государственные органы Республики Беларусь призваны способствовать развитию международного научного и научно-

технического сотрудничества учреждений, организаций, предприятий, общественных научных и научно-технических объединений, отдельных ученых и специалистов Республики Беларусь³.

Следует отметить, что вопросы международного сотрудничества не находят должного закрепления в законодательстве. Так, в Законе Республики Беларусь «О научной деятельности», в проекте Закона Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» вообще отсутствуют соответствующие разделы (главы). Лишь в Законе Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики» указываются некоторые формы международного сотрудничества. На наш взгляд, наличие соответствующих разделов (глав) в законах является необходимым. В Законе Республики Беларусь «О научной деятельности» и проекте Закона Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» важно закрепить основные направления

¹ Об утверждении стратегии технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года...

² Новикова И. В. Формирование инновационной экономики... С. 69.

³ Об основах государственной научно-технической политики...

и формы международных связей в научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Можно отметить, прежде всего, международные, межгосударственные отношения в этих сферах, которые не предопределены интеграционными связями государств между собой. К числу наиболее распространенной формы международного сотрудничества можно отнести проведение международных конференций, конгрессов, симпозиумов и других научных совещаний. Такого рода сотрудничество носит информационный характер, касается актуальных научных, научно-технических и инновационных проблем. Однако такая форма сотрудничества не оказывает существенного воздействия на развитие научного или научно-технического потенциала страны.

Действенной формой международного сотрудничества является проведение совместных исследований и разработок, выполнение научных, научно-технических и инновационных проектов на основе соглашений, договоров. Такая форма взаимосвязей имеет относительно широкое распространение. Однако для реализации такого сотрудничества необходимо, чтобы его участникам предоставлялись равные права. К тому же участник-сторона должна обладать необходимым техническим потенциалом и квалифицированными кадрами, способными принимать участие в разработке тех или иных проектов.

В Декларации о науке и использовании научных знаний, принятой на заключительном заседании Всемирной конференции по науке в Будапеште 2 июля 1999 года, обращается внимание на то, что международный характер фундаментальных исследований нужно укреплять посредством оказания значительно большей поддержки долгосрочным исследовательским проектам и международным совместным проектам, особенно представляющим глобальный интерес.

В развитии научного и научно-технического потенциала страны важен взаимный обмен научной, научно-технической и инновационной информацией. В Декларации об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества, принятой Организацией Объединенных Наций 10 ноября 1975 года, отмечается, что передача научно-технических знаний имеет большое значение для ускорения экономического развития развивающихся стран. В настоящее время имеется несколько десятков многосторонних международных соглашений, касающихся тех или иных аспектов (коммерческих и некоммерческих) передачи технологий (Конвенция о биоразнообразии, Договор об энергетической хартии и др.)¹. Однако передача технологий развитыми странами сопровождается рядом требований и обстоятельств, затрудняющих их использование. Высокий уровень защиты интеллектуальной собственности ведет к повышению цены продукции, производство которой основано на применении новейших технологий. К тому же при международной передаче технологий наблюдаются такие негативные явления, как ограничение прав потребителей технологий, ввоз ресурсоемких, эколого-опасных технологий, вытеснение национальных производителей, ограничение в усовершенствовании технологий и др.².

¹ Шуругов М. В. Научно-технологическая и инновационная деятельность в глобальном мире... С. 1939.

² Там же. С. 1936.

В системе международного сотрудничества важно использовать опыт зарубежных стран в институциональном, организационно-правовом аспекте. Логика построения национального законодательства предполагает не только учет зарубежного опыта организации и правового регулирования инновационных процессов, но и самостоятельную имплементацию международно-правовых стандартов при одновременном учете такого опыта в других государствах¹.

В этом контексте для Беларуси представляет интерес опыт США по внедрению, использованию венчурного инновационного бизнеса, стран Европы – по формированию государственно-частных предприятий и др. Среди европейских государств оптимальным инновационным законодательством обладает Франция. В этой стране принят ряд основополагающих законов: «О научных исследованиях и технологическом развитии», «Об инновациях и исследованиях», «О программе исследований». Необходимо отметить, что эти законы составляют структурные части Кодекса научных исследований.

ДЛЯ БЕЛАРУСИ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ИНТЕРЕС ОПЫТ США ПО ВНЕДРЕНИЮ, ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВЕНЧУРНОГО ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА, СТРАН ЕВРОПЫ – ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ДР.

Наиболее тесные и многоплановые формы международного сотрудничества осуществляются в рамках различных интеграционных структур: СНГ, Союзного государства.

Иновационное сотрудничество в рамках СНГ в общем виде определяется Стратегией экономического развития СНГ до 2020 года, которая была утверждена 14 ноября 2008 года на заседании Совета глав правительств СНГ

в Кишиневе. В этом документе отмечается необходимость формирования межгосударственного инновационного пространства, что создаст условия для реализации научно-технического и образовательного потенциала государств – участников СНГ и позволит к 2020 году достичь ведущих позиций на мировом рынке по некоторым видам высокотехнологической продукции².

В Стратегии экономического развития СНГ предлагается разработка новых инфраструктурных проектов, направленных на развитие атомной энергетики и использование альтернативных и возобновляемых видов топлива и энергии, а также высокотехнологических транспортных систем³.

Следует отметить, что в последнее десятилетие в странах с развитой экономикой затраты на науку составляют 2,5–3% от ВВП, а в странах СНГ этот показатель в среднем снизился до 0,3–0,4%⁴.

Главы правительств СНГ одобрили на заседании, которое прошло в Минске 19 мая 2011 года, предварительный проект Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников на период до 2020 года. В программе предусмотрены следующие цели: создать широкоформатный механизм, позволяющий гармонизировать национальные инновационные системы, национальные

Следует отметить, что в последнее десятилетие в странах с развитой экономикой затраты на науку составляют 2,5–3% от ВВП, а в странах СНГ этот показатель в среднем снизился до 0,3–0,4%⁴.

¹ Там же. С. 1939.

² Мясникович М. В. Союзное государство... С. 18.

³ Там же.

⁴ Лукьянович Н. В. Национальные инновационные системы в странах СНГ... С. 17.

законодательства; разработать и реализовать государственные целевые программы, инновационные проекты других форматов в целях создания условий для повышения глобальной конкурентоспособности экономик стран СНГ в новых политических и экономических условиях.

Совет глав правительств Содружества принял также рамочную программу сотрудничества государств – участников СНГ в области мирного использования атомной энергии на период до 2020 года «Сотрудничество “Атом – СНГ”». Указанная программа определяет основные направления развития сотрудничества в сфере атомной энергетики, принципы взаимодействия, механизмы реализации программных мероприятий и координации сотрудничества стран СНГ.

В рамках межгосударственных связей в сфере науки, научно-технической и инновационной деятельности особое место занимает сотрудничество с Россией. Накоплен большой опыт двухсторонних отношений в сфере реализации совместных программ по ключевым проблемам науки. Так, в рамках Союзной программы «Космос-БР», «Космос-СГ» разработаны передовые технологии по использованию и обработке космической информации; реализованы программы создания, развития и внедрения компьютерных технологий; создания нового поколения функциональных элементов СВЧ-электроники, оптоэлектроники и микросенсорики для радиоэлектронных систем и аппаратуры специального и двойного назначения¹.

В РАМКАХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В СФЕРЕ НАУКИ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСОБОЕ МЕСТО ЗАНИМАЕТ СОТРУДНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ

Сотрудничество Беларуси и России в области научно-технического развития ведется в рамках соответствующего соглашения между правительствами двух стран. Главной задачей при этом является формирование общего научно-технологического пространства Беларуси и России, что будет способствовать гармонизации национальных законодательств в научно-технической сфере, созданию равных возможностей для белорусских и российских ученых для работы на территории Союзного государства, выполнению совместных исследований и разработок по приоритетным для обеих стран направлениям – информационные технологии и электроника; производственные технологии; новые материалы и химические продукты; топливо и энергетика; экология и рациональное природопользование².

Беларусь и Россия совместно работают над созданием многофункциональной космической системы Союзного государства³. Одобрена концепция программы Союзного государства «Разработка интегрированной системы стандартизации космической техники, создаваемой в рамках программ и проектов Союзного государства «Стандартизация – СГ» на 2011–2014 годы».

В связи с расширением многосторонних связей в сфере науки и научно-технической деятельности становится актуальной

¹ Мясникович М. В. Союзное государство... С. 60–61.

² Мясникович М. В. Союзное государство... С. 68.

³ Там же. С. 69.

унификация законодательства Беларуси и России. При этом важно использовать опыт России по интегрированному регулированию научной и научно-технической деятельности в рамках Федерального закона Российской Федерации от 23 августа 1996 года «О науке и государственной научно-технической политике». Также предстоит гармонизировать (унифицировать) инновационное законодательство, законодательство в области охраны и защиты интеллектуальной собственности и др.

Должное внимание необходимо уделить расширению совместных исследований по приоритетным направлениям, представляющим взаимный интерес, а именно: информационным технологиям и электронике; топливу и энергетике; новым материалам и химическим продуктам и др. Более того, в рамках формирования и функционирования Союзного государства возникает необходимость в определении стратегии организации и проведения научных и технических разработок, их коммерциализации и внедрения, а также в создании совместных научных центров (комплексов) по актуальным, перспективным проблемам. Для осуществления организации научной и технической деятельности в рамках Союзного государства целесообразно создать постоянно действующий орган – Комитет по науке, технической и инновационной деятельности, который будет разрабатывать стратегию, определять приоритетные направления научных исследований и разработок, осуществлять координацию в этой сфере деятельности.

Выводы

Глобализация как социальное явление представляет объективную закономерность, характеризующуюся формированием общемировых стандартов в экономической, политической, социальной и других сферах жизнедеятельности человека. В этой связи особое значение приобретает тот факт, сумеет ли страна интегрироваться, вписаться в общемировые процессы как равноправный партнер, член мирового сообщества либо окажется на их обочине.

Ключевое значение в этих процессах имеет соответствие мировым инновационным стандартам развития науки, техники.

Эффективное осуществление научной, научно-технической и инновационной деятельности зависит от уровня правового регулирования. Поэтому необходимо, прежде всего, совершенствовать национальное законодательство, принять единый (консолидированный) правовой акт (закон), который будет регулировать всю совокупность научной, научно-технической и инновационной деятельности, включая научный сегмент, сегмент субъектов (учреждений, организаций и др.), сегменты финансирования, производства, сбыта продукции.

В системе мер по реализации правовых актов определяющая роль принадлежит целевым (комплексным) программам, направленным на достижение приоритетов (экономических, научно-технических, социальных), включающих комплекс заданий, имеющих общих исполнителей, сроки исполнения, ресурсы и конечные результаты.

Необходимо использовать зарубежный опыт для успешной интеграции в мировое научно-техническое пространство, перенять

организационно-правовые формы проведения научных исследований, и на этой основе гармонизировать и унифицировать законодательство в этой сфере.

В системе процессов обеспечения эффективности инновационной деятельности актуальное значение приобретает повышение уровня (качества) международного сотрудничества, особенно в форме участия в реализации совместных научных (научно-технических) программ, проведения совместных исследований. Следует расширить совместные исследования, создать научные центры в рамках Союзного государства Беларуси и России, а в перспективе – в формате СНГ. Для координации и осуществления научной и научно-технической (инновационной) деятельности целесообразно создать межгосударственный орган Союзного государства, который будет разрабатывать стратегию и приоритетные направления научных исследований, осуществлять координацию в этой сфере.

Список использованных источников

1. Васильев, В. П. *Управление инновациями: учеб. пособие* / В. П. Васильев. – М.: Дело и Сервис, 2011. – 400 с.
2. Давыденко, Л. Н. *Институционализация рынка инновационных проектов* / Л. Н. Давыденко. – Минск: ИВЦ Минфина, 2011. – 240 с.
3. *Декларация о науке и использовании научных знаний* // Всемирная конференция по науке в г. Будапеште [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.unesco.org/science/wcs/declaration_r.pdf. – Дата доступа: 12.09.2011.
4. *Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества: Декларация Организации Объединенных Наций, 10 нояб. 1975 г., № 3384 (XXX)* // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33407.html. – Дата доступа: 12.09.2011.
5. Кемпбелл, К. *Венчурный бизнес: новые подходы* / К. Кемпбелл. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 428 с.
6. Лукьянович, Н. В. *Национальные инновационные системы в странах СНГ: проблемы становления и развития* / Н. В. Лукьянович // Белорусский экономический журнал. – 2011. – № 2. – С. 16–20.
7. Малашенкова, О. Ф. *Венчурная деятельность: курс лекций* / О. Ф. Малашенкова. – Минск: БГУ, 2009. – 108 с.
8. *Модельный закон об инновационной деятельности: постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ, 16 нояб. 2006 г., № 27–16* // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.ipa.spb.su/html/?id=22&pag=649&mid=1>. – Дата доступа: 12.09.2011.
9. Мясникович, М. В. *Союзное государство: создание и перспективы устойчивого развития* / М. В. Мясникович. – Минск: НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь, 2006. – 280 с.
10. Новикова, И. В. *Формирование инновационной экономики как условие вхождения в геоэкономику в XXI веке* / И. В. Новикова // Проблемы управления. – 2011. – № 2. – С. 64–72.
11. *О Государственной программе «Инновационные биотехнологии» на 2010–2012 годы и на период до 2015 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 окт. 2009 г., № 1386; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 24.03.2011 г.* // Консультант Плюс: Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
12. *О Государственной программе освоения в производстве новых и высоких технологий на 2011–2015 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 нояб. 2010 г., № 1618* // Консультант Плюс: Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
13. *О науке и государственной научно-технической политике: федер. Закон Рос. Федерации, 23 авг. 1996 г., № 127–ФЗ; в ред. федер. Закона Рос. Федерации от 21.07.2011 г.* // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2011.
14. *О научной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 21 окт. 1996 г., № 708–ХІІІ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2010 г.* // Консультант Плюс: Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
15. *О некоторых вопросах регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 авг. 2010 г., № 1196; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 04.08.2011 г.* // Консультант Плюс: Беларусь. Версия Проф.

- Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.*
16. *О некоторых вопросах финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 сент. 2010 г., № 1326 // Консультант Плюс: Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.*
 17. *О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 марта 2009 г., № 123; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.09.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.*
 18. *О Программе Союзного государства «Разработка интегрированной системы стандартизации космической техники, создаваемой в рамках программ и проектов Союзного государства («Стандартизация – СТ») на 2011–2014 годы»: постановление Совета Министров Союзного государства, 22 апр. 2011 г., № 11 // Консультант Плюс: Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.*
 19. *Об основах государственной научно-технической политики: Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г., № 2105–ХІІ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.*
 20. *Об утверждении Положения о порядке формирования, финансирования и контроля за выполнением государственных, региональных и отраслевых программ и признании утратившими силу отдельных постановлений Совета Министров Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 марта 2009 г., № 404; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 24.05.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.*
 21. *Об утверждении Положения о республиканском конкурсе инновационных проектов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 янв. 2010 г., № 107 // Консультант Плюс: Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.*
 22. *Об утверждении стратегии технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 окт. 2010 г., № 1420; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 28.07.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.*
 23. *Хабриева, Т. Я. Правовое измерение научного прогресса / Т. Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2009. – № 2. – С. 12–20.*
 24. *Шуругов, М. В. Научно-технологическая и инновационная деятельность в глобальном мире: взаимодействие национального опыта и международного права / М. В. Шуругов // Право и политика. – 2010. – № 11. – С. 1934–1949.*

Дата поступления в редакцию 21.03.2012.

А. В. Григорьев

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

***Григорьев Александр Владимирович** – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Областью научных интересов являются теоретические проблемы государственного механизма. Автор научных статей по данной тематике.*

Коренные преобразования, произошедшие в нашей стране в постсоветский период, настолько значительны, что позволяют судить о масштабном обновлении белорусской государственности. Это не могло не придать новый импульс развитию юридической науки и в определенной мере сместить сферу научных интересов с вопросов частного характера на общие проблемы, связанные со становлением правового государства и формированием гражданского общества. Одним из направлений материализации данной тенденции выступает острая потребность в создании эффективного механизма государства. На это обстоятельство обратил внимание Г. А. Василевич, указывая на необходимость кропотливой работы по созданию государственно-правового механизма, оптимально обеспечивающего сочетание интересов государства, общества и человека¹.

Неоспорим тот факт, что современное государство признано быть гарантом стабильности, безопасности для своих граждан, обеспечивать упорядоченность и организованность общественных отношений, признавать и принимать в качестве высшей ценности человеческую личность,

¹ Василевич Г. А. Белорусское государство на рубеже веков. С. 290.

ее права, свободы, что должно реализовываться в деятельности всего механизма государства в целом. Следовательно, меняется место и роль государства в жизни белорусского общества. Этого обстоятельства вполне достаточно для того, чтобы рассматривать функционирование государственного механизма в целом и каждого его элемента в отдельности в качестве приоритетных объектов исследования отечественной юридической науки. Так, проблемы формирования правового государства и места государственного механизма в этом процессе стали сферой интересов представителей отечественной юридической науки.

Существование любого государства обусловлено наличием определенного механизма, посредством которого происходит реализация его задач и функций. Механизм государства «является его структурным и предметным олицетворением, представляет собой материальное “вещество”, из которого оно состоит»¹. Неслучайно некоторые правоведы механизм государства называют материальной силой, посредством которой государственная власть подчиняет поведение людей воле всего общества, используя при этом убеждение и государственное принуждение; «реальной и организационной материальной силой, располагая которой государство проводит ту или иную политику»². Во-первых, речь идет о своего рода «скелете» государства, о его опорной конструкции, без чего нельзя добиться устойчивости государства и его целеустремленного воздействия на политические, экономические и социальные процессы; во-вторых, об организационной структуре государственной власти, институциональной форме существования государства и осуществления этой власти. Государство как некая абстрактная категория обретает конкретные очертания лишь в связи с деятельностью его механизма³. Вместе с тем следует иметь в виду, что механизм государства есть не только методологическая абстракция, выражающая особенности сущности конкретного государства, но и средство осуществления внутренней и внешней политики. Тем самым с помощью механизма достигается формализация роли государства в жизни общества. В этом и состоит практическое значение изучаемого феномена⁴.

При наличии множества нерешенных теоретических и сугубо практических вопросов по данной теме в современной юридической науке обращает на себя внимание проблема соотношения механизма государства и аппарата государства. В этой связи возникает потребность в проведении сравнительного анализа данных понятий.

Сравним два словосочетания: «механизм государства» и «государственный механизм». В первом случае «государство» является зависимым словом, выраженным именем существительным, которое поясняет признак предмета, во втором – имя прилагательное «государственный» также обозначает признак, качество или свойство главного слова «механизм». Таким образом, словосочетания «механизм государства» и «государственный механизм» различаются только способом подчинительной связи (в первом примере – управление, во втором – согласование).

¹ Теория государства и права: учебник / В. М. Корельский... С. 153.

² Теория государства и права: учебник / А. С. Пиголкин... С. 165.

³ Там же.

⁴ Кошлевский В. Д. К вопросу о понятии и структуре механизма государства. С. 58.

Поэтому употребление того или иного термина зависит от контекста. Представляется, что научное решение проблемы категориальной определенности механизма государства возможно лишь в рамках комплексного подхода, а именно в контексте учения о государстве, механизме государства, структуре и принципах его деятельности, где понятие «государство» имеет методологическое значение.

НАУЧНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА ВОЗМОЖНО ЛИШЬ В РАМКАХ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА

Если характер соотношения между государством и механизмом государства в целом установлен, то взаимосвязь механизма и аппарата государства еще предстоит изучить. Необходимо отметить, что постановка вопроса о соотношении механизма государства с аппаратом государства не является новой в юридической литературе. Одни ученые считают данные понятия примерно равнозначными. Не вдаваясь в терминологические споры, они

рассматривают механизм государства как систему органов, посредством которых оно осуществляет государственную власть и реализует свои функции. Другие исследователи в аппарат государства включают только те структурные подразделения, которые обеспечивают работу государственных органов. Принципиальное различие заключается в том, что понятие «механизм государства» шире, чем «аппарат государства», поскольку, по мнению ученых, в механизм государства входят материальные придатки государственного аппарата. Не исключено, что одной из причин научных дискуссий является многозначность указанных терминов.

Вместе с тем разнообразие подходов к определению понятия «механизм государства» может привести к неоднозначному толкованию и двусмысленности в исследовании государственно-правовой реальности. Указанные обстоятельства дают основание рассматривать механизм государства как одну из крупных научных проблем, которая имеет большое значение для юридической теории и практики. Представляется оправданным трансформировать методологический плюрализм в изучении рассматриваемого вопроса в разработку адекватной запросам времени теоретической концепции механизма государства. Кроме того, следует провести критическое осмысление отечественного и зарубежного опыта по формированию механизма государства, что позволит проникнуть в его политико-правовую природу.

Последние годы развития юридической мысли характеризуются возросшим вниманием к указанным проблемам со стороны белорусских ученых В. Н. Бибило, Г. А. Василевича, А. Ф. Вишневого, Н. А. Горбатка, Д. М. Демичева, Т. И. Довнар, С. Г. Дробязко, В. Н. Дубовицкого, А. Г. Тиковенко, Н. Ф. Ковкель, В. А. Кучинского, В. Г. Тихини, В. И. Шабайлова, а также участников научно-практических конференций «Актуальные проблемы формирования правового государства в Республике Беларусь», «Политический и социально-экономический процесс в Беларуси: состояние, проблемы, перспективы», «Конституционный процесс и развитие политической системы общества».

В правовом государстве, как справедливо заметил А. Ф. Вишневский, держава перестает выступать в роли господина в отношениях

с гражданином, а гражданин перестает быть «маленьким и послушным винтиком» в государственном механизме¹.

Между тем в общей теории государства и права вопросы механизма государства относятся к наиболее сложным и политизированным темам. А применительно к современному белорусскому государству эта проблема не имеет комплексного теоретического и эмпирического решения, отвечающего запросам общества и глобальным изменениям, происходящим на международной арене.

Значимость научной разработки проблемы механизма государства предопределяется и тем, что она не может удовлетворительно разрешаться без теоретического осмысления. Именно поэтому в настоящее время возникает необходимость создания и дальнейшего развития теории механизма государства, которая бы отразила особенности современного белорусского государства. На важность осознания обществом места и роли органов государства в государственном механизме обращают внимание не только теоретики государства и права, но и ученые, занимающиеся проблемами отраслевых юридических наук.

Современная юридическая наука помимо понятия «механизм государства» оперирует терминами «механизм осуществления функций государства», «механизм реализации функций государства», а также «механизм осуществления публичной власти». Исследованию указанных понятий посвящены работы А. И. Гнатенко, Л. В. Карнаушенко, А. С. Пиголкина.

Сравнительно-правовой анализ научной литературы позволяет утверждать, что приведенная терминология используется в основном при характеристике государств с демократическим политико-правовым режимом, связанным с вовлечением широких масс населения в осуществление управленческих функций в обществе, в то время как авторитарное и тоталитарное государство в реализации своих функций опирается исключительно на государственный аппарат, который в отрыве от участия в его деятельности и контроле над ним со стороны населения превращается в аппарат насилия².

В таком контексте под государственным механизмом понимают систему объединенных структурными и функциональными связями институтов, деятельность которых направлена на достижение целей и решение задач, определяемых системой функций государства³, либо предлагается использовать термин «механизм реализации функций государства» как некое интегративное, целостное образование организационных и правовых элементов, посредством которого субъект государственного управления формирует управляющую систему, призванную в ходе управленческого процесса практически осуществлять функции государства⁴.

В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ВОПРОСЫ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА ОТНОСЯТСЯ К НАИБОЛЕЕ СЛОЖНЫМ И ПОЛИТИЗИРОВАННЫМ ТЕМАМ

¹ Вишневский А. Ф. Некоторые аспекты формирования правового государства в Республике Беларусь.

² Теория государства и права: учебник / А. С. Пиголкин... С. 169.

³ Карнаушенко Л. В. Осуществление функций государства... С. 19.

⁴ Гнатенко А. И. О механизмах реализации функций государства. С. 94.

Следует отметить, что использование нового категориального аппарата (механизм осуществления функций государства, механизм реализации функций государства, а также механизм осуществления публичной власти) применительно к исследуемой проблеме характерно для постсоветского периода развития юридической науки. Так, рассматривая вопросы механизма государства, М. А. Исаев раскрывает содержание термина «механизм государственной власти»¹ Его позицию разделяют О. И. Чепунов, исследуя теоретико-правовые аспекты данной юридической категории², и Е. С. Шматова, характеризуя проблемы интерпретации и смысловых перспектив механизма и аппарата государства³. В свою очередь Ю. Е. Аврутин делает акцент на «механизме обеспечения государственной власти»⁴. Авторы работы «Исполнительная власть России: теория и практика ее осуществления» (2003 г.), анализируя механизм государственной власти в контексте разделения властей, уделяют внимание «механизму исполнительной власти». Действительно, механизм государства с его материальными придатками обеспечивал функционирование государства с недемократическим режимом и, как следствие, не в состоянии в полной мере отражать особенности современного демократического государства. Именно поэтому для предотвращения терминологических споров Ю. А. Иванова вводит термин «механизм постсоциалистического государства»⁵. Вместе с тем следует отметить, что термин «механизм государства» вполне устоялся, и ассоциации с понятием «государство – машина» не являются основанием для отказа от него.

В современных условиях, отмечая взаимосвязь функций и механизма государства, Е. В. Рябова предлагает использовать термин «механизм осуществления функций государства» в отношении взятых в единстве субъектов осуществления функции, их деятельности, осуществляемой на основе определенных принципов, а также форм, методов и средств ее осуществления⁶.

Взаимосвязь между механизмом государства и его функциями М. О. Кульков характеризует как диалектическую, поскольку, с одной стороны, именно выполняемые государством функции диктуют необходимость и целесообразность существования тех или иных органов государства. Как верно заметил ученый, изменение функций государства влечет соответствующие изменения в механизме. Однако, с другой стороны, реализация задач и функций государства невозможна вне деятельности его механизма⁷.

Одним из критериев формирования и совершенствования структуры механизма государства, по мнению В. Д. Кошлевского и А. Б. Лисютина, являются функции государства, поскольку именно они обеспечивают материализацию имеющихся в стране возможностей по решению стоящих перед обществом проблем⁸.

¹ Исаев М. А. Механизм государственной власти в странах Скандинавии.

² Чепунов О. И. Механизм государственной власти...

³ Шматова Е. С. Механизм государства и государственный аппарат...

⁴ Аврутин Ю. Е. Полиция и милиция в механизме

обеспечения государственной власти в России...

⁵ Иванова Ю. А. Российское постсоциалистическое государство... С. 36.

⁶ Рябова Е. В. Функция обеспечения правопорядка

в период формирования правового государства... С. 8.

⁷ Кульков М. О. Механизм и форма государства... С. 124–125.

⁸ Кошлевский В. Д. К вопросу о понятии и структуре механизма государства. С. 59.

Таким образом, сущность и содержание государства раскрывается через механизм государства, который выступает структурным аспектом проявления государства. Функциональным же аспектом проявления сущности и содержания государства являются его функции.

Н. Г. Горшкова не отождествляет государственный аппарат с механизмом государственной власти, рассматривая механизм осуществления исполнительной власти как государственное воздействие через систему государственных органов исполнительной власти и других государственных явлений на состояние общественных отношений в соответствии с целями государства¹. Автор полагает, что государственный аппарат как категория теории государства и права вытеснена таким государственным явлением как «разделение государственной власти»². Невозможность использования указанного термина в современных условиях автор связывает с тем, что он отсутствует в Конституции и других законах, регулирующих деятельность государственных органов³. По нашему мнению, термины «аппарат» и «механизм государства» прочно вошли в научный оборот. Кроме того, нет необходимости закрепления на законодательном уровне общетеоретических конструкций и категорий, а следовательно, нет и оснований для отказа от их использования в теоретико-правовых исследованиях. Напротив, научное сообщество продолжает употреблять указанные термины⁴. Как показывает анализ научных работ Н. Г. Горшковой, термин «аппарат государства» используется автором в качестве альтернативы «разделения власти» как буржуазной теории.

Вместе с тем отметим, что в белорусском законодательстве действительно получили определенное нормативно-правовое закрепление отдельные общетеоретические понятия. Так, Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» дает определение таких терминов, как «аналогия закона», «законодательная техника», «инкорпорация», «право», «пробелы в законодательстве», «юридическая сила нормативного правового акта» и др. (ст. 1). В то же время данный документ не раскрывает таких основополагающих общетеоретических понятий, как «механизм правового регулирования», «механизм реализации права», «система права», «правосознание» и др. Несмотря на это, они широко используются в теоретико-правовых исследованиях⁵.

Таким образом, точка зрения о недопустимости употребления в теоретических исследованиях тех или иных терминов ввиду отсутствия их законодательного закрепления является необоснованной. Так, около 10 лет действовал Закон «Об основах службы в государственном аппарате», в котором нашел закрепление термин «государственный аппарат». Под ним понималась система органов государства, через которые

ТОЧКА ЗРЕНИЯ О НЕДОПУСТИМОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ТЕХ ИЛИ ИНЫХ ТЕРМИНОВ ВВИДУ ОТСУТСТВИЯ ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБОСНОВАННОЙ

¹ Горшкова Н. Г. Теория исполнительной власти и механизм ее осуществления... С. 7–8.

² Там же. С. 14.

³ Там же.

⁴ Бибило В. Н. Правовое регулирование формирования корпуса государственного аппарата. С. 110.

⁵ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве; Завадская Л. Н. Механизм реализации права.

служащие от имени государства обеспечивали исполнение этими органами властных полномочий (ст. 2). Данный документ утратил силу в связи с принятием Закона «О государственной службе в Республики Беларусь», который не содержит рассматриваемого понятия. Вместе с тем законодатель использует термин «орган государства», под которым понимает образованную в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами организацию, осуществляющую государственно-властные полномочия в соответствующей сфере (области) государственной деятельности (ст. 3). Следовательно, орган государства есть не что иное, как часть государственного аппарата.

Представляется, что современная юридическая наука не исключает одновременного использования названных терминов, каждый из которых необходим для отражения специфики конкретного явления правовой действительности. Так, аппарат государства как абстрактная категория отражает особенности структурного построения государственных органов, а теория разделения власти предполагает разграничение по функциональным характеристикам в зависимости от принадлежности к какой-либо ветви власти. В связи с вышеизложенным считаем обоснованным мнение Н. Г. Горшковой о том, что термин «механизм» следует использовать не только для структурного описания системы государственных органов, но и для уяснения функциональной специфики различных элементов государственного механизма¹.

Анализируя параллельное употребление перечисленных терминов («механизм осуществления функций государства», «механизм реализации функций государства», «механизм осуществления публичной власти» и др.), следует согласиться с мнением Э. П. Григониса о том, что употребление той или иной категории носит исключительно контекстуальный характер². Так, названные выше термины употребляются в некоторых отраслевых науках, например, в конституционном праве. По сути, эти термины отраслевых юридических наук совпадают с термином «механизм государства», используемым общей теорией государства и права. Подводя итог, следует отметить, что «механизм осуществления функций государства», «механизм реализации функций государства», а также «механизм осуществления публичной власти» являются самостоятельными правовыми категориями, однако в практике применения логично считать их тождественными. Аналогичным образом, например, В. А. Божановым рассматриваются три явления (государство, власть и политика), которые в теоретическом и обыденном сознании вполне естественно отождествляются³.

По поводу соотношения понятий «механизм государства» и «аппарат государства» Э. П. Григонис, напротив, высказывает точку зрения о недопустимости их отождествления. Автор в результате проведенного им этимологического анализа приходит к выводу о том, что о механизме государства следует говорить как о действии, взаимосвязи между органами государства. Государственный аппарат, по его мнению, статическое состояние органов государства; механизм государства – кинетическое их состояние, органы государства в действии, во взаимодействии

¹ Горшкова Н. Г. Теория исполнительной власти и механизм ее осуществления... С. 15.

² Григонис Э. П. Механизм государства... С. 32.

³ Божанов В. А. Политическая система общества... С. 53–54.

между собой¹. Анализируя проблемы интерпретации терминов «механизм государства» и «аппарат государства», Е. С. Шматова выделяет три основных подхода:

- 1) государственно-политический;
- 2) государственно-бюрократический (традиционный);
- 3) структурно-государственный.

В основе первого подхода лежит концепция широкого и узкого толкования данных терминов. Так, в широком смысле механизм государства обозначает политическую систему общества, в узком – аппарат государственной власти. Представители второго подхода рассматривают механизм государства только как аппарат государства. В соответствии с третьим подходом механизм государства обозначает систему всех государственных органов, организаций, предприятий и учреждений². Следует отметить, что в целом приведенные подходы отражают многообразие формулировок понятия «механизм государства» и обобщают его различные трактовки в юридической науке. Представляется, что именно третий подход преобладает в современной юридической доктрине.

**В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ
МЕХАНИЗМ ГОСУДАР-
СТВА ОБОЗНАЧАЕТ ПО-
ЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ
ОБЩЕСТВА, В УЗКОМ –
АППАРАТ ГОСУДАРСТ-
ВЕННОЙ ВЛАСТИ**

Таким образом, выступая средствами выражения организации и функционирования государственной власти, механизм и аппарат государства обладают единой властно-организующей природой, конкретными методологическими и практическими значениями, что и способствует проявлению их функциональной самодостаточности в системе категорий юриспруденции³.

Определенный научный интерес представляет точка зрения Д. В. Астахова. Ученый предлагает рассматривать механизм государства как сложное системное образование, изучение которого целесообразно проводить как в статическом состоянии, когда государственный механизм рассматривается как совокупность нормативной, организационной и инструментальной составляющих, так и в динамическом состоянии, позволяющем изучить статические составляющие в процессе взаимодействия, целью которого является реализация функций государства⁴. И. И. Мушкет полагает, что механизм государства является разновидностью социального механизма и представляет собой упорядоченную, сбалансированную и устойчивую систему средств для достижения поставленных целей определенными методами⁵. Механизм современного государства, по мнению Б. Л. Хесина, представляет собой закрепленную конституцией и иными действующими нормативно-правовыми актами систему государственных органов с их полномочиями, формами и методами воздействия на общественные процессы, а также способами реализации задач и функций государства⁶. Именно поэтому «механизм

¹ Григонис Э. П. Органы внутренних дел в механизме государства. С. 57–58.

² Шматова Е. С. Механизм государства и государственный аппарат... С. 98.

³ Кошлевский В. Д. К вопросу о понятии и структуре механизма государства. С. 60.

⁴ Астахов Д. В. Место и роль органов внутренних дел в государственном механизме современной России... С. 8.

⁵ Мушкет И. И. Полиция в механизме Российского государства...

⁶ Хесин Б. Л. Механизм современного российского государства...

государства – это понятие, характеризующее не только определенную совокупность государственных структур, но в динамичном аспекте это процесс взаимодействия системы государственных органов, учреждений и предприятий, предназначенных для реализации функций государства»¹. «Как продукт развития государственной формы организации и жизнедеятельности классового общества и реализации объективно сформировавшейся необходимости управления социально-экономическими процессами» рассматривают механизм государства В. Д. Кошлевский и А. Б. Лисюткин². Также ученые вполне обосновано указывают на то, что механизм государства является комплексной категорией ввиду двоякой природы изучаемого феномена. С одной стороны, механизм государства – методологическая абстракция, с помощью которой достигается всестороннее исследование и объяснение государства, его сущности, назначения, а с другой – материальное системное явление, обеспечивающее эффективное функционирование государства³.

Между тем на современном этапе развития юридической науки наблюдается тенденция отказа от выделения в механизме государства материальных придатков как структурного элемента. Как правило, к таким придаткам относятся организационные и материальные средства, используемые в случае необходимости для принуждения к исполнению государственной воли⁴. В этой связи, по мнению Н. А. Воробьевой, правоохранительные органы и вооруженные силы относятся к органам исполнительной

НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ НАБЛЮДАЕТСЯ ТЕНДЕНЦИЯ ОТКАЗА ОТ ВЫДЕЛЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА МАТЕРИАЛЬНЫХ ПРИДАТКОВ КАК СТРУКТУРНОГО ЭЛЕМЕНТА

власти и тем самым органично входят в механизм государства⁵. В современном демократическом правовом государстве роль данных органов в первую очередь связана с охраной и защитой личности, реализацией ее прав и свобод, обеспечением ее безопасности и др., что, на первый взгляд, не дает оснований для выделения правоохранительных органов в структуре механизма государства наряду с ветвями власти. Тем более что государственное принуждение не является основным методом управления белорусским обществом. По справедливому утверждению Т. В. Касаевой, вы-

несение в отдельную категорию органов, осуществляющих государственное принуждение, не укладывается в концепцию разделения властей. Ученый приходит к выводу о необходимости рассматривать материальные придатки как хозяйственные и финансовые ресурсы, которые способствуют функционированию всего государственного механизма⁶. Этой же точки зрения придерживается и Э. П. Григонис, отмечая, что материальные придатки, в том числе и органы внутренних дел, могут выступать в качестве самостоятельной части только в механизме тоталитарного государства, которое вообще не может существовать без органов, подавляющих внутреннюю смуту и всякое инакомыслие. В государстве такого

¹ Елистратов В. С. Уголовно-исполнительная система в механизме современного Российского государства. С. 4.

² Кошлевский В. Д. К вопросу о понятии и структуре механизма государства. С. 58.

³ Там же. С. 67.

⁴ Воробьева Н. А. К вопросу о механизме современного российского государства. С. 9.

⁵ Там же.

⁶ Касаева Т. В. Конституционные основы механизма российского государства. С. 46.

рода материальные придатки играют не только самостоятельную, но зачастую и решающую роль. Невозможность рассмотрения органов внутренних дел в качестве материальных придатков в механизме государства автор связывает со строительством правового государства, где из репрессивных, карательных органов, каковыми они были при тоталитаризме, они должны стать воистину правоохранительными органами¹. Таким образом, исходя из основополагающего принципа правовой государственности (принципа разделения властей), правоохранительные органы следует рассматривать в рамках исполнительной власти. Тем более что никаких других властей, в том числе и специальной полицейской власти, в рамках теории разделения властей не выделяется. Осуществление принципа разделения властей и его реализация в Республике Беларусь, по справедливому утверждению В. Н. Дубовицкого, ставит заслон злоупотреблению властью, защищает гражданина от произвола должностных лиц, создает предпосылки для эффективной деятельности государственных структур².

В этой связи представляется логичным вкладывать новый смысл в содержание термина «материальные придатки» либо использовать термин «материальные средства». Вполне обоснованно З. Н. Курдюкова относит к ним разного рода материальные ценности, а также многочисленные организации, предприятия и учреждения, хотя и выполняющие текущую государственную работу, но сами по себе не являющиеся органами государства³. В свою очередь В. Д. Кошлевский и А. Б. Лисюткин указывают на систему материальных, социальных и организационно-технических ресурсов, которые выделяются с согласия общества на обеспечение государственно-властной деятельности по управлению страной⁴. А. С. Пиголкин синтезирует рассматриваемые концепции и полагает, что «механизм государства – это пронизанная едиными, законодательно закрепленными принципами, основанная на разделении властей, располагающая необходимыми материальными придатками система государственных органов, посредством которой осуществляются задачи и функции государства»⁵. Таким образом, рассматривая структурные элементы механизма государства в рамках теории разделения властей, нашедшей свое отражение в Конституции Республики Беларусь, стоит принять во внимание необходимость интерпретации новых подходов к исследованию государственно-правовых явлений. Как видим, изучаемый термин, но уже применительно к механизму современного белорусского государства, продолжает использоваться юридической наукой, которая отошла от узкоклассовой сущности государства и, как следствие, от отдельных категорий (диктатура пролетариата, главенствующая роль КПСС и др.).

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЛОГИЧНЫМ ВКЛАДЫВАТЬ НОВЫЙ СМЫСЛ В СОДЕРЖАНИЕ ТЕРМИНА «МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРИДАТКИ» ЛИБО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТЕРМИН «МАТЕРИАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА»

¹ Григонис Э. П. Органы внутренних дел в механизме государства. С. 58–59.

² Дубовицкий В. Н. Принцип разделения властей и его реализация в Республике Беларусь. С. 51.

³ Курдюкова З. Н. Теоретические проблемы механизма государства. С. 8.

⁴ Кошлевский В. Д. К вопросу о понятии и структуре механизма государства. С. 58.

⁵ Теория государства и права: учебник / А. С. Пиголкин... С. 169.

Обобщение всех рассмотренных подходов позволяет прийти к следующим выводам.

Наличие дискуссионных вопросов, связанных с механизмом государства, предопределило научный интерес к рассматриваемой теме, что нашло отражение в монографических исследованиях на постсоветском пространстве, подготовленных с учетом новых методологических подходов, что свидетельствует о преемственности в юридической науке.

Создание теории механизма государства связано с концептуально-теоретическим осмыслением специфики, целей, задач и сущности данного явления государственно-правовой реальности и соответствующего ему понятия. Именно поэтому отсутствие единого определения понятия государственного механизма объясняется не только с позиций субъективного восприятия исследователя, но и с позиций объективного восприятия, т.е. с учетом многоаспектности, многогранности самого института государства, государственно-правовых явлений в различные исторические эпохи.

Механизм государства обладает самостоятельным категориальным статусом, что является методологической предпосылкой для изучения его признаков, содержания, структуры и принципов организации и функционирования.

Наряду с термином «механизм государства» не исключается использование понятия «механизм реализации функций государства» как самостоятельной теоретико-правовой категории, имеющей определенное сущностное содержание и методологическое значение.

МНОГОАСПЕКТНОЕ ПОНИМАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СВЯЗАНО С НЕОДНОЗНАЧНОСТЬЮ ВЗГЛЯДОВ НА ГОСУДАРСТВО И ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

Многоаспектное понимание механизма государства в первую очередь связано с неоднозначностью взглядов на государство и его дальнейшее развитие, что обусловлено различием в методологических подходах исследователей.

Термин «механизм государства» в современных условиях находит свое место в понятийном ряду теории государства и права и в практике реализации задач и функций государства. Также он вполне применим и к правовому государству, каковым себя провозгласила Респу-

блики Беларусь, что вызывает необходимость использования новых методологических подходов к интерпретации механизма государства.

Несмотря на большое количество работ по рассматриваемой теме, проблемы механизма государства недостаточно исследованы. Развитие нашего общества обуславливает становление новых связей внутри государственной организации. Развивается общество, развивается государственный механизм и само понятие государственного механизма. Все это требует дальнейшего исследования.

До настоящего времени отечественной юридической наукой не выработано единого понимания данного понятия. Тем не менее анализ литературы позволяет прийти к выводу о том, что механизм государства представляет собой систему органов государства, обладающих материальными средствами, построенную на конституционных принципах, связанных с разделением власти, посредством чего осуществляются задачи и функции государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аврутин, Ю. Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы / Ю. Е. Аврутин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 501 с.
2. Актуальные проблемы формирования правового государства в Республике Беларусь: материалы белорусско-американской науч. – практ. конф., Минск, 7–8 февр. 1996 г. / Конституционный суд; редкол.: В. Г. Тихиня [и др.]. – Минск, 1996. – 135 с.
3. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит-ра, 1966. – 487 с.
4. Астахов, Д. В. Место и роль органов внутренних дел в государственном механизме современной России: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д. В. Астахов; С. – Петерб. ун-т МВД России. – СПб., 2005. – 20 с.
5. Бибило, В. Н. Правовое регулирование формирования корпуса государственного аппарата / В. Н. Бибило // Проблемы юриспруденции: избр. тр. / В. Н. Бибило. – Минск: Право и экономика, 2010. – С. 110–111.
6. Божанов, В. А. Политическая система общества: учеб. пособие / В. А. Божанов. – Минск: БГУ, 2001. – 114 с.
7. Василевич, Г. А. Белорусское государство на рубеже веков / Г. А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2008. – 455 с.
8. Вишневский, А. Ф. Некоторые аспекты формирования правового государства в Республике Беларусь / А. Ф. Вишневский // Становление гражданского общества в Беларуси в контексте устойчивого развития: материалы Международ. науч. – практ. конф., Минск, 24–26 мая 1999 г. / под ред. Н. Г. Павлова. – Минск, 1999. – С. 50–51.
9. Воробьева, Н. А. К вопросу о механизме современного российского государства / Н. А. Воробьева // *Вест. Саратов. гос. акад. права.* – 2007. – № 4. – С. 8–10.
10. Гнатенко, А. И. О механизмах реализации функций государства / А. И. Гнатенко // *Гражданин и право.* – 2009. – № 6. – С. 92–94.
11. Горшкова, Н. Г. Теория исполнительной власти и механизм ее осуществления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н. Г. Горшкова; Юрид. ин-т Моск. гос. ун-та путей сообщения. – Уфа, 2002. – 22 с.
12. Григонис, Э. П. Механизм государства: традиционное понимание и новые интерпретации термина / Э. П. Григонис // *Вест. С. – Петерб. ун-та МВД России.* – 1999. – № 1. – С. 35–40.
13. Григонис, Э. П. Органы внутренних дел в механизме государства / Э. П. Григонис // *Органы внутренних дел на пути к правовому государству: сб. тр. адъюнктов и соискателей.* – Вып. 1. – С. 57–59.
14. Дубовицкий, В. Н. Принцип разделения властей и его реализация в Республике Беларусь / В. Н. Дубовицкий // *Становление гражданского общества в Беларуси в контексте устойчивого развития: материалы Международ. науч. – практ. конф., Минск, 24–26 мая 1999 г. / под ред. Н. Г. Павлова.* – Минск, 1999. – С. 51–52.
15. Елистратов, В. С. Уголовно-исполнительная система в механизме современного Российского государства / В. С. Елистратов // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.* – 2008. – № 2. – С. 4.
16. Завадская, Л. Н. Механизм реализации права / Л. Н. Завадская. – М.: Наука, 1992. – 228 с.
17. Иванова, Ю. А. Российское постсоциалистическое государство: вопросы теории / Ю. А. Иванова. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2006. – 104 с.
18. Исаев, М. А. Механизм государственной власти в странах Скандинавии / М. А. Исаев. – М.: Городец, 2004. – 400 с.

19. *Исполнительная власть в России: теория и практика ее осуществления* / А. И. Бобылев [и др.]; под ред. А. И. Бобылева. – М.: Право и государство, 2003. – 304 с.
20. *Карнаушенко, Л. В. Осуществление функций государства: плюрализм интерпретаций в контексте анализа его механизма* // Л. В. Карнаушенко, Ч. Ахмедов // *Общество и право.* – 2008. – № 2. – С. 18–20.
21. *Касаева, Т. В. Конституционные основы механизма российского государства* / Т. В. Касаева // *Конституционные чтения: межвуз. науч. сб.* – 2009. – Вып. 10: *Актуальные проблемы социального государства и права, законности и правопорядка.* – С. 43–48.
22. *Конституционный процесс и развитие политической системы общества: материалы Международ. науч. – практ. конф., Минск, 17–18 окт. 2002 г.* / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Г. А. Василевич [и др.]. – Минск, 2002. – 224 с.
23. *Кошлевский, В. Д. К вопросу о понятии и структуре механизма государства* / В. Д. Кошлевский, А. Б. Лисюткин // *Право. Законодательство. Личность: очерки* / под ред. О. Ю. Рыбакова. – Саратов, 2006. – С. 55–72.
24. *Кульков, М. О. Механизм и форма государства: вопросы соотношения понятий* / М. О. Кульков // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та.* – 2005. – № 7. – С. 124–128.
25. *Курдюкова, З. Н. Теоретические проблемы механизма государства* / З. Н. Курдюкова // *Актуальные проблемы механизма государства.* – 2009. – № 2. – С. 8–10.
26. *Мушкет, И. И. Полиция в механизме Российского государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01* / И. И. Мушкет. – СПб., 1997. – 180 л.
27. *О государственной службе: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204–З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.06.2009 г.* // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь.* – 2009. – № 120. – 2/1572.
28. *О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361–З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г.* // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь.* – 2009. – № 161. – 2/1583.
29. *Об основах службы в государственном аппарате: Закон Респ. Беларусь, 23 нояб. 1993 г., № 2581–ХІ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.02.1995 г.* // *Ведамасці Вярх. Савета Рэсп. Беларусь.* – 1995. – № 35. – Арт. 470.
30. *Политический и социально-экономический процесс в Беларуси: состояние, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 11–12 дек. 1997 г.* / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол.: В. А. Бобков [и др.]. – Минск, 1997. – 347 с.
31. *Рябова, Е. В. Функция обеспечения правопорядка в период формирования правового государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01* / Е. В. Рябова; Волгогр. Акад. МВД России. – Волгоград, 2005. – 27 с.
32. *Теория государства и права: учебник* / А. С. Пиголкин [и др.]; под ред. А. С. Пиголкина. – М.: Юрайт, 2005. – 613 с.
33. *Теория государства и права: учебник* / В. М. Корельский [и др.]; под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – М., 1998. – 570 с.
34. *Хесин, Б. Л. Механизм современного российского государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01* / Б. Л. Хесин. – Н. Новгород, 2001. – 200 л.
35. *Чепунов, О. И. Механизм государственной власти. Теоретико-правовые аспекты* / О. И. Чепунов. – М.: Моск. гуманит. ун-т, 2008. – 176 с.
36. *Шматова, Е. С. Механизм государства и государственный аппарат: проблемы интерпретации и смысловые перспективы* / Е. С. Шматова // *Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: материалы VIII междунар. науч. – практ. конф., Киров, 17 окт. 2008 г.* – Киров, 2008. – С. 97–102.

Дата поступления в редакцию 12.03.2012.

ПРИОРИТЕТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПОДЛИННЫЙ ИЛИ МНИМЫЙ?

Лыч Геннадий Михайлович – академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор. Исследует проблемы экономического суверенитета, межгосударственной экономической интеграции, переходной экономики, а также социально-экономические проблемы экологической безопасности и устойчивости человеческого развития. Автор имеет более 300 научных работ, в т. ч. 16 монографий.

Заканчэнне. Пачатак у нумары 1'2012.

Низкие доходы сельскохозяйственных организаций и их работников, наряду с ограниченностью средств, выделяемых из государственного бюджета на развитие сельской социальной сферы, стали причиной худших жилищных, социально-бытовых и культурных условий жизни на селе в сравнении с городом. По степени инженерной обустроенности сельский жилой фонд существенно уступает городскому даже в той его части, которая относится к государственному жилому фонду. Так, по данным Национального статистического комитета, в 2010 г. удельный вес общей площади государственного жилого фонда, оборудованной водопроводом, в среднем по сельским населенным пунктам составил 75%, тогда как по городам и поселкам городского типа – 97%. Показатели оборудования жилого фонда канализацией составили соответственно 71% и 96%, центральным отоплением – 63% и 96%, горячим водоснабжением – 47% и 92%, ваннами – 64% и 95% и напольными электроплитами – 4% и 25%¹.

Хотя Белстат относительно перечисленных показателей не приводит никаких данных, с полным основанием можно утверждать,

¹ Статистический ежегодник.

что по степени благоустройства в еще большей степени уступает городскому сельский жилой фонд, находящийся в собственности физических лиц, который, кстати говоря, составляет почти 90 % общего сельского жилого фонда. Последний представлен в основном старыми деревянными хатами, построенными 60–80 и более лет тому назад и не имеющими никаких благ, если не считать электричества, радио и телевидения. Особенно характерно это для небольших сельских поселений, не являющихся административно-хозяйственными центрами. В таких старых домах живут, как правило, потомственные крестьяне, работавшие на полях и фермах. Относительно благоустроенные дома занимают главным образом руководители, специалисты и отдельные механизаторы, да и то только те из них, которым посчастливилось жить и работать в передовых сельскохозяйственных организациях. Отдельные коттеджи, которые нередко помпезно высятся в небольших деревнях на фоне низеньких ветхих хат, обычно принадлежат предприимчивым горожанам, решившим обзавестись дачей в укромном живописном уголке. Своим присутствием они лишь подчеркивают огромную разницу в уровне и качестве жизни городского и сельского населения.

Существенно уступают сельчане горожанам и с точки зрения наличия реальных возможностей для улучшения своих жилищных условий. Так, согласно официальным статистическим данным, в 2010 г. из общего количества проживающих в сельских населенных пунктах граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, получили жилье либо улучшили свои жилищные условия только 4,3 %. По городам и поселкам городского типа аналогичный показатель был равен 5,9 %. И это при том, что многие сельчане даже не подумали стать на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, поскольку привыкли при решении любых жизненных вопросов рассчитывать только на самих себя.

В еще большей мере обделенными в сравнении с горожанами чувствуют себя сельские жители в сфере бытового и медицинского обслуживания, возможности доступа к получению надлежащего образования и к достижениям мировой и отечественной культуры. К примеру, охват сельских детей дошкольными учреждениями в 2010 г.

ВЫЕЗЖАЮТ ИЗ СЕЛА В ОСНОВНОМ МОЛОДЫЕ, СОЦИАЛЬНО НАИБОЛЕЕ АКТИВНЫЕ И ОБРАЗОВАННЫЕ ЖИТЕЛИ, В КОТОРЫХ БОЛЬШЕ ВСЕГО НУЖДАЕТСЯ СОВРЕМЕННОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СВЯЗИ С ЕГО ПЕРЕХОДОМ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ.

составил всего 56 % от общей численности детей в возрасте от одного до пяти лет, тогда как по городам и поселкам городского типа этот показатель был равен 82,9 %. В связи с принятием курса на централизацию медицинского, культурно-образовательного и бытового обслуживания, реальное положение сельского населения в данном отношении в ряде случаев, к сожалению, ухудшилось. Порой сельские дети, в том числе учащиеся начальных классов, вынуждены на попутном транспорте ездить в школу за пять – десять километров. На еще более далекие расстояния нередко приходится ездить сельским жителям за квалифицированной медицинской помощью.

Все это в совокупности обуславливает непрекращающуюся миграцию сельского населения в город. При этом выезжают из села в основном молодые, социально наиболее активные и образованные жители, в которых больше всего нуждается современное сельское хозяйство в связи с его переходом на инновационный путь развития.

Государственная поддержка сельского хозяйства – не панацея от его «болезней»

Изложенная выше динамика развития аграрной экономики и села, естественно, не могла устроить ни общество, ни государство. Чтобы как-то исправить положение в данной области и обеспечить устойчивое развитие аграрного сектора национальной экономики, гарантирующее продовольственную безопасность страны, государство было вынуждено пойти на оказание сельскому хозяйству и всему агропромышленному комплексу своей финансовой поддержки. При этом по мере нарастания в аграрной отрасли финансовых трудностей, обуславливаемых все возрастающим диспаритетом цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги, государству приходилось выделять из своей казны на эти цели все больше и больше средств (таблица 2).

Таблица 2.

Размеры государственной поддержки агропромышленного комплекса, млрд. руб.

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Всего	2415,6	3369,5	4277,4	4677,7	5680,2	4978,6
В том числе за счет:						
республиканского бюджета	366,7	422,5	548,3	733,6	848,8	793,4
местных бюджетов	571,8	1010,2	1599,1	1498,4	1879,9	1467,8
фонда национального развития	-	-	-	-	333,2	41,8
республиканского фонда поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки	1477,1	1936,8	2055,9	2405,2	2618,2	2675,6

Как видно из таблицы, в текущих ценах размеры государственной поддержки отечественного АПК с 2005 г. по 2009 г. неуклонно возрастали, и только в 2010 г. произошло их некоторое снижение, скорее всего, по причине серьезного обострения финансовых трудностей в стране. Несколько иначе выглядела динамика размеров государственной поддержки агропромышленного комплекса в долларовом исчислении. Согласно анализу, проведенному в секторе финансов Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, их неуклонный рост наблюдался только до 2008 г., когда размер государственной поддержки агропромышленного производства в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий достиг 247 долл. США, превысив уровень 2005 г. (125 долл. США на 1 га сельхозугодий) почти в два раза. В следующем году этот показатель снизился до 232, а в 2010 г. – до 191 долл., или на 23% к уровню 2008 г.

Отношение государственной поддержки сельхозпроизводителей к сумме выручки, полученной от реализации продукции сельского хозяйства, и валовому доходу в среднем по сельскохозяйственным организациям своего максимума достигло в 2007 г., составив соответственно 65,2% и 143,3%. Уровень 2005 г. по первому показателю был превышен на 14,6 пунктов и по второму – на 33,7. В 2010 г. отношение государственной поддержки к сумме выручки от реализации сельскохозяйственной продукции в среднем по всем СХО Минсельхозпрода снизилось до 42,7% и к валовому доходу – до 102,1%, т.е. было ниже уровня 2005 г. Несмотря на это, в 2010 г. также валовой доход в целом по всем СХО полностью формировался за счет государственной поддержки. Выручкой от реализации своей продукции сельскохозяйственные организации министерства смогли покрыть только материальные затраты на ее производство.

Приведенные цифры недвусмысленно свидетельствуют о том, что при нынешних экономических условиях, в которые поставлено отечественное сельское хозяйство, государственная поддержка ему жизненно необходима. Без нее большинство сельскохозяйственных организаций не в состоянии даже сформировать фонд оплаты труда.

С этой точки зрения финансовую поддержку, оказываемую государством отечественному агропромышленному комплексу, в том числе сельскому хозяйству, можно только приветствовать. Однако,

ПРИ НЫНЕШНИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ, В КОТОРЫЕ ПОСТАВЛЕНО ОТЕЧЕСТВЕННОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЕМУ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМА

с другой стороны, никак нельзя согласиться с той определяющей ролью, которую она играет в экономическом и социальном развитии сельскохозяйственных организаций. Особенно с учетом того, что сельское хозяйство по определению не может быть убыточным, поскольку оно производит продукты первой жизненной необходимости, за которые потребитель во имя собственного физического выживания готов платить самую высокую цену. Ведь отсюда может сложиться и утвердиться в обществе

мнение, будто сами работники сельского хозяйства без помощи государства не в состоянии справиться с выполнением возложенной на них миссии. Указанное мнение, несомненно, негативно скажется не только на социальном статусе сельскохозяйственного работника, но и на его поведенческой психологии.

Чтобы избавиться от такого уничижительного общественного мнения и порождаемых им ощущений собственной неполноценности и второсортности, жители села при малейшей возможности непременно постараются как можно скорее перебраться в город и там найти лучшее приложение своему труду в какой-либо иной, более престижной сфере общественной деятельности.

Особенно пагубно ощущение собственной неполноценности для хозяйственных руководителей. Будучи пораженными этой «болезнью», они непроизвольно, по инерции начинают во все большей мере культивировать у себя иждивенческие настроения.

Таким образом, отмеченные моральные издержки массивной государственной помощи сельскому хозяйству весьма негативно

сказываются на его развитии, лишая аграрную отрасль социально наиболее активных, способных к творческому труду молодых работников и одновременно обуславливая снижение результативности труда остальных работников.

Не меньший вред развитию сельского хозяйства причиняет финансовая государственная поддержка и тем, что отучает сельскохозяйственных работников рачительно использовать каждую копейку, без чего не может эффективно функционировать никакая экономика.

К тому же средства, выделяемые государством на поддержку сельского хозяйства, в основном поступают в распоряжение не сельскохозяйственных, а промышленных и иных предприятий и организаций, осуществляющих производство для нужд аграрного сектора средств и предметов труда, их поставку ему, а также его производственно-техническое обслуживание. Так что если тот или иной руководитель сельскохозяйственной организации и озаботится рациональным использованием указанных средств, то реально он вряд ли сможет сделать что-либо существенное в данном направлении.

К примеру, финансовые ресурсы, выделяемые государством на закупку сельскохозяйственными производителями минеральных удобрений и средств защиты культурных растений, поступают на расчетные счета поставщиков этих удобрений и средств защиты.

От сельскохозяйственных же организаций, по сути дела, требуется только одно – получить их от поставщиков согласно разрядке, составленной местными органами государственного управления. При этом практически они лишены всякой возможности влиять на поставщиков. Единственное, что реально могут сделать в таких условиях руководители сельскохозяйственных организаций для достижения должной эффективности использования полученных в порядке оказания государственной поддержки минеральных удобрений и средств защиты растений, – это обеспечить их правильное применение при возделывании сельскохозяйственных культур. Да и то при наличии соответствующих производственных возможностей, что на практике, к сожалению, далеко не всегда имеет место.

Эта же схема применяется при воспроизводстве основных фондов долговременного пользования. В результате на практике зачастую имеет место неоправданное удорожание сельского капитального строительства, а также приобретение сельскохозяйственными организациями в порядке получения помощи от государства далеко не самой совершенной и экономичной техники. Все это в последующем отражается на себестоимости продукции растениеводства и животноводства, а следовательно, и на рентабельности ее производства и реализации.

Сказанное выше дает основание утверждать, что нынешняя государственная поддержка оказывается не столько аграрной отрасли, сколько производителям и поставщикам техники, минеральных удобрений и других средств и предметов труда для нужд аграрной сферы,

СРЕДСТВА, ВЫДЕЛЯЕМЫЕ ГОСУДАРСТВОМ НА ПОДДЕРЖКУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, В ОСНОВНОМ ПОСТУПАЮТ В РАСПОРЯЖЕНИЕ НЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ, А ПРОМЫШЛЕННЫХ И ИНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

а также организациям, осуществляющим производственно-техническое обслуживание сельскохозяйственных производителей. Она позволяет им особенно не задумываться о выпуске только конкурентоспособных товаров и одновременно помогает освободиться от залежавшейся на складах продукции, в том числе низкого качества, причем на выгодных для них условиях. В стратегическом плане такая государственная поддержка отечественного агропромышленного комплекса невыгодна и отраслям, осуществляющим производство и поставку сельскому хозяйству средств и предметов труда. Ибо производители и поставщики производственных ресурсов сельскохозяйственного назначения со временем теряют способность работать с полным напряжением физических и духовных сил, тем самым обрекая себя на постоянное балансирование на грани выживания.

С учетом изложенного выше ожидать от нынешней финансовой поддержки сельского хозяйства высокой отдачи, конечно же, не приходится. Поэтому вполне объяснимой представляется рассмотренная ранее далеко не удовлетворительная динамика основных показателей экономической эффективности функционирования аграрной сферы национальной экономики. Не стало более устойчивым благодаря массивной государственной поддержке и финансовое положение сельскохозяйственных организаций (таблица 3).

Таблица 3.

Показатели финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций (в среднем по Минсельхозпроду РБ)

Показатели	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Коэффициент текущей ликвидности	1,3	1,24	1,33	1,25	1,23	1,27	2,16	1,99	1,88
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,1	0,03	0,01	-0,06	-0,18	-0,22	-0,24	-0,46	-0,58
Наличие собственных оборотных средств, млрд. руб.	142,9	78,6	130,5	-312,6	-1178,4	-1787,2	-2558,7	-6029,7	-9503,7

Особо хотелось бы обратить внимание на показатели обеспеченности сельскохозяйственных организаций собственными оборотными средствами. Как можно видеть из таблицы, начиная с 2005 г. их общая сумма неизменно имела знак «минус». Это свидетельствует о том, что в течение последних шести лет сельскохозяйственные организации Минсельхозпрода не имели в наличии собственных оборотных средств, необходимых для ведения сельского хозяйства. При этом их недостаток характеризовался четко выраженной тенденцией неуклонного и ускоренного роста. Для компенсации недостатка собственных оборотных средств сельскохозяйственным организациям приходилось прибегать к заемным средствам, обременяя себя непосильными долгами.

По состоянию на 1 июня 2011 г. в целом по Министерству сельского хозяйства и продовольствия совокупная задолженность сельскохозяйственных организаций достигла 29,4 трлн. руб. Из них 13,0 трлн. руб.

приходилось на долю кредиторской задолженности и 16,4 трлн. руб. на задолженности по кредитам и займам. Из общей задолженности сельскохозяйственных организаций просроченная задолженность составила 2,8 трлн. руб., в том числе по кредитам и займам – более 0,5 трлн. руб.

Для того, чтобы можно было судить, насколько обременительна сложившаяся ситуация для сельскохозяйственных организаций, сопоставим размер задолженности с основными показателями величины эффекта, получаемого данными организациями от ведения сельского хозяйства. Согласно расчетам, совокупная задолженность сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь на 1 июня 2011 г. превысила общую сумму выручки, полученной ими от реализации продукции растениеводства и животноводства в 2010 г., в 2,5 раза. Даже если из кредиторской задолженности вычесть дебиторскую, то и в этом случае совокупная задолженность сельскохозяйственных организаций окажется значительно больше (в 2,4 раза) выручки, полученной ими в 2010 г. от реализации продукции сельского хозяйства. Задолженность сельскохозяйственных организаций своим контрагентам по кредитам и займам превысила величину созданного ими в 2010 г. валового дохода в 6,0 и 5,6 раза соответственно. И это, заметим, при существенно заниженной оплате труда сельскохозяйственных работников. В случае соответствия оплаты труда данных работников уровню, сложившемуся в других ведущих отраслях либо в целом по всему народному хозяйству, величина убытка от реализации продукции растениеводства и животноводства была бы значительно больше.

Отмеченный факт служит дополнительным подтверждением нынешнего крайне неудовлетворительного финансово-экономического положения аграрного сектора народного хозяйства. В настоящее время сельскохозяйственные организации не только не могут рассчитаться по кредитам и займам, а также со своими контрагентами, но и собственными силами вести производственно-хозяйственную деятельность на соответствующем уровне. Сельскохозяйственные организации, таким образом, оказались в сильной зависимости от государственного субсидирования, без которого они фактически уже не представляют своего существования, во всяком случае при сохранении без коренных изменений нынешней аграрной политики.

Из всего сказанного выше следует вывод о том, что государственная поддержка сельского хозяйства в ее нынешнем виде не может решить все его проблемы. Она лишь позволяет сельскохозяйственным организациям в относительно благоприятные сроки и на более-менее приемлемом агротехническом уровне провести посевную кампанию, а затем убрать выращенный урожай. Но в то же время она отнюдь не решает глобальные проблемы, возникшие в сельском хозяйстве и во всем агропромышленном комплексе, более того, создает ряд

СОВОКУПНАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА 1 ИЮНЯ 2011 г. ПРЕВЫСИЛА ОБЩУЮ СУММУ ВЫРУЧКИ, ПОЛУЧЕННОЙ ИМИ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА И ЖИВОТНОВОДСТВА В 2010 г., В 2,5 РАЗА.

дополнительных проблем, которые препятствуют дальнейшему прогрессу аграрной экономики на основе ее перехода на инновационный путь развития.

Особенно настораживает все возрастающая зависимость сельского хозяйства от государственного субсидирования, которая в один прекрасный момент может привести к разорению аграрную отрасль и весь отечественный агропромышленный комплекс. В частности, могут возникнуть такие случаи, когда в связи с очередным финансово-экономическим кризисом у нашего государства вдруг не окажется необходимых финансовых ресурсов для сельского хозяйства либо когда наши государственные лидеры все же решат прислушаться к настойчивым призывам своих политических оппонентов резко сократить объемы субсидирования сельскохозяйственных организаций или пойти навстречу требованиям различных международных организаций по сокращению государственной поддержки отечественных производителей товаров сельского хозяйства. Кстати, такие требования в последние годы звучат все чаще не только со стороны ВТО, но и со стороны стран – участниц таможенного союза (Российской Федерации, Республики Казахстан).

В связи с этим следует отметить, что условия хозяйствования производителей сельскохозяйственных товаров, а следовательно, и их позиционирования на рынке предопределяются не только уровнем их государственной поддержки. На них влияют также многие другие факторы: величина налоговой нагрузки, сложившееся соотношение

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НАШЕЙ СТРАНЕ В ДВА-ТРИ РАЗА ВЫШЕ, ЧЕМ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ

цен на сельскохозяйственные и промышленные товары и услуги. По этим двум факторам белорусские производители товаров сельского хозяйства существенно уступают и российским, и казахстанским конкурентам. В частности, налоговая нагрузка сельскохозяйственных организаций в нашей стране, по данным исследований, проведенных в секторе финансов Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, в два-три раза выше, чем

в России и Казахстане. Судя по предварительным исследованиям, соотношение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги, сложившееся в настоящее время на рынках указанных стран, также не в пользу наших сельхозпроизводителей. Так что в случае, если белорусское руководство уступит требованиям Российской Федерации и Республики Казахстан, отечественные производители товаров сельского хозяйства окажутся в гораздо худших условиях хозяйствования, нежели их конкуренты из других стран таможенного союза. А это, вполне понятно, отрицательно скажется на нашем экспорте сельскохозяйственных и продовольственных товаров, создав тем самым дополнительные трудности в развитии отечественного сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса.

К возможным негативным последствиям нынешней массивной государственной поддержки сельского хозяйства также относятся создаваемые ею предпосылки для очередной массовой экспроприации белорусского крестьянства. О том, что такая угроза

вполне реально, можно судить, в частности, по «Методическим рекомендациям о порядке преобразования сельскохозяйственных производственных кооперативов в открытые акционерные общества», утвержденным постановлением Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 1 июня 2009 г. В них в п. 20 отмечается: «Учитывая, что неделимый фонд в СПК сформировался за счет дотаций государства и шефской помощи государственных организаций, целесообразно акции, выпущенные на сумму неделимого фонда, по решению собрания членов СПК передать в собственность соответствующих административно-территориальных единиц». Одновременно следующим пунктом предписывается передать акции кредиторам, которые согласились стать учредителями открытого акционерного общества, на сумму неисполненных перед ними сельскохозяйственным производственным кооперативом долговых обязательств.

Как видим, утверждая указанные выше методические рекомендации, Государственный комитет по имуществу полностью проигнорировал тот факт, что сельское хозяйство на протяжении многих лет было и по сегодняшний день остается донором для промышленности и других отраслей народного хозяйства, вследствие чего оно сегодня оказалось в столь плачевном финансово-экономическом положении. При этом государственная финансовая поддержка сельского хозяйства, несмотря на свои значительные размеры, не покрывает и половины средств, изымаемых из аграрной отрасли при помощи диспаритета цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и других каналов. Однако с учетом тех сумм государственных дотаций и шефской помощи государственных организаций, которые получили сельскохозяйственные производственные кооперативы за предыдущие годы, может оказаться так, что при преобразовании названных кооперативов в открытые акционерные общества большинство акций окажется в собственности государственных административно-территориальных органов и кредиторов. Самим же членам сельскохозяйственных производственных кооперативов, как это и гарантировано упомянутыми выше методическими рекомендациями, скорее всего, достанется всего лишь по одной акции.

Таким образом, предлагаемое Государственным комитетом по имуществу решение вопроса о собственности на имущество сельскохозяйственных производственных кооперативов, преобразуемых в открытые акционерные общества, станет массовой экспроприацией крестьянства. Кстати, по своим масштабам и степени негативного воздействия на социально-экономическое положение крестьян и на дальнейшее развитие аграрной экономики она может сравниться с экспроприацией белорусских крестьян в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого столетия при проведении сталинской коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств.

Несмотря на указанные недостатки «Методических рекомендаций о порядке преобразования сельскохозяйственных производственных кооперативов в открытые акционерные общества», местные органы власти с энтузиазмом взялись за их воплощение в жизнь. Областные территориальные фонды государственного имущества обязали райисполкомы

принять необходимые меры, направленные на образование доли государства в уставных фондах открытых акционерных обществ, создаваемых на базе бывших сельскохозяйственных производственных кооперативов, на величину государственных субсидий, дотаций и иных бюджетных средств, выделенных реформируемым СПК. Не забыли областные территориальные фонды государственного имущества и о кредиторах СПК, предоставив им законное право войти в состав учредителей вновь создаваемых открытых акционерных обществ, получив при этом пакет акций, соответствующий сумме неисполненных сельскохозяйственными производственными кооперативами долговых обязательств по долгосрочным и краткосрочным кредитам, краткосрочной задолженности по налогам и сборам и по всем остальным видам краткосрочной задолженности.

Своими действиями местные органы власти и управления недвусмысленно засвидетельствовали свою заинтересованность в скорейшем решении вопроса о собственности акционируемых сельскохозяйственных производственных кооперативов. При этом местные органы власти и управления, надо полагать, рассчитывают, во-первых, на сохранение своего решающего влияния на производственно-хозяйственную деятельность сельскохозяйственных организаций, а во-вторых, – на активное участие в последующей весьма вероятной приватизации государственной доли собственности созданных на основе сельскохозяйственных производственных кооперативов открытых акционерных обществ. И в том, и в другом случае чиновникам предоставляется благоприятная возможность для извлечения собственной выгоды.

Если все сказанное выше подытожить, то возникает большое сомнение относительно подлинности объявленного приоритета сельского хозяйства. Ибо, как было показано ранее, сегодня сельское хозяйство не располагает надлежащими ресурсами, обеспечивающими ему устойчивое опережающее развитие, а занятые в нем работники не ощущают должной заботы о себе и уважения со стороны общества и государства. Сельское хозяйство по-прежнему в критические периоды развития национальной экономики используется в качестве донора других отраслей народного хозяйства, а сельскохозяйственные работники неизменно ущемляются в своих экономических правах, оставаясь, таким образом, на положении граждан второго сорта. Для того чтобы сельское хозяйство стало в действительности приоритетом, необходимо радикальное исправление сложившейся ситуации. Однако это тема для особого обстоятельного разговора.

Список использованных источников

1 Бухарин, Н. И. <i>Избранные произведения</i> / Н. И. Бухарин. – М.: Политиздат, 1988. 2 Ильчик, В. И. <i>Финансирование сельскохозяйственного производства</i> / В. И. Ильчик. – Минск, 1997.	3 <i>Статистический ежегодник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь.</i> – Минск, 2011.

Дата поступления в редакцию 29.03.2012.

Л. Я. Землякоў
М. С. Шчокін

ДЗЯРЖАЎНА-КАНФЕСІЙНЫЯ АДНОСІНЫ Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСІ

Землякоў Леанід Яўгенавіч – доктар палітычных навук, прафесар. Прафесар кафедры паліталогіі БДУ. Аўтар больш за 150 навуковых работ. Прымаў удзел у падрыхтоўцы больш за 50 нарматывных прававых актаў.

Шчокін Мікалай Сяргеевіч – кандыдат філасофскіх навук, дацэнт. Дырэктар Інстытута дзяржаўнай службы Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь. Даследуе праблемы сацыяльнай філасофіі, гісторый станаўлення і развіцця царквы і канфесійных адносін. Аўтар больш за 60 навуковых работ.

Станаўленне палітычнай сістэмы Рэспублікі Беларусь аказала непасрэдна ўплыў на веравызначальную палітыку дзяржавы і дынаміку дзяржаўна-канфесійных адносін. Змены датычацца становішча рэлігіі і рэлігійных арганізацый у дзяржаве і грамадстве.

Характэрнай рысай апошніх дзесяцігоддзяў стала імклівая і беспрэцэдэнтная па сваіх тэмпах структурная трансфармацыя канфесійнай прасторы Беларусі.

З аднаго боку, наша краіна, як і раней, застаецца свецкай дзяржавай, але, з другога боку, рэлігійная сітуацыя ў Рэспубліцы Беларусь, у тым ліку і ў сувязі з мадэрнізацыйнымі працэсамі, відавочна змянілася. Вылучаюцца дзве групы змен, што аб'ядноўваюць, па-першае, працэсы

іманентнага характару, якія адбываюцца ўнутры «ўласна рэлігійнай» сферы, і, па-другое, працэсы, якія выходзяць за яе межы і прадугледжваюць уплыў рэлігіі на соцыум. Да першай групы адносіцца колькасны рост рэлігійных арганізацый, які прадугледжвае павелічэнне колькасці як саміх арганізацый, так і іх членаў; аднаўленне і развіццё канфесійных структур: пашырэнне сацыяльна-дэмаграфічнага кантынгенту веруючых; асваенне рэлігійнымі арганізацыямі новых форм сацыяльнай (пазакультавай) дзейнасці. Да другой групы адносяцца змены, якія адбываюцца пад уплывам рэлігіі, у ладзе жыцця і характары думак людзей.

Асноўнымі асяродкамі канфесійнага жыцця з'яўляюцца буйныя сацыяльна-эканамічныя і шматфункцыянальныя цэнтры (гарады з колькасцю насельніцтва звыш 100 тыс. чалавек), а таксама прамыслова-ўрбанізаваныя раёны. Канфесійная перыферыя прадстаўлена сельскагаспадарчымі, аграрэкрэацыйнымі і лесапрыродаахоўнымі раёнамі з характэрнымі для іх грамадскімі структурамі (біканфесійнай і монаканфесійнай)¹.

Адным з пацвярджэнняў «рэлігійнай актыўнасці» з'яўляецца стварэнне разгалінаванай канфесійнай сеткі. Так, за 1989–2012 гг. агульная колькасць рэлігійных арганізацый у Беларусі павялічылася з 768 да 3371, г. зн. больш чым у 4,3 разы. Па стане на 1 студзеня 2012 г. канфесійная сетка краіны прадстаўлена 25 веравызначальнымі напрамкамі, у межах якіх дзейнічае 3371 рэлігійная арганізацыя, у тым ліку 3210 рэлігійных суполак, 48 цэнтраў і ўпраўленняў, 43 манастыры, 34 місіі, 16 брацтваў, 10 сястрыцтваў, 15 духоўных навучальных устаноў і інш.

Створаны пратэстанцкія аб'яднанні – Аб'яднаная царква ХВЕ (да 7 сакавіка 2007 г. – Саюз ХВЕ), Саюз ЕХБ, Канферэнцыя АСД, Рэлігійнае аб'яднанне Новаапостальскай царквы і інш. Узнікла тэндэнцыя кансалідацыі пратэстанцкіх арганізацый, што выявілася ў стварэнні на аснове ЕХБ, ХВЕ і АСД «Беларускай хрысціянскай асацыяцыі рэлігійнай свабоды». Пастаянна ўзрастае колькасць рэлігійных друкаваных СМІ, сёння іх налічваецца каля 40. Для богаслужэнняў рэлігійныя арганізацыі карыстаюцца 2291 культавым і прыстасаваным пад малітвы будынкам, будуюцца 194 культавыя памяшканні.

У рэлігійных арганізацыях ажыццяўляюць сваю дзейнасць 2045 служыцеляў культу, у тым ліку 1577 праваслаўных свяшчэннікаў і 410 каталіцкіх ксяндзоў (152 з іх з'яўляюцца замежнымі грамадзянамі)².

Адной з асноўных характарыстык рэлігійнай сферы выступае ўзровень рэлігійнасці насельніцтва. Як паказала сацыялагічнае даследаванне «Канфесійная ідэнтыфікацыя насель-

ніцтва Беларусі» Цэнтра сацыялагічных і палітычных даследаванняў і геаграфічнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў 2006 г. (1500 чалавек у 70-ці пунктах), рэлігійнымі сябе лічаць 59% жыхароў Рэспублікі Беларусь, квазірэлігійнымі – 5%, хісткімі – 24%,

РЭЛІГІЙНЫМІ СЯБЕ ЛІЧАЦЬ 59% ЖЫХАРОЎ РЭС-ПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ, КВАЗІРЭЛІГІЙНЫМІ – 5%, ХІСТКІМІ – 24%, НЯВЕРУЮЧЫМІ – 12%.

¹ Пирожник И. И. Беларусь после «религиозного бума»... С. 48.

² Текущий архив Уполномоченного по делам религий и национальностей.

няверуючымі – 12%. Гэта азначае, што каля 60% насельніцтва Рэспублікі Беларусь у той ці іншай ступені адчувае рэлігійныя патрэбы і мае права разлічваць на тое, што іх задавальненне будзе прадметам непасрэднага клопату не толькі рэлігійных арганізацый, але і органаў дзяржаўнай улады і мясцовага самакіравання.

Другім паказчыкам адносінаў насельніцтва да рэлігіі з'яўляецца канфесійная самаідэнтыфікацыя, якая можа не супадаць з ідэнтыфікацыяй па прымеце веры – нявер'я. У святдасці часткі апытаных яна выступае своеасаблівым замяшчальнікам этнакультурнай ідэнтыфікацыі.

У цэлым па канфесійнай прыналежнасці апытаныя ў вышэйзгаданым сацыялагічным даследаванні размеркаваліся наступным чынам: 72,6% аднеслі сябе да праваслаўных; 0,4% – да розных напрамкаў пратэстантызму; 9,3% – да католікаў, г. зн. у цэлым да хрысціянскай традыцыі аднеслі сябе больш за 82% апытаных; да мусульман аднеслі сябе 0,5%¹.

Доля праваслаўных (72,6%) цалкам карэспандуе з доляй прадстаўнікоў славянскіх этнасаў у складзе насельніцтва Рэспублікі Беларусь, а доля мусульман (0,5%) – з доляй прадстаўнікоў цюркскіх і каўказскіх этнічных груп.

Цяпер веручыя больш або менш раўнамерна размеркаваны ва ўсіх групам насельніцтва па ўзросце, адукацыі, занятасці. У сучасным беларускім грамадстве рэлігійнасць страціла характар маргінальнасці пэўных грамадскіх груп і стала духоўнай якасцю, уласцівай у прыкладна аднолькавай ступені ўсім групам насельніцтва, у тым ліку і найбольш маладым, адукаваным, прафесійна кваліфікаваным і сацыяльна актыўным.

У самаідэнтыфікацыі сябе як веруючага дамінуе культурна-цывілізацыйная ідэнтычнасць (індывідуальная ідэнтычнасць), а не канфесійная.

Адной з важнейшых састаўных частак «рэлігійнай актыўнасці» з'яўляецца здольнасць і імкненне грамадзян ствараць рэлігійныя лакальныя супольнасці самага нізкага арганізацыйнага ўзроўню (суполкі, парафіі, зборы) з мэтай найбольш поўнага задавальнення рэлігійных патрэб. Разлік такога паказчыка трэба ажыццяўляць метадам супастаўлення агульнай колькасці насельніцтва адпаведнай тэрыторыі з колькасцю рэальна дзеючых у яе межах зарэгістраваных і незарэгістраваных суполак усіх канфесій, такім чынам можа быць падлічана колькасць чалавек, якая прыпадае на адну рэлігійную суполку.

Так, па стане на 1 студзеня 1988 г. пры агульнай колькасці насельніцтва нашай краіны 10089,7 чалавек і 765 дзеючых суполак усіх канфесій і дэнамінацый на кожную сярэднестатыстычную суполку прыпадала 13189 чалавек. Па стане на 1 студзеня 1999 г. (колькасць насельніцтва – 10045,2 тыс. чалавек, рэлігійных суполак – 2427) гэты паказчык зменшыўся ў 3,1 разы (4139 чалавек на адну суполку), або на

**АДНОЙ З ВАЖНЕЙШЫХ
САСТАЎНЫХ ЧАСТАК «РЭ-
ЛІГІЙНАЙ АКТЫЎНАСЦІ»
З'ЯЎЛЯЕЦЦА ЗДОЛЬНАС-
ЦЬ І ІМКНЕННЕ ГРАМАД-
ЗЯН СТВАРАЦЬ РЭЛІ-
ГІЙНЫЯ ЛАКАЛЬНЫЯ
СУПОЛЬНАСЦІ САМАГА
НІЗКАГА АРГАНІЗАЦЫЙ-
НАГА ЎЗРОЎНЮ**

¹ Исследование территориальных особенностей конфессиональной структуры Беларуси... С. 32–33.

68 %, што сведчыць пра інтэнсіўнае ўзрастанне рэлігійнай актыўнасці грамадзян за гэты перыяд.

Гэта тэндэнцыя захавалася і ў перыяд з 1999 па 2009 г. Так, у 2009 г. (колькасць насельніцтва складала 9504,0 тыс. чалавек, адпаведна 3104 чалавекі прыпадала на адну суполку) гэты паказчык зменшыўся ў 1,3 разы, або на 25 %, у параўнанні з 1999 г.

Разам з тым, паказчыкі ступені рэлігійнасці (інтэнсіўнасці праяўлення рэлігійнасці і ўдзелу ў рэлігійным жыцці) значна ніжэйшыя за паказчык ўзроўню рэлігійнасці. Гэта дазваляе зрабіць выснову аб тым, што рэлігійнасць большай часткі веруючых носіць фармальны, дэкларатыўны характар, не падмацоўваецца глыбокімі рэлігійнымі перажываннямі, веданнем дагматычных асноў і культавых прадпісанняў сваёй рэлігіі, адпаведным узроўнем рэлігійных паводзін. У ёй пераважае элемент традыцыйнасці, альбо яна выступае як сітуацыйная рэлігійнасць, якая не з'яўляецца праявай глыбокай і шчырай веры ў Бога, носіць спантанна характар, праяўляецца толькі час ад часу ў пэўных, пераважна неспрыяльных, жыццёвых абставінах і ў асноўным зводзіцца да фармальнага выканання некаторых традыцыйных рэлігійных абрадаў, прытрымлівання этнаканфесійных стэрэатыпаў паводзін.

У гэтых умовах усё актыўней вядзецца размова пра тое, на якіх прынцыпах будуць будавацца дзяржаўна-канфесійныя адносіны ва ўмовах рэлігійнага плюралізму: з дамінаваннем традыцыйных канфесійных каштоўнасцей або ў межах патрабаванняў свецкай дзяржавы.

Дзяржаўна-канфесійныя адносіны ўяўляюць сабой сукупнасць існуючых інстытуцыянальных форм узаемасувязі дзвюх асноўных груп інтарэсаў, якія складваюцца гістарычна: асобасных (індывідуальных) форм рэалізацыі веравызнання і ўзаемадзеяння дзяржаўных органаў, арганізацый і ўстаноў (інстытутаў свецкай улады) з рэлігійнымі арганізацыямі, рэлігійнымі рухамі, канфесійнымі цэнтрамі і інш.

(інстытуцыянальнымі рэлігійнымі ўтварэннямі), якія выступаюць у якасці адной з абавязковых састаўных частак дзяржаўна-канфесійнай палітыкі.

У сістэме дзяржаўна-канфесійных адносін дзяржава з'яўляецца самастойным дамінуючым палітыка-прававым інстытутам, які дэкларуе свабоду веравызнання кожнаму грамадзяніну (арт. 31 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь), роўнасць рэлігій перад законам (арт. 16), роўнасць правоў і свабод грамадзяніна незалежна ад адносін да рэлігіі, перакананняў (арт. 31)

НА ХАРАКТАР ДЗЯРЖАЎНА-КАНФЕСІЙНЫХ АДНОСІН УПЛЫВАЛІ І ПРАЦЯГВАЮЦЬ УПЛЫВАЦЬ РОЗНЫЯ САЦЫЯКУЛЬТУРНЫЯ ФАКТАРЫ, У ТЫМ ЛІКУ ХАРАКТАР І ЎНУТРАНЫ ЗМЕСТ ТОЙ ЦІ ІНШАЙ РЭЛІГІІ

і шэраг іншых прынцыпаў, якія працуюць толькі ва ўзаемнай сувязі, захоўваючы пры гэтым у рэлігійнай сферы ўласныя інтарэсы (маёмасныя, прававыя, ідэалагічныя, знешнепалітычныя) шляхам устанаўлення юрыдычных абмежаванняў ліберальнаму стандарту рэлігійнай свабоды.

На характар дзяржаўна-канфесійных адносін уплывалі і працягваюць уплываць розныя сацыякультурныя фактары, у тым ліку характар і ўнутраны змест той ці іншай рэлігіі, дамінаванне яе норм у грамадскім

і прыватным жыцці, унутраная арганізацыя грамадства, якая склалася пад уздзеяннем канкрэтнай рэлігійнай сістэмы.

Сферы дзяржаўна-канфесійных адносін могуць быць рознымі: прававая (заканатворчасць і правапрымяненне), эканамічная, сацыяльнай абароны, аховы здароўя, культуры, адукацыі, экалогіі, аховы грамадскага парадку, адносін з узброенымі сіламі і іншымі сілавымі структурамі дзяржавы, пенітэнцыярнымі ўстановамі і г.д.

Мадэлі дзяржаўна-канфесійных адносін могуць адрознівацца па змесце і метадах прававога рэгулявання, а таксама ўяўляць сабой розныя сімбіятычныя формы, якія ў самым агульным выглядзе можна звесці да наступных: тэацэнтрычнай, ліберальна-дэмакратычнай, карпаратыўнай, секулярнага абсалютызму, дыферэнцыраванай і г.д. Пры гэтым дыферэнцыраваная мадэль звычайна з'яўляецца дынамічнай і імкнецца альбо да адмовы ад элементаў дзяржаўных канфесійных пераваг альбо да вяртання да іх.

Канкрэтная мадэль сістэмы дзяржаўна-канфесійных адносін, якая склалася на тэрыторыі асобнай дзяржавы, прадвызначае асаблівасці прававога статусу рэлігійных арганізацый, магчымасць атрымання розных ільгот, дзяржаўных субсідый, магчымасць удзелу ў тых або іншых палітыка-прававых адносінах і інш.

У працэсе фарміравання дзяржаўна-канфесійных адносін у Рэспубліцы Беларусь можна вылучыць тры этапы.

1. **1988 г. – снежань 1991 г.** – перадумовы змены арыенціраў у рэлігійнай сферы, рэлігійны плюралізм, абвастрэнне міжканфесійных узаемадзеянняў.

Працэс змянення дзяржаўна-канфесійных адносін, які пачаўся ў сярэдзіне 80-х гадоў, прадвызначаў трансфармацыю савецкай мадэлі палітыка-прававога рэгулявання рэлігійнага жыцця грамадства.

Новыя тэндэнцыі ва ўзаемаадносінах дзяржавы і канфесій упершыню выявіліся на Памесным саборы 1988 г., прысвечаным тысячагоддзю прыняцця хрысціянства на Русі. Упершыню на афіцыйным узроўні прагучала заява аб тым, што сацыялістычная дзяржава доўгі час імкнулася «ліквідаваць царкву». Была прапанавана праграма змен у заканадаўстве, закліканая ліквідаваць «ненармальныя ўмовы існавання царквы».

Дадзеныя прапановы часткова знайшлі сваё адлюстраванне ў Законе СССР «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях», прынятым 1 кастрычніка 1990 г. У Законе забараняецца палітыка дзяржаўнага атэізму, гарантуецца рэальная роўнасць веруючых і няверуючых перад законам, не дапускаецца прымус «пры вызначэнні грамадзянінам сваіх адносін да рэлігіі». Згодна з Законом, не толькі рэлігійныя арганізацыі адасабляюцца ад дзяржавы, але і фактычна ўладныя структуры адмаўляюцца ад кантролю за рэлігійнай сферай.

Змены ў палітыка-прававым працэсе характарызуюцца спачатку дэмакратызацыяй дзяржаўна-канфесійных адносін, пасля іх уцягнутасцю ў кантэкст грамадска-палітычнай барацьбы і заканчваюцца разбурэннем савецкай мадэлі адпаведных палітыка-прававых адносін.

Дзяржаўна-канфесійныя адносіны будаваліся ва ўмовах рэзкай актывізацыі рэлігійнага жыцця грамадства пры адасабленні дзяржавы,

у прыватнасці выканаўчай галіны ўлады, ад палітыка-прававога рэгулявання і кантролю за сферай рэлігійнага жыцця; палітызацыі рэлігійнага супольніцтва.

2. **1992–2001 гг.** – этап фарміравання нарматыўна-прававой базы дзяржаўна-канфесійнай палітыкі: з 1992 г. пачынаецца станаўленне новай мадэлі палітыка-прававых дзяржаўна-канфесійных адносін, якія былі замацаваны ў Законе Рэспублікі Беларусь «Аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацыях».

З 1992 г. ПАЧЫНАЕЦЦА СТАНАЎЛЕННЕ НОВАЙ МАДЭЛІ ПАЛІТЫКА-ПРАВОВЫХ ДЗЯРЖАЎНА-КАНФЕСІЙНЫХ АДНОСІН, ЯКІЯ БЫЛІ ЗАМАЦАВАНЫ У ЗАКОНЕ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ «АБ СВАБОДЗЕ ВЕРАВЫЗНАННЯЎ І РЭЛІГІЙНЫХ АРГАНІЗАЦЫЯХ»

Палажэнні Закона з'яўляюцца прызнаннем дэ-юрэ рэлігійнай практыкі, якая склалася ў дзяржаве. У ім адлюстраваны новыя падыходы да дзяржаўна-канфесійных адносін, якія адпавядаюць духу і сутнасці абнаўлення і дэмакратызацыі нашага грамадства. Закон зняў усе неапраўданыя абмежаванні на культавую дзейнасць рэлігійных арганізацый, спрасціў працэдуру іх рэгістрацыі, зняў забарону на іх сацыяльную, вытворча-гаспадарчую і іншую дзейнасць, прызнаў за рэлігійнымі арганізацыямі права юрыдычнай асобы і права ўласнасці, распаўсюдзіў нормы працоўнага заканадаўства, сацыяльнага забеспячэння і сацыяльнага

страхавання на ўсіх грамадзян, уключаючы служыцеляў культу, якія працуюць у рэлігійных арганізацыях.

У гэтыя гады адбыліся істотныя змены ў палітыка-прававых падыходах да дзяржаўна-канфесійных адносін, да месца, ролі і значэння рэлігіі і яе арганізацыйна-прававых форм у сацыяльна-палітычным жыцці краіны. Дзейнасць некаторых рэлігійных арганізацый у значнай ступені палітызавалася. З'явіліся рэлігійныя палітычныя партыі: «Беларуская хрысціянская дэмакратычная партыя», партыя «Хрысціянска-дэмакратычны выбар». Вызначыліся прыметы клерыкалізацыі дзяржавы і яе органаў. Пры гэтым праблемы ўзаемадзеяння дзяржавы і рэлігійных арганізацый, рэлігійных арганізацый і іншых сацыяльных інстытутаў рэгуляваліся асобнымі, не звязанымі паміж сабой нарматыўна-прававымі дакументамі. Інакш кажучы, палітыка-прававы працэс, які датычыцца сферы рэлігійнага жыцця грамадства, значна змяніўся. Сітуацыя ў сферы палітыка-прававога ўзаемадзеяння рэлігіі і дзяржавы, рэлігіі і іншых сацыяльных інстытутаў становілася ўсё больш супярэчлівай. Узнікла шмат прававых праблем.

Працэс змены палітыка-прававога статусу рэлігіі ў грамадстве, вырашыўшы многія праблемы папярэдняга перыяду развіцця, заснаваныя на дзяржаўнай палітыцы барацьбы з рэлігіяй, з абмежаваннем уплыву рэлігіі на грамадства, выклікаў новыя праблемы і супярэчнасці не толькі паміж сацыяльнымі інстытутамі, але і ўнутры рэлігійных інстытутаў.

Фарміраванне новай палітыка-прававой мадэлі ўзаемаадносін дзяржавы і рэлігіі, рэлігіі і грамадства звязана з прыняццем Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь (са змяненнямі і дапаўненнямі) у рэдакцыі рэспубліканскага рэферэндуму 24 лістапада 1996 г., якая ўзяла

за аснову гэтых адносін сучасныя прынцыпы дзяржаўнай палітыкі і дзяржаўнага рэгулявання сферы рэлігійнага жыцця грамадства.

У першую чаргу новаўвядзенні закранулі ч. 1 арт. 16 Асноўнага Закона. Раней тэкст быў такім: «Усе рэлігіі і веравызнанні роўныя перад законам. Устаноўленне якіх-небудзь пераваг або абмежаванняў адной рэлігіі або веравызнання ў дачыненні да іншых не дапускаецца»¹. Цяпер арт. 16 змяшчае наступнае палажэнне: «Рэлігіі і веравызнанні роўныя перад законам. Узаемаадносінны дзяржавы і рэлігійных арганізацый рэгулююцца законам з улікам іх уплыву на фарміраванне духоўных, культурных і дзяржаўных традыцый беларускага народа»². У цяперашні час па-іншаму стаў тлумачыцца прынцып роўнасці рэлігій перад законам. Дадзены прынцып не азначае роўнасці рэлігій паміж сабой і не выключае абмежаванняў. Забарона ўстанаўліваць якія-небудзь абмежаванні або аддаваць перавагу адной рэлігіі ў дачыненні да іншых адменены. Такім чынам, прынцып роўнасці перад законам перастаў тлумачыцца спрошчана. Ён стаў уключаць у сябе два характэрныя палажэнні, якія складаюць яго палітыка-правовы змест:

- а) патрабаванні закона аднолькава абавязковыя для ўсіх рэлігійных арганізацый;
- б) за парушэнне патрабаванняў закона рэлігійныя арганізацыі нясуць роўную адказнасць.

Пры гэтым заканадаўца мае права ў самім законе вызначаць статус рэлігійных арганізацый паводле свайго меркавання.

Канстытуцыяй цяпер вызначана і тое, як павінны ставіцца акцэнты ва ўзаемаадносінах дзяржавы і рэлігійных арганізацый, а менавіта: з улікам уплыву апошніх на фарміраванне духоўных, культурных і дзяржаўных традыцый беларускага народа. Такім чынам, назіраецца прыярытэтнасць супрацоўніцтва дзяржавы з традыцыйнымі рэлігійнымі канфесіямі: праваслаўем, каталіцтвам, мусульманствам і некаторымі іншымі. Адсюль жа вынікае неабходнасць актыўнага процістаяння дзяржавы распаўсюджванню новых (у асноўным замежных) дэструктыўных культў.

Характэрнымі рысамі гэтага этапа з'яўляюцца наступныя: вяртанне дзяржавы і яе органаў у палітыка-правовы працэс; захаванне і ўзмацненне дэмакратычнага характару дзяржаўна-канфесійных адносін; умяшальніцтва міжнародных геапалітычных сіл у палітыка-правовую сферу дзяржаўна-канфесійных адносін; выключэнне з палітыка-прававога працэсу элемента палітызацыі рэлігійных арганізацый (праз забарону на іх ўдзел у выбарах органаў дзяржаўнай улады і мясцовага самакіравання і ў дзейнасці палітычных партый і палітычных рухаў); аслабленне клерыкальнай асновы ў дзейнасці дзяржаўных органаў (праз афіцыйную забарону на суправаджэнне дзейнасці органаў дзяржаўнай улады і мясцовага самакіравання рэлігійнымі абрадамі і цырымоніямі).

У ЦЯПЕРАШНІ ЧАС ПА-ІН-ШАМУ СТАЎ ТЛУМАЧЫЦА ПРЫНЦЫП РОЎНАСЦІ РЭЛІГІЙ ПЕРАД ЗАКО-НАМ. ДАДЗЕНЫ ПРЫНЦЫП НЕ АЗНАЧАЕ РОЎНАСЦІ РЭЛІГІЙ ПАМІЖ САБОЙ І НЕ ВЫКЛЮЧАЕ АБМЕЖАВАННЯЎ

¹ Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики 1978 г. С. 161.

² Конституция Республики Беларусь 1994 г.

3. **2002 г. – цяперашні час** – фарміраванне сістэмы дзяржаўна-канфесійных прыярытэтаў ва ўнутранай і міжнароднай палітыцы, пераход да дыферэнцыраванай мадэлі дзяржаўна-канфесійных адносін, актыўная праца па ўдасканаленні заканадаўства ў галіне дзяржаўна-канфесійных адносін, накіраванага ў тым ліку на барацьбу з экстрэмісцкімі рэлігійнымі арганізацыямі.

Прыняты ў 2002 г. Закон Рэспублікі Беларусь «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях» адлюстравваў рэаліі, якія склаліся ў беларускім грамадстве і ў сферы ўзаемаадносін дзяржавы і рэлігійных арганізацый, умацаваў і развіў палітыка-прававую базу дзяржаўна-канфесійных адносін у Рэспубліцы Беларусь, вызначыў парадак рэгістрацыі рэлігійных арганізацый, стварыў умовы для іх канструктыўнага і плённага супрацоўніцтва з дзяржавай.

Працэс падрыхтоўкі, абмеркавання, прыняцця і рэалізацыі дадзенага Закона актывізаваў палітыка-прававы працэс, звязаны з рэлігійнай сферай жыцця грамадства. Ён суправаджаўся барацьбой розных сацыяльна-палітычных і рэлігійных сіл як унутры Рэспублікі Беларусь, так і за яе межамі. Гэта не магло не абвастрыць старыя і выклікаць новыя супярэчнасці ў палітыка-прававой практыцы адносін, арыентаваных на рэлігійную сферу жыцця грамадства.

На сучасным этапе развіцця беларускага грамадства ўзаемаадносіны паміж дзяржавай і рэлігійнымі арганізацыямі выходзяць на якасна новы ўзровень. Адным з найбольш важных аспектаў фарміравання сучаснага грамадства і прававой дзяржавы з'яўляецца ўдасканаленне палітыка-прававога забеспячэння ўзаемаадносін дзяржавы і рэлігійных арганізацый. Пачаткам рэфармавання палітыка-прававога рэгулявання гэтага працэсу стала прыняцце вышэйзгаданага Закона «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях».

Дзяржава, выпрацоўваючы нацыянальную ідэю і сучасную ідэалогію, звяртаецца да традыцыйных хрысціянскіх каштоўнасцей

і выкарыстоўвае інстытуцыяналізаваныя рэлігійныя арганізацыі як інструмент уздзеяння на грамадскую свядомасць. У сваю чаргу, інстытуцыяналізаваныя рэлігійныя арганізацыі актыўна ўдзельнічаюць у сацыяльным партнёрстве з дзяржавай.

Акрамя названага Закона ў Рэспубліцы Беларусь дзейнічаюць і іншыя нарматыўныя прававыя акты, у якіх закранаюцца пытанні рэалізацыі веравызнання і дзейнасці рэлігійных арганізацый. Сярод іх вылучаецца некалькі груп:

1) законы і іншыя прававыя акты, якія змяшчаюць нормы, што абмяжоўваюць умяшальніцтва дзяржавы і яе інстытутаў у дзейнасць рэлігійных арганізацый, забяспечваюць рэалізацыю права на веравызнанне, роўнасць правоў грамадзян незалежна ад іх адносін да рэлігіі і інш.;

2) законы, што рэгламентуюць выкананне і парадак рэалізацыі правоў веруючых у арганізацыях і ўстановах, асаблівасці якіх накладваюць некаторыя абмежаванні на правы і свабоды грамадзян;

**НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ
РАЗВІЦЦЯ БЕЛАРУСКАГА
ГРАМАДСТВА ЎЗАЕМА-
АДНОСІНЫ ПАМІЖ ДЗЯР-
ЖАВАЙ І РЭЛІГІЙНЫМІ
АРГАНІЗАЦЫЯМІ ВЫХОД-
ЗЯЦЬ НА ЯКАСНА НОВЫ
ЎЗРОВЕНЬ**

3) нарматыўныя акты, якія рэгламентуюць парадак ажыццяўлення асобных відаў дзейнасці рэлігійных арганізацый, напрыклад, адукацыйнай;

4) нарматыўныя акты, якія рэгулююць фінансава-гаспадарчую дзейнасць рэлігійных арганізацый;

5) законы, якія прадугледжваюць юрыдычную адказнасць за парушэнне заканадаўства аб веравызнанні.

Мадэль дзяржаўна-канфесійных адносін, юрыдычна замацаваная Законам Рэспублікі Беларусь «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях», уяўляе сабой сінтэз элементаў савецкай мадэлі дзяржаўнага атэізму, некаторых палажэнняў сепарацыйнай мадэлі; элементаў кааперацыйнай мадэлі, для якой характэрна ўзаемадзеянне дзяржавы, што захоўвае свой свецкі характар, з найбольш уплывовымі рэлігійнымі арганізацыямі па шэрагу важных пытанняў.

У наступныя гады для палітыка-прававога працэсу, звязанага з рэлігійнай сферай жыцця грамадства, характэрна пераадоленне крызісу адпаведных палітыка-прававых адносін, зняцце супярэчнасцей, няўзгодненасці і недахопаў і ў цэлым наяўнасць прымет іх удасканалення і гарманізацыі.

Такім чынам, у дзеючай беларускай мадэлі дзяржаўна-канфесійных адносін прысутнічаюць рысы як сепарацыйнай, так і кааперацыйнай мадэлі з тэндэнцыяй да ўзмацнення апошняй.

У Рэспубліцы Беларусь створаны перадумовы для супрацоўніцтва дзяржавы і рэлігійных арганізацый. Адным са сродкаў такога супрацоўніцтва з'яўляецца дзяржаўна-канфесійны дыялог. Ён уключае ў сябе не толькі ўласна перамовы паміж прадстаўнікамі ўлады і рэлігійных арганізацый, якія

могуць адбывацца ў форме круглых сталаў, кансультацый, нарад і інш., але і заключэнне органамі дзяржаўнай улады пагадненняў з рэлігійнымі аб'яднаннямі, стварэнне кансультацыйных і нарадчых органаў, у склад якіх уваходзяць прадстаўнікі розных канфесій, падтрымку дзяржавай сацыяльна значных ініцыятыў рэлігійных арганізацый і ўдзел апошніх у рэалізацыі дзяржаўных праектаў і г.д. Дыялог ахоплівае ўсе формы ўзаемадзеяння дзяржавы і інстытуцыяналізаваных канфесій, заснаваныя на роўнасці бакоў і ўліку іх меркаванняў.

Вядзенне дзяржаўна-канфесійнага дыялогу павінна адбывацца на прынцыпах адкрытасці, галоснасці і рэгулярнасці. Дыялог можа выкарыстоўвацца не толькі ў адносінах паміж дзяржавай і рэлігійнымі арганізацыямі, але і ва ўзаемадзеянні розных рэлігійных арганізацый паміж сабой (міжканфесійны дыялог). Дзяржава абавязана стварыць для такога дыялогу спрыяльныя ўмовы, якія дазваляць рэлігійным арганізацыям удзельнічаць у міжканфесійным дыялогу на роўных умовах з аднолькавымі магчымасцямі выказаць сваю думку.

Да ліку асноўных момантаў, якія спрыяюць наладжванню міжрэлігійнага дыялогу, можна аднесці наступныя: дзяржаўную палітыку краіны, якая прадугледжвае функцыянаванне дзяржаўных структур, арыентаваных на вырашэнне пытанняў узаемаадносін прадстаўнікоў

У ДЗЕЮЧАЙ БЕЛАРУСКАЙ МАДЭЛІ ДЗЯРЖАЎНА-КАНФЕСІЙНЫХ АДНОСІН ПРЫСУТНІЧАЮЦЬ РЫСЫ ЯК СЕПАРАЦЫЙНАЙ, ТАК І КААПЕРАЦЫЙНАЙ МАДЭЛІ З ТЭНДЭНЦЫЯЙ ДА ЎЗМАЦНЕННЯ АПОШНЯЙ

розных рэлігійных плыняў; замацаванне асобых адукацыйных стандартаў, накіраваных на выхаванне асноў міжрэлігійнага ўзаемадзеяння; актывізацыю працы саміх рэлігійных цэнтраў у напрамку развіцця дыялогу з іншымі веравучэннямі; развіццё гарантый рэалізацыі прынцыпу веравызнання. У многім інстытуцыянальнай базай для міжрэлігійнага дыялогу выступаюць сацыяльныя дактрыны беларускіх канфесій.

Да ліку асноўных форм міжрэлігійнага дыялогу трэба аднесці наступныя: узаемадзеянне самастойных рэлігій, дыялог унутры адной рэлігіі (зносіны прадстаўнікоў розных вучэнняў), дыялог паміж свецкім і рэлігійным і секулярны дыялог па пытаннях рэлігіі, які ў многім набывае палітычную ангажыраванасць. Суб'ектамі міжрэлігійнага дыялогу ў больш шырокім кантэксце міжцывілізацыйных кантактаў могуць выступаць рэлігійныя лідары нацыянальнага і лакальнага ўзроўняў, інстытуцыяналізаваныя рэлігійныя арганізацыі, носьбіты рэлігійных традыцый. Значны ўплыў на развіццё дадзенага працэсу аказвае дзяржаўна-канфесійная палітыка, у сувязі з чым да ліку ключавых суб'ектаў дыялогу рэлігій можна аднесці таксама палітычных лідараў, палітычныя інстытуты розных ўзроўняў (лакальнага, нацыянальнага, глабальнага). Адначасова ў межах дадзенага падыходу павялічваюцца магчымасці рэлігіі выступаць у якасці «мяккай сілы» пры забеспячэнні нацыянальных інтарэсаў.

Рэлігійнае вымярэнне міжкультурнага дыялогу ўяўляе сабой і палітычную кіраўніцкую стратэгію. Пры гэтым рэлігія павінна разглядацца не як праблемны фактар, а як рэсурс эфектыўнага сацыяльна-палітычнага развіцця.

Клапоцячыся пра наладжванне міжрэлігійнага дыялогу, дзяржава павінна спрыяць станаўленню і ўмацаванню аўтарытэту рэлігійных лідараў. Паколькі дзейснага дыялогу можна чакаць, калі ўсе бакі

КЛАПОЦЯЧЫСЯ ПРА НАЛАДЖВАННЕ МІЖРЭЛІГІЙНАГА ДЫЛОГУ, ДЗЯРЖАВА ПАВІННА СПРЫЯЦЬ СТАНАЎЛЕННЮ І УМАЦАВАННЮ АЎТАРЫТЭТУ РЭЛІГІЙНЫХ ЛІДАРАЎ

прадстаўлены рэальна прызнанымі рэлігійнымі аўтарытэтамі. Але гэты аўтарытэт могуць мець толькі тыя, хто адстойвае для сваіх цэркваў роўныя правы і магчымасці з іншымі цэрквамі.

Характар новых дзяржаўна-канфесійных адносін прайшоў стадыю станаўлення, стабілізаваўся, што дазваляе спакойна прааналізаваць перамены, якія адбыліся. Але гэта не азначае, што зніклі праблемы і супярэчнасці.

У практычнай, палітыка-прававой плоскасці яны існуюць: ва ўзаемаадносінах дзяржавы і рэлігійных арганізацый (у першую чаргу звязаных з рэальным сацыяльна-палітычным статусам у грамадстве Беларускай Праваслаўнай і Рымска-Каталіцкай цэркваў); у сферы маёмасных адносін і эканамічнай дзейнасці рэлігійных арганізацый; у сацыяльнай рабоце і інш. Разам з тым, у галіне дзяржаўна-канфесійных адносін назіраюцца супярэчлівыя тэндэнцыі, якія могуць мець негатыўныя вынікі як для далейшага развіцця міжканфесійных адносін, так і для стабільнасці грамадства ў цэлым.

Прычынамі гэтага з'яўляюцца наступныя: адсутнасць выпрацаванай канцэпцыі дзяржаўна-канфесійнай палітыкі; недастатковая

цярпімасць у адносінах паміж прадстаўнікамі розных канфесій; пэўная палітызаванасць міжканфесійных адносін; рэшткі і праявы састарэлых падыходаў у стаўленні органаў дзяржаўнай улады да рэлігіі і царквы; няпоўная адпаведнасць заканадаўства сучасным рэаліям рэлігійна-царкоўнага жыцця; ігнараванне некаторымі канфесіямі патрабаванняў заканадаўства і недастатковая ўніфікаванасць пры яго прымяненні.

У гэтых умовах перад дзяржавай паўстала задача фарміравання новых падыходаў да праблематыкі дзяржаўна-канфесійных адносін і дзяржаўна-канфесійнай палітыкі. Прычым дзяржаўна-канфесійная палітыка павінна адпавядаць інтарэсам беларускага грамадства, улічваць яго гісторыю і культуру.

У цяперашні час на конт палітыкі дзяржавы ў дадзенай сферы вядуцца дыскусіі тэрміналагічнага і змястоўнага плану. Вучоныя, журналісты, палітычныя і грамадскія дзеячы, прадстаўнікі рэлігійных аб'яднанняў абмяркоўваюць разнастайныя варыянты вызначэння дзяржаўнай палітыкі ў дадзенай галіне (вера-вызнальная, рэлігійная і г.д.), а таксама фактнаўнасці адпаведнай палітыкі і яе змест¹.

З нашага пункту погляду, мэтазгодна выкарыстоўваць тэрмін «дзяржаўна-канфесійная палітыка».

Структурная мадэль дзяржаўна-канфесійнай палітыкі можа быць прадстаўлена як сукупнасць наступных узаемазвязаных кампанентаў: каштоўна-мэтавага, нарматыўнага, інструментальнага (арганізацыйнага) і праксеалагічнага (дзейнаснага). Любая дзейнасць складаецца з мэты, сродку, спосабу (як пэўнага ўпарадкавання дзейнасці, якое найлепшым чынам забяспечвае дасягненне мэты), актаў дзейнасці (асобных этапаў, на якія дзейнасць можа быць падзелена) і яе выніку.

Каштоўна-мэтавы кампанент (мэта) уяўляе сабой сукупнасць мэт, каштоўнасцей і інтарэсаў асобы, грамадства і дзяржавы ў сферы дзяржаўна-канфесійных адносін, якія грунтуюцца на ідэйна-светапоглядных уяўленнях пра месца і ролю рэлігіі і рэлігійных арганізацый у жыцці краіны, што пераважаюць у беларускім грамадстве, пра характар узаемаадносін дзяржавы і рэлігійных арганізацый, пра функцыі і сферы дзейнасці суб'ектаў гэтых арганізацый.

Нарматыўны кампанент (спосаб) – гэта заканадаўства, якое рэгламентуе правілы паводзін суб'ектаў у сферы дзяржаўна-канфесійных адносін.

Інструментальны кампанент (сродак) – гэта дзяржаўныя органы ўлады і кіравання, закліканыя непасрэдна рэалізоўваць палітыку ў сферы дзяржаўна-канфесійных адносін.

Адпаведна, праксеалагічны кампанент (акты дзейнасці) уяўляе сабой практычную дзейнасць органаў улады і кіравання ў цэнтры і на месцах.

Правядзенне эфектыўнай дзяржаўна-канфесійнай палітыкі без апоры на сістэму экспертна-аналітычнага забеспячэння, якое садзейнічае прыняццю аптымальных дзяржаўна-палітычных рашэнняў і мінімізуе іх негатыўныя вынікі, немагчыма.

**ДЗЯРЖАЎНА-КАНФЕСІЙ-
НАЯ ПАЛІТЫКА ПАВІННА
АДПАВЯДАЦЬ ІНТАРЭ-
САМ БЕЛАРУСКАГА ГРА-
МАДСТВА, УЛІЧВАЦЬ ЯГО
ГІСТОРЫЮ І КУЛЬТУРУ**

¹ Котляров И. В. Республика Беларусь в конфессиональном измерении. С. 150.

Экспертна-аналітычнае забеспячэнне дзяржаўна-канфесійнай палітыкі – гэта працэс стварэння аптымальных умоў для задавальнення патрэб у праўдзівым, дакладным і поўным уяўленні пра сутнасць тых або іншых грамадскіх ці дзяржаўна-палітычных з’яў і працэсаў і рэалізацыі паўнамоцтваў органаў улады на аснове выкарыстання аналітычных метадаў і экспертных тэхнік. Экспертна-аналітычнае забеспячэнне дзяржаўна-канфесійнай палітыкі рэалізуецца ў экспертна-аналітычнай дзейнасці, якая з’яўляецца прафесійнай дзейнасцю спецыялістаў, што забяспечваюць кіраўніка або дзяржаўны орган інтэлектуальнай падтрымкай у прыняцці імі адэкватных дзяржаўна-палітычных рашэнняў, а таксама ажыццяўляюць ацэнку прынятых рашэнняў, накіраваную на вырашэнне грамадскіх праблем шляхам распрацоўкі эфектыўнай дзяржаўна-канфесійнай палітыкі.

На сённяшні дзень дзяржаўна-канфесійная палітыка Рэспублікі Беларусь знаходзіць сваё адлюстраванне ў праграмах, дэкларацыях, заявах суб’ектаў палітыкі (органаў улады) і рэлігійных арганізацый, у афіцыйных дакументах па сацыяльна-эканамічным развіцці; у тэарэтычных распрацоўках і метадычных рэкамендацыях, атрыманых на падставе аналізу рэлігійнай сітуацыі, асноўных сацыяльных праблем; у рашэннях і заявах грамадскіх і рэлігійных аб’яднанняў па ацэнцы перспектывы і тэндэнцыі развіцця дзяржаўна-канфесійнай палітыкі ў Рэспубліцы Беларусь.

Аналізуючы станоўчыя рысы і недахопы дзяржаўна-канфесійнай палітыкі, якая рэалізуецца ў Рэспубліцы Беларусь, далейшымі крокамі па яе ўдасканаленні могуць стаць наступныя.

1. Стварэнне эфектыўнай сістэмы рэгулявання як міжгаліновай сферы і як самастойнай галіны. Пабудова такой сістэмы патрабуе размежавання паўнамоцтваў, міжведамаснай каардынацыі органаў улады, што ажыццяўляюць узаемадзеянне з рэлігійнымі арганізацыямі. Залогам эфектыўнай мадэлі рэгулявання з’яўляецца размеркаванне па вертыкалі формаў і відаў гэтай дзейнасці.
2. Стварэнне сістэмы падрыхтоўкі кадраў дзяржаўнай службы для працы з рэлігійнымі арганізацыямі як на рэспубліканскім, так і на мясцовым узроўні ў вышэйшых навучальных установах.
3. Актывізацыя грамадскага складніка дзяржаўна-канфесійнай палітыкі праз распрацоўку і прыняцце заканадаўчых актаў, якія вызначаюць механізмы ўдзелу суб’ектаў палітыкі ў ажыццяўленні яе прыярытэтных напрамкаў. Вырашыць гэту праблему можна за кошт своечасовага забеспячэння органаў дзяржаўнай улады ўсіх узроўняў, органаў мясцовага самакіравання нарматыўна-прававымі актамі, якія вызначаюць рэлігійную сітуацыю і дзяржаўна-канфесійную палітыку, а таксама за кошт давядзення патрэбных інфармацыйна-аналітычных і метадычных матэрыялаў да практычных работнікаў.
4. Правядзенне сістэматычнага маніторынгу рэлігійнай сітуацыі і рэлігійных паводзін насельніцтва.
5. Прыняцце Закона Рэспублікі Беларусь «Аб асновах дзяржаўна-канфесійнай палітыкі ў Рэспубліцы Беларусь», што дасць магчымасць упарадкаваць значную колькасць прававых норм, замацаваць палітыка-прававы статус і асноўныя прынцыпы дзяржаўна-канфесійнай палітыкі.

Вызначэнне прыярытэтаў дзяржаўна-канфесійнай палітыкі патрабуе ўліку ўсяго комплексу праблем, якія існуюць у рэлігійна-царкоўнай сферы і ў адносінах рэлігійных арганізацый з дзяржавай. Разам з тым, неабходнай умовай паспяховай рэалізацыі адзначаных прыярытэтаў з'яўляецца гатоўнасць дзяржавы, грамадства і рэлігійных арганізацый да іх ажыццяўлення. Толькі ў выніку сумесных намаганняў дзяржаўна-канфесійныя і міжканфесійныя адносіны могуць набыць гарманічны характар. Над гэтым павінны працаваць дзяржаўныя служачыя, царкоўныя іерархі, палітычныя лідары, навуковая эліта, грамадскасць. Кансалідуючым падмуркам сумесных намаганняў могуць стаць ідэалогія беларускай дзяржавы, імкненне беларускага народа інтэгравацца ў сусветнае супольніцтва.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. *Земляков, Л.Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственного правового регулирования / Л.Е. Земляков. – Минск: РИВШ БГУ, 2001. – 208 с.*
2. *Исследование территориальных особенностей конфессиональной структуры Беларуси и разработка электронного варианта географического атласа «Конфессии и культовые сооружения Беларуси»: отчет о НИР (заключ.). – Минск, 2007. – № ГР 396/61.*
3. *Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики 1978 г. // Конституция (Основной Закон) Союза ССР и конституции (основные законы) советских социалистических республик. – М.: Известия, 1985.*
4. *Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.*
5. *Котляров, И. В. Республика Беларусь в конфессиональном измерении / И. В. Котляров, Л. Е. Земляков. – Минск: Изд-во МИУ, 2004. – 232 с.*
6. *О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях»: Закон Респ. Беларусь, 31 окт. 2002 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 123. – 2/886.*
7. *О свободе вероисповеданий и религиозных организациях: Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.01.1995 г. // Ведомости Верховного Совета Респ. Беларусь. – 1995. – № 13.*
8. *Об утверждении Положения об Уполномоченном по делам религий и национальностей и его аппарате: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июля 2006 г., № 891.*
9. *Пирожник, И.И. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? / И.И. Пирожник, Л.Г. Новикова, Г.З. Озем, С.А. Морозова // Социология. – 2006. – № 4.*
10. *Текущий архив Уполномоченного по делам религий и национальностей.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 05.04.2012.

В. И. Юодешко

СЕМЕЙНЫЙ КАПИТАЛ КАК ПРОНАТАЛИСТСКАЯ МЕРА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

***Юодешко Виктория Иосифовна** – научный сотрудник Научно-исследовательского института труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. Аспирант кафедры экономической теории и истории экономических учений БГЭУ. Область научных интересов – вопросы уровня и качества жизни, социальной защиты населения, семейной политики.*

С 2004–2005 гг. в Республике Беларусь наблюдались позитивные тенденции повышения рождаемости. Число родившихся детей всех очередностей возрастало с каждым годом, значение суммарного коэффициента рождаемости увеличилось к 2010 г. до 1,49 ребенка на одну женщину. Повышение интенсивности рождаемости отмечалось практически во всех возрастных группах женщин.

В эти годы наметилась позитивная тенденция более интенсивного рождения детей второго и следующих порядков по сравнению с рождением первенцев. Так, если число рождений первенцев возросло на 7,5% в период с 2005 по 2010 гг., то число рождений вторых детей увеличилось на 37,6%, третьих и последующих детей – на 33,6%. В результате более интенсивного рождения вторых и последующих детей несколько увеличился их удельный вес в общей численности новорожденных.

Улучшению ситуации с рождаемостью способствовали структурные факторы (увеличение численности женщин наиболее активного детородного возраста), а также принятые государством меры по стимулированию рождаемости: решение жилищных проблем многодетных семей, выделение им льготных кредитов при строительстве жилья, оказание финансовой помощи в погашении задолженности по льготным кредитам; введение дифференцированного подхода

к определению величины пособия при рождении ребенка в зависимости от очередности рождения и повышение размеров единовременных пособий; выплата денежной компенсации при рождении близнецов; увеличение размера единовременной денежной выплаты многодетным матерям, награжденным орденом Матери и др.

Тем не менее, демографическая ситуация в стране не перестает быть напряженной. **Значение суммарного коэффициента рождаемости остается низким**, его величина не обеспечивает даже простого воспроизводства населения. Невысокий уровень рождаемости, характерный для Республики Беларусь, связан преимущественно с **массовым распространением среди населения норм малодетности**. Об этом свидетельствует высокая доля первенцев в общем числе родившихся, которые составляют больше половины всех новорожденных. По данным переписи населения страны 2009 г., преобладающими являются однодетные семьи, они составляют 66,5% среди семей с детьми в возрасте до 18 лет. Доля двухдетных семей с детьми составляет 28,3%, многодетных – только 5,2% семей.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНЕ НЕ ПЕРЕСТАЕТ БЫТЬ НАПРЯЖЕННОЙ. ЗНАЧЕНИЕ СУММАРНОГО КОЭФФИЦИЕНТА РОЖДАЕМОСТИ ОСТАЕТСЯ НИЗКИМ, ЕГО ВЕЛИЧИНА НЕ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ДАЖЕ ПРОСТОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

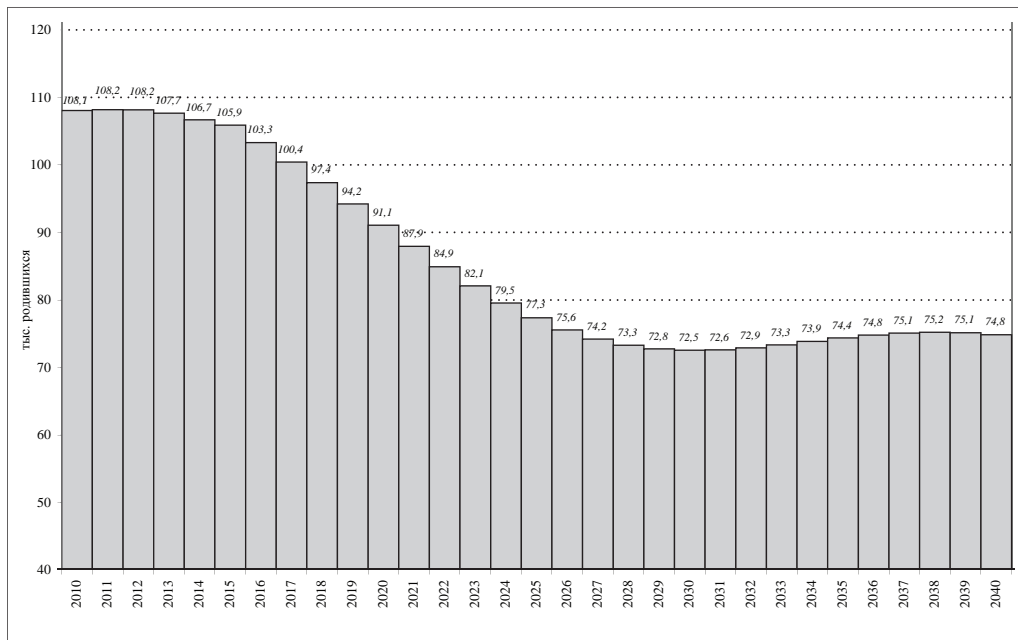
Данные переписей населения 1999 и 2009 гг. указывают не только на происходящее снижение норм детности, но и на **распространение норм бездетности** в стране. Только за десять лет удельный вес женщин в репродуктивном возрасте, не имеющих ни одного ребенка, увеличился на 6,6 процентных пункта (с 28,7% до 35,3%).

В ближайшей перспективе ситуация усложнится, будет наблюдаться **демографический спад, характеризующийся устойчивым снижением числа рожденных детей**. Это обусловлено сокращением численности женщин наиболее активного детородного возраста. В активный детородный возраст начинает вступать малочисленное поколение 90-х годов прошлого века, при этом вклад в рождаемость поколения 80-х годов прошлого века постепенно снижается. Таким образом, постепенно уменьшается число потенциальных матерей, что в конечном итоге приведет и к снижению числа рожденных ими детей.

Снижение числа родившихся уже отмечено в 2010 г. и, по прогнозным оценкам, будет продолжаться до 2030 г., в котором достигнет своего минимального значения – 72,5 тыс. рожденных детей (при достижении к 2015 г. прогнозного значения суммарного коэффициента рождаемости 1,55 в соответствии с Национальной программой демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг. и стабилизации его на данном уровне). Еще один спад числа родившихся ожидается с 2040 г. (рисунок 1).

Прогнозируемые спады и подъемы числа рождений обусловлены уже сложившейся к настоящему времени возрастной структурой женщин. Фактически спады числа рождений – это следствие спадов рождений женщин предыдущего поколения (поколения родителей). Неравномерная возрастная структура населения, сложившаяся к настоящему времени, будет являться источником аналогичных колебаний

Рисунок 1.
Прогнозная динамика числа родившихся¹

числа рожденных детей в будущем и негативно отражаться на динамике рождаемости даже при стабильной интенсивности рождений. В этой связи первостепенной задачей государственной демографической политики должно стать **нивелирование негативного влияния структурных факторов на динамику рождаемости.**

Для достижения более благоприятной демографической ситуации в будущем и повышения степени управляемости процессов рождаемости необходимым условием является выравнивание возрастной структуры женщин и снижение амплитуды колебания их численности. Первый шаг к этому – **снижение глубины предстоящего спада рождаемости к 2030 г.**¹

Следует отметить, что **потенциал для повышения рождаемости и сглаживания предстоящего демографического спада в стране имеется.** Во-первых, фактическое число рожденных в семьях детей отстает от желаемого и планируемого ими числа детей². Это создает возможность, оказывая семьям социально-экономическую поддержку, улучшить условия для реализации их репродуктивных установок и повысить рождаемость в стране.

Во-вторых, несмотря на то, что в ближайшее время численность женщин в наиболее активном репродуктивном возрасте (от 20 до 35

¹ Прогноз выполнен автором с использованием когортно-компонентного метода. Сценарий прогноза предполагает сохранение показателей смертности на уровне 2010 г. на протяжении всего прогнозируемого периода; увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 2015 г. (включительно) до 1,55 и сохранение неизменным данного значения до конца прогнозируемого периода. Миграционный прирост на протяжении всего прогнозируемого периода принимается нулевым.

² По данным социологического опроса женщин, проведенного НИИ труда Минтруда и соцзащиты в 2008 г., среднее желаемое число детей в семье – 2,25 ребенка, среднее планируемое – 1,88.

лет) будет снижаться, численность женщин в отдельных возрастах будет по-прежнему оставаться высокой. Так, в период 2010–2015 гг. наиболее многочисленной среди женщин репродуктивного возраста будет являться когорта 25–29 лет, в период 2015–2020 гг. – когорта 30–34 года, в период 2020–2025 гг. – возрастная когорта 35–39 лет, в период 2025–2030 гг. – когорта 40–44 года. Фактически это реальное поколение женщин, рожденных в 1980-х годах. Женщины этого поколения составляют потенциал рождения вторых и следующих детей, который пока еще не реализован в полной мере, на протяжении всего периода спада рождаемости. Это позволяет сделать вывод не только о целесообразности, но и о необходимости принятия активных пронаталистских мер, направленных в первую очередь на когорту женщин, рожденных в 1980-е годы.

В-третьих, направленность пронаталистских мер на поколение 1980-х годов создает предпосылки для повышения рождаемости в этих реальных поколениях и в целом для повышения норм детности в стране. Репродуктивные установки женщин этого поколения выше, чем последующих, поскольку более половины из них выросли в семьях с двумя и более детьми. Гипотетически поколение 1980-х годов склонно к повторению репродуктивного поведения родителей, что означает склонность к более интенсивному рождению детей по сравнению с другими поколениями. Данный тезис основан на гипотезе о влиянии на репродуктивное поведение человека семейных условий, в которых он социализировался. Суть гипотезы состоит в том, что при прочих равных условиях родители, рожденные в больших семьях, будут сами иметь тенденцию к большой семье. Гипотеза подтверждена в ряде теоретических и эмпирических исследований¹.

Таким образом, демографическая ситуация в стране и перспективы ее развития обуславливают необходимость принятия активных мер стимулирования рождаемости в ближайшей перспективе для сглаживания предстоящего спада рождаемости, выравнивания возрастной структуры населения и предупреждения новых спадов числа рождений. При этом период демографического спада является наиболее удачным временем для реализации пронаталистских мер, поскольку он будет сопровождаться высокой численностью женщин в возрастах, наиболее благоприятных для рождения вторых и следующих детей.

Как показывают исследования, пролонгированное повышение рождаемости посредством стимулирования рождения детей определенного порядка у женщин разных возрастов в период демографического спада (до 2030 г.) имеет более благоприятный долгосрочный эффект, чем форсированное повышение рождаемости до этого же уровня у женщин всех возрастных когорт. В этой связи **дифференцированные**

ГИПОТЕТИЧЕСКИ ПОКОЛЕНИЕ 1980-х ГОДОВ СКЛОННО К ПОВТОРЕНИЮ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ЧТО ОЗНАЧАЕТ СКЛОННОСТЬ К БОЛЕЕ ИНТЕНСИВНОМУ РОЖДЕНИЮ ДЕТЕЙ ПО СРАВНЕНИЮ С ДРУГИМИ ПОКОЛЕНИЯМИ

¹ Easterlin R. A. Toward a more General Model of Fertility Determination...; Рощина Я. М. Моделирование факторов склонности семьи к рождению ребенка в России; Schultz T. P. Fertility in Developing Countries.

пронаталистские меры, направленные на стимулирование рождения детей определенного порядка, реализованные в период демографического спада (с 2016 г. по 2030 г.), представляются наиболее эффективными.

В качестве меры стимулирования рождаемости в Республике Беларусь используется экономическая поддержка семей с детьми (пособия, льготы, гарантии). Пронаталистская направленность политики, проводимой в отношении семей с детьми, реализуется в основном через механизм государственной помощи семьям в улучшении жилищных условий, объемы которой увеличиваются с повышением числа детей, воспитываемых в семьях. При этом наиболее существенная помощь оказывается преимущественно многодетным семьям. Вместе с тем

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ПРОНАТАЛИСТИКСКИЕ МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СТИМУЛИРОВАНИЕ РОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ ОПРЕДЕЛЕННОГО ПОРЯДКА, РЕАЛИЗОВАННЫЕ В ПЕРИОД ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СПАДА (С 2016 Г. ПО 2030 Г.), ПРЕДСТАВЛЯЮТСЯ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫМИ

приоритетом государственной пронаталистской политики в условиях предстоящего демографического спада должны стать именно двухдетные семьи, поскольку они являются потенциалом многодетности и распространения этих норм в белорусском обществе. Это обуславливает необходимость не только усиления пронаталистской направленности действующей системы мер, но и **введения в нее нового элемента, стимулирующего рождение в семьях вторых и следующих детей.**

Проработка вопроса о возможности введения такого нового для нашей страны элемента (семейного капитала) предусмотрена Национальной программой демографической

безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг. по опыту введения материнского (семейного) капитала в Российской Федерации. В период реализации материнского (семейного) капитала в Российской Федерации наблюдался существенный рост показателей рождаемости. Так, значение суммарного коэффициента рождаемости возросло с 1,3 в 2006 г. до 1,59 в 2010 г.

Материнский (семейный) капитал в Российской Федерации – средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки. Материнский (семейный) капитал как мера дополнительной поддержки введена в 2007 г. и направлена на стимулирование рождения в семьях вторых и следующих детей. Реализация этой меры предусмотрена в течение 10 лет: с 2007 г. по 2016 г. В настоящее время рассматривается вопрос о продлении срока действия материнского (семейного) капитала до 2025 г. для достижения целей Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Право на материнский (семейный) капитал в Российской Федерации возникает у граждан Российской Федерации независимо от места их жительства при рождении (усыновлении) второго или следующего ребенка, имеющего гражданство Российской Федерации. Право на получение и распоряжение средствами материнского (семейного) капитала возникает одновременно. Лица, получившие

право на материнский (семейный) капитал, могут распоряжаться его средствами в полном объеме либо по частям по следующим направлениям: 1) улучшение жилищных условий; 2) получение образования ребенком (детьми); 3) формирование накопительной части трудовой пенсии для женщин¹. В концепцию материнского (семейного) капитала заложена идея повышения социального статуса женщины, делающей выбор в пользу рождения ребенка, а не в пользу продолжения карьеры.

Размер материнского (семейного) капитала в Российской Федерации в 2011 г. составил 365 698,4 рубля (около 12 200 долларов США). Размер материнского (семейного) капитала ежегодно пересматривается с учетом темпов роста инфляции и устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период. В таком же порядке осуществляется пересмотр размера оставшейся части суммы средств материнского (семейного) капитала.

Заявление о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала может быть подано в любое время по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей. При этом заявление может быть подано в любое время со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей в случае необходимости использования средств (части средств) материнского (семейного) капитала на погашение основного долга и уплаты процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты, предоставленным гражданам по кредитному договору (договору займа), заключенному с организацией, в том числе кредитной организацией². Такая возможность была предоставлена семьям с 1 января 2009 г. Надо заметить, что действующий в Российской Федерации порядок лишает семей возможности оплатить обучение старшего ребенка (детей) до момента достижения младшим ребенком, в связи с которым возникло право на материнский (семейный) капитал, возраста трех лет.

**РАЗМЕР МАТЕРИНСКОГО
(СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В 2011 г. СОСТАВИЛ
365 698,4 РУБЛЯ (ОКОЛО
12 200 ДОЛЛАРОВ США)**

Зарубежная практика содержит множество успешных примеров стимулирования рождаемости. В качестве эффективных пронаталистских элементов могут выступать как меры материальной поддержки семей с детьми, включающие разнообразные пособия и выплаты, налоговые льготы и вычеты, так и меры жилищной политики, развития инфраструктуры социального обслуживания семьи и детей, меры в сфере труда и занятости и т.д. Выбор каждой страны в пользу тех или иных мер, направленных на решение проблем низкой рождаемости, обуславливается общими ориентирами национальной социальной политики и семейной политики в частности, менталитетом населения страны, религиозными традициями, особенностями репродуктивного поведения населения и факторами, способными повлиять на решение семей о рождении детей, экономическими

¹ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей...

² Там же.

возможностями государства и другими особенностями. В этой связи существует объективная потребность в детальной проработке вопроса о содержании семейного капитала и его месте в белорусской системе мер поддержки семей с учетом национальной специфики.

Ретроспективное исследование развития белорусской системы мер экономической поддержки семей с детьми дает основание утверждать, что наибольшее влияние на рождаемость в стране оказывали меры, характеризовавшиеся новизной (меры, вводимые впервые) и финансовой значимостью. Поэтому **семейный капитал как совершенно новая для нашей страны форма экономической поддержки семей с детьми, сопровождающаяся масштабным финансовым обеспечением, является потенциально успешной пронаталистской мерой.**

Эффективность семейного капитала как пронаталистской меры зависит от его воздействия на факторы реализации репродуктивных установок белорусских семей. Результаты социологического опроса, проведенного НИИ труда Минтруда и соцзащиты в 2008 г., позволяют выделить решение жилищной проблемы в качестве основного фактора, влияющего на репродуктивное поведение семей в нашей стране. В этой

связи **семейный капитал для выполнения возложенной на него пронаталистской функции должен в первую очередь содействовать решению жилищных проблем семей.**

СЕМЕЙНЫЙ КАПИТАЛ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ВОЗЛОЖЕННОЙ НА НЕГО ПРОНАТАЛИСТСКОЙ ФУНКЦИИ ДОЛЖЕН В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СОДЕЙСТВОВАТЬ РЕШЕНИЮ ЖИЛИЩНЫХ ПРОБЛЕМ СЕМЕЙ

Белорусская модель семейного капитала также должна отвечать общим приоритетам социально-экономического развития нашей страны и приоритетам социальной политики, основной целью которой является «повышение уровня и качества жизни населения и создание условий для развития человеческого потенци-

ала»¹. За последние годы уровень жизни семей в стране, в том числе семей с детьми, неуклонно повышался, отмечался рост доходов семей и снижение уровня малообеспеченности среди них. Так, с 2005 г. величина среднедушевых располагаемых ресурсов семей с детьми увеличилась к 2010 г. на 67,5%. Масштабы малообеспеченности среди семей с детьми сократились в этот период более чем в два раза (с 16,1% до 7,2%). Этому способствовали меры экономической поддержки семей с детьми, направленные на повышение доходов семей и компенсацию части расходов, связанных с содержанием и воспитанием детей. Вместе с тем действующая система мер экономической поддержки семей с детьми без учета государственной помощи в улучшении их жилищных условий не содержит в себе механизма целенаправленного инвестирования финансовых средств **в качество жизни белорусских семей. Таким механизмом должен стать семейный капитал, который наряду с другими мерами будет максимально содействовать созданию условий для развития человеческого потенциала страны и обеспечивать тем самым совпадение интересов отдельных семей и общества в целом.**

¹ Гл. 5 «Развитие человеческого потенциала» Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы.

Таким образом, в широком смысле белорусская модель семейного капитала должна рассматриваться как **система отношений между государством и семьями с детьми по поводу инвестирования бюджетных средств в человеческий потенциал страны.**

Необходимость практической реализации этой идеи, а также реализации приоритетов демографического развития Республики Беларусь должна быть положена в основу содержания семейного капитала как пронаталистской меры, дополняющей действующую систему мер экономической поддержки семей с детьми, и предопределять его основные параметры.

Список использованных источников

1. Архангельский, В. Н. Факторы рождаемости / В. Н. Архангельский. М.: ТЕИС, 2006. – 276 с.
2. Гришина, О. В. Репродуктивное поведение родителей и их детей в России / О. В. Гришина // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2009/0379/analit01.php#_FNR_2. – Дата доступа: 20.01.2011.
3. О демографической безопасности Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80–3 // Эксперт [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
4. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. Закон Рос. Федерации, 29 дек. 2006, № 256–ФЗ // Кодекс [Электронный ресурс]. – Минск, 2011.
5. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2011 г., № 357 // Эксперт [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
6. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 апр. 2011 г., № 136 // Эксперт [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
7. Рощина, Я. М. Моделирование факторов склонности семьи к рождению ребенка в России / Я. М. Рощина // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры 2003. «SPERO» [Электронный ресурс]. – 2006. – № 5. – Режим доступа: http://spero.socpol.ru/docs/N5_2006-98_133.pdf. – Дата доступа: 19.01.2011.
8. Easterlin, R. A. Toward a more General Model of Fertility Determination: Endogenous Preferences and Natural Fertility / R. A. Easterlin, R. Pollak, M. L. Wachter // Population and Economics Change in Less Developed Countries / R. A. Easterlin [et al.]; ed. by R. A. Easterlin. – Chicago, 1980. – P. 81–150.
9. Schultz, T. P. Fertility in Developing Countries / T. P. Schultz // Yale University Economic Growth Center Discussion Paper [Electronic resource]. – 2007. – № 953. – Mode of access: http://www.econ.yale.edu/growth_pdf/cdp953.pdf. – Date of access: 19.01.2011.
10. Schultz, T. P. The Fertility Transition: Economic Explanations / T. P. Schultz // Yale University Economic Growth Center Discussion Paper [Electronic resource]. – 2001. – № 833. – Mode of access: http://www.econ.yale.edu/growth_pdf/cdp833.pdf. – Date of access: 19.01.2011.

Дата поступления в редакцию 23.02.2012.

И. А. Белова

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАДЗОРА ЗА БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО НАЦИОНАЛЬНЫМ БАНКОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

***Белова Ирина Антоновна** — кандидат юридических наук, доцент. Зав. кафедрой теории и истории права Гродненского филиала БИП. Область научных интересов – банковское и финансовое право. Автор более 50 научных публикаций.*

Законодательные основы осуществления банковского надзора заложены в Банковском кодексе Республики Беларусь и конкретизируются в нормативных правовых актах Национального банка Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 34 Банковского кодекса Республики Беларусь в целях поддержания стабильности банковской системы Национальный банк Республики Беларусь осуществляет надзорные функции в отношении банков. При этом законодательство устанавливает три группы полномочий Национального банка:

- регулирование порядка создания банков и небанковских кредитно-финансовых организаций;
- установление пруденциальных правил деятельности кредитно-финансовых организаций;
- осуществление непосредственного надзора за точным исполнением банковского законодательства и применение соответствующих мер воздействия при его нарушении.

В Республике Беларусь Национальный банк является единственным органом, осуществляющим банковское регулирование и надзор. Объясняется это, прежде всего, тем, что создание в нашей стране

двухуровневой банковской системы и формирование механизма надзора происходили почти одновременно и в очень сжатые сроки.

В соответствии с Концепцией развития и совершенствования банковского надзора в Республике Беларусь, утвержденной постановлением Правления Национального банка от 31 января 2003 г. № 19, главной стратегической задачей банковского надзора является недопущение системных банковских кризисов. К основным задачам также относятся следующие:

- обеспечение должного контроля за допуском в банковскую систему добросовестных, финансово устойчивых и обладающих надежной репутацией инвесторов, а также за профессионализмом и репутацией высшего руководства банков;
- установление пруденциальных ограничений рисков банковской деятельности, требований по достаточности капитала и резервов, соответствующих международной практике и учитывающих экономическую ситуацию в стране;
- осуществление эффективного текущего надзора за деятельностью банков путем анализа официально представляемой отчетности и посредством инспекционных проверок банков;
- своевременное применение корректирующих мер, обеспечивающих поддержание (или восстановление) платежеспособности, ликвидности и надежности банков;
- своевременный вывод с рынка банков, положение которых не поддается исправлению, минимизация последствий банкротств банков для банковской системы и кредиторов.

Как уже отмечалось, Банковским кодексом Республики Беларусь закреплены права и полномочия Национального банка, позволяющие осуществлять пруденциальное регулирование деятельности банков.

Сформировалась система основанных на мировом опыте и рекомендованных Базельским комитетом по банковскому надзору пруденциальных требований к банкам. Данная система включает следующие основные требования:

- достаточности капитала для покрытия основных рисков банковской деятельности;
- управления ликвидностью, включая согласование требований и обязательств банка по срокам размещения и привлечения, а также требования к структуре активов банка по уровню ликвидности;
- ограничения крупных кредитных рисков, включая ограничения риска на одного клиента, группу взаимосвязанных клиентов, на одного связанного с банком клиента (инсайдера) и связанных с ним лиц, а также ограничения общей суммы рисков на всех инсайдеров и общей суммы крупных рисков;
- создания резервов на покрытие возможных убытков по активам, подверженным кредитному риску, а также резервов под обесценение ценных бумаг и ряд других.

Главным ориентиром совершенствования принципов и инструментов банковского надзора является приближение к международным стандартам, разрабатываемым Базельским комитетом по банковскому надзору и другими международными финансовыми

институтами, поэтапное внедрение и следование проверенным мировой практикой принципам и подходам к банковскому регулированию и надзору.

Национальный банк в целях выявления ситуаций, угрожающих интересам вкладчиков и кредиторов, осуществляет анализ деятельности банков и небанковских кредитно-финансовых организаций. В случае выявления таких ситуаций Национальный банк вправе применить меры воздействия, предусмотренные Банковским кодексом Республики Беларусь.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» Национальный банк осуществляет:

- контроль за соблюдением банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями законодательства, регулирующего их деятельность;
- контроль за деятельностью банков и небанковских кредитно-финансовых организаций в части соблюдения ими законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных незаконным путем, и финансирования террористической деятельности;
- надзор за деятельностью банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, юридических лиц, не являющихся банками или небанковскими кредитно-финансовыми организациями и признаваемых входящими в состав банковского холдинга;
- валютный контроль;
- контроль за соблюдением аудиторскими организациями и аудиторами — индивидуальными предпринимателями законодательства об аудиторской деятельности в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах.

Гл. 12 Указа «Особенности осуществления Национальным банком проверок в рамках надзора за банковской деятельностью, в том числе на консолидированной основе» закрепляет порядок осуществления комплексных и тематических проверок.

Национальный банк Беларуси определил основания для проведения им внеплановых проверок постановлением «Об основаниях назначения Национальным банком Республики Беларусь внеплановых проверок». Документ принят в целях приведения нормативных правовых актов Национального банка, регламентирующих осуществление им проверочной деятельности, в соответствие с Указом Президента Республики Беларусь «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь».

Так, внеплановые проверки по вопросам организации наличного денежного обращения необходимы для оперативного принятия решений при обнаружении в ходе анализа отчета о кассовых оборотах банков существенного изменения в структуре поступлений (выдач) наличных денег в банках, произошедшего без видимых причин, в целях своевременного пресечения незаконного обналичивания средств и, соответственно, сокращения наличного денежного оборота, выявления финансовых операций, связанных с легализацией доходов, полученных незаконным путем, и финансирования террористической деятельности.

Внеплановые проверки, назначаемые в случае систематических сбоев в функционировании программно-технических комплексов и автоматизированных систем банка, нацелены на предотвращение нарушений в работе платежной системы, а также на уменьшение вероятности проявления в ней системного риска.

Необходимость проведения внеплановых проверок имеющихся у банка технических возможностей для осуществления банковских операций продиктована тем, что наличие таких возможностей является обязательным условием принятия одного из следующих решений: о государственной регистрации банка и лицензировании банковской деятельности; о выдаче разрешения Национального банка на создание филиала (отделения) банка либо о внесении изменений и (или) дополнений в перечень банковских операций, указанных в лицензии на осуществление банковской деятельности. Требования о необходимости проверки указанных технических возможностей основываются на нормах ст. 80, 86 и 95 Банковского кодекса, а также на соответствующих нормативных правовых актах Национального банка.

При принятии решений в рамках банковского надзора Национальному банку необходимо обладать достоверной информацией о деятельности банка, юридического лица, не являющегося банком и признаваемого входящим в состав банковского холдинга, а также иметь возможность проверить достоверность представленной информации.

Проведение таких проверок предусмотрено частями второй и пятой ст. 97 Банковского кодекса при решении вопроса о восстановлении действия приостановленной лицензии либо при восстановлении лицензионных полномочий банка после отзыва лицензии в части осуществления отдельных банковских операций.

Кроме того, Национальный банк вправе в случаях, предусмотренных ст. 97 и 134 Банковского кодекса, отзываться лицензию, в том числе в части осуществления отдельных банковских операций, приостанавливать ее действие либо применять меры воздействия к банку, юридическому лицу, не являющемуся банком и признаваемому входящим в состав банковского холдинга, при нарушении ими установленных требований к порядку, срокам представления отчетности и (или) иной информации, а также к их достоверности.

Национальный банк имеет право на проведение внеплановой проверки по вопросу установления причин непредставления, несвоевременного представления либо представления недостоверной и (или) представленной не в полном объеме отчетности или иной информации, а также для получения сведений, необходимых для осуществления надзорных функций.

В Национальном банке реализация функций надзорного органа возложена на Главное управление банковского надзора и соответствующие территориальные подразделения. На постоянной основе действует Комитет по обеспечению стабильности банковской системы,

ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ В РАМКАХ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА НАЦИОНАЛЬНОМУ БАНКУ НЕОБХОДИМО ОБЛАДАТЬ ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА, А ТАКЖЕ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОВЕРИТЬ ДОСТОВЕРНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

являющийся коллегиальным органом, обеспечивающим выработку оптимальных управленческих решений по актуальным вопросам развития банковской системы в части:

- совершенствования нормативно-правовой базы в области банковского надзора и валютного регулирования;
- поддержания стабильности банковской системы и разработки мер защиты интересов вкладчиков и кредиторов банков.

Решения Комитета по обеспечению стабильности банковской системы являются обязательными для исполнения структурными подразделениями Национального банка.

Председателем Комитета по обеспечению стабильности банковской системы является Председатель Правления Национального банка Республики Беларусь, членами комитета — первый заместитель Председателя Правления, курирующий вопросы банковского надзора, руководители Главного управления банковского надзора, Главного управления валютного регулирования и валютного контроля, Главного юридического управления, Управления Секретариата Правления Национального банка.

В целях осуществления контроля за выполнением банками индикативных параметров развития банковской системы в части наращивания собственного капитала, уставного фонда, ресурсной базы и поддержания проблемной задолженности в установленных пределах функционирует Комиссия по контролю за выполнением банками индикативных параметров. Комиссия является коллегиальным органом и подотчетна Председателю Правления Национального банка Республики Беларусь. В ее состав входит 9 человек, включая председателя комиссии, которым является первый заместитель Председателя Правления Национального банка Республики Беларусь, курирующий вопросы банковского надзора.

Комиссия на заседаниях заслушивает отчеты руководителей банков о финансовом состоянии банков, проводимой работе по выполнению индикативных параметров развития банковской системы, организует изучение внесенных предложений по совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих банковскую деятельность.

Комиссия по оценке финансовой устойчивости банковской системы Республики Беларусь состоит из 9 человек, включая председателя (первого заместителя Председателя Правления, курирующего вопросы банковского надзора).

Комиссия изучает ключевые тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере, оценивает их значимость для обеспечения финансовой устойчивости банков, а также разрабатывает меры по недопущению дестабилизации банковской системы и поддержанию ее устойчивого функционирования.

Кроме того, комиссия осуществляет координацию действий структурных подразделений центрального аппарата Национального банка Республики Беларусь по накоплению и обработке информации, характеризующей состояние и перспективы развития банковской системы.

Банковский надзор является одной из форм регулирования банковской деятельности, и его совершенствование играет важную роль в развитии банковской системы.

Специалистами Национального банка разработан проект Закона «О внесении изменений и дополнений в Банковский кодекс Республики Беларусь:

«Изменения в области банковского надзора. Современные условия осуществления банковской деятельности, а также произошедшие перемены в международных подходах банковского надзора, в том числе продиктованные мировым финансово-экономическим кризисом, обусловили необходимость подготовки изменений в области банковского надзора.

Учитывая передовую мировую практику (новая редакция Основных принципов эффективного банковского надзора, принятая Базельским комитетом по банковскому надзору в 2006 г.), а также рекомендации Всемирного банка и МВФ в рамках программы FSAP (сентябрь 2008 г.), работа над изменениями и дополнениями была направлена на совершенствование пруденциальных требований на всех уровнях надзорного процесса за счет внедрения международных стандартов, развития методов надзора, ориентированных на оценку и ограничение рисков. Кроме того, эта работа касалась методов надзора за банковской деятельностью на консолидированной основе, повышения требований по допуску на рынок банковских услуг и включала четыре основных направления:

- совершенствование структуры и механизма банковского надзора;
- совершенствование процедур государственной регистрации банков и лицензирования банковской деятельности;
- повышение качества корпоративного управления, управления рисками и внутреннего контроля;
- совершенствование системы мер надзорного реагирования.

Относительно совершенствования структуры и механизма банковского надзора следует отметить, что в изменениях закреплены его основные виды, систематизированы и расширены права Национального банка, в том числе на применение мотивированного суждения, а также конкретизированы особенности осуществления надзора на консолидированной основе.

Изменения, связанные с совершенствованием процедур государственной регистрации банков и лицензированием банковской деятельности, направлены на их разделение во времени. Это позволит значительно упростить надзорные требования на стадии государственной регистрации банков и предъявить их непосредственно при лицензировании банковской деятельности. Выполнив все процедуры, необходимые для соблюдения лицензионных требований, банк сможет начать осуществление банковской деятельности с момента получения лицензии. Вводятся новые лицензионные требования: наличие в банке совета директоров (наблюдательного совета), системы управления рисками и системы внутреннего контроля, а также прозрачность структуры собственности банка.

При выполнении определенных условий банки получают право на привлечение денежных средств физических лиц во вклады (депозиты) в течение первых двух лет работы.

В целях повышения качества корпоративного управления, управления рисками и внутреннего контроля Банковский кодекс предлагается дополнить положениями, определяющими основные

требования к структуре и составу органов управления банка, в том числе направленные на повышение роли и ответственности советов директоров (наблюдательных советов), по организации корпоративного управления банком, системы управления рисками и системы внутреннего контроля, а также исключению конфликта интересов и условий его возникновения. К наиболее значимым изменениям следует отнести:

- обязательное прохождение оценки соответствия требованиям к деловой репутации членами совета директоров (наблюдательного совета);
- требование о наличии независимого директора в составе совета директоров (наблюдательного совета) и аудиторского комитета;
- возложение ответственности за обеспечение организации корпоративного управления, системы управления рисками и системы внутреннего контроля на совет директоров (наблюдательный совет) банка;
- назначение в банке лиц, ответственных за управление рисками и внутренний контроль.

Изменения в системе мер надзорного реагирования, применяемых Национальным банком, направлены на существенное расширение перечня превентивных (предупредительных) мер, которые позволяют, не применяя к банку ограничительных мер (мер воздействия), провести мероприятия по недопущению положения, угрожающего безопасному функционированию банка, интересам его вкладчиков и иных кредиторов, стабильности банковской системы. Кроме того, действующая система мер воздействия дополнена новыми видами, обусловленными отечественной и международной надзорной практикой.

Это, например, ограничения на осуществление банком отдельных банковских операций и (или) видов деятельности, запрет на распределение прибыли между акционерами банка путем объявления и (или) выплаты дивидендов. Среди других наиболее существенных изменений в области банковского надзора:

- уменьшение количества нормативов безопасного функционирования (ст. 111 Кодекса);
- совершенствование требований по раскрытию банками информации (новая статья Кодекса);
- отмена отдельных ограничений в деятельности банка (ст. 122 Кодекса), в том числе запретов для работников банков на участие в управлении коммерческой организацией и занятие иной оплачиваемой деятельностью, а также предоставление возможности осуществлять расходы на строительство зданий и приобретение основных средств за счет уставного фонда и амортизационных отчислений;
- снижение требований к обособленным и структурным подразделениям банка (гл. 10 Кодекса);
- совершенствование требований, направленных на обеспечение финансовой надежности банка (гл. 15 Кодекса)¹.

¹ Прасолова Н. Совершенствование банковского законодательства за двадцатилетний период. С. 13.

В Республике Беларусь сложилась система банковского надзора, в основных чертах соответствующая мировым стандартам. Она включает стадии регистрации и лицензирования банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, осуществления дистанционного надзора на основании отчетности, надзора на местах в виде инспекционных проверок, применения соответствующих мер надзорного реагирования к банкам, нарушающим банковское законодательство, и к банкам, оказавшимся в кризисном финансовом положении, реорганизации и ликвидации банков в случае необходимости.

Список использованных источников

1. *Прасолова, Н. Совершенствование банковского законодательства за двадцатилетний период / Н. Прасолова // Банковский вестник. — 2010. — № 22 (495). — С. 10–14.*

Дата поступления в редакцию 13.04.2012.

С. Г. Луговский
Л. М. Рябцев

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Луговский Сергей Григорьевич** – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь. Занимается разработкой проблем административно-правового обеспечения органами внутренних дел общественной безопасности в Республике Беларусь. Имеет ряд публикаций по данной тематике.*

***Рябцев Леонид Михайлович** – доктор юридических наук, профессор. Судья Конституционного Суда Республики Беларусь. Автор более 100 научных публикаций в области административного, финансового и информационного права, теории права и управления.*

В науке административного права под формой деятельности органа государственного управления чаще всего понимается внешне выраженное действие исполнительного органа (должностного лица), осуществленное в рамках его компетенции и вызывающее определенные последствия.

При этом в зависимости от последствий выделяют правовые и неправовые (организационные) формы управленческой деятельности.

К правовым относят формы, применение которых влечет наступление юридически значимых последствий, применение неправовых (организационных) форм таких последствий не влечет¹.

Указанное деление административно-правовых форм управленческой деятельности представляется не совсем корректным. Как известно, право является основным и универсальным нормативным регулятором общественных отношений, и все, что связано с государственным управлением, может быть основано только на нормах права (конечно, если речь идет о правовом государстве). На наш взгляд, обоснованной представляется точка зрения Б. Н. Габричидзе, который утверждает: «Все формы управленческой деятельности в определенном смысле являются правовыми, имеющими соответствующую юридическую базу, основаны на правовых актах и предписаниях, без которых не могут возникать, функционировать и применяться на практике»².

Таким образом, в данном контексте выяснению подлежит не столько вопрос о том, какими нормами урегулированы те или иные правоотношения (правовыми, или какими-либо иными), сколько вопрос о том, нормами какой отрасли права они урегулированы.

Говоря об *административно-правовых* формах управленческой деятельности как об элементе структуры административных правоотношений, следует отметить, что под ними целесообразно понимать юридический результат реализации прав и обязанностей субъектов *административных правоотношений*, их итоговое правовое оформление. Если говорить об *административных правоотношениях*, таким итогом всегда будет решение властного субъекта о применении той или иной нормы права к конкретному, персонально определенному подвластному субъекту. Именно акт правоприменения есть выражение полномочий органа государственного управления вовне, по отношению к иному субъекту административных правоотношений (в отличие от непосредственного исполнения обязанностей, предписанных внутренними нормативными актами).

Таким образом, орган государственного управления реализует свои полномочия посредством издания правовых актов управления.

Правовые акты управления бывают двух видов: нормативные и индивидуальные. Нормативные правовые акты управления содержат правовые нормы, то есть правила поведения, адресованные персонально неопределенному кругу субъектов и рассчитанные на неоднократное применение. По сути, в нормативных правовых актах управления содержатся права и обязанности субъектов правоотношений, возникающих в сфере государственного управления.

К нормативным правовым актам любого республиканского органа государственного управления относятся постановление и приказ. Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» постановления республиканского органа государственного управления и Национального банка Республики Беларусь (Правления Национального банка Республики Беларусь, Совета директоров Национального банка Республики Беларусь) являются нормативными правовыми актами, принимаемыми коллегиально на основе и во

¹ Алехин А. П. Административное право... С. 199–203.

² Габричидзе Б. Н. Российское административное право... С. 231.

исполнение нормативных правовых актов большей юридической силы в пределах компетенции соответствующего государственного органа и регулирующими общественные отношения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности. Согласно указанному закону приказ республиканского органа государственного управления – нормативный правовой акт функционально-отраслевого характера, издаваемый руководителем республиканского органа государственного управления в пределах компетенции возглавляемого им органа.

**НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТ-
ВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
НОСЯТ ВНУТРИВЕДОМ-
СТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР**

Рассматриваемые нормативные правовые акты относятся к подзаконным, то есть ими не могут устанавливаться права и обязанности подвластного субъекта административных правоотношений (данные права и обязанности устанавливаются нормативными правовыми актами законодательного уровня). Нормативные акты органов государственного управления принимаются в отношении организационно подчиненных субъектов управления. В рассматриваемых правовых актах конкретизируются права и обязанности должностных лиц органа государственного управления по реализации его функций. По сути, нормативные акты органов государственного управления носят внутриведомственный характер (адресованы сотрудникам данного органа) и не осуществляют как таковую функцию правоприменения (функцию реализации норм законов по отношению к подвластному субъекту). Иными словами, посредством издания нормативных актов органов государственного управления не реализуется, а уточняется и конкретизируется их компетенция.

Кроме того, в данном контексте следует обозначить существенные различия между формой права и формой реализации полномочий того или иного государственного органа (внешнее выражение содержания данной деятельности). А. Ф. Шебанов отмечает: «Под формой права, условно называемой внешней формой, следует понимать принятые в данном обществе формы выражения нормативной государственной воли...»¹. Схожей точки зрения придерживается В. К. Бобров: «Единственным способом внешнего выражения содержания уголовно-процессуального права является нормативный акт, облеченный в форму закона»². Таким образом, любой нормативный акт, являясь источником той или иной отрасли права как совокупности правовых норм, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов правоотношений, есть ее (отрасли) внешнее выражение.

По нашему мнению, процесс реализации исполнительной власти как основная функция органов государственного управления – это процесс правоприменения, который выражается исключительно в принятии индивидуальных правоприменительных актов государственного управления. Именно в процессе правоприменения правовая норма, адресованная подвластными субъектам, находит свое выражение в определенном, персонифицированном административном правоотношении и может быть применена к конкретным жизненным обстоятельствам. И в данном случае процесс правоприменения отражает сущность,

¹ Шебанов А. Ф. Форма советского права. С. 24.

² Бобров В. К. Форма советского уголовно-процессуального права... С. 10.

правовую природу административных правоотношений. Таким образом, на наш взгляд, основной *административно-правовой* формой управленческой деятельности органа государственного управления является издание индивидуальных правоприменительных актов.

Общественная безопасность является благом, в котором заинтересовано государство. При этом работа органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности заключается в разрешении индивидуальных, конкретных дел, связанных с совершением противоправных деяний подвластным субъектом административных правоотношений, и выражается в издании индивидуальных правоприменительных актов государственного управления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной административно-правовой формой деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности является издание индивидуальных правоприменительных актов государственного управления правоохранительной направленности.

Между тем деятельность органов внутренних дел можно разделить на собственно правоохранительную (применение к лицам, совершившим противоправные деяния, мер государственного принуждения) и управленческую, которая, однако, тоже имеет правоохранительную направленность, но не связана с применением к подвластному субъекту мер принуждения (профилактическая функция). Следовательно, всю совокупность индивидуальных правоприменительных актов, принимаемых органами внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности, можно разделить на две основные подгруппы: 1) решения, принимаемые по делу об административном правонарушении; 2) решения о применении к лицу мер индивидуальной профилактики.

Следует особо подчеркнуть, что индивидуальный правоприменительный акт есть решение по конкретному делу в сфере государственного управления, влекущее юридически значимые последствия. То есть посредством этого решения орган государственного управления либо реализует право подвластного субъекта (предоставляет ему благо, необходимое для удовлетворения его потребностей, прав и законных интересов), либо возлагает на лицо юридические обязанности претерпеть определенные правовые последствия противоправного поведения. Причем это решение должно быть оформлено официально. Принятие правоприменительного акта есть итог процесса правоприменения, завершающий элемент механизма правового регулирования, которому предшествуют акты реализации прав и обязанностей субъектов административных правоотношений. И в данном случае следует четко разграничивать акты правоприменения как формы управленческой деятельности и акты реализации прав и обязанностей, предписанные правовой нормой и составляющие содержание административных правоотношений.

В этой связи довольно спорной представляется точка зрения тех исследователей, которые к формам управленческой деятельности

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ
ПРАВООПРЕДЕЛЯЮЩИЙ
АКТ ЕСТЬ РЕШЕНИЕ
ПО КОНКРЕТНОМУ
ДЕЛУ В СФЕРЕ ГОСУ-
ДАРСТВЕННОГО УПРАВ-
ЛЕНИЯ, ВЛЕКУЩЕЕ ЮРИ-
ДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ**

относят так называемые иные юридически значимые действия. Так, например, А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов к таковым относят меры физического принуждения¹. Как правило, под ними понимается применение мер пресечения, административное задержание физического лица, изъятие вещей и документов и т.д.

Рассматривая меры государственного принуждения, следует отметить, что в данном случае речь идет о мерах обеспечения административного процесса. Для уяснения правовой сущности указанных действий необходимо проанализировать весь механизм правоприменения и каждый его элемент в отдельности. Основанием для рассматриваемых действий является совершение противоправного деяния. Любое противоправное деяние есть юридический факт, порождающий возникновение правоохранительных общественных отношений. Как известно, общественные отношения – это урегулированные правовой нормой права и обязанности их субъектов, которые, в свою очередь, составляют содержание данных правоотношений. То есть при совершении любого противоправного деяния должностное лицо органа государственного управления в соответствии с предоставленной ему компетенцией обязано пресечь правонарушение, применить меры обеспечения административного процесса, провести необходимые мероприятия по сбору доказательств, свидетельствующих о виновности либо о невиновности лица. У подвластного субъекта есть соответствующие права и обязанности (право на защиту, на ознакомление с делом, на обжалование действий должностных лиц и т.д.). Однако реализация данных прав и обязанностей не оформляет указанные общественные отношения. Она лишь предшествует принятию справедливого, объективного и законного решения по делу. То есть об этих действиях некорректно говорить как о правовой форме общественных отношений, поскольку они являются их содержанием. Это относится и к проверке документов, осуществлению профилактического досмотра, остановке транспортного средства, осуществлению пропускного режима и т.д.

Неправовые формы управленческой деятельности органов государственного управления (проведение непосредственно организационных мероприятий, осуществление материально-технических операций) характеризуют отношения внутри данных органов (между руководством и подчиненными ему субъектами). То есть отсутствуют два ключевых признака, позволяющих относить те или иные отношения к административно-правовым: организационная неподчиненность субъектов и государственно-властный характер. Таким образом, они не могут быть отнесены к *административно-правовым* формам управленческой деятельности органов исполнительной власти.

Проведенное исследование показало, что административные правоотношения в деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности возникают лишь тогда, когда в них присутствует лицо, в отношении которого органы внутренних дел наделены полномочиями государственно-властного характера. В административных правоотношениях правореализационная деятельность органов внутренних дел может выражаться исключительно в форме правоприменения.

¹ Манохин В. М. Российское административное право... С. 201.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной формой управленческой деятельности органа государственного управления, а следовательно, формой процесса правоприменения является официальный, индивидуальный правоприменительный акт, направленный на урегулирование конкретного, персонифицированного административного правоотношения, влекущий для подвластного субъекта юридически значимые последствия.

Как уже отмечалось, индивидуальные правоприменительные акты, принимаемые органами внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности, можно разделить на две группы: акты, связанные с оценкой правомерности поведения подвластного субъекта и возможностью применения к нему мер административной ответственности; а также связанные с противоправным поведением лица, но не влекущие применение к данному лицу указанных мер.

К первой группе рассматриваемых актов следует относить постановление по делу об административном правонарушении, принимаемое органами внутренних дел в соответствии с предоставленной им компетенцией.

Основанием для применения второй группы актов в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» является совершение правонарушения. Между тем, как известно, совершение любого правонарушения должно влечь применение к виновному той или иной меры юридической ответственности. Следовательно, меры индивидуальной профилактики должны применяться только после наложения на правонарушителя соответствующего взыскания. Более того, если эти меры связаны с совершением противоправных поступков, решения об их применении должны оформляться официально, что не всегда имеет место на практике. При этом механизм реализации данных мер законодательно не определен.

На наш взгляд, представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить положение о том, что меры индивидуальной профилактики могут применяться к лицу только после вынесения постановления по делу об административном правонарушении, и решение о применении данных мер должно содержаться в указанном постановлении.

Таким образом, необходимо на законодательном уровне предусмотреть такой вид постановления по делу об административном правонарушении, который будет закреплять обязанность субъекта профилактики применить к правонарушителю ту или иную меру индивидуальной профилактики. В этих целях предлагается ч. 1 ст. 11.10 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях дополнить пунктом 5 следующего содержания: «О наложении административного взыскания с принятием решения о применении к лицу мер индивидуальной профилактики».

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ ЗАКРЕПИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ О ТОМ, ЧТО МЕРЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ МОГУТ ПРИМЕНЯТЬСЯ К ЛИЦУ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ВЫНЕСЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ,

Проведенное в статье исследование позволяет сделать вывод о том, что органы внутренних дел реализуют свои полномочия в сфере обеспечения общественной безопасности посредством принятия правовых актов государственного управления, которые, в свою очередь, подразделяются на нормативные и индивидуальные. Причем индивидуальные правоприменительные акты имеют правоохранительную направленность и являются основной административно-правовой формой реализации полномочий органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности.

Выводы

1. Административно-правовой формой государственно-управленческой деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности является издание правовых актов управления. Правовые акты, принимаемые органами внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности, подразделяются на нормативные и индивидуальные. Нормативные акты управления носят вспомогательный характер, поскольку уточняют компетенцию данного органа в рассматриваемой сфере и не являются непосредственной формой процесса правоприменения (процесса реализации функций исполнительной власти).

2. Органы внутренних дел реализуют свои полномочия в сфере обеспечения общественной безопасности посредством издания индивидуальных правоприменительных актов, в соответствии с которыми правовые нормы применяются к конкретному подвластному субъекту административных правоотношений. Особенностью рассматриваемых актов является их правоохранительный характер (применение данных форм связано с совершением противоправных деяний).

3. Правоприменительные акты органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности можно классифицировать исходя из функций, реализуемых данным органом государства в рассматриваемой сфере. На основании этого критерия можно выделить постановления по делу об административном правонарушении и решения о применении к лицу мер индивидуальной профилактики. Существенной проблемой реализации второй группы форм управленческой деятельности является то, что, хотя в Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» основанием применения указанных мер названо совершение противоправного деяния, механизм их применения и официального закрепления на законодательном уровне не определен. Как представляется, указанные меры должны применяться после вынесения постановления о наложении на лицо, совершившее административное правонарушение, административного взыскания и должны иметь установленную законом официальную форму.

В целях устранения указанного правового пробела предлагается ч. 1 ст. 11.10 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях дополнить пунктом 5 следующего содержания: «О наложении административного взыскания с принятием решения о применении к лицу мер индивидуальной профилактики».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Алехин, А. П. Административное право Российской Федерации: учеб. / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов. - М.: Зерцало, 2003. - 608 с.*
2. *Бобров, В. К. Форма советского уголовно-процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. К. Бобров. - М., 1974. - 27 с.*
3. *Габричидзе, Б. Н. Российское административное право: учеб. для вузов / Б. Н. Габричидзе, Б. П. Елисеев. - М.: ИНФРА-М, 1998. - 607 с.*
4. *Еропкин, М. И. Административное право / М. И. Еропкин. - М.: Юрид. лит., 1971. - 415 с.*
5. *Манохин, В. М. Российское административное право: учеб. / В. М. Манохин, Ю. С. Адушкин, З. А. Багишаев. - М.: Юристь, 1996. - 472 с.*
6. *О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2012.*
7. *Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 453-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2012.*
8. *Овсянко, Д. М. Административное право / Д. М. Овсянко. - М.: Юристь, 1995. - 303 с.*
9. *Шебанов, А. Ф. Форма советского права / А. Ф. Шебанов. - М.: Юрид. лит., 1968. - 216 с.*

Дата поступления в редакцию 03.04.2012.

Д. В. Ермолович

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ ИМУЩЕСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Ермолович Дмитрий Владимирович – кандидат юридических наук. Заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь. В область научных интересов входят проблемы противодействия отдельным видам преступлений (уголовно-правовые, криминалистические, оперативно-розыскные аспекты). Автор более 30 публикаций, в том числе одной монографии.

В научной литературе предлагается несколько классификаций способов мошенничества, построенных по разным основаниям (критериям).

Н. П. Яблоковым разработана классификация способов мошенничества по предмету и объекту этого вида преступлений. Он считает, что наиболее распространенными способами хищений чужого имущества путем мошенничества являются следующие деяния, позволяющие завладеть материальными и денежными ценностями: обманные операции с разными ценными бумагами (чаще акциями, векселями, приватизационными бумагами и др.), кредитными картами, фальшивыми банковскими авизо при получении аванса (предоплаты) под предлогом предоставления товаров и услуг и др.; создание всевозможных фиктивных инвестиционных фондов, в том числе «финансовых пирамид»; получение по подложным документам пенсий, пособий и других периодических выплат; получение материальных ценностей по подложным документам на базах, складах и других объектах с использованием упущений должностных или материально ответственных лиц; заведомо ложные обещания об оказании помощи в приобретении

дефицитного товара, о получении жилой площади, о поступлении в учебное заведение и др.¹

А. В. Пахомов при классификации мошенничеств разделяет физических и юридических лиц, посягательство на государственное или общественное имущество.

При посягательстве на государственное или общественное имущество ученый выделяет следующие способы совершения мошенничества: незаконное получение государственных пенсий, пособий либо других выплат в органах социального обеспечения с помощью фиктивных документов о стаже работы, многодетности, инвалидности и т.д.; незаконное получение государственного или общественного имущества на прокат по фиктивным или чужим документам (чаще всего похищенным) с последующим присвоением или продажей этого имущества; обсчет кассиров или продавцов при размене крупных денежных купюр либо при покупке вещей; завладение имуществом при получении товаров в кредит и уклонение от уплаты оставшейся суммы; приобретение в магазинах товаров по поддельным кассовым чекам; получение больших сумм государственных денег по поддельным авизо; завладение деньгами по поддельным паспортам, предъявляемым при оформлении незаконных операций с использованием чековых книжек; получение денег под видом продажи приватизированного жилья и др.

К способам мошенничества, направленным на завладение личным имуществом граждан, А. В. Пахомов относит следующие: вручение после сделки вещевых или денежных «кукол» (замена или фальсификация товара либо денег при расчете); сбыт фальшивых изделий из цветных металлов или стекла под видом благородных металлов или драгоценностей; обсчет потерпевшего при размене крупных купюр либо обмене валюты; подбрасывание «ценностей» с последующим участием в их «дележке»; обман при игре в карты, в «наперсток», при гадании, знахарстве; продажу несуществующего или чужого имущества (квартиры, дачи, находящихся во временном пользовании); завладение денежными средствами или другими ценностями под предлогом приобретения дефицитных предметов либо оказания каких-нибудь услуг (так называемые ложные обещания – один из самых распространенных способов мошенничества); завладение имуществом и денежными средствами путем представления себя лицом, выполняющим должностные (властные) полномочия; проведение обыска от имени работника органов внутренних дел, прокуратуры либо взимание штрафа; «женитьбу» на обеспеченной женщине; завладение денежными средствами под видом сбора общественных взносов на различные нужды (уборку и охрану подъездов, обработку от насекомых, починку водопроводных, отопительных систем и т.д.); продажу поддельных лотерейных билетов и облигаций, на которые выпал «выигрыш»².

В юридической литературе приводится классификация типов мошенничества. Так, В. И. Игнатов выделяет следующие типы мошенничества: «оказание услуг»; предлог «займа денег»; предлог «временного пользования имуществом»; гадания и предсказания (здесь имеется

¹ Яблоков Н. П. Криминалистика. С. 337.

² Пахомов А. В. Криминалистика... С. 269.

в виду не получение платы за гадание, а лишь те случаи, когда это служило поводом для получения ценностей и денег); махинации при размене денежных купюр, при покупке или оплате товаров («ломка денег»); продажу кустарных или фальсифицированных изделий под видом промышленных товаров (сюда же он относит вручение «куклы» вместо товара); действия под видом лиц, исполняющих должностные обязанности, наложение штрафов, проведение самочинных обысков; «подброс» денежной «куклы» и мнимый дележ мнимой находки; выигрывание в карты с использованием шулерских приемов; иные (сбор общественных средств, оплату покупки вышедшими из обращения деньгами и др.)¹.

И. В. Александров выделяет три группы способов мошенничества, совершаемых в отношении: 1) знакомых потерпевших; 2) незнакомых потерпевшим лиц; 3) и первых, и вторых (т.е. и тех, и других).

По мнению данного автора, к способам мошенничества, совершаемым в отношении знакомых потерпевших, следует отнести следующие: использование доверенности в корыстных целях в ущерб доверителю; злоупотребление бланковой подписью, когда потерпевший позволяет мошеннику внести необходимые реквизиты в заранее подписанный документ имущественного характера; завладение имуществом, вверенным мошеннику под предлогом займа денег или временного пользования вещами; завладение имуществом путем обмана, сообщения ложных сведений о факте выполнения какой-либо работы, уплаты денег или понесенных расходов.

Мошенничество в отношении незнакомых лиц, по его мнению, совершают следующим образом: путем гадания и знахарства; путем подбрасывания денежной «куклы» с последующим участием в «дележе находки»; под видом оказания услуг с вручением потерпевшему денежной «куклы»; под предлогом взимания штрафов, проведения самочинных «обысков» лицом, якобы исполняющим должностные обязанности, путем замены или фальсификации товара с вручением потерпевшему вещевой «куклы».

В третью группу способов мошенничества И. В. Александров включает ложные обещания оказания услуг; мошенническое обыгрывание в карты – «шулерство»; взимание арендной платы или коммунальных платежей².

Способы мошенничества в отношении физических лиц классифицируют и по ряду других оснований, например, по месту совершения. Так, А. Е. Слепнев выделяет следующие места совершения мошенничества: улицы и иные общественные места (парки, театры, и т.п.); вокзалы и аэропорты; помещения, занимаемые предприятием, организацией, учреждением; частные дома и квартиры; иные места (транспорт, дворы, торговые площади и т.п.)³.

Целесообразно отметить, что в уголовно-правовой и криминалистической литературе нашли отражение многочисленные попытки

¹ Игнатов В. И. Как распознать мошенника. С. 18–21.

² Александров И. В. Криминалистическая характеристика... С. 8–9; Яни С. А. Расследование мошенничества... Л. 145.

³ Слепнев А. Е. Расследование мошеннических посягательств... Л. 52–53.

исследователей систематизировать способы мошеннических посягательств в целом¹, а также отдельные их разновидности².

Отличается позиция И. О. Антонова. Ученый предлагает в качестве основания для классификации способов и типичных следов мошенничества использовать модель коммуникации: источник общения – сообщение – получатель сообщения. По его мнению, такая классификация способов мошенничества позволяет выделить два так называемых «полюса» мошенничества (крайние точки) – «уличное» и «офисное»³. Представляется, что предложенный И. О. Антоновым подход в силу высокой степени абстрактности довольно сложно применить в конкретных оперативно-розыскных и следственных ситуациях.

В зависимости от времени их возникновения способы мошенничества подразделяют на две группы. Так, Г. А. Бембеева отличает традиционные и современные способы мошенничества. Первые – совершаемые издавна, хорошо известные способы. Фактически это старые, традиционные способы. Вторые – современные, появившиеся сравнительно недавно⁴.

Несомненно, данная классификация представляет не только научный, но и практический интерес, поскольку она позволяет выявить и типизировать многочисленные способы совершения мошенничества. Однако при этом остается открытым вопрос о моменте времени, с которого конкретные способы будут признаваться новыми. Недостатками данной классификации являются чрезмерное абстрагирование фактора времени, а также отсутствие четкого разграничения способов мошенничества в отношении физических лиц.

В научной литературе имеются и другие подходы к классификации способов мошенничества. Например, в зависимости от объекта мошенничества. Соответственно, выделяются две основные схемы: «мошенник – жертва мошенничества»; «мошенник – система электронной обработки данных (техническое устройство)». В данной системе имеется возможность правомерно перемещать имущество потерпевших в результате несанкционированного уничтожения или модификации программного обеспечения с целью незаконного получения прибыли⁵.

Резюмируя взгляды ученых на решение проблемы классификации способов совершения мошенничества, можно сделать следующие выводы.

1. В юридической науке предприняты многочисленные попытки систематизировать способы мошеннических посягательств в целом, а также отдельные их разновидности. При этом имеет место смешение таких понятий, как мошенничество, формы мошенничества, мошеннические действия, способы мошенничества и т.д. Для исключения подобных погрешностей необходимо учитывать

¹ Борзенков Г. Н. Ответственность за мошенничество... С. 28–58; Ворошилин Е. В. Ответственность за мошенничество... С. 19–21; Гуров А. И. Профессиональная преступность... С. 150–153.

² Лученок А. И. Мошенничество в бизнесе. С. 5–45; Митрохин В. Мошенничество в сфере страхования; Мур А. Руководство по безопасности бизнеса... С. 211–220; О'Брайнер К. В вашем магазине мошенники! С. 55–56, 86–88.

³ Криминалистика... С. 36–37.

⁴ Бембеева Г. В. Тактические и психологические особенности расследования мошенничества... Л. 33.

⁵ Антонов И. О. Расследование мошенничества... Л. 22–23.

принципиальные теоретические положения, касающиеся механизма мошенничества, способов его совершения и сокрытия, действий, входящих в механизм преступления.

2. Некоторые из существующих классификаций способов совершения мошенничества не в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым к научным классификациям. До настоящего времени в научной литературе отсутствует комплексная система, отражающая многочисленные стороны прежних и современных способов мошенничества.

ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ОТСУТСТВУЕТ КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА, ОТРАЖАЮЩАЯ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ СТОРОНЫ ПРЕЖНИХ И СОВРЕМЕННЫХ СПОСОБОВ МОШЕННИЧЕСТВА

Практически все авторы сталкиваются с одной и той же проблемой, обозначенной еще И. Н. Якимовым: «... мошенники совершенно не поддаются классификации, поскольку обман так же разнообразен, как человеческая изобретательность»¹.

По сути, к такому же выводу приходит и С. А. Яни. На основании результатов проведенного исследования мошенничества в шестидесятых годах прошлого столетия ученый отмечает, что сложность расследования мошеннических посягательств обусловлена

многообразием способов совершения этого преступления, «число которых так неисчерпаемо, как велика и неисчерпаема человеческая фантазия»².

Поэтому неслучайно в ряде работ авторы описывают только самые распространенные способы хищения путем обмана или злоупотребления доверием на определенный временной период.

Приведенные теоретико-прикладные положения дают основания утверждать, что при систематизации способов совершения мошенничества могут использоваться не только оперативно-розыскные, но и криминалистические, уголовно-правовые, криминологические, психолого-педагогические и иные основания. С одной стороны, разрабатываемая система способов совершения мошенничества функционально должна обеспечить дифференцированное накопление сведений об известных и выявленных на практике способах, а с другой – способствовать обнаружению признаков и диагностике тех или иных способов совершения мошенничества в конкретных оперативно-розыскных и следственных ситуациях.

Структура способа совершения преступления. В настоящее время наиболее разработанной является классификация способов совершения преступления, предложенная М. С. Уткиным. По его мнению, способы совершения преступления в зависимости от входящих в их содержание видов действий целесообразно подразделить на: а) полноструктурные, или наиболее квалифицированные (подготовка, совершение и сокрытие преступлений); б) менее квалифицированные, или усеченные первого типа (совершение и сокрытие преступлений); в) менее квалифицированные, или усеченные второго типа (подготовка

¹ Гуров А. И. Профессиональная преступность... С. 99.

² Яни С. А. Расследование мошенничества... Л. 145.

и совершение преступлений); г) неквалифицированные, или упрощенные, состоящие только из действий по совершению преступлений¹.

Для мошенничества характерны полноструктурные, или наиболее квалифицированные способы.

Уровни способов совершения преступления. Исходя из современных запросов практики противодействия мошенничеству, целесообразно выделять следующие способы мошенничества: а) одноуровневые; б) двухуровневые; в) трехуровневые.

Одноуровневые мошеннические посягательства совершаются одним субъектом. У него четко доминируют две основные цели: достижение преступного результата и сокрытие следов мошенничества. Обе эти цели на практике сопровождаются также прямым уклонением от уголовной ответственности и наказания за содеянное.

Двухуровневые способы мошенничества совершаются на практике двумя, тремя и более лицами, которые являются соучастниками мошенничества. Несмотря на отдельные расхождения во взглядах, мотивации и действиях этих лиц, общим у них также является достижение преступного результата и уклонение от уголовной ответственности и наказания за содеянное.

Трехуровневые способы мошенничества являются самыми сложными. В их содержании имеют место действия (бездействие) трех видов субъектов.

Во-первых, это субъекты мошенничества (организатор, исполнитель, подстрекатель, пособник).

Во-вторых, субъекты сокрытия мошенничества. Они сознательно совершают определенные действия (бездействие) после наступления преступного результата (т.е. мошенничества) с целью уклонения виновных от уголовной ответственности и наказания за совершенное преступление.

В-третьих, за указанных выше двух категорий лиц в силу различных причин и обстоятельств часто на практике совершают определенные действия иные граждане. С одной стороны, они не знают о совершаемом и скрываемом мошенничестве, а с другой – не желают, чтобы мошенничество было совершено и чтобы виновные в его совершении уклонились от уголовной ответственности и наказания за содеянное. Совершаемые этой категорией лиц действия (бездействие) ориентированы на достижение целей, отличных от тех, которые преследуют субъекты совершения и сокрытия мошенничества. Однако при достижении своих целей они одновременно достигают тех последствий, которые объективно способствуют совершению и сокрытию мошенничества. Принципиальным в отношении данных лиц является то, что их согласно закону нельзя признать ни субъектами мошенничества, ни субъектами сокрытия данного общественно опасного деяния².

Форма мошенничества. Согласно ст. 209 УК Республики Беларусь мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления

¹ Уткин М. С. Особенности расследования и предупреждения хищений в потребительской кооперации. Л. 6.

² Ермолович Д. В. Теоретико-прикладные аспекты оперативно-розыскной характеристики мошенничества... С. 67–69.

доверием. Следовательно, способы мошенничества можно разделить на две группы: а) совершаемые путем обмана; б) совершаемые путем злоупотребления доверием.

Фактичность и законность правомочности субъекта гражданско-правовой сделки (физического или юридического лица). В зависимости от данного критерия способы мошенничества можно подразделить на следующие группы: а) совершаемые при гражданско-правовой сделке от имени фиктивного юридического лица (фактически не существующего, не зарегистрированного в установленном законом порядке в соответствующих государственных органах); б) совершаемые при гражданско-правовой сделке от имени фактически правомочного юридического лица; в) совершаемые при гражданско-правовой сделке от имени фактически неправомочного физического лица; г) совершаемые при гражданско-правовой сделке от имени фактически правомочного физического лица.

Законность владения, пользования, распоряжения предметом преступного посягательства при мошенничестве. Исходя из данного критерия, можно выделить следующие группы способов совершения мошенничества: а) способы незаконного завладения имуществом, которое было заранее добыто потерпевшим противоправным путем; б) способы незаконного завладения имуществом, приобретенным потерпевшим законным путем.

Территориально-правовой признак совершения мошенничества. По данному основанию способы совершения мошенничества следует разделять на следующие группы: а) совершаемые на территории Республики Беларусь; б) совершаемые на территории Республики Беларусь и сопредельного государства; в) совершаемые на территории Республики Беларусь и иных государств дальнего зарубежья.

Данный критерий позволяет выделить и те преступления, которые совершаются без разрыва во времени на территории как Республики Беларусь, так и других государств. Такие способы имеют место при перемещении граждан в поездах, самолетах, автобусах.

Граница места совершения мошенничества. В зависимости от данного критерия способы мошенничества можно подразделять на две группы: а) совершаемые в одном месте; б) совершаемые как «целое» в нескольких (двух и более) местах.

Временной интервал совершения и сокрытия мошенничества. По данному основанию способы совершения мошенничества можно дифференцировать на следующие группы: а) совершаемые до реализации замысла без разрыва во времени; б) совершаемые с разрывом во времени на несколько минут, часов, дней и т.д.

Статус субъекта мошенничества. В силу того, что значительное количество случаев мошенничества совершается юридическими лицами, представляется целесообразным разделить юридические лица на две группы.

В первую группу следует включить тех, которые создаются специально для совершения незаконных противоправных действий. К ним относятся лжефирмы. Для их мошеннической деятельности характерны финансовые аферы (пирамиды), мнимое трудоустройство, сделки с недвижимостью, организация туристических поездок, презентаций и т.п.

Ко второй группе относятся юридические лица, которые не ставили преступной цели при своем образовании. Отдельные их сотрудники совершают мошенничество в отношении физических лиц по собственной инициативе. Например, увеличивают стоимость отопления либо взыскивают оплату за те периоды времени, когда отопление помещений не проводилось. Полученные незаконно деньги идут на выплату премий либо на покрытие недостач, образовавшихся в результате хищений, халатности материально ответственных и должностных лиц.

Таким образом, в зависимости от **субъекта данного вида преступлений** способы совершения мошенничества целесообразно подразделять на две группы: а) способы, совершаемые физическим лицом; б) способы, совершаемые юридическим лицом.

Трудовые отношения между мошенником и потерпевшим лицом.

В зависимости от факта наличия трудовых отношений между мошенником и потерпевшим лицом способы мошенничества совершают: а) работодатель; б) посторонний субъект.

Дифференциация мошеннических действий по этому основанию позволяет наглядно продемонстрировать, откуда могут последовать угрозы законным интересам гражданина при совершении той или иной гражданско-правовой сделки, и принять соответствующие меры по ее безопасности¹.

Количество субъектов мошенничества. В зависимости от количества субъектов мошенничества можно выделить способы, совершаемые: а) одним лицом; б) несколькими лицами.

Предварительное знакомство мошенника с потерпевшим. По данному основанию можно выделить три группы способов совершения мошенничества: а) совершаемые в отношении знакомых потерпевших; б) совершаемые в отношении незнакомых лиц; в) используемые при завладении имуществом и тех, и других².

Отношения мошенника к количеству его жертв. В зависимости от количества лиц, которые оцениваются мошенниками как «потребители» ложного информирования, можно выделить способы, совершаемые в отношении: а) конкретного лица (единичная жертва); б) нескольких конкретных лиц одновременно (коллективная жертва). При этом разновидностью коллективной жертвы является массовая жертва. Из общего числа лиц, подвергшихся ложному информированию, какая-то часть граждан становится массовой жертвой мошенничества.

Принципиальное значение при решении исследуемой проблемы имеет выбор основополагающего критерия для систематизации способов совершения мошенничества. Востребован классификационный критерий, который позволит выявить и систематизировать способы совершения мошенничества, характерные не только для настоящего времени, но и те,

ПРИНЦИПАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ РЕШЕНИИ ИССЛЕДУЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ ИМЕЕТ ВЫБОР ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО КРИТЕРИЯ ДЛЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА

¹ Ларичев В. Д. Коммерческое мошенничество в России... С. 87–88.

² Александров И. В. Криминалистическая характеристика... С. 8.

которые уже имели место ранее и могут при наличии благоприятных обстоятельств проявиться в перспективе.

По нашему мнению, представляется целесообразным использовать классификацию, предложенную Р. С. Белкиным¹, и систематизировать способы совершения мошенничества в зависимости от их содержательной стороны. При таком подходе можно классифицировать значительное количество разнообразных способов мошенничества, выявить среди них типичные в современных условиях и прогнозировать возможность их проявления в перспективе.

В зависимости от содержательной стороны способы мошенничества целесообразно дифференцировать на следующие группы: 1) способы, совершаемые под предлогом оказания каких-либо услуг, выполнения работ, решения каких-либо вопросов и проблем; 2) способы, совершаемые под предлогом займа денег; 3) способы, совершаемые под предлогом временного пользования жильем, земельным участком, автомобилем, иным имуществом и т.п.; 4) способы, совершаемые под предлогом продажи несуществующего имущества или имущества, которое мошеннику не принадлежит; 5) способы, совершаемые под предлогом гадания или знахарства; 6) способы, совершаемые под видом официальной передачи каких-либо выплат, подарков с получением налогового процента от общей суммы подарка и т.п., денег за услуги по их доставке, документальному оформлению; 7) способы, совершаемые посредством представления себя лицом, исполняющим служебные или общественные обязанности; 8) способы, совершаемые путем подмены товара; 9) способы, совершаемые путем использования документов на право завладения имуществом (подлинных, поддельных); 10) способы, совершаемые с использованием денежной «куклы»; 11) способы, совершаемые путем продажи подделок ювелирных изделий, произведений искусства, антиквариата; 12) способы, совершаемые при азартных играх в наперсток, кости, при нечестной игре в карты, а также при использовании рулетки, тотализатора, беспроигрышной лотереи, «одноруких бандитов» и т.п.; 13) способы, совершаемые посредством заключения и использования «актов гражданского состояния» (брачные авантюристы, фиктивное опекунство, попечительство); 14) способы, совершаемые путем создания и использования «лжефирм»; 15) способы, совершаемые путем создания «финансовых пирамид»; 16) способы, совершаемые с использованием рекламы в СМИ (в печати, на телевидении, по радио), Интернета.

При дифференциации данных способов учитывалась выявленная тенденция повышения степени латентности мошенничества в отношении физических лиц. В качестве основных причин сохранения латентности данного вида преступлений оперативные и следственные сотрудники выделяют следующие: нежелание показать себя среди знакомых и родственников как обманутого, жадного, корыстного человека – 61%; сумма ущерба для потерпевшего является незначительной – 51%; негативное влияние на потерпевшего путем угроз, шантажа со стороны мошенников и других лиц – 26%; нежелание скомпрометировать авторитет коллектива, в котором работает потерпевший от мошенничества, – 16%; жалость, сострадание к мошеннику, членам его семьи и иное – 7%.

¹ Белкин Р. С. Криминалистика... С. 218.

Оперативные и следственные сотрудники считают, что на снижение процента латентности мошенничества в отношении физических лиц влияют следующие факторы: осведомленность населения о возможных способах мошенничества – 73% респондентов; эффективность деятельности правоохранительных органов – 46%; доверие к правоохранительным органам – 31%; иное – 7%.

Выводы

1. Систематизация способов отдельных видов (групп) преступлений имеет важное практическое значение и играет существенную роль при построении и проверке версий, тактике проведения некоторых следственных действий, ревизионных и иных мероприятий. Она должна способствовать в конкретных оперативно-розыскных и следственных ситуациях более качественной оценке информации об обстоятельствах преступления, принятию оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных решений, розыску и изобличению преступников, установлению потерпевших от мошенничества, отысканию ценностей, добытых преступным путем, возмещению причиненного преступлением материального ущерба.

На современном этапе развития юридической науки способы мошенничества в отношении физических лиц целесообразно классифицировать по нескольким основаниям. Это позволит более полно охарактеризовать сущность рассматриваемого преступления.

2. Исходя из требований науки и запросов современной практики противодействия преступности, способы совершения мошенничества в силу их многогранности и закономерной модификации в новых социально-экономических условиях целесообразно дифференцировать следующим образом: 1) по уровням; 2) в зависимости от входящих в их содержание видов действий; 3) в зависимости от формы мошенничества; 4) исходя из правомочности субъекта гражданско-правовой сделки; 5) в зависимости от законности владения, пользования, распоряжения предметом преступного посягательства; 6) по территориально-правовому признаку; 7) в зависимости от границы места совершения мошенничества; 8) по временному интервалу совершения и сокрытия мошенничества; 9) по субъекту данного вида преступлений в зависимости от его статуса; 10) в зависимости от факта наличия и характера трудовых отношений между мошенником и потерпевшим лицом; 11) в зависимости от количества субъектов мошенничества; 12) в зависимости от предварительного знакомства мошенника с потерпевшим; 13) по отношению мошенника к количеству его жертв; 14) в зависимости от содержательной стороны.

Список использованных источников

1. Александров, И. В. Криминалистическая характеристика и особенности расследования мошеннических посягательств на личную собственность граждан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И. В. Александров; Свердловский юрид. ин-т. – Свердловск, 1985. – 18 с.
2. Антонов, И. О. Расследование мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И. О. Антонов. – Казань, 1999. – 286 л.
3. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, перспективы, тенденции. От теории к практике / Р. С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1988. – 218 с.
4. Бембеева, Г. В. Тактические и психологические особенности расследования мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г. В. Бембеева. – Волгоград, 2001. – 189 л.
5. Борзенков, Г. Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации) / Г. Н. Борзенков. – М.: Юрид. лит., 1971. – 168 с.
6. Ворошилин, Е. В. Ответственность за мошенничество (статья 147 УК РСФСР): учеб. пособие / Е. В. Ворошилин. – М.: ВЮЗИ, 1980. – 70 с.
7. Гуров, А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А. И. Гуров. – М.: Юрид. лит., 1990. – 304 с.
8. Ермолович, Д. В. Теоретико-прикладные аспекты оперативно-розыскной характеристики мошенничества: моногр. / Д. В. Ермолович [и др.]; под общ. ред. И. И. Басецкого. – Минск: ИНБ Респ. Беларусь, 2006. – 162 с.
9. Игнатов, В. И. Как распознать мошенника / В. И. Игнатов. – Ростов: Феникс, 2000. – 82 с.
10. Криминалистика / И. Ф. Пантелеев [и др.]; под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1993. – 592 с.
11. Ларичев, В. Д. Коммерческое мошенничество в России. Способы совершения. Методы защиты / В. Д. Ларичев, Г. М. Спириин. – М.: Экзамен, 2001. – 256 с.
12. Лученок, А. И. Мошенничество в бизнесе / А. И. Лученок. – Минск: Амалфея, 1997. – 272 с.
13. Митрохин, В. Мошенничество в сфере страхования / В. Митрохин // Мы и безопасность. – 1996. – № 1 (3). – С. 27.
14. Мур, А. Руководство по безопасности бизнеса. Практическое пособие по управлению рисками / А. Мур, К. Хиарнден. – М.: Филинь, 1998. – 284 с.
15. О'Брайнер, К. В вашем магазине мошенники! / К. О'Брайнер. – СПб.: Питер, 1998. – 286 с.
16. Пахомов, А. В. Криминалистика. Краткий конспект лекций / А. В. Пахомов. – Воронеж, 2000. – 269 с.
17. Слепнев, А. Е. Расследование мошеннических посягательств, совершенных группой лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. Е. Слепнев. – Уфа, 2001. – 226 л.
18. Уткин, М. С. Особенности расследования и предупреждения хищений в потребительской кооперации: дис. ... канд. юрид. наук / М. С. Уткин. – Свердловск, 1975. – 162 л.
19. Яблоков, Н. П. Криминалистика / Н. П. Яблоков. – М.: МГУ, 1997. – 337 с.
20. Яни, С. А. Расследование мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Яни. – М., 1967. – 282 л.

Дата поступления в редакцию 05.03.2012.

А. А. Вишнеvский

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В КЛАССИФИКАЦИОННЫХ МОДЕЛЯХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Вишнеvский Александр Алексеевич — кандидат юридических наук, доцент. Докторант Московского государственного университета Министерства внутренних дел Российской Федерации. Область научных интересов — правовое регулирование финансовых отношений и проблемы обеспечения экономической безопасности государства. Имеет более 50 научных публикаций.

Категория «функция государства» является одной из фундаментальных в теории государства и права. Она интенсивно разрабатывалась многими учеными-юристами, представителями других гуманитарных дисциплин. История развития науки позволяет утверждать, что политико-правовые аспекты многих направлений деятельности государства интересовали мыслителей Древнего Востока, Античности, Средневековья, Нового и Новейшего времени. Однако наиболее обстоятельные юридические исследования функций государства были проведены в конце XIX — начале XX вв., а также во второй половине XX — начале XXI вв.

На первом этапе учеными были сформулированы основные методологические подходы к исследованию функций государства, их содержания и структуры, поставлена проблема соотношения функций государства с функциями права. Указанные вопросы рассматривались в трудах Б. А. Кистяковского, В. И. Лебедева, Д. П. Никольского, П. И. Новгородцева, Л. И. Петражицкого, Г. Ф. Шершеневича и других ученых.

В 60-е гг. XX в. начался второй этап изучения категории «функция государства». За два десятилетия исследователями дано около тридцати определений функций государства. Причины такого разнообразия, по

мнению А. А. Рогачева, следует искать в сложности названного понятия, в различных подходах к нему в советской философской литературе и, пожалуй, самое главное, в отсутствии специального анализа понятия «функция государства» в работах классиков марксизма-ленинизма¹.

С распадом СССР начался третий этап интенсивной разработки проблем функций государства, в том числе их классификации. В большинстве современных научных и учебных изданий под функциями государства понимаются основные направления (стороны, виды) его деятельности по осуществлению важнейших задач, стоящих перед ним на определенных исторических этапах развития общества. В некоторых определениях акцентируется внимание не только на главных направлениях (видах) деятельности государства, но и на «основных способах осуществления государственной власти», на «деятельности внутри или во вне государства». При этом очевидно, что в многоплановой структуре категории «функция государства» всегда присутствует и направление, и вид, и главное содержание, и основное назначение деятельности. В связи с тем, что в государственно организованном обществе основным инструментом управления является право, функции современного государства, по нашему мнению, можно определить как жизненно важные, нормативно регламентированные и организационно обеспеченные в условиях демократического общества сферы конкретной его деятельности, обусловленные объективно необходимыми целями и задачами государства, выражающие его цивилизационную сущность и социальное назначение.

В современной юридической литературе чаще всего функции государства классифицируют по следующим критериям: по сферам действия, по продолжительности действия, по формам осуществления и т. д.

При этом в зависимости от сферы проявления выделяют внутренние и внешние функции (М. И. Байтин, Л. И. Зайганов, М. И. Пискотин, Н. В. Черноголовкин), хотя, по мнению А. М. Милюкова, «выделение

В КАЧЕСТВЕ КРИТЕРИЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ВНЕШНИХ ФУНКЦИЙ СЛЕДУЕТ РАССМАТРИВАТЬ ХАРАКТЕР ТЕХ ОТНОШЕНИЙ, В КОТОРЫЕ ВСТУПАЕТ ГОСУДАРСТВО НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

внутренних и внешних функций на фоне глобализации существенно затруднено и приобретает определенную условность². Полагаем, что ученый вправе сам определить, придерживаться такого критерия классификаций функций государства (внутренние и внешние – А. В.) или нет. Однако приведенное утверждение А. М. Милюкова требует доказательной аргументации. Более того, в основе деления функций государства на внутренние и внешние лежит не сфера их проявления, а территориальный признак, на что особое внимание обращает Н. А. Карпович³.

В качестве критерия систематизации внешних функций, по нашему мнению, следует рассматривать характер тех отношений, в которые вступает государство на международной арене, зависящей не только от содержания этих отношений, но и от их субъектов (участников). Авторы по-разному определяют не только количество, но и содержание

¹ Рогачев А. А. Внешние функции государства социалистического типа. С. 20–21.

² Милюков А. М. Экономическая функция Российского государства... С. 11.

³ Карпович Н. А. Экологическая функция государства... С. 178.

как внешних, так и внутренних функций. Например, В. В. Лазарев и С. В. Липень выделяют две основные внешние функции государства: военную и сотрудничества с другими государствами. В содержание военной функции включают ведение захватнических войн, оборону страны в военное время, готовность к ее обороне в мирное время, охрану государственных границ.

Среди направлений международного сотрудничества выделяют экономическое сотрудничество; сотрудничество в поддержании мира; сотрудничество в поддержании мирового правопорядка; сотрудничество в сфере культуры, образования, науки и т.д.¹

Э. К. Утяшов полагает, что у современного государства имеются четыре основные внешние функции: обороны от нападения извне; поддержания мирового порядка; интеграции в мировую экономику и сотрудничества с другими странами в решении глобальных проблем; сотрудничества и укрепления связей со стороны СНГ². Не вступая в дискуссию, мы полагаем, что сотрудничество – это не функция государства, а способ ее осуществления, как и военные действия, конкуренция и др.

Классификация функций на основе такого критерия, как сфера жизнедеятельности, характерна для внутренних функций государства. С учетом современного характера общественных отношений, на которых должно основываться социальное демократическое государство, к внутренним функциям относят следующие: экономическую, политическую, социальную, экологическую, идеологическую, охраны правопорядка, прав и свобод граждан и др.

Когда речь идет об экономической функции государства, имеется в виду, что эффективное развитие экономики – основа для успешного решения любых иных задач, стоящих перед обществом и государством. Именно поэтому экономическая функция традиционно считается одной из важнейших направлений (видов) государственной деятельности. Объектами этой управленческой деятельности являются производственные отношения как в государственном, так и в негосударственном секторах экономики.

Экономическая политика государства имеет различную направленность в зависимости от уровня развития производственного сектора (от того, что является преобладающим: сельское хозяйство или промышленность), от этапа развития того или иного государства, от конкретных исторических условий, от господствующих идеологических установок, научных доктрин.

Так, например, после экономического кризиса 30-х гг. XX в. государственное вмешательство в экономику развитых стран значительно усилилось. Стали широко использовать теорию Дж. Кейнса, в основе которой лежала идея о стимулировании экономики путем расширения платежеспособности населения. Государство облагало прибыли

ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ – ОСНОВА ДЛЯ УСПЕШНОГО РЕШЕНИЯ ЛЮБЫХ ИНЫХ ЗАДАЧ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ

¹ Лазарев В. В. Теория государства и права... С. 75–76.

² Утяшов Э. К. Функции обороны от нападения извне современного Российского государства... С. 10.

корпораций и крупные индивидуальные доходы высокими налогами, за счет чего проводилась активная социальная политика, выплачивались пенсии, дотации, пособия малоимущим слоям населения. Таким способом перераспределялся общественный доход, снималось социальное напряжение в обществе, предупреждались экономические и социальные потрясения. Однако развитие европейских государств в 60–70-е гг. прошлого столетия показало, что рост налогов и социальных расходов дестабилизирует финансы, создает предпосылки для инфляции, подрывает дух предпринимательства, порождает «паразитический» слой людей, живущих на пособие. Все это привело к выводу о том, что необходимо избегать излишнего вмешательства государства в экономические процессы. В 80-е гг. многие государства под воздействием неоконсервативных теорий значительно ограничили свое влияние на негосударственный сектор в экономике, считая, что общество от этого больше выиграет, чем проиграет. В то же время общепризнанной считается обязанность государства оказывать поддержку малоимущим слоям населения.

**В СССР ПРАКТИЧЕСКИ
ВСЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЫ-
ЛА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
ГОСУДАРСТВЕННОЙ**

В СССР практически вся экономическая деятельность была исключительно государственной. Управление экономикой осуществлялось командно-административными методами, без учета многих экономических законов. В 90-е гг. принципы организации и функционирования экономической сферы жизни общества изменились, что повлекло корректировку объектов управленческого государственного воздействия и принципов управления экономикой. основополагающее значение для изменения содержания экономической функции государства имели переход к рыночной экономике, развитие процессов приватизации, появление свободных рынков товаров и услуг, признание экономической свободы, конституционное закрепление права на частную собственность. Государство продолжало регулировать экономические отношения, но уже не только в государственном, но и в частном секторе.

Все эти факторы должны учитываться в определении экономической безопасности в современных классификационных моделях функций государства. К сожалению, до настоящего времени не существует общепринятого понятия экономической безопасности. Так, в последние десятилетия существования СССР, десятилетия глобального военно-стратегического противостояния «двух систем» безопасность в прямом смысле понималась как обеспечение жизнеспособности экономики страны в условиях военных действий различных масштабов. Применительно к мирному периоду развития экономическая безопасность определялась как «обеспечение выживаемости страны в случае стихийных бедствий или экономических катастроф» или «как обеспечение живучести национальных экономик в условиях мировых экономических кризисов»¹. В широком смысле понятие экономической безопасности включает такие признаки, как обеспечение конкурентоспособности национальной экономики или ее ведущих отраслей

¹ Пурс Г. А. Экономическая безопасность Республики Беларусь... С. 72.

на мировой арене. Финансовый кризис XXI в., вызвавший необходимость глубоких структурных преобразований в экономиках развитых стран мира, подтвердил точку зрения тех ученых, которые полагали, что именно конкурентоспособность является наиболее объективным и интегральным критерием жизнеспособности рыночной экономики в условиях мирного развития.

В научных работах имеются и более развернутые определения понятия экономической безопасности. Так, в рамках СНГ оно используется в следующем варианте: «безопасность экономическая – состояние защищенности экономической системы государства, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования, прогрессивного развития государства (объединения государств), неуязвимость его (их общих) экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам»¹. Отдельные авторы определяют экономическую безопасность как «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, гармоничное, социально направленное развитие страны в целом, достаточный экономический и оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов»². По мнению других исследователей, «экономическая безопасность – это не только защищенность национальных интересов, но и готовность, и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества»³. В. В. Пузиков полагает, что объектом экономической безопасности являются именно жизненно важные интересы личности, общества и государства с учетом того, что они выражают определенные экономические отношения, а поэтому «экономическая безопасность – это состояние системы экономических отношений между субъектами хозяйствования (производителями и потребителями), индивидами, государственными институтами как в рамках национальной экономики, так и в сфере внешнеэкономической деятельности, обеспечивающее возможность полной реализации и защищенность жизненно важных экономических интересов от внешних и внутренних угроз через достижение сбалансированности интересов каждого из участников отношений в оптимальном соотношении с интересами других субъектов хозяйствования»⁴. Согласно Указу Президента Республики Беларусь «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» экономическая безопасность определяется как «состояние экономики, при котором гарантировано обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз»⁵. Названный нормативный правовой акт к национальным интересам относит «совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности,

¹ Сборник основных понятий и терминов, используемых при взаимодействии в рамках Совета руководителей органов безопасности и специальных служб СНГ. С. 5.

² Основы экономической безопасности... С. 29.

³ Экономическая безопасность... С. 12.

⁴ Пузиков В. В. Экономическая безопасность и экономическая преступность. С. 43.

⁵ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь...

общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь»¹.

В научной литературе, особенно экономической, встречаются и другие, отличные от приведенных выше определения понятия «экономическая безопасность»².

На наш взгляд, данное понятие должно включать в себя совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию. Однако отсутствие общепринятых методологических подходов к определению понятия «экономическая безопасность» приводит к некоторым трудностям при формировании системы органов, организаций и учреждений, обеспечивающих экономическую безопасность, разграничении их компетенции.

Рассматривая экономическую безопасность через призму современных классификационных моделей функций государства, следует учитывать, что она включает в себя характеристику внутренних и внешних угроз как совокупности условий и факторов, создающих опасность жизненно важным экономическим интересам личности, общества и государства. При этом практическая реализация государственной стратегии в области экономической безопасности в условиях

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА ДОЛЖНА ОСУЩЕСТВЛЯТЬСЯ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ КОНКРЕТНЫХ МЕР НА ОСНОВЕ РЫНОЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

постсоветского общества должна осуществляться через систему конкретных мер на основе рыночных показателей (макроэкономических, демографических, внешнеэкономических, технологических, экологических и др.).

Полагаем, что экономическая безопасность и ее обеспечение во многом будет зависеть от способности современного государства разрешать возникающие экономические противоречия и конфликты. Речь идет, в частности, об обеспечении баланса интересов между работодателями и наемными работниками, малым, средним и крупным бизнесом, промышленным и сельскохозяйственным производством и т.д.

Как в экономической сфере, так и в гражданском обществе государство должно решать две основные задачи. Во-первых, задачу обеспечения баланса интересов субъектов экономической и социальной деятельности (например, производителей и потребителей, городского и сельского населения, работодателей и работников) посредством бюджетной, налоговой, региональной и другой политики; во-вторых, задачу обеспечения общих условий эффективного функционирования и развития каждой из вышеперечисленных сфер.

В деятельности государства по поддержке бизнеса выделяют следующие направления (подфункции): создание и поддержку инфраструктуры экономической системы; содействие новым и развивающимся

¹ Там же.

² Мау В. Экономическая реформа...; Шамхалов Ф. И. Государство и экономика...; Ясин Е. Г. Функции государства в рыночной экономике.

отраслям эканомікі; правядзенне і падтрымку навучна-даследавальскіх і канструктарскіх работ; дзяржаўныя закупкі тавараў прыватных суб'ектаў гаспадарства; стымуляванне продаж, збор і захаванне інфармацыі.

Галоўная задача дзяржавы, як адзначалася вышэй, заключаецца ў забеспячэнні агульных умоваў функцыянавання і развіцця асноўных сфераў жыццядзейнасці грамадства, што немагчыма без стварэння і падтрымання інфраструктуры, на якой базіруецца ўся дзейнасць эканамічнай сістэмы. К інфраструктурным складовым (нацыянальнаму інфраструктурнаму комплексу) следуе аднесці тэ сферы дзейнасці, якія непасрэдна не ажыццяўляюць вытворчасць матэрыяльных благаў (а калі і ажыццяўляюць, то ў абмежаваным аб'ёме), але без іх немагчыма эфектыўнае вытворчасць тавараў і паслуг. Інфраструктурны комплекс краіны ўключае, пераважна, вытворчасць-гаспадарства, сацыяльная і інстытуцыянальная інфраструктуры.

Як вядома, да вытворчасць-гаспадарства інфраструктуры адносяцца прадпрыемствы транспарту і сувязі, энергетычнае гаспадарства, шляхі сувязі, фундаментальнае естествознаўства. Імяныя яны павінны быць у цэнтры ўвагі дзяржавы. Больш за тое, ва многіх краінах сама дзяржава з'яўляецца найбуйнейшым уласніком і калектыўным прадпрымателем. Так, у Канадзе буйная частка зямельных плошчаў і лясных масіваў знаходзіцца ў уласнасці дзяржавы. Яна кантралюе 70% жалезных дарог, на дзяржаўныя электрастанцыі прыпадае 70% вырабляемай у краіне электраэнергіі, пад кантралем дзяржавы знаходзіцца тэлеграф, тэлефон, вада- і газаснабжэнне, атамная энергетыка, часткова здабыча вугля і чорная металургія. Да найбуйнейшых дзяржаўных прадпрыемстваў адносяцца жалезнадарожная кампанія «Канадскіх нацыянальных», авіяцыйная «Эйр Канада», «Бэнк оф Канада», нафтагазавыя кампаніі «Канада дэвелопмент» і «Петра-Канада», створаныя ў 70-х гадах ХХ ст. У гэтыя гады на долю дзяржавы прыходзіла каля 50% выдаткаў на навучна-даследавальскія і вопытна-канструктарскія работы. Дзяржаве належыць немалая заслуга ў заваяванні велічэзных тэрыторый і іх інтэграцыі ў адно цэлае¹.

Таксама дзяржава выступае ў якасці аднаго з найбуйнейшых прадаўцаў. Так, не лічыўшы мільянаў работнікаў, занятых на дзяржаўных ці фінансаваных дзяржаўным прадпрыемствах, у Федэральным правяцтве ЗША працуе каля 2,9 мільянаў чалавек. З іх каля 355 тыс. (12%) служыць у Вашынгтоне. Яшчэ некалькі мільянаў чалавек працуе на Федэральнае правяцтва па кантрактах. Агульнае лічба грамадзянскіх служачых на ўзроўні штатаў і муніцыпальным узроўні складае каля 13,5 мільянаў чалавек².

У краінах з рыначнай эканамікай і палітычнай дэмакратыяй дзяржава нікогды не здымае з сябе адказнасці за забеспячэнне

**В СТРАНАХ С РЫНОЧНОЙ
ЭКОНОМИКОЙ И ПОЛИ-
ТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРА-
ТИЕЙ ГОСУДАРСТВО
НИКОГДА НЕ СНИМАЕТ
С СЕБЯ ОТВЕТСТВЕН-
НОСТИ ЗА ОБЕСПЕЧЕ-
НИЕ ДОЛЖНОГО УРОВНЯ
ИНФРАСТРУКТУРЫ**

¹ Шамхалов Ф. И. Государство и экономика... С. 114–116.

² Там же. С. 117.

должного уровня инфраструктуры, без которой невозможно функционирование экономики. Строительство и поддержание в надлежащем виде дорог, каналов, навигационных объектов на морских и внутренних водных путях, организация почтовой связи, учреждение университетов и помощь в их деятельности осуществляется, прежде всего, государственными структурами. Вместе с тем разрабатываются законодательные меры, которые направлены на создание условий, стимулирующих предпринимательскую деятельность. Так, в Японии правовой базой оказания содействия развитию малого и среднего предпринимательства стали принятые в 1963 г. законы об основах политики по отношению к средним и малым предприятиям, о содействии торговли и промышленности.

Одно из центральных мест в деятельности современного государства занимает функция экономической стабилизации. Самая новая, в некоторых отношениях самая важная функция любого государства заключается в том, чтобы стабилизировать экономику, т.е. помогать экономике обеспечить полную занятость ресурсов и стабильный уровень цен. Этой функции придается большое значение в экономической литературе стран Запада. Так, в США закон о занятости 1946 г. возложил на Федеральное правительство правовую ответственность за обеспечение максимальной занятости, максимального уровня производства и максимальной покупательной способности (т.е. за сохранение темпов инфляции на низком уровне)¹.

Рыночная экономика никогда не существовала и не может существовать в чистом виде, вне общества и отдельно от государства. Этот тезис тем более верен применительно к переходной экономике России, Беларуси и других стран СНГ. Переход к рынку нельзя понимать как

ПЕРЕХОД К РЫНКУ НЕЛЬЗЯ ПОНИМАТЬ КАК ПОЛНОЕ УСТРАНЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И УСТАНОВЛЕНИЕ СТИХИЙНО ФУНКЦИОНИРУЮЩЕЙ, САМОРЕГУЛИРУЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЫ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

полное устранение государства из экономической жизни и установление стихийно функционирующей, саморегулирующейся системы связей между хозяйствующими субъектами. Рыночная экономика не может нормально функционировать без активных действий со стороны государства.

Тип экономики зависит от типа общества, и перемены в экономике связаны с переменами в обществе и государстве. Верность этого тезиса подтверждается накопленным мировым опытом. Российский опыт свидетельствует о несостоятельности взглядов тех экономистов, юристов и политиков, которые, приступая к ре-

формированию экономики страны, исходили из того, что рынок сам по себе способен решать возникающие перед обществом социально-экономические проблемы, что увеличение эффективности национальной экономики связано с неуклонным сокращением роли государства в ее регулировании. При этом игнорировался опыт так называемых новых индустриальных стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которые добились блестящих успехов в своем экономическом развитии именно благодаря активной роли государства.

¹ Шамхалов Ф. И. Государство и экономика... С. 117.

Процессы перехода от административно-плановой к социально ориентированной рыночной модели экономики объективно требуют адекватных целенаправленных действий со стороны государства, выполняющего в условиях перехода помимо функций общего порядка, характерных для устоявшейся, стабильной государственно-правовой системы и смешанной экономики, целый ряд специфических функций, призванных обеспечить как можно менее болезненный переход к рыночной экономике.

Осмысление отечественного и зарубежного опыта решения проблемы экономической безопасности дает основание утверждать, что для Республики Беларусь в настоящий период особенно актуальным является решение следующих задач: экономической независимости, стабильности и устойчивости национальной экономики, ее способности к саморазвитию и прогрессу.

В условиях современного мирового хозяйства экономическая независимость отнюдь не носит абсолютного характера. Международное разделение труда ставит национальные экономики в зависимость друг от друга. В такой ситуации экономическая независимость означает возможность контроля государства за национальными ресурсами, достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, кооперационных связях, в обмене научно-техническими достижениями и др.

Стабильность и устойчивость национальной экономики предполагает защиту собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьбу с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения и т.д.).

Способность к саморазвитию и прогрессу означает создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянную модернизацию производства, повышение профессионального образовательного и общекультурного уровня работников и т.д.

Рассмотрим подробнее указанные три блока задач по обеспечению экономической безопасности. В них можно выделить следующие пункты:

- обоснование оптимального количества государственных программ освоения новых видов конкурентоспособной продукции;
- приоритетность для Республики Беларусь выпуска тех видов продукции, по которым она занимает передовые научные позиции;
- организация совместных предприятий при участии стран СНГ, ЕЭП и стран дальнего зарубежья;
- возобновление рациональных хозяйственных и научно-производственных связей со странами СНГ, ЕЭП и Восточной Европы;

ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В НАСТОЯЩИЙ ПЕРИОД ОСОБЕННО АКТУАЛЬНЫМ ЯВЛЯЕТСЯ РЕШЕНИЕ СЛЕДУЮЩИХ ЗАДАЧ: ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ, СТАБИЛЬНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ, ЕЕ СПОСОБНОСТИ К САМОРАЗВИТИЮ И ПРОГРЕССУ

- создание новых форм эффективного взаимодействия науки и техники (технопарков и др.), а также свободных экономических зон, где легче формировать благоприятный инвестиционный климат для привлечения иностранного капитала, создания совместных предприятий и т.п.;
- создание комплекса условий для притока иностранных инвестиций;
- предоставление льгот и оказание помощи отечественным товаропроизводителям, которые занимаются экспортом продукции и вкладывают инвестиции в отрасли и производства конкурентоспособных товаров;
- повышение роли экономического и технологического прогнозирования, научной оценки технологических перспектив современного развития, предупреждение техногенных катастроф, а также обеспечение безопасности отдельных промышленных и строительных объектов;
- содействие постепенному переходу к замкнутым производственным циклам с минимальным использованием ресурсов и ограниченными отходами¹.

Как указывалось выше, в современной научной литературе экономическая функция государства относится к важнейшему направлению (виду) его деятельности. Она позволяет обеспечить нормальное функционирование и развитие экономики, в том числе посредством охраны существующих конституционно закрепленных форм собственности, организацию общественных работ, регулирование производства, организацию внешнеэкономических связей и пр. Сюда же относится выработка и координация государством стратегических направлений развития экономики страны в наиболее оптимальном режиме. Это, например, выражается в кредитной, налоговой, эмиссионной, инвестиционной политике государства. При этом весьма важен вопрос правового регулирования пределов вмешательства государства в экономические отношения, особенно в сферу предпринимательства.

ВЫДЕЛЯТЬ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ (ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ) В КАЧЕСТВЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ВРЯД ЛИ ЦЕЛЕСООБРАЗНО. СКОРЕЕ ЭТО УЗЛОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

В этой связи, на наш взгляд, такие направления деятельности государства, как обеспечение конкурентоспособности национальной экономики, создание механизмов ее защиты от внешних и внутренних угроз, достижение сбалансированности интересов каждого из участников экономических отношений и т.д., в целом составляют его экономическую функцию, поэтому выделять экономическую безопасность (ее обеспечение) в качестве самостоятельной функции вряд ли целесообразно. Скорее это узловые элементы экономической функции государства.

Вместе с тем следует иметь в виду то обстоятельство, что функции государства не являются неизменными. В зависимости от конкретных исторических условий возможно наряду с существованием традиционных функций государства появление новых направлений (видов) его деятельности, которые в силу возрастания своей значимости становятся основными направлениями (видами), т.е.

¹ Пурс Г. А. Экономическая безопасность Республики Беларусь... С. 76.

новыми функциями государства (либо в принципе новыми, либо вытекающими из ряда его подфункций, узловых элементов той или иной функции). Некоторые исследователи эти узловые элементы называют «подфункции государства».

В юридической литературе утверждается, что термин «эволюция функций государства» «включает развитие и изменение функций как под воздействием содержательных и формальных характеристик государства, так и под воздействием развивающейся внешней среды»¹. Имеется в виду, что появление новых функций вполне закономерный процесс. Другие исследователи полагают, что «появление тех или иных новых функций на различных этапах развития государственности конкретных обществ не имеет строго предопределенного, причинно-следственного характера, не жестко детерминировано новой формой государства»². По-видимому, правильнее было бы говорить о неустановленности причин такой зависимости, на что особое внимание обращает Н. А. Карпович³. Это предположение подтверждается тем, что авторы, отрицающие причинно-следственный характер появления новых функций государства, говорят о том, что «такая более или менее причинная зависимость характеризует те функции государства, которые представляют собой направления деятельности государства в важнейших областях его существования: в экономической, политической, социальной и др.»⁴.

Несомненно, обеспечение экономической безопасности является приоритетной областью деятельности государства, одним из важнейших элементов его экономической функции. Однако, если экономическая функция обоснованно признается главной, определяющей, самостоятельной функцией государства, то в отношении обеспечения экономической безопасности более верным является определение «подфункция», «протофункция». В юридической литературе термин «протофункциональное состояние» означает «зарождающееся направление деятельности государства, для трансформации которого в функцию не хватает определенных условий»⁵.

Таким образом, в пределах реализации экономической функции государства стратегической целью экономической безопасности является обеспечение такого уровня производственного потенциала, при котором создавались бы приемлемые условия для развития личности, социально-экономической и военной стабильности общества и сохранения целостности страны, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз. Как показывает мировой опыт, обеспечение экономической безопасности – это не только гарантия суверенитета государства, но и условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха. Поэтому не случайно обеспечение экономической безопасности относится к числу важнейших национальных приоритетов.

¹ Венгеров А. Б. Теория государства и права... С. 179.

² Теория государства и права... С. 153–154.

³ Карпович Н. А. Экологическая функция государства... С. 116.

⁴ Теория государства и права... С. 153–154.

⁵ Меркулов М. М. Проблемы экологической функции современного российского государства... С. 9.

Список использованных источников

1. Венгеров, А. Б. Теория государства и права: учебник / А. Б. Венгеров. – 6-е изд. – М., 2009.
2. Карпович, Н. А. Экологическая функция государства: в 2 ч. / Н. А. Карпович. – Минск, 2011. – Ч. 1.
3. Кистяковский, Б. А. Философия и социология права / Б. А. Кистяковский. – СПб., 1998.
4. Лазарев, В. В. Теория государства и права: учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 3-е изд. – М., 2004.
5. Лебедев, В. И. Общая теория права / В. И. Лебедев. – СПб., 1903.
6. Мау, В. Экономическая реформа: сквозь призму конституции и политики / В. Мау. – М., 1999.
7. Меркулов, М. М. Проблемы экологической функции современного российского государства: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М. М. Меркулов. – Ставрополь, 2002.
8. Милюков, А. М. Экономическая функция Российского государства и роль таможенных органов в ее реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12 00 01 / А. М. Милюков. – Владимир, 2006.
9. Никольский, Д. П. Государственное право / Д. П. Никольский. – СПб., 1903.
10. Новгородцев, П. И. Лекции по истории философии права / П. И. Новгородцев. – М., 1995.
11. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2001 г., № 621 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
12. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) / Е. А. Олейников [и др.]; под ред. Е. А. Олейникова. – М., 1997.
13. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – 2-е изд. – СПб., 1909. – Т. 1.
14. Пузиков, В. В. Экономическая преступность / В. В. Пузиков, А. И. Громович. – Минск, 2001.
15. Пурс, Г. А. Экономическая безопасность Республики Беларусь: проблемы, оценка и пути обеспечения / Г. А. Пурс // Национальная безопасность: управленческие и информационные технологии обеспечения: материалы межведом. науч. – практ. конф., Минск, 10–11 июня 1999 г. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь. – Минск, 2000.
16. Рогачев, А. А. Внешние функции государства социалистического типа / А. А. Рогачев. – М., 1986.
17. Сборник основных понятий и терминов, используемых при взаимодействии в рамках Совета руководителей органов безопасности и специальных служб СНГ. – М., 1999.
18. Теория государства и права: учебник / А. С. Пиголкин [и др.]; под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – 2-е изд. – М., 2011.
19. Утяшов, Э. К. Функции обороны от нападения извне современного Российского государства: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12 00 01 / Э. К. Утяшов. – СПб., 2000.
20. Шамхалов, Ф. И. Государство и экономика (власть и бизнес) / Ф. И. Шамхалов. – М., 1999.
21. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – М., 1912.
22. Экономическая безопасность. Производство – Финансы – Банки / В. К. Сенчагов [и др.]; под ред. В. К. Сенчагова. – М., 1998.
23. Ясин, Е. Г. Функции государства в рыночной экономике / Е. Г. Ясин // Вопросы экономики. – 1997. – № 6.

Дата поступления в редакцию 23.03.2012.

В. П. АШИТКО

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЯХ ЗАЩИТНИКА В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Ашитко Валерий Парфенович – кандидат юридических наук, доцент. Доцент кафедры уголовного процесса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Сфера научных интересов – процессуальное управление ходом расследования уголовных дел. Имеет более 50 публикаций по данной тематике.

Право на юридическую помощь образует совокупность принадлежащих подозреваемому или обвиняемому прав, реализация которых в уголовном процессе дает возможность названным лицам оспаривать выдвинутое против них подозрение либо обвинение в совершении преступления, доказывать свою непричастность к совершенному преступлению, свою невиновность или меньшую степень вины, защищать иные свои законные права и интересы в уголовном производстве.

Следует признать, что юридическая помощь является не только одной из оказываемых профессиональных услуг, но и необходимым условием реализации гражданами своих конституционных и иных прав¹.

Право на оказание юридической помощи – это неотъемлемое право каждого человека и гражданина, и его реальное обеспечение является важнейшим условием существования и развития правового государства.

Право на защиту относится к категории основных прав и свобод человека, поэтому оно закреплено в международных документах по правам человека и не может быть ограничено, поскольку данное право относится к минимуму прав, которыми должен обладать человек, обвиненный в совершении уголовного преступления.

¹ Мартинович И. И. Новации реформы адвокатуры в Беларуси и России в постсоветский период...

Согласно принципу 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г. № 43/173), задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Оно вскоре после ареста информируется компетентным органом о своем праве, и ему предоставляются разумные возможности для осуществления этого права. Если задержанное лицо не имеет адвоката по своему выбору, оно во всех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, имеет право воспользоваться услугами адвоката, назначенного для него судебным или иным органом (без оплаты его услуг, если это лицо не располагает достаточными денежными средствами).

Важные рекомендации относительно участия юристов в уголовном процессе содержатся в материалах работы восьмого Конгресса ООН по предупреждению и обращению с правонарушителями (27 августа – 7 сентября 1990 г.), где подчеркивается, что для обеспечения защиты прав и основных свобод человека необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами. При этом оказываемая юридическая помощь должна способствовать соблюдению справедливости. В этих целях государство должно обеспечивать эффективные процедуры и гибкие механизмы равного доступа к юристам для всех лиц.

Аналогичное понимание юридической помощи содержится и в европейских международно-правовых актах, в которых определяются единые требования, предъявляемые к лицам, оказывающим такую помощь. Так, в ст. 6 Европейской конвенции о правах человека 1950 г. признается, что само право на защиту относится к категории основных прав и свобод человека. А поскольку такое право закреплено в основных международных документах по правам человека, оно не может

ПРИ КАЖДОМ ЗАДЕРЖАНИИ, ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ ОБВИНЯЕМОЕ ЛИЦО ИМЕЕТ ПРАВО ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПОМОЩЬЮ АДВОКАТА (ЗАЩИТНИКА)

быть никем ограничено. Подтверждением этому служат ст. 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., где предусматривается право обвиняемого на справедливое разбирательство дела «на основе полного равенства» с «обеспечением ему всех возможностей для защиты». Кроме того, в ст. 37 декларации отмечается, что право на получение квалифицированной помощи должно гарантироваться каждому. А в случаях, предусмотренных законом,

эта помощь может оказываться бесплатно. В названной статье также указывается, что при каждом задержании, заключении под стражу обвиняемое лицо имеет право воспользоваться помощью адвоката (защитника) соответственно с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Таким образом, из содержания международно-правовых актов следует, что оказывать юридическую помощь призваны лица, обладающие необходимыми правовыми знаниями и осуществляющие свою деятельность по защите прав и интересов граждан на профессиональной основе, которые способны взаимодействовать с теми, кто нуждается в их помощи.

В Республике Беларусь право на защиту гарантируется ст. 22 Конституции, в которой определено равенство всех граждан перед законом, указано наличие у граждан права на равную защиту прав и законных интересов. Если исходить из норм уголовно-процессуального законодательства, то одной из задач уголовно-процессуального закона является уголовное преследование и защита лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении предусмотренных законом общественно опасных деяний (ч. 1 ст. 2 УПК). В этой связи и подозреваемый, и обвиняемый имеют право в ходе производства по уголовному делу на юридическую помощь для защиты своих прав и свобод. В уголовном процессе право на защиту является понятием собирательным и не сводится только к праву лица иметь защитника¹. Под правом подозреваемого и обвиняемого на защиту в теории уголовного процесса понимается совокупность предусмотренных статьями УПК прав, которыми подозреваемый и обвиняемый наделяются для защиты от предъявленного им подозрения или обвинения, для его опровержения или смягчения уголовной ответственности за содеянное. Именно поэтому обеспечение подозреваемого и обвиняемого правом на защиту возведено в разряд конституционного принципа уголовно-процессуальной деятельности, закрепленного в ст. 17 УПК.

Как функция защита всегда противоположна обвинению. Так, в положениях п. 9 ст. 6 УПК говорится, что защита в уголовном процессе – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной защиты в целях опровержения подозрения или обвинения либо смягчения обвинения, обеспечения прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, а также лица, задержанного либо к которому применена мера пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства, в соответствии с принципом взаимности либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК защитником в уголовном процессе является лицо, которое на основании и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь.

Защитник допускается к участию в уголовном процессе с момента вынесения в отношении лица постановления о возбуждении уголовного дела, момента фактического задержания, применения меры пресечения до предъявления обвинения, вынесения постановления о признании подозреваемым или привлеченным лицом в качестве обвиняемого (ч. 4 ст. 44 УПК). В стадиях досудебного производства процессуальная деятельность защитника направлена на реальное обеспечение принципа законности, состязательности и равенства сторон². В этой связи обращение к помощи защитника, а в отдельных случаях обязательное его участие в уголовном процессе, образует систему сдержек и противовесов в реализации сторонами уголовно-процессуальных функций, т.е. функции обвинения и функции защиты.

¹ Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право...

² Мартинович И. И. Новации реформы адвокатуры в Беларуси и России в постсоветский период...

Подтверждением этому является п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе», где говорится, что обеспечение права на защиту является основополагающим принципом уголовного процесса, который выражается в предоставлении и подозреваемому, и обвиняемому реальной возможности осуществлять защиту своих прав и интересов в уголовном процессе как лично, так и с помощью защитника. Поэтому орган, ведущий уголовный процесс, обязан неукоснительно соблюдать установленные законом предписания относительно

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИМ ПРИНЦИПОМ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, КОТОРЫЙ ВЫРАЖАЕТСЯ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ И ПОДОЗРЕВАЕМОМУ, И ОБВИНЯЕМОМУ РЕАЛЬНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ

средств и способов защиты подозреваемого, обвиняемого, создавая необходимые условия для реализации стороной защиты своих процессуальных прав и выполнения обязанностей в уголовном производстве¹.

В производстве по материалам и уголовному делу защитник, как участник уголовного процесса, действует по приглашению или по назначению. И в том, и в другом случае он наделяется правами, предусмотренными ст. 48 УПК.

В рамках нашей статьи интерес представляет процессуальное положение защитника на досудебных стадиях уголовного процесса. Так, в ч. 1 ст. 48 УПК законодатель наделяет

защитника следующими правами: 1) знать, в чем подозревается или обвиняется лицо, интересы которого он защищает; 2) беспрепятственно общаться со своим подзащитным наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед; 3) присутствовать при предъявлении обвинения; 4) участвовать в допросах подозреваемого, обвиняемого, а также в других следственных действиях, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого; 5) с момента допуска к участию в производстве по материалам и уголовному делу знакомиться с постановлениями о возбуждении уголовного дела, о признании подозреваемым, о задержании, о привлечении в качестве обвиняемого, о применении меры пресечения; с протоколами задержания, допросов и иных следственных действий, произведенных с участием подозреваемого или обвиняемого в отсутствие защитника, и выписывать из них необходимые сведения; 6) при производстве с его участием следственных действий задавать с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, вопросы подозреваемым, обвиняемым, а также потерпевшим, свидетелям, экспертам, специалистам; 7) вносить письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия, в котором он принимал участие; 8) заявлять в письменной форме отводы и ходатайства, направленные на защиту интересов подозреваемого, обвиняемого; 9) представлять доказательства; 10) собирать по своей инициативе сведения, относящиеся к обстоятельствам совершенного преступления, и представлять их органу дознания, дознавателю, следователю, суду, участвовать

¹ Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе...

в следственных действиях, проводимых в связи с представлением названных сведений; 11) с момента получения уведомления об окончании предварительного расследования знакомиться с уголовным делом и выписывать из него сведения в любом объеме, а также с разрешения следователя, дознавателя копировать интересующие его материалы уголовного дела, за исключением названных в ч. 8 ст. 193 УПК.

Кроме того, законодатель в п. 15, 16 и 17 ч. 1 ст. 48 УПК наделяет защитника правом получать копию постановления о применении меры пресечения и других мер процессуального принуждения, о продлении срока содержания под стражей и домашнего ареста, копию постановления о признании подозреваемым, о привлечении в качестве обвиняемого; подавать жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс; участвовать в рассмотрении судом жалоб на задержание, заключение под стражу, домашний арест подозреваемого или обвиняемого и обжаловать решения суда.

Таким образом, законодатель в стадиях досудебного производства наделяет защитника значительными возможностями, благодаря которым он может успешно отстаивать права и охраняемые законом интересы подозреваемого и обвиняемого, оказывать им квалифицированную правовую помощь, тем самым содействовать правильному и всестороннему расследованию уголовного дела.

Однако интересы подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе предполагают на стадиях досудебного производства наличие не только правомочий защитника, но и его обязанностей.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 48 УПК защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, смягчающих ответственность обвиняемого, и оказывать им необходимую помощь.

В этой связи защитник не вправе совершать какие-либо действия против интересов подзащитного и препятствовать в осуществлении принадлежащих ему прав; признавать подзащитного причастным к общественно опасным деяниям и виновным в совершении преступления вопреки его позиции; без поручения подзащитного заявлять о его примирении с потерпевшим, признавать гражданский иск и отзывать поданную подзащитным жалобу; самовольно прекращать свои полномочия и без согласия подзащитного передоверять их другому лицу.

Кроме того, защитник обязан являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, для защиты прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказания им юридической помощи, при невозможности явки в течение 24 часов уведомить об этом орган уголовного преследования; подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс; не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с оказанием им юридической помощи, а также данные предварительного расследования.

ЗАКОНОДАТЕЛЬ В СТАДИЯХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА НАДЕЛЯЕТ ЗАЩИТНИКА ЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ, БЛАГОДАРЯ КОТОРЫМ ОН МОЖЕТ УСПЕШНО ОТСТАИВАТЬ ПРАВА И ОХРАНЯЕМЫЕ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСЫ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО

Словом, процессуальной обязанностью защитника является доказывание обстоятельств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, исключая или смягчающих их ответственность. Защитник обязан всесторонне использовать свои процессуальные права для осуществления защиты охраняемых законом прав и свобод подозреваемого и обвиняемого¹.

Анализ процессуального положения защитника в стадиях досудебного производства показывает, что с момента допуска к участию в производстве по уголовному делу защитник наделен целым комплексом прав, реализация которых позволяет ему надлежащим образом выполнять свои процессуальные обязанности. Однако проблема состоит в том, что не всегда участвующие в производстве по уголовному делу защитники заинтересованы в том, чтобы использовать в ходе досудебного производства все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, смягчающих ответственность обвиняемого, и оказывать своим подзащитным необходимую юридическую помощь.

На наш взгляд, причиной этому служит устоявшееся мнение ученых-процессуалистов о том, что судебное разбирательство является основной, центральной стадией уголовного процесса, а все предыдущие стадии только этапы подготовки судебного разбирательства и рассмотрения дела по существу². Отсутствие на стадии предварительного расследования действия принципа состязательности является еще одной причиной, по которой участвующие в деле защитники стремятся реализовать свои процессуальные права только в ходе судебного разбирательства³. Подтверждением этому служат причины вынесения судами оправдательных приговоров.

В 2010 г. суды вынесли 115 оправдательных приговоров из-за обстоятельств, связанных с нарушением права на защиту

Так, в 2010 г. суды вынесли 115 оправдательных приговоров из-за обстоятельств, связанных с нарушением права на защиту: ненадлежащего выяснения и оценки фактических обстоятельств дела; обвинительного уклона и неполноты проведенного предварительного следствия и иных обстоятельств. В большинстве случаев нарушения актов уголовного и уголовно-процессуального законодательства носили явный характер, однако не были вскрыты защитой в ходе производства расследования.

В определенной степени формализм, проявляемый защитником в деле оказания подозреваемому, обвиняемому правовой помощи на стадиях досудебного производства, является препятствием в реализации защитником своих процессуальных прав и обязанностей. Участвующий в деле адвокат нередко считает для себя невыгодным подачу ходатайства или жалобы, направленных на устранение допущенных в процессе предварительного расследования нарушений законности. С точки зрения защитника, подобное ходатайство либо жалоба наиболее эффективны в ходе судебного разбирательства уголовного дела.

¹ Адвокатура в Республике Беларусь. С. 158.

² Шостак М. А. Уголовный процесс... С. 417.

³ Кукреш Л. И. Уголовный процесс... С. 63.

Устоявшимся следует признать мнение о том, что решение вопроса о времени заявления ходатайства или принесения заявления с жалобой на те или иные действия должностных лиц, ведущих уголовный процесс,— это прерогатива защитника. При этом время определяется с учетом тактических соображений характера производимой защиты. Это мнение справедливо далеко не во всех случаях. Совершенно очевидно, что ходатайство, направленное на установление обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, обеспечение прав и законных интересов лица, обратившегося с ходатайством, должно быть заявлено на той стадии уголовного процесса, когда стали известны соответствующие сведения (ст. 135–137 УПК). Данное обстоятельство является очень важным, поскольку для исправления обнаруженного защитником процессуального нарушения может понадобиться проведение дополнительных следственных и процессуальных действий, которые в процессе судебного разбирательства могут быть невозможны или повлекут прекращение производства по уголовному делу в судебном заседании¹. Это же касается и обжалования защитником действий и решений органа, ведущего уголовный процесс, если они затрагивают интересы участников данного процесса, так как обжалование защитником действий и решений органа, производящего предварительное расследование, предполагает наличие у должностного лица, рассматривающего жалобу, полномочия немедленно принять меры по восстановлению нарушенных прав и законных интересов участников уголовного процесса (ст. 138–147 УПК).

Возникает вопрос о том, имеет ли защитник в стадиях досудебного производства соответствующие возможности для активного и своевременного реагирования на факты нарушения органом уголовного преследования уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Думается, что такие возможности у защитника есть. Ведь с момента своего появления в уголовном процессе и подозреваемый, и обвиняемый получают от органа уголовного преследования копии процессуальных документов, из содержания которых защитнику становится известно о сущности возникшего подозрения либо предъявленного лицу обвинения, а также о фактической и юридической оценке их действий органом уголовного преследования. Причем законодатель предполагает, что участвующий в деле защитник знакомится с содержанием всех процессуальных документов, копии которых имеются у его подзащитного, изучает постановления и протоколы следственных действий и выписывает из них необходимые сведения.

Представляется, что основной причиной низкой активности защитника в стадиях досудебного производства является существующая гонорарная практика. Задействованный в производстве по уголовному делу адвокат крайне заинтересован именно в экономической составляющей своего участия, которая зависит от затраченного времени.

ОСНОВНОЙ ПРИЧИНОЙ НИЗКОЙ АКТИВНОСТИ ЗАЩИТНИКА В СТАДИЯХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ЯВЛЯЕТСЯ СУЩЕСТВУЮЩАЯ ГОНОРАРНАЯ ПРАКТИКА

¹ Баев М. О. Защита от обвинения в уголовном процессе...

Многодневное присутствие защитника на стадиях досудебного и судебного производства более выгодно для адвоката. Именно с учетом такого «экономического» подхода отдельные защитники строят свои отношения с клиентами и органами, осуществляющими уголовное преследование. Не являются препятствием этому декларируемые Законом «Об адвокатуре» Правила профессиональной этики, которые касаются установления разумных пределов определения гонорара, и существующее правило о том, что, участвуя в стадиях досудебного производства в качестве защитника, адвокат обязан сообщать органам уголовного преследования о допущенных ими процессуальных нарушениях, ущемляющих права подзащитного, и ходатайствовать об их устранении.

В целях повышения активности защитника в стадии предварительного расследования представляется целесообразным в качестве дополнения в ч. 3 ст. 48 УПК «Права и обязанности защитника» внести п. 5 следующего содержания:

«3. Защитник не вправе: ... 5) оставлять без внимания и должного реагирования факты процессуальных нарушений, ущемляющих права и интересы подзащитного, которые допущены органом уголовного преследования в ходе досудебного производства по уголовному делу».

Следует также внести следующее дополнение в содержание ч. 4 ст. 48 УПК:

«4. Защитник обязан: ... 4) информировать прокурора и начальника органа предварительного расследования о допущенных следователем или дознавателем в ходе производства по делу нарушениях уголовно-процессуального закона, ущемляющих права и интересы защищаемого лица, и требовать их устранения».

Считаем, что законодательное закрепление сделанных нами предложений будет способствовать активизации и прозрачности процессуальной деятельности защитника в стадиях досудебного производства; сближению интересов защитника, подозреваемого и обвиняемого в вопросах о сроках, расходах и гонорарной практике, связанных с оказанием юридической помощи; устранению фактов сокрытия защитником от прокурора и начальника следственного подразделения информации о нарушении органом расследования прав и интересов защищаемых им лиц в целях последующего «громкого» обращения с жалобой в ходе судебного разбирательства (например, на этапе своего участия в судебных прениях).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Адвокатура в Республике Беларусь / И.И. Мартинович [и др.]; под общ. ред. И.И. Мартинович, Н.В. Калмыковой. – Минск: Тесей, 2011.*
2. *Баев, М. О. Защита от обвинения в уголовном процессе. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам. Право обвиняемого на защиту (нормативные акты, постановочные материалы): учеб. пособие / М. О. Баев, О. Я. Баев. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1995. – 173 с.*
3. *Кукреш, Л. И. Уголовный процесс. Общая часть: учеб. пособие / Л. И. Кукреш. – Минск: Тесей, 2005.*
4. *Лупинская, П. А. Уголовно-процессуальное право: учебник / П. А. Лупинская [и др.]; отв. ред. П. А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2006. – 815 с.*
5. *Мартинович, И. И. Новации реформы адвокатуры в Беларуси и России в постсоветский период (сравнительно-правовой аспект) / И. И. Мартинович // Право и демократия: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2004. – Вып. 15. – С. 230–240.*
6. *Об адвокатуре: Закон Респ. Беларусь, 15 июня 1993 г., № 2406–ХІІ // Ведамасці Вярх. Савета Рэсп. Беларусь. – 1993. – № 20. – ст. 242.*
7. *Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 сент. 2009 г., № 7 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.*
8. *Шостак, М. А. Уголовный процесс: учеб. пособие / М. А. Шостак. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2008.*

Дата поступления в редакцию 15.01.2012.

А. И. Авраменко
Д. А. Свиридов

ПОНЯТИЕ «ДОХОД» И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Авраменко Алексей Иванович** – кандидат экономических наук, доцент. Профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь. Сфера научных интересов – экономическая теория, банковское дело, ценообразование.*

***Свиридов Дмитрий Александрович** – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь. Сфера научных интересов – криминалистика, методика расследования незаконной предпринимательской деятельности.*

Современный этап развития национальной экономики Беларуси характеризуется тем, что создается новый ее облик. Поощряется деловая активность и инициатива, создаются необходимые условия для предприимчивых людей. Согласно Указу Президента Республики Беларусь 2011 год объявлен Годом предприимчивости. Именно с целью развития предпринимательства принят Закон Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства», а также Директива Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой

активности в Республике Беларусь». Кроме установления льгот для предприятий малого и среднего бизнеса путем упрощения порядка регистрации, сокращения количества административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов предпринимательской деятельности, ожидается внесение изменений в Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП), которые направлены на уменьшение размеров штрафов за незаконную предпринимательскую деятельность. Увеличены размеры дохода, влекущие уголовную ответственность по ст. 233 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). При этом ст. 233 УК дополнена примечанием 2 следующего содержания: «Доход от незаконной предпринимательской деятельности признается полученным в крупном размере, если он в тысячу и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, в особо крупном размере – в две тысячи пятьсот и более раз превышает размер такой базовой величины». Несмотря на то, что с увеличением размера крупного и особо крупного дохода от незаконной предпринимательской деятельности произошла частичная декриминализация незаконной предпринимательской деятельности, количество возбужденных уголовных дел данной категории снизилось незначительно. При этом государству и обществу причиняется существенный материальный вред. Так, в 2007 году возбуждено 566 уголовных дел, в 2008 году – 485, в 2009 году – 439, в 2010 году – 331 уголовное дело. Факт снижения числа возбужденных уголовных дел обусловлен в том числе и искусственным вмешательством со стороны государства. При этом установленная по уголовным делам сумма дохода от незаконной предпринимательской деятельности составила в 2007 году – 69 345 683 705 рублей Национального банка Республики Беларусь (далее – НБ), в 2008 году – 28 159 994 695 рублей НБ, в 2009 году – 73 909 761 464 рублей НБ, в 2010 году – 2 292 529 310 рублей НБ¹. Сумма выявленного имущества, денежных и иных средств, которые являлись доходом, полученным в результате незаконной предпринимательской деятельности, составила немногим более 50%.

Борьба с незаконной предпринимательской деятельностью, как и с иными экономическими преступлениями, является необходимым условием проведения экономических реформ, определяет развитие экономики в целом. Ключевым признаком состава данного преступления является понятие «доход». В примечании к ст. 233 УК понятие «доход» определяется как вся сумма выручки в денежной или натуральной форме без учета затрат на ее получение. Аналогичное

С УВЕЛИЧЕНИЕМ РАЗМЕРА КРУПНОГО И ОСОБО КРУПНОГО ДОХОДА ОТ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗОШЛА ЧАСТИЧНАЯ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

¹ Сумма незаконного дохода за 2010 год не отражает реально имеющуюся, так как в статистических карточках до 2010 года сумма дохода от незаконной предпринимательской деятельности отражалась как сумма причиненного материального вреда в связи с тем, что в карточках статистической отчетности отсутствовала графа «Полученный незаконный доход».

определение данного понятия дается в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о нарушении порядка осуществления предпринимательской деятельности. Несмотря на законодательное закрепление указанного понятия, до настоящего времени вопрос о том, что следует понимать под термином «доход от незаконной предпринимательской деятельности», остается открытым. Это связано с тем, что нет единого мнения при определении данного понятия в иных законодательных актах Республики Беларусь, а также в научных работах. Зачастую смешиваются такие понятия, как «доход», «прибыль», «выручка», что приводит к путанице в правоприменении, в том числе и при квалификации незаконной предпринимательской деятельности.

ЗАЧАСТУЮ СМЕШИВАЮТСЯ ТАКИЕ ПОНЯТИЯ, КАК «ДОХОД», «ПРИБЫЛЬ», «ВЫРУЧКА», ЧТО ПРИВОДИТ К ПУТАНИЦЕ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Понятие «доход», предложенное в УК Республики Беларусь, представляется не совсем верным по своему содержанию. Кроме того, в различных нормативно-правовых актах Республики Беларусь данный термин трактуется по-разному.

В научной литературе существует несколько подходов к определению понятия «доход». Одни авторы вслед за УК под «доходом от незаконной предпринимательской деятельности» понимают всю сумму выручки без учета затрат на ее получение. Так, В. В. Улейчик указывает, что применительно к незаконному предпринимательству

под доходом понимается совокупный (общий) доход, полученный в календарном году как в денежной, так и в натуральной форме, в том числе в виде материальной выгоды¹. При осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации под доходом необходимо понимать денежные средства и иную материальную выгоду, полученную от реализации продукции (работ, услуг), основных фондов (включая земельные участки), иного имущества, а также полученные от внереализационных операций. При этом в состав доходов от внереализационных операций включаются доходы, получаемые от долевого участия в деятельности других предприятий, от сдачи имущества в аренду; дивиденды и проценты по акциям, облигациям и иным ценным бумагам; другие доходы от операций, непосредственно не связанных с производством продукции (работ, услуг) и ее реализацией. При осуществлении предпринимательской деятельности без лицензии под доходом необходимо понимать денежные средства и иную материальную выгоду, полученную от реализации продукции (работ, услуг), для производства которой требовалось наличие лицензии². Такого же мнения придерживаются В. Котин³, В. И. Тюнин⁴, Н. М. Сологуб⁵.

¹ Расследование преступлений в сфере экономики... С. 121.

² Расследование преступлений в сфере экономики... С. 122.

³ Котин В. Ответственность за незаконное предпринимательство. С. 16.

⁴ Тюнин В. И. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство в сфере торговли. С. 72–73.

⁵ Сологуб Н. М. Программа работы прокуратуры... С. 3–4.

Таким образом, фактически происходит отождествление понятий «доход» и «выручка», несмотря на то, что выручка как экономическая категория включает в себя полученный плательщиком доход.

Иной точки зрения придерживается Б. В. Волженкин, который предостерегает правоприменителя от упрощенного подхода к понятию «доход». Анализируя правоприменительную практику, он на конкретных примерах доказывает сложность исследуемого вопроса, пишет, что еще в 1994 году следственная и судебная практика признавала под доходом разницу между продажной и покупной ценами товара без учета затрат на транспортировку, хранение и т.д. Б. В. Волженкин считает, что вышеуказанная точка зрения представляется ошибочной и отражает старый, укоренившийся десятилетиями стереотип понимания спекуляции как скупки и перепродажи товаров и других предметов с целью наживы, когда нажива как раз и определялась в виде разницы между покупной и продажной стоимостью товара, и поэтому под доходом необходимо понимать всю сумму выручки за вычетом всех расходов на ее получение¹.

Б. М. Леонтьев, раскрывая понятие «доход от незаконной предпринимательской деятельности», ссылается на налоговое законодательство, в соответствии с которым доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить².

Т. Д. Устинова объясняет аналогичную точку зрения тем, что при определении дохода, полученного от незаконной предпринимательской деятельности, следует исходить из того, что незарегистрированная предпринимательская деятельность лишает государство возможности получать от нее налоги. Исходя из этого, под доходом исследователь понимает полученную выгоду, которая не может определяться иначе как за вычетом накладных расходов³.

Суть приведенных рассуждений можно свести к тому, что для налогообложения не имеет значения, на законных или незаконных основаниях получены доходы, являющиеся объектами налогообложения. Согласно п. 2 ст. 19 Налогового кодекса Республики Беларусь «физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, но не зарегистрировавшиеся в качестве индивидуальных предпринимателей в нарушение требований законодательных актов, при исполнении обязанностей не вправе ссылаться на то, что они не являются индивидуальными предпринимателями». В связи с этим, видимо, данное утверждение пытаются перенести и в уголовное судопроизводство.

Представляется, что к составу незаконной предпринимательской деятельности не должны применяться нормы налогового

ДЛЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ, НА ЗАКОННЫХ ИЛИ НЕЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЯХ ПОЛУЧЕНЫ ДОХОДЫ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ОБЪЕКТАМИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ.

¹ Волженкин Б. В. Экономические преступления. С. 92–94.

² Курс уголовного права... С. 38.

³ Устинова Т. Д. Ответственность за незаконную предпринимательскую и банковскую деятельность. С. 17.

законодательства. Незаконная предпринимательская деятельность не является налоговым преступлением. Всякая предпринимательская деятельность контролируется государством путем установления государственной регистрации, лицензирования отдельных видов деятельности, закрепления в лицензии ряда условий. Опасность представляет не обогащение предпринимателя, не полученная им прибыль, а то, что он уклоняется от установленного контроля. Если в результате незаконной предпринимательской деятельности, осуществляемой со значительным размахом, причинен ущерб интересам общества и государства, наступает уголовная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность.

При этом налоговое законодательство рассматривает доходы и прибыль как разные понятия: например, налог на доходы иностранных организаций, не осуществляющих деятельность в Республике Беларусь через постоянное представительство, но налог на прибыль (ст. 8 Налогового кодекса Республики Беларусь (общая часть)).

Действующий КоАП разграничивает понятия «доход» и «выручка». Так, санкции ч. 4 ст. 12.17; ч. 1 и 2 ст. 12.30; ст. 12.35; ч. 2 ст. 12.37; ч. 2 и 3 ст. 12.38 КоАП предусматривают конфискацию (взыскание) выручки. В ст. 11.66; ч. 1 ст. 12.6; ч. 1, 2 и 5 ст. 12.7; ч. 1 ст. 12.9; ст. 12.39 КоАП предусматривается конфискация дохода либо наложение штрафа в размере, кратном полученному доходу.

Хотя лицо, занимающееся незаконной предпринимательской деятельностью, не может получить полный доход (оно несет затраты по хранению, транспортировке товара, его охране и т.п.), законодатель счел необходимым включить в объективную сторону незаконной предпринимательской деятельности весь совокупный доход. На наш взгляд, верной является точка зрения Б. В. Волженкина и других ученых, согласно которой «доход» представляет

ВЕРНОЙ ЯВЛЯЕТСЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ Б. В. ВОЛЖЕНКИНА И ДРУГИХ УЧЕНЫХ, СОГЛАСНО КОТОРОЙ «ДОХОД» ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ СУММУ ВЫРУЧКИ С УЧЕТОМ ЗАТРАТ НА ЕЕ ПОЛУЧЕНИЕ

собой сумму выручки с учетом затрат на ее получение. Это обусловлено также анализом таких экономических терминов, как «доход», «выручка», «прибыль». Выручка представляет собой сумму, полученную от реализации товаров (услуг) по продажной цене. Под термином «доход», как правило, понимается разница между выручкой от реализации товаров и себестоимостью этих товаров (как произведенных, так и приобретенных). При определении дохода от оказания услуг счита-

ют, что выручка равна доходу, так как при оказании услуг не расходуются материалы¹. Иногда под терминами «доход» и «прибыль» понимают одно и то же. Не следует смешивать эти понятия. Прибыль является итоговым результатом деятельности за определенный период времени, представляет собой разность между всеми доходами и всеми расходами и рассматривается как обобщающий показатель финансовой деятельности².

¹ Энциклопедия предпринимателя. С. 94.

² Словарь делового человека. С. 222.

Простой подсчет поступлений за определенный период времени без учета экономической выгоды не соответствует внутреннему содержанию предпринимательской деятельности. Оценка только размаха противоправной деятельности сглаживает ее финансовый результат, поскольку при этом игнорируется главная цель деяния – получение прибыли, избегая государственного контроля и связанных с ним издержек, в том числе уплаты налогов и сборов. Осуществление деятельности без цели получения прибыли в силу ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь вообще не может быть отнесено к предпринимательской, а следовательно, и к незаконной предпринимательской деятельности. Как видим, отнесение предпринимательской деятельности к незаконной происходит по одним критериям, а оценка ее противоправности – по другим.

Таким образом, учитывая приведенную выше аргументацию и экономическую целесообразность, на наш взгляд, под «доходом» необходимо понимать полученную выручку за вычетом расходов на ее получение. Следует внести изменения в примечание к ст. 233 УК с целью устранения противоречий в законодательстве, определив термин «доход» как всю сумму выручки в денежной или натуральной форме с учетом затрат на ее получение.

Список использованных источников

1. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б. В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 765 с.
2. Волженкин, Б. В. Экономические преступления / Б. В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – 312 с.
3. Котин, В. Ответственность за незаконное предпринимательство / В. Котин // Законность. – 1995. – № 4. – С. 15–23.
4. Курс уголовного права. Особенная часть / Г. Н. Борзенков [и др.]; под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – Т. 4. – 540 с.
5. О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-З // Портал правовой поддержки [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://belpravo.by/expert/143433>. – Дата доступа: 14.09.2011.
6. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 4 // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://president.gov.by/press107177.html#doc>. – Дата доступа: 14.09.2011.
7. О судебной практике по делам о нарушении порядка осуществления предпринимательской деятельности: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 июня 1996 г., № 6: в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 31.03.2010, № 2 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 6/297.
8. Об объявлении 2011 года Годом предпринимчивости: Указ Президента Респ. Беларусь, 3 февр. 2011 г., № 43 // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://president.gov.by/press124699.html>. – Дата доступа: 14.09.2011.
9. Расследование преступлений в сфере экономики: руководство для следователей / В. В. Улейчик [и др.]; под общ. ред. И. Н. Коженикова. – М.: Спарк, 1999. – 415 с.
10. Словарь делового человека. – М.: МИКП «ИннКо», 1992. – 307 с.
11. Сологуб, Н. М. Программа работы прокуратуры при осуществлении надзора за расследованием уклонений от уплаты налогов с организаций. Методические рекомендации. / Н. М. Сологуб. – СПб., 1997. – 68 с.
12. Тюнин, В. И. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство в сфере торговли / В. И. Тюнин // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 70–75.
13. Устинова, Т. Д. Ответственность за незаконную предпринимательскую и банковскую деятельность / Т. Устинова // Законность. – 1999. – № 7. – С. 14–19.
14. Энциклопедия предпринимателя / сост. С. М. Синельников [и др.]. – СПб.: ТОО ОЛБИС, АО САТИСЪ, 1994. – 595 с.

Дата поступления в редакцию 23.01.2012.

Е. Е. Цветкова

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Цветкова Екатерина Евгеньевна – преподаватель кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Сфера научных интересов – гражданское право, хозяйственное право, международное частное право. Автор 9 статей в научных рецензируемых изданиях.

В настоящее время в системе международных отношений происходят качественные изменения, вызванные происходящими процессами глобализации. Глобализация подразумевает развитие межгосударственного взаимодействия. Одной из важнейших форм такого сотрудничества выступает оказание международной правовой помощи по гражданским делам.

Несмотря на возрастающую роль такой помощи в развитии интеграционных связей Республики Беларусь с другими государствами, в отечественной юридической науке не в полной мере разработана ее концепция. Кроме того, практика применения законодательства и международных договоров Республики Беларусь свидетельствует о наличии правовых пробелов и недостатков в данной сфере. Дальнейшее совершенствование правовых норм, регулирующих отношения в области международной правовой помощи по гражданским делам в Республике Беларусь, не только обеспечит более эффективную защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, но и будет способствовать формированию статуса нашего государства как субъекта международного права, осуществляющего политику сотрудничества с другими государствами.

В юридической науке существует множество точек зрения относительно природы и сущности международной правовой помощи как правового явления в целом и международной правовой помощи по гражданским делам в частности. Так, Н. И. Марышева рассматривает международную правовую помощь как содействие, оказываемое судами и другими учреждениями юстиции одного государства судам и иным учреждениям другого государства в связи с рассмотрением гражданских и уголовных дел. При этом она отмечает, что термин «международная правовая помощь» носит условный характер, поскольку, «строго говоря, речь идет не о “международной” помощи, а о помощи друг другу учреждений разных стран в разнообразных ее проявлениях»¹.

А. В. Лесин определяет международную правовую помощь как комплекс юридических норм, регулирующих отношения, связанные с оказанием содействия в осуществлении правосудия судам². Подобно Н. И. Марышевой, он отмечает, что «государство по своей сути является абстрактным явлением и вовне проявляется через созданные им органы. Применительно к международной правовой помощи государства определяют компетентные органы для последующих совместных действий. Тем не менее в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения принятых на себя обязательств ответственность будет нести государство»³.

В УЗКОМ СМЫСЛЕ ПОД МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩЬЮ, ПО ИХ МНЕНИЮ, СЛЕДУЕТ ПОНИМАТЬ ВЫПОЛНЕНИЕ СУДАМИ И ДРУГИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ЮСТИЦИИ ПО ПОРУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ВЛАСТЕЙ НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Л. С. Щерба под международной правовой помощью понимает совершение действий, осуществляемых учреждениями юстиции и иными органами, по оказанию взаимного содействия в целях исполнения договоров о правовой помощи⁴.

Т. Н. Нешатаева применяет термин «судебная взаимопомощь» как видовое понятие правовой взаимопомощи или правовой помощи и полагает, что к международному гражданскому процессу относится именно судебная взаимопомощь и связанные с ней действия органов юстиции и нотариата по делам гражданско-правового характера⁵.

К. Е. Михайленко и В. Б. Евдокимов используют понятие международной правовой помощи в узком и широком смысле. В узком смысле под международной правовой помощью, по их мнению, следует понимать выполнение судами и другими учреждениями юстиции по поручению иностранных властей некоторых процессуальных действий по гражданским и уголовным делам. В широком смысле в понятие международной правовой

¹ Марышева Н. И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам... Л. 1.

² Лесин А. В. Международная правовая помощь в деятельности арбитражных судов Российской Федерации... Л. 12.

³ Там же. Л. 44.

⁴ Щерба Л. С. Исполнение международных договоров о правовой помощи органами ЗАГСa Республики Беларусь. С. 49.

⁵ Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс... С. 489.

помощи необходимо включать разграничение компетенции учреждений юстиции договаривающихся государств; признание и исполнение иностранных судебных и арбитражных решений; предоставление информации о праве; выдачу преступников и передачу осужденных для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются; осуществление преследования против собственности граждан, совершивших преступление за границей¹.

Законодательное определение понятия «международная правовая помощь по гражданским делам» в Республике Беларусь на сегодняшний день отсутствует. Однако законодательство нашей страны содержит определение понятия «международная правовая помощь по уголовным делам», под которой понимается выполнение органами Республики Беларусь, ведущими уголовный процесс, процессуальных и иных действий по просьбе органов иностранных государств, компетентных принимать решения по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам, а также выполнение аналогичных действий органами иностранных государств, ведущими уголовный процесс, по просьбе органов Республики Беларусь, компетентных принимать решения по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам, в соответствии с международными договорами Республики Беларусь или на основе принципа взаимности². Кроме того, в последнее время белорусский законодатель применительно к рассматриваемому понятию стал использовать термин «взаимная правовая помощь» (например, договоры о взаимной правовой помощи по уголовным делам между Республикой Беларусь и Боливарианской Республикой Венесуэла, между Республикой Беларусь и Арабской Республикой Египет).

Таким образом, анализ приведенных выше определений понятия международной правовой помощи позволяет выделить два основных подхода: 1) международная правовая помощь является совокупностью юридических норм; 2) международная правовая помощь представляет собой процессуальные действия, т.е. содействие, оказываемое одним государством другому государству. На наш взгляд, нельзя согласиться с представителями первого подхода, поскольку юридические нормы по своей сути не являются правовой помощью. Они служат юридическим закреплением международной правовой помощи на внутригосударственном или международном уровне, образуя соответствующие нормативные правовые акты – источники международной правовой помощи.

По нашему мнению, под международной правовой помощью по гражданским делам следует понимать выполнение учреждениями юстиции одного государства на основе официального обращения соответствующего органа другого государства или иного субъекта права на договорной основе или на основе взаимности определенных юридически значимых действий в целях осуществления правосудия по гражданским делам в рамках международного гражданского процесса органами иностранного государства, а также защиты прав и законных интересов субъектов права.

¹ Евдокимов В. Б. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам на примере стран СНГ. С. 32–33.

² О международной правовой помощи по уголовным делам в Республике Беларусь...

Виды международной правовой помощи по гражданским делам:

- выполнение поручений о совершении отдельных процессуальных действий (производство судебной экспертизы, допрос свидетелей, вручение документов и др.);
- предоставление информации о праве;
- передача необходимых полномочий органу другого государства, направившего просьбу об оказании международной правовой помощи;
- признание и приведение в исполнение актов иностранных судов;
- признание и приведение в исполнение актов несудебных органов иностранных государств.

В рамках настоящего исследования, прежде всего, необходимо рассмотреть вопрос о правовой сущности и видах иностранных судебных актов, подлежащих в соответствии с законодательством признанию и приведению в исполнение на территории Республики Беларусь.

Белорусское законодательство в данном контексте использует термин «решение». Так, в соответствии со ст. 1 приложения № 4 к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь под решениями иностранных судов понимаются решения по гражданским делам в отношении граждан, приговоры по уголовным делам в части возмещения ущерба, причиненного преступлением, а также, если это предусмотрено международным договором Республики Беларусь, акты иных органов иностранных государств. В п. 4 постановления Пленума

В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, КАК ПРАВИЛО, ПОД ТЕРМИНОМ «СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ» ПОНИМАЮТСЯ РЕШЕНИЯ СУДОВ (УЧРЕЖДЕНИЙ ЮСТИЦИИ) ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ И РЕШЕНИЯ СУДОВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Верховного Суда Республики Беларусь «О рассмотрении судами Республики Беларусь вопросов, связанных с признанием и исполнением решений иностранных судов» указано, что под решениями иностранных судов понимаются судебные решения и приравненные к ним акты (приказы, определения, постановления) по гражданским делам, включая мировые соглашения по таким делам в отношении граждан, а также приговоры по уголовным делам в части возмещения ущерба, причиненного преступлением. Однако данное понятие иностранного судебного решения, как следует из постановления, необходимо использовать только в отношении дел, подпадающих под действие Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

В международных договорах Республики Беларусь, как правило, под термином «судебное решение» понимаются решения судов (учреждений юстиции) по гражданским делам и решения судов по уголовным делам о возмещении ущерба, причиненного преступлением. Возможно включение в понятие «судебное решение» и иных официальных судебных актов. В большинстве международных договоров к судебным решениям относят также мировые соглашения, заключенные в установленном порядке по соответствующим категориям дел. В качестве примера можно привести ст. 17 Договора Республики

Беларусь и Китайской Народной Республики о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, согласно которой термин «судебные решения» означает следующее: в Республике Беларусь – вступившее в законную силу решение, определение, постановление суда (судьи), в том числе хозяйственного, мировое соглашение по гражданскому делу, а также приговор в части возмещения ущерба по уголовному делу; в Китайской Народной Республике – вынесенное судом решение, определение, постановление, акт примирения по гражданскому делу и приговор в части возмещения ущерба по уголовному делу. Кроме того, каждое из государств – участников этого Договора может, согласно своему национальному законодательству, признать решения иных компетентных органов другой стороны по гражданским делам, которые по своему характеру не требуют исполнения. Несомненно, законодательное закрепление в Договоре термина «судебное решение» позволяет избежать неясностей в процессе производства по делам о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений.

Необходимо отметить, что не все многосторонние и двусторонние международные договоры об оказании помощи по гражданским делам трактуют понятие «судебное решение» столь широко. Не применяется широкое толкование термина «судебное решение» и во многих универсальных международных договорах, участниками которых являются страны, входящие в Содружество Независимых Государств. Так, согласно ст. 54 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам на территории государств – участников СНГ признаются и приводятся в исполнение:

- решения учреждений юстиции договаривающихся сторон по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств;
- приговоры (решения) судов по уголовным делам в части возмещения ущерба, взыскания штрафов и конфискации;
- решения судов о наложении ареста на имущество, включая денежные средства на банковских счетах, в целях обеспечения иска.

В перечень признаваемых и исполняемых решений включены также решения судов о наложении ареста на денежные средства на банковских счетах с целью обеспечения иска. Хотя это, скорее всего, исключение из общего правила, поскольку обычно судебные акты, обеспечивающие иск, не подлежат признанию и исполнению. По нашему мнению, это обоснованный и правильный подход законодателя, необходимый для обеспечения более эффективной защиты интересов субъектов права Республики Беларусь.

На наш взгляд, современный подход отечественного законодателя к определению понятия «судебное решение» не отвечает требованиям сложившегося уровня взаимоотношений Республики Беларусь с иностранными государствами. Прежде всего, это утверждение справедливо в отношении

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЯ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ» НЕ ОТВЕЧАЕТ ТРЕБОВАНИЯМ СЛОЖИВШЕГОСЯ УРОВНЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

государств – участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Так, определение о судебном приказе, которое является исполнительным документом, позволяющим, например, взыскивать алименты в бесспорном порядке, невозможно признать и исполнить в Республике Беларусь даже на основании взаимной договоренности с государствами – участниками данной Конвенции. И это притом, что дела о взыскании алиментов составляют более 60 процентов от общего количества ходатайств, поступающих, например, из Российской Федерации в рамках международной правовой помощи по гражданским делам¹. Также значительное число подобного рода ходатайств поступает из Республики Беларусь в Российскую Федерацию. Данная ситуация негативно отражается на возможности защиты прав и законных интересов граждан Республики Беларусь.

В отличие от Кишиневской конвенции, Минская конвенция позволяет признавать и приводить в исполнение помимо иных судебных актов определения о судебном приказе. Хотя сама норма Минской конвенции такого правила не содержит (ст. 52), подобное расширительное толкование следует из постановления Пленума Верховного Суда «О рассмотрении судами Республики Беларусь вопросов, связанных с признанием и исполнением решений иностранных судов».

В соответствии с данным постановлением было вынесено решение Брестского областного суда, в котором указано, что согласно ст. 51 Минской конвенции понятие «судебное решение» охватывает и судебные приказы². В качестве другого примера можно привести определение Гродненского областного суда от 11 августа 1998 г., которым данный суд разрешил принудительное исполнение на территории

ПЕРЕЧЕНЬ АКТОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ПРИЗНАНИЮ И ПРИВЕДЕНИЮ В ИСПОЛНЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ С НОРМАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, НЕОБХОДИМО РАСШИРИТЬ

республики ходатайства Р. о принудительном исполнении определения Вяземского городского суда Смоленской области от 23 декабря 1997 г., утвердившего мировое соглашение, согласно которому производственный автокомбинат «Гродноблсельмаш» обязан выплатить в пользу взыскателя определенную сумму в возмещение ущерба³.

Таким образом, по нашему мнению, перечень актов, подлежащих признанию и приведению в исполнение в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, необходимо расширить.

В частности, ч. 1 ст. 1 приложения № 4 к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь необходимо изложить в следующей редакции: «Судебные постановления иностранных судов (решения, определения, постановления), приговоры по уголовным делам в части возмещения ущерба, причиненного преступлением (далее – акты иностранных судов), а также решения иностранных

¹ Савчук В. В. Признание и приведение в исполнение в Республике Беларусь иностранных судебных актов по гражданским делам... Л. 67.

² Архив Брестского областного суда за 2004 г.

³ Судебная практика по гражданским делам... С. 916.

арбитражей (третейских судов) признаются и исполняются в Республике Беларусь, если это предусмотрено международным договором Республики Беларусь».

Вместо термина «судебное решение» и «решение иностранного суда» предлагается использовать термин «судебный акт» и «акт иностранного суда» соответственно.

Заслуживает внимания в рамках рассматриваемой проблемы вопрос об условиях и критериях, которым должны отвечать иностранные судебные акты, чтобы их можно было признать и привести в исполнение.

В литературе в качестве такого условия указывается, что по общему правилу признаваемый акт должен быть судебным, т.е. должен являться результатом правоприменительной деятельности по осуществлению правосудия с использованием судебного метода ведения процесса¹. Данным актом завершается рассмотрение существующего между сторонами материального правового спора или в случае отсутствия последнего (например, по делам особого производства) им заканчивается дело. Таким образом, акт о принятии обеспечительных мер не может считаться судебным, поскольку носит промежуточный характер и не разрешает дело по существу. Соответственно, возможность его признания и приведения в исполнение в случае необходимости должна быть закреплена в международном договоре.

Исходя из анализа действующего законодательства и имеющейся по данной проблематике юридической литературы, представляется возможным выделить два основных критерия, необходимых и достаточных для того, чтобы иностранный судебный акт был потенциальным объектом для признания и приведения в исполнение на территории Республики Беларусь: 1) иностранный акт должен быть результатом деятельности по осуществлению правосудия, должен быть вынесен с использованием судебной процессуальной формы; 2) иностранный судебный акт не должен утратить правового значения и может быть принудительно исполнен в государстве вынесения².

Что касается иных несудебных иностранных актов (прежде всего актов органов нотариата), то вопрос об их возможном признании и приведении в исполнение решается в соответствующем международном договоре.

В рамках настоящего исследования необходимо также рассмотреть вопрос применения иностранных норм в гражданско-правовых отношениях, имеющих проблемный характер. Обозначенная проблема неразрывно связана с оказанием международной правовой помощи по гражданским делам: с определенной степенью условности можно сказать, что правовая помощь является одним из способов установления содержания норм иностранного права. В частности, благодаря предоставлению информации о праве.

**ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ
ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ
СПОСОБОВ УСТАНОВЛЕНИЯ
СОДЕРЖАНИЯ НОРМ
ИНОСТРАННОГО ПРАВА**

¹ Зайцев Р. В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов... Л. 142; Schmitthoff Clive M. The English Conflict of Laws. P. 461.

² Зайцев Р. В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов... Л. 146; Нешатаева Т. Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права. С. 137.

Правила применения в Республике Беларусь норм иностранного права в рамках гражданского процесса закреплены в Гражданском кодексе Республики Беларусь и Кодексе Республики Беларусь о браке и семье. Так, в ст. 1095 Гражданского кодекса Республики Беларусь указано, что в целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением к Министерству юстиции, иным компетентным государственным органам Республики Беларусь, в том числе находящимся за границей, либо привлечь экспертов. Лица, участвующие в деле, вправе представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм.

ОСНОВНОЕ БРЕМЯ УСТАНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ НОРМ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В СООТВЕТСТВИИ С ИХ ОФИЦИАЛЬНЫМ ТОЛКОВАНИЕМ, ПРАКТИКОЙ ПРИМЕНЕНИЯ И ДОКТРИНОЙ В ИНОСТРАННОМ ГОСУДАРСТВЕ ЛЕЖИТ НА СУДЕБНОМ ОРГАНЕ

Основное бремя установления содержания норм иностранного права в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в иностранном государстве лежит на судебном органе. Вместе с тем ввиду определенной сложности выполнения данных требований и условий суд имеет возможность обязать участников процесса обеспечить суд текстами соответствующих нормативных правовых актов и актов судебной практики, если в том или ином государстве судебный прецедент выступает источником права. Такие случаи возникают, например, в российской судебной практике, где соответствующее законодательство практически идентично белорусскому¹. При этом зачастую стороны предоставляют тексты иностранных нормативных актов, опубликованные в Интернете, иногда устаревшие.

В соответствии с юридической доктриной нормы иностранного права при решении вопроса об их применении могут рассматриваться как юридический факт либо как право в собственном смысле слова, которое подлежит применению для разрешения правового спора.

В международном гражданском процессе традиционно исследуется проблема методов применения судами иностранного права. В доктрине стран англосаксонского права господствует мнение, согласно которому иностранное право служит лишь одним из фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию. Если такое обстоятельство будет доказано, то возможно применение коллизивной нормы страны суда, рассматривающего дело. Иными словами, наличие каких-либо прав, возникших на основании иностранного права, расценивается как факт, позволяющий применить свой национальный закон. Таким образом, с точки зрения доктрины англосаксонского права иностранное право есть вопрос факта².

¹ Тимохов Ю. А. Применение иностранного права в практике российских судов. С. 20–21.

² Воронцова И. В. Способы установления содержания норм иностранного права. С. 91; Галимуллина С. К. Применение иностранного права в международном частном праве... Л. 151; Гетьман-Павлова И. В. Установление содержания норм иностранного законодательства в международном частном праве. С. 114.

Для многих европейских стран, относящихся к романо-германской системе права (в частности, для Федеративной Республики Германия, Франции и др.), иностранное право является правовой категорией. Оно должно применяться именно как право, а не рассматриваться как фактическое обстоятельство, которое служит предпосылкой для применения национального права суда. Таким образом, с точки зрения правовой доктрины этих стран при применении иностранного права суд устанавливает не вопросы факта, а вопросы права¹.

В нашей стране иностранное право большинством авторов рассматривается как правовая категория.

На наш взгляд, при разрешении дела в суде в случае возникновения оснований для применения иностранного права нельзя налагать обязанность по установлению содержания иностранного права на стороны. Поскольку в таком случае иностранное право в гражданском процессе выступает как факт, на который сторона ссылается как на основание своих требований или возражений и который в соответствии с требованиями ст. 179 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь подлежит доказыванию. Как уже отмечалось, предоставленный стороной текст норм иностранного права может не соответствовать действующей редакции иностранного правового акта, а обязанности у суда по дополнительной проверке предоставленного стороной текста отсутствуют. Кроме того, как правило, стороны не имеют соответствующего юридического образования, а уровень правовой культуры может быть недостаточен для того, чтобы собрать весь необходимый для разрешения дела массив актов юридического характера.

ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ДЕЛА В СУДЕ В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА НЕЛЬЗЯ НАЛАГАТЬ ОБЯЗАННОСТЬ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА НА СТОРОНЫ

В целях решения данной проблемы, по нашему мнению, необходимо внести коррективы в ст. 1095 Гражданского кодекса Республики Беларусь, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 1095. Установление содержания норм иностранного права.

1. При применении иностранного права суд или иной государственный орган устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в конкретном иностранном государстве.

2. В целях установления содержания норм иностранного права суд или иной государственный орган может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением к Министерству юстиции, иным компетентным государственным органам Республики Беларусь, в том числе находящимся за границей, либо привлечь экспертов.

3. Лица, участвующие в деле, вправе представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду или иному органу в установлении содержания этих норм. При этом суд или иной государственный орган

¹ Тимохов Ю. А. Применение иностранного права в практике российских судов. С. 26.

не имеет права рассматривать нормы иностранного права как факты, на которые сторона ссылается как на обоснование своих требований или возражений и которые подлежат доказыванию стороной.

4. Если содержание норм иностранного права, несмотря на принятые в соответствии с настоящей статьей меры, в разумные сроки не установлено, применяется право Республики Беларусь».

С учетом того, что согласно ст. 1095 Гражданского кодекса Республики Беларусь суд при возникновении определенных затруднений вправе обратиться за содействием и разъяснением к Министерству юстиции, на наш взгляд, необходимо, чтобы данная норма была конкретизирована в соответствующих актах. Так, согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о Министерстве юстиции Республики Беларусь» одной из задач Министерства юстиции является представление в пределах своей компетенции интересов Республики Беларусь на международном уровне. В целях реализации данной задачи на Министерство юстиции возложена функция по изучению и систематизации законодательства Республики Беларусь и обеспечению правовой информацией суды и организации системы Министерства юстиции, оказанию им методической помощи в разработке мер, направленных на совершенствование данной деятельности. Кроме того, данное министерство разрабатывает проекты международных договоров о правовой помощи, об обмене правовой информацией, по вопросам, связанным с деятельностью судов, нотариата и органов, регистрирующих акты гражданского состояния, обеспечивает их выполнение, анализирует и обобщает опыт этой работы, принимает участие в подготовке проектов иных международных договоров Республики Беларусь.

С учетом того, что участие в международном сотрудничестве (прямое либо косвенное) является одной из важнейших составляющих деятельности Министерства юстиции, ряд положений о задачах и функциях данного министерства должен быть изменен и дополнен¹. Так, пп. 6.6 вышеназванного Положения следует дополнить абзацем следующего содержания: «Министерство юстиции обеспечивает в слу-

РОЛЬ И АКТИВНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА В ОБЛАСТИ ВЗАИМНОГО ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ О ПРАВЕ С СООТВЕТСТВУЮЩИМИ ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ДОЛЖНЫ ВОЗРАСТИ

чае необходимости суды или иные государственные органы информацией об иностранном праве, его официальном толковании, практикой применения или доктриной в соответствующем иностранном государстве».

Очевидно, что роль и активность Министерства юстиции как государственного органа в области взаимного обмена информацией о праве с соответствующими иностранными государственными органами должны возрасти. Это отвечает не только интересам осуществления правосудия, но и современным требованиям развития гражданского общества и защиты прав физических и юридических лиц.

¹ Алешин А. А. Участие Министерства юстиции Республики Беларусь в международном сотрудничестве. С. 19.

Таким образом, на основе вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Под международной правовой помощью по гражданским делам следует понимать выполнение учреждениями юстиции одного государства на основе официального обращения соответствующего органа другого государства или иного субъекта права на договорной основе или на основе взаимности определенных юридически значимых действий в целях осуществления правосудия по гражданским делам в рамках международного гражданского процесса органами иностранного государства, а также защиты прав и законных интересов субъектов права.

2. Перечень иностранных судебных актов, подлежащих признанию и приведению в исполнение, необходимо расширить путем включения в него судебных постановлений и определений. В связи с этим вместо терминов «судебное решение» и «решение иностранного суда» предлагается использовать термины «судебный акт» и «акт иностранного суда» соответственно.

3. Иностранное право, подлежащее установлению и применению в рамках международного гражданского процесса, следует рассматривать как право в собственном смысле этого слова, а не как факт, подлежащий доказыванию заинтересованной в исходе дела стороной. Соответственно, обязанность по его установлению, правильному толкованию, а в необходимых случаях и практике применения, должна лежать исключительно на правоприменительном органе.

4. В рамках деятельности по установлению подлежащего применению иностранного права, его толкованию и практике применения ключевую роль в содействии правоприменительным органам должно играть Министерство юстиции Республики Беларусь. Данное правило должно найти закрепление в законодательстве Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Алешин, А.А. Участие Министерства юстиции Республики Беларусь в международном сотрудничестве / А.А. Алешин // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 5. – С. 19–22.
2. Архив Брестского областного суда за 2004 г. – Дело № 60–04.
3. Воронцова, И.В. Способы установления содержания норм иностранного права / И.В. Воронцова // Современное право. – 2010. – № 11. – С. 90–92.
4. Галимуллина, С.К. Применение иностранного права в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.К. Галимуллина. – Казань, 2006. – 226 л.
5. Гетьман-Павлова, И.В. Установление содержания норм иностранного законодательства в международном частном праве / И.В. Гетьман-Павлова, Н.Ю. Ерыльева // Адвокат. – 2008. – № 7. – С. 112–121.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой Представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 3 июля 2011 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
7. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 4 янв. 2012 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
8. Договор между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой

- о правовой помощи по гражданским и уголовным делам // *Эталон – Беларусь* [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
9. Евдокимов, В. Б. *Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам на примере стран СНГ* / В. Б. Евдокимов, К. Е. Михайленко. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 384 с.
 10. Зайцев, Р. В. *Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15* / Р. В. Зайцев. – М., 2005. – 216 л.
 11. *Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Содружество. Информ. вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ.* – 2002. – № 2 (41). – С. 23–27.
 12. Лесин, А. В. *Международная правовая помощь в деятельности арбитражных судов Российской Федерации: в контексте международного публичного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10* / А. В. Лесин. – Тюмень, 2003. – 202 л.
 13. Марышева, Н. И. *Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.13* / Н. И. Марышева. – М., 1996. – 109 л.
 14. Нешатаева, Т. Н. *Международное частное право и международный гражданский процесс: учеб. курс: в 3 ч.* / Т. Н. Нешатаева. – М.: ОАО «Изд. дом “Городец”», 2004. – 624 с.
 15. Нешатаева, Т. Н. *Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права* / Т. Н. Нешатаева // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.* – 2004. – № 3. – С. 124–140.
 16. *О международной правовой помощи по уголовным делам в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 18 мая 2004 г., № 284–З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2008 г.* // *Эталон – Беларусь* [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
 17. *О рассмотрении судами Республики Беларусь вопросов, связанных с признанием и исполнением решений иностранных судов: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 23 сент. 1999 г., № 9: в ред. постановления Пленума Верховного Суда от 22.12.2011 г., № 10* // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь.* – 1999. – № 78. – 6/54.
 18. *О ратификации Договора между Республикой Беларусь и Арабской Республикой Египет: Закон Респ. Беларусь, 3 июля 2011 г., № 286–З* // *Эталон – Беларусь* [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
 19. *О ратификации Договора между Республикой Беларусь и Боливарианской Республикой Венесуэла о взаимной правовой помощи по уголовным делам: Закон Респ. Беларусь, 6 июля 2011 г., № 286–З* // *Эталон – Беларусь* [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
 20. *Об утверждении Положения о Министерстве юстиции Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 апр. 2012 г.* // *Эталон – Беларусь* [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
 21. Савчук, В. В. *Признание и приведение в исполнение в Республике Беларусь иностранных судебных актов по гражданским делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03* / В. В. Савчук. – Минск, 2009. – 141 л.
 22. *Судебная практика по гражданским делам: вопросы материального и процессуального права: сб. действующих постановлений Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, обзоров судеб. практики, постановлений, решений и определений судеб. инстанций за 2000–2010 гг.* / ГИУСТ; сост. Н. А. Бабий. – Минск, 2011. – 975 с.
 23. Тимохов, Ю. А. *Применение иностранного права в практике российских судов* / Ю. А. Тимохов // *Международное частное право: сб. статей.* – М.: ТОН-Остожье, 2000. – С. 17–42.
 24. Шерба, Л. С. *Исполнение международных договоров о правовой помощи органами ЗАГС Республики Беларусь* / Л. С. Шерба // *Юстиция Беларуси.* – 2007. – № 4. – С. 49–53.
 25. Schmitthoff, Clive M. *The English Conflict of Laws* / Clive M. Schmitthoff. – London: Stevens & Sons limited, 1954.

Дата поступления в редакцию 27.04.2012.

Е. В. Грузинская

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АППАРАТА СИСТЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ

Грузинская Елена Валерьевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры банковского дела факультета финансов и банковского дела БГЭУ. Сфера научных интересов – банковское дело и экономика народного хозяйства Беларуси. Имеет ряд научных публикаций по данной тематике.

Функциональные характеристики кредита являются основополагающими при формировании кредитных отношений, когда, исходя из назначения функции кредита, возможно определить рациональные направления кредитования и их особенности (детали), пути (схемы) установления кредитных отношений и наиболее приемлемый для этого инструментарий (условия).

Построение эффективной системы кредитования требует выяснения функциональных особенностей кредита, являющихся внутренним резервом системы кредитования и стимулирующих ее расширение, которые при практической реализации кредитом требуемых функций позволяют ему развивать свои внутренние возможности в расширении границ кредитных взаимоотношений.

Анализ литературных источников показал, что функция так организует взаимодействие кредита с внешней средой, чтобы он сохранил свое целостное образование. То есть, с одной стороны, функция раскрывает сущность кредита, с другой – способствует сохранению целостности кредита. Следовательно, функция, являясь проявлением сущности кредита, определяет направление действия кредита.

Методологической основой исследования функционального аппарата системы кредитования послужили общенаучные методы познания, прежде всего, системный анализ, синтез, монографический метод. При

решении конкретных задач в процессе исследования использовались методы сравнения, абстрактно-логический, конструктивный метод.

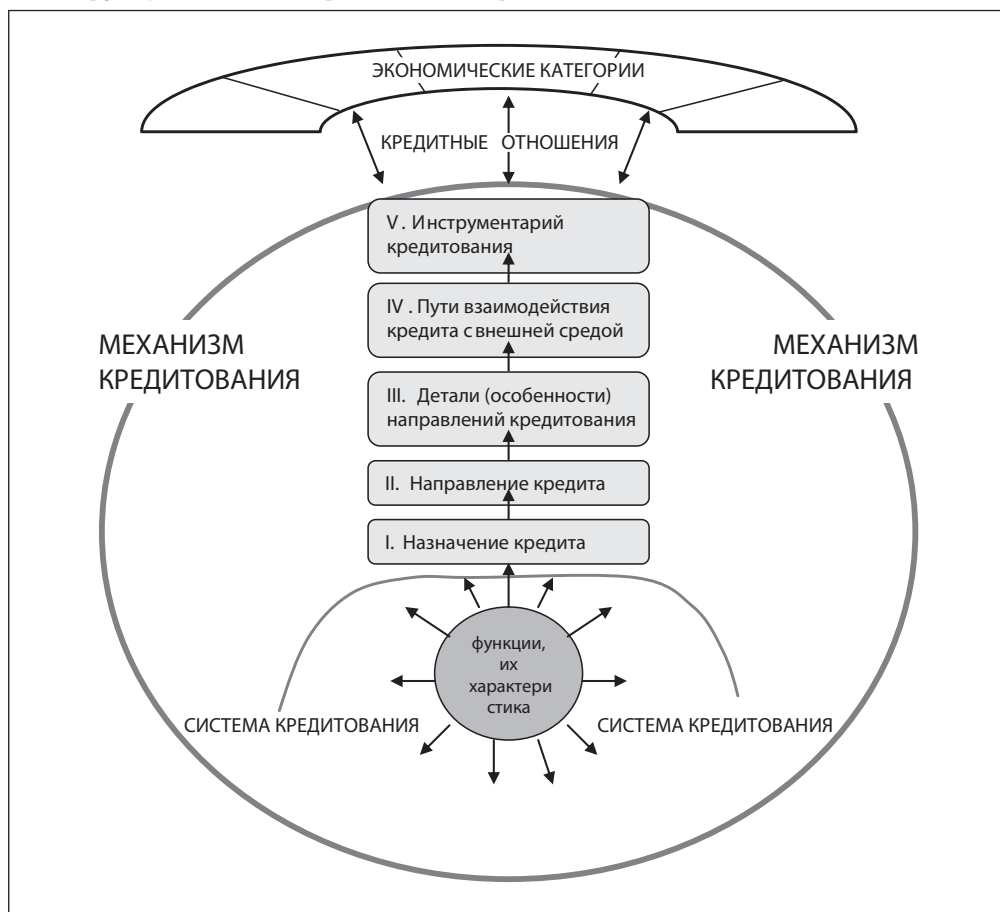
В рамках существующих функций кредита автором разработана модель функционального аппарата системы кредитования (рисунок 1). Концептуально модель строится на том, что для стимулирования (достижения) результата, определенного *назначением* функции, предлагаются соответствующие *направления* кредитования, а исходя из особенностей (*деталей*) кредитных отношений разработаны *пути* (схемы) установления кредитных отношений с учетом экономических условий (*инструментария*), при которых может быть получен эффект от кредитования.

С помощью модели представляется возможным управлять параметрами кредитных отношений посредством функций кредита и определять степень воздействия кредита на темпы и пропорции развития производства.

На основе характеристики (детализации) функций кредита автором определено их назначение.

Рисунок 1.

Модель функционального аппарата системы кредитования¹

¹ Источник: собственная разработка.

I. Назначение функции.

- 1) Функция создания новой кредитной стоимости регламентирует создание новой стоимости только на сумму полученного эффекта от совершенных сделок.
- 2) Функция создания кредитом средств обращения контролирует, чтобы кредитная эмиссия составляла ту часть эмиссии, которая необходима для обеспечения движения только новой кредитной стоимости.
- 3) Обслуживание кредитом денежного оборота. Спрос на осуществление расчетов, связанных с использованием кредитной стоимости, определяет пропорции замещения действительных денег кредитными.
- 4) Замещение наличного денежного оборота безналичным. Функция устанавливает эффективное сочетание наличного и безналичного оборота кредитной стоимости для улучшения структуры денежного оборота.
- 5) Опосредование кредитом кругооборота фондов. Поддержание кредитом непрерывности процесса воспроизводства удешевляет стоимость кредитных ресурсов за счет своевременного высвобождения ресурсов из производственного цикла, а также ресурсную базу предприятия за счет предотвращения потерь от простоев. Здесь оказывает влияние фактор непрерывности движения капитала, который заключается в экономии средств вследствие отслеживания цикличности производства.
- 6) Функция ускорения кругооборота денежных фондов обеспечивает сокращение времени кругооборота фондов внутри предприятия, что ускоряет получение конечного продукта и увеличивает конкурентные преимущества предприятия-кредитополучателя на рынке товаров (услуг). Существенное влияние при этом оказывает фактор времени, который способствует достижению конкурентоспособности вследствие своевременности получения необходимых ресурсов.
- 7) Перераспределительная функция. Перераспределение стоимости меняет ее ценность, зависящую от соответствия высвобождаемой стоимости размещаемой, вследствие того, что сложившиеся пропорции авансирования стоимости стимулируют или затрудняют настройку механизма кредитования на ее эффективное использование.
- 8) Концентрация капитала способствует сосредоточению кредитных ресурсов и усиливает синергический эффект от использования кредита.
- 9) Стимулирование экономии ресурсов при использовании кредитной стоимости, вызванное ее платным характером, определяет необходимость рационального использования ресурсов.
- 10) Экономия издержек обращения при использовании кредитных ресурсов требует установления оптимального сочетания кредитных и накопленных собственных ресурсов предприятия.
- 11) Превращение кредитом бездействующего капитала в функционирующий необходимо для влияния на темпы и пропорции развития производства.

II. Направления реализации функции.

Рассмотрение функций кредита как внутреннего резерва взаимодействия системы кредитования с внешней средой и их использование при установлении кредитных отношений предопределило раскрытие следующих вновь представленных направлений кредитования, предполагающих синтез и анализ, прямое и косвенное направление кредита.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ СТИМУЛИРОВАТЬ САМОВОЗРАСТАЮЩИЙ ХАРАКТЕР СТОИМОСТИ ВЫДАЧЕЙ КРЕДИТА НА БАЗЕ ПРЕЖНЕГО КРЕДИТА, ДОСТИГАЯ НЕПРЕРЫВНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ДОХОДА В ПРОЦЕССЕ КРЕДИТОВАНИЯ УЖЕ ИЗВЕСТНОГО КЛИЕНТА

1) Создание новой кредитной стоимости как самовозрастающей стоимости. Предлагается стимулировать самовозрастающий характер стоимости выдачей кредита на базе прежнего кредита, достигая непрерывности получения дохода в процессе кредитования уже известного клиента, что позволит консолидировать денежные потоки и проконтролировать их перенаправление. В отличие от функции 5 «Опосредование кредитом кругооборота фондов», предполагающей непрерывность наличия ресурсов, данная функция предполагает непрерывность получения дохода.

2) Создание кредитом средств обращения.

Направлением кредитования при расширении денежного оборота является сдерживание роста инфляции от кредитной эмиссии на уровне, не превышающем рост вновь созданной кредитной стоимости (то есть эффекта от выпуска кредитных денег). Необходимость этого направления заключается в поддержании новой ценности вновь высвобожденной стоимости на максимально возможном уровне при ее изначально минимальной величине.

- 3) Обслуживание кредитом денежного оборота. Направление заключается в том, чтобы эффектом от стимулирования кредитом экономических процессов (не свойственным действительным деньгам) покрыть последствия инфляционного роста от кредитной эмиссии.
- 4) Замещение наличного денежного оборота. Новым направлением здесь является регулировка соотношения объемов наличного и безналичного денежного оборота кредитной стоимости через установление различной цены услуг по предоставлению и обслуживанию кредита, имеющего хождение в наличной или безналичной форме.
- 5) Опосредование кредитом кругооборота фондов. В качестве нового направления предлагается компенсация невысвобожденной кредитной стоимости (при нарушении ее возвратного движения) стоимостью, ранее созданной кредитором и проходящей через банковские текущие счета с заданной периодичностью. В этом случае взаимодействие между клиентом и банком будет построено на принципах взаимного сотрудничества и позволит избежать риска невозврата и нарушения движения кредитной стоимости.
- 6) Ускорение кругооборота денежных фондов. Предлагаем в качестве нового направления выдачу кредитов на формирование оптимальной структуры баланса предприятия с целью корректировки кредитом структуры фондов предприятия, изменения объема и скорости

кругооборота отдельных статей фондов. Это, в свою очередь, будет способствовать сближению сроков получения и использования средств, сориентированных на время оборота в кредитуемых хозяйственных процессах, которое является оптимальным сроком кредитования.

- 7) Перераспределительная функция. В качестве нового направления предлагается увеличение и поддержание новой стоимости за счет ее перераспределения внутри отрасли (территории) таким образом, чтобы строго выдержать соответствие привлечения и высвобождения денежных ресурсов в рамках данной отрасли (территории) во избежание последствий отраслевого и территориального дисбаланса. Перераспределение должно производиться с учетом финансового результата (или дохода (расхода)) от размещения (привлечения), включая различного рода компенсации. Для чего на стадиях направления (предоставления) и высвобождения (возврата) стоимости необходимо избегать промежуточных звеньев, которые могут привести к ее необоснованному увеличению (удорожанию). Это позволит сохранить и приумножить ценность кредитной стоимости на протяжении всего периода кредитования.
- 8) Концентрация капитала. Стимулирование приращения кредитной стоимости возможно через сосредоточение кредита в выгодных сегментах рынка и расширение емкости рынка. Для чего предлагается установить формы поэтапного кредитования, необходимые в условиях изменения конъюнктуры и эффекта от вложений. Этапность кредитования обеспечит возможность изменения при необходимости форм кредита с целью сохранения права продолжения кредитования в новых условиях.
- 9) Стимулирование экономии ресурсов. Направление кредитования заключается в формировании «режимов» кредитования (форм, видов и условий кредитования), определяющих развитие финансовых потоков в заданном направлении.
- 10) Экономия издержек обращения (*следствие ускорения кругооборота денежных фондов*). В качестве нового направления предлагается передача накопленных в процессе ранее заключенных договорных отношений собственных ресурсов посредством централизации дополнительных высвободившихся кредитных ресурсов:
 - на конкретно определенный объект;
 - в нужный момент (установленное время);
 - по уже проработанному бизнес-плану;
 - на основании произведенных расчетов потребности в кредитовании и ожидаемом эффекте от вложений.
- 11) Превращение бездействующего капитала в функционирующий. В качестве нового направления предлагается комплекс мер по активизации кредитного механизма в различные периоды его функционирования посредством регулирования факторов внешней экономической среды, благоприятной для процесса кредитования.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРИРАЩЕНИЯ КРЕДИТНОЙ СТОИМОСТИ ВОЗМОЖНО ЧЕРЕЗ СОСРЕДОТОЧЕНИЕ КРЕДИТА В ВЫГОДНЫХ СЕГМЕНТАХ РЫНКА И РАСШИРЕНИЕ ЕМКОСТИ РЫНКА

III. Детали (особенности, параметры) установления кредитных отношений за счет реализации функции.

Считаем, что причины (необходимость) установления кредитных отношений раскрыты в назначении той или иной функции. На основе этого и с помощью деталей функций описан результат (следствие) кредитных отношений с установлением ограничений на их действие в экономической среде.

СЧИТАЕМ, ЧТО ПРИЧИНЫ (НЕОБХОДИМОСТЬ) УСТАНОВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАСКРЫТЫ В НАЗНАЧЕНИИ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ФУНКЦИИ

Примером ограничения кредитных отношений можно назвать необходимость отслеживания такой детали (параметра), как график времени движения стоимости, если функция отвечает за движение стоимости.

Результат (следствие) того, что кредит с помощью функции перераспределит, создал, сэкономил материальные ресурсы, заключается, на наш взгляд, в улучшении следующих экономических параметров:

- 1) за время (скорость) движения стоимости отвечает функция «Ускорение кругооборота денежных фондов»;
- 2) за объем ресурсов отвечает функция «Концентрация капитала»;
- 3) за содержание стоимости отвечает функция «Создание кредитом средств обращения»;
- 4) за прирост прибыли отвечает функция «Создание новой стоимости как самовозрастающей стоимости»;
- 5) за непрерывность кругооборота денежных средств отвечает функция «Опосредование кредитом кругооборота фондов»;
- 6) за безынфляционный денежный оборот отвечает функция «Обслуживание кредитом денежного оборота»;
- 7) за удешевление денежного оборота отвечает функция «Экономия издержек обращения»;
- 8) контролирует движение ресурсов функция «Замещение наличного денежного оборота» (через контроль за движением по счетам);
- 9) за доступ платежных средств в сферу обращения отвечает функция «Перераспределительная»;
- 10) за качество работы ресурсов отвечает функция «Превращение бездействующего капитала в функционирующий»;
- 11) за достаточность кредитных ресурсов и экономический стимул к деятельности отвечает функция «Стимулирование экономии ресурсов».

Данное утверждение основано на произведенной разработке деталей (особенностей) направлений кредитования пошагово с применением каждой из функций кредита. Исследование показало, что выявленные детали выступают параметрами установления и поддержания кредитных отношений, также они необходимы для расширения границ этих отношений. К таким деталям относятся следующие:

- 1) Создание новой кредитной стоимости как самовозрастающей стоимости. Ранее высвободившаяся стоимость должна направляться следующему кредитополучателю в этом же объеме. То есть размещение высвобожденной стоимости на новых стадиях производства и обращения должно производиться в полном объеме и соответствовать объему потребности кредитополучателей в этой стоимости.

- 2) Создание кредитом средств обращения (кредитные и некредитные деньги). Создание на базе кредита средств обращения должно иметь строгие границы. Кредит в структуре денежного оборота должен составлять определенную долю, удовлетворяющую интересам кредитополучателей и позволяющую избежать инфляционных последствий от кредитной эмиссии.
- 3) Обслуживание кредитом денежного оборота (реальные и современные, в том числе кредитные, деньги). Замещение действительных денег современными возможно в соотношении, необходимом для стимулирования роста экономики. Доля действительных денег (золота) должна находиться на уровне, необходимом для поддержания курса национальной валюты.
- 4) Замещение наличного денежного оборота (кредитные наличные и кредитные безналичные деньги). Масштаб программ и условий, регламентирующих связывание платежей, определяет рост доли безналичной формы расчета.
- 5) Опосредование кругооборота фондов. Кредит может замещать ресурсы на отдельных этапах производственного цикла. На первой стадии кредит используется на приобретение средств производства и оплату труда работников, на второй – на создание продукта, на третьей – на реализацию готовой продукции. Отступление от целевого назначения кредита на каждой стадии кругооборота фондов должно показать резервы ускорения кредитом кругооборота фондов.
- 6) Ускорение кругооборота денежных фондов. Объем кредитования должен быть спланирован на основании структуры фондов предприятия и ее изменения, что позволит определить необходимость привлечения кредитных ресурсов в зависимости от сроков кредитования и их стоимость.
- 7) Перераспределительная функция. Отметим, что перераспределение кредитной стоимости исключает внутривозрастное перераспределение, поскольку внутри одного и того же предприятия не могут возникать кредитные связи (предприятие не может кредитовать само себя). Поэтому кредитные сделки осуществляются между парой субъектов, имеющих различные интересы и возможности. Постоянный контроль за нахождением кредитных ресурсов в конкретном производственном цикле, а также наличие (при угрозе неэффективного использования кредита) возможности перераспределения кредитной стоимости (ресурса кредитной линии) с одного производственного цикла в другой должно обеспечить возврат кредитной стоимости с приращением.
- 8) Концентрация капитала. Кредит способствует некоторому расширению на определенный период емкости рынка как с позиции спроса (поиск свободных кредитных ресурсов), так и с позиции предложения (как дополнительный источник создания новой рыночной стоимости).
- 9) Стимулирование экономии ресурсов. Обеспечивает выход кредитной стоимости из производственного цикла в точно установленный

ЗАМЕЩЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ СОВРЕМЕННЫМИ ВОЗМОЖНО В СООТНОШЕНИИ, НЕОБХОДИМОМ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ РОСТА ЭКОНОМИКИ

момент во избежание переплаты за пользование кредитом, а также позволяет придерживаться запланированного графика перехода кредитной стоимости на следующую стадию производственного цикла.

- 10) Экономия издержек обращения. Экономия издержек заключается в том, что кредит, проделавший работу по ускорению кругооборота денежных фондов и сэкономивший временной ресурс, требует также экономии замещенного им материального ресурса, в котором частично отпала необходимость в результате ускорения движения фондов.
- 11) Превращение бездействующего капитала в функционирующий. Производительный характер кредитных отношений достигается через превращение свободного ресурса в работающий на основе удовлетворения интересов как кредитора, так и кредитополучателя.

IV. Пути реализации функции.

Пути взаимодействия кредитной системы с внешней средой логично определить как следствия функции и представить схемами действия кредита.

Схемы (пути) кредитных вливаний в среду экономических отношений модифицируют эти отношения в новых условиях рыночной экономики.

Необходимо выделить следующие пути взаимодействия кредита с внешней средой:

- поддержание связи со всеми сферами материального производства на уровне конкретных производственных отношений;
 - участие кредита в распределении и перераспределении ВВП и национального дохода;
 - многофакторное влияние на качественные и количественные изменения в общественном воспроизводстве;
 - временное вмешательство в производственные и финансовые процессы в качестве посторонней меры, которая активизирует внутренние процессы, обеспечивая развитие объекта (категории). Конкретизировать пути взаимодействия кредитной системы с внешней средой можно через рассмотрение каждой из функций.
- 1) Создание новой стоимости. Предлагаем регулировать результат взаимодействия кредита с внешней средой через авансирование в экономику новой кредитной стоимости в размере, рассчитываемом, исходя из специализации и уровня интенсификации производства каждого конкретного предприятия.
 - 2) Создание кредитом средств обращения (кредитные и некредитные деньги). Долю кредитной стоимости в денежном обороте народного хозяйства, следует определить, исходя из необходимой степени участия кредитной стоимости в формировании фондов предприятий.
 - 3) Обслуживание кредитом денежного оборота (реальные и современные, в том числе кредитные, деньги). Поведение кредитной стоимости, ее перемещение между сферами народного хозяйства должно определяться соотношением реальных и современных, в том числе кредитных, денег, а также степенью обесценивания

современных денег при росте цен на драгоценные металлы и нефтепродукты, при изменении курсов валют.

- 4) Замещение наличного денежного оборота (кредитные наличные и кредитные безналичные деньги). Улучшение структуры денежного оборота путем сокращения наличных денежных платежей для своевременного получения эффекта от сделок должно достигаться увеличением объема безналичных кредитных операций, кроме случаев, когда вознаграждение, получаемое банком от выдачи кредита наличными, значительно.
- 5) Опосредование кругооборота фондов. Оптимальное сочетание собственных и кредитных средств может быть достигнуто при их достаточности для обслуживания производства и обращения. Закономерности (порядок) кругооборота кредитных вложений на отдельных стадиях, сроки движения и погашения кредитов должны быть отрегулированы таким образом, чтобы предотвратить следующее:
- выдачу новых кредитов, не подкрепленных реальным высвобождением кредитной стоимости, то есть их искусственное увеличение;
 - разрыв ресурсной базы банка и его ликвидности, который восполняется привлечением дорогих межбанковских ресурсов и приводит к удорожанию стоимости вновь выдаваемых кредитов;
 - нарушение кругооборота кредитных вложений, которое приводит к ухудшению платежной и расчетной дисциплины предприятий, их финансового положения, к изменению структуры и состояния фондов.
- 6) Ускорение кругооборота денежных фондов. Периодом и сроком кредитования предлагаем регулировать баланс между суммой процентов за пользование кредитом и достаточностью ресурсов для воспроизводства в тот или иной момент времени.
- 7) Перераспределительная функция. На наш взгляд, межотраслевое и межтерриториальное перераспределение кредитной стоимости должно основываться на предоставлении кредитов предприятиям отрасли (района) в объеме поступивших от данной отрасли (района) ресурсов. Кроме того, предоставление кредита на основании расчета потребности в нем должно производиться с учетом изменения развития главных и вспомогательных подотраслей предприятия и их соотношения, особенно в случае, когда вспомогательной отраслью нивелируется неустойчивость доходности от основной деятельности.
- 8) Концентрация капитала. Концентрация и наращение капитала возможны при настройке механизма кредитования на улавливание конъюнктуры рынка и выбор благоприятной среды для обеспечения получения дополнительной прибыли от дополнительных вложений. В ситуации убыточности производства целесообразность

УЛУЧШЕНИЕ СТРУКТУРЫ ДЕНЕЖНОГО ОБОРОТА ПУТЕМ СОКРАЩЕНИЯ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ДЛЯ СВОЕВРЕМЕННОГО ПОЛУЧЕНИЯ ЭФФЕКТА ОТ СДЕЛОК ДОЛЖНО ДОСТИГАТЬСЯ УВЕЛИЧЕНИЕМ ОБЪЕМА БЕЗНАЛИЧНЫХ КРЕДИТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

кредитных вложений должна определяться не ростом прибыли за счет кредита, а сокращением за счет кредита убытков.

- 9) Стимулирование экономии ресурсов. Платность кредитных ресурсов препятствует отношениям кредита с экономическими категориями, не обеспечивающими выгодное взаимодействие. Одновременно необходимость удовлетворения взаимных интересов требует привлечения кредитных ресурсов в качестве дополнительного источника финансирования на условиях его рационального использования и повышения окупаемости вложений. Поэтому насущным является вопрос достаточности кредитных ресурсов. Практическое применение данной функции состоит в установлении оптимального объема кредитных вложений. Поскольку как недостаток, так и излишек кредитов приводит к непропорциональному и неэффективному ведению производства, снижению прибыли и окупаемости кредитов.
- 10) Экономия издержек обращения. Экономия издержек обращения должна достигаться своевременностью вхождения кредитных ресурсов в производственный цикл и высвобождения стоимости согласно графику погашения кредитных ресурсов, составленному с учетом общеэкономической потребности в них, для исключения простоев и дополнительных затрат.
- 11) Превращение бездействующего капитала в функционирующий. Изменение ресурсной массы предприятия вследствие участия в этой массе кредита должно быть направлено на активизацию хозяйственных процессов и деятельность хозяйствующих субъектов.

V. Инструменты (условия) реализации функции.

Инструментарий отражает условия, при которых наиболее полно проявляется сущность кредита. Следовательно, найдя путь взаимодействия кредита с внешней средой, необходимо выбрать соответствующие инструменты кредитования.

- 1) Создание новой стоимости. Подтверждение кредита как самовозрастающей стоимости может быть достигнуто за счет расширения фонда кредитных ресурсов государства только в пределах, диктуемых экономическими законами и состоянием экономики.
- 2) Создание кредитом средств обращения (кредитные и некредитные деньги). Развитие кредитных отношений требует прозрачности прохождения платежей, чтобы контролировать обоснованность роста кредитной денежной массы (ее обеспеченность товарной массой).
- 3) Обслуживание кредитом денежного оборота (реальные и современные, в том числе кредитные, деньги). Во избежание рыночных колебаний гарантией от обесценивания кредитной стоимости должен выступить положительный реальный процент по кредиту (за вычетом инфляции). Выдача новых кредитов должна быть подкреплена реальным высвобождением кредитной стоимости во избежание инфляционных последствий от выпуска кредитных денег.
- 4) Замещение наличного денежного оборота (кредитные наличные и кредитные безналичные деньги). Увеличение доли кредитной

стоимости по сравнению с реальными деньгами (золотым запасом) может производиться в условиях стабильного экономического развития, процентной политики и низкого уровня инфляции.

- 5) Опосредование кругооборота фондов. Условиями, при которых процесс кредитования становится не временным, а постоянно функционирующим, являются стабильность сотрудничества и масштаб постоянной клиентской базы, для которой предусмотрена возможность предоставления кредитного ресурса по первому требованию в объеме, сопоставимом с размещаемой клиентом выручкой на банковских счетах.
- 6) Ускорение кругооборота денежных фондов. Эффективность кредитного метода формирования фондов предприятия достигает своего максимума при оптимальном уровне кредитных вложений, формирующих колеблющуюся часть фондов предприятия и учитывающих соотношение между источниками фондов.
- 7) Перераспределительная функция. Эффект от кредитования может быть достигнут при выполнении следующих условий:
 - перераспределение должно охватывать не стоимость вообще, а временно высвободившуюся стоимость;
 - перераспределение должно затрагивать сумму средств, не только произведенных за год, но и созданных в предшествующий период;
 - стоимость должна передаваться банком без участия каких-либо посредников и поступать в пользование кредитополучателя, минуя промежуточные звенья, которые могут привести к ее удорожанию.
- 8) Концентрация капитала. Предполагаемый (ожидаемый) эффект от кредитных вложений в виде наращивания новой стоимости с каждой единицы вложений должен определить концентрацию капитала на конкретном участке и возможность расширения емкости рынка кредитных ресурсов. Кредит с помощью данной функции создает устойчивую среду функционирования предприятий, обеспечивающую оптимизацию емкости рынка.
- 9) Стимулирование экономии ресурсов. Стимулирующий характер кредитной стоимости будет проявляться при условии, если направляемая стоимость рассчитана на получение определенного дохода (эффекта).
- 10) Экономия издержек обращения. Кредит существует только в условиях объединения усилий кредитора и кредитополучателя. На наш взгляд, необходимо обеспечить сопровождение движения кредита дополнительными усилиями банка с целью достижения непрерывности получения доходов от клиента на каждом новом этапе кредитования. Это позволит сделать процесс кредитования уже известного клиента банка не разовым, а непрерывным и достигнуть ожидаемого эффекта (экономии издержек).

УСЛОВИЯМИ, ПРИ КОТОРЫХ ПРОЦЕСС КРЕДИТОВАНИЯ СТАНОВИТСЯ НЕ ВРЕМЕННЫМ, А ПОСТОЯННО ФУНКЦИОНИРУЮЩИМ, ЯВЛЯЮТСЯ СТАБИЛЬНОСТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА И МАСШТАБ ПОСТОЯННОЙ КЛИЕНТСКОЙ БАЗЫ

- 11) Превращение бездействующего капитала в функционирующий. В качестве инструментария предлагаем соизмерить усилия кредита по сохранению и преобразованию новой стоимости и полученный от этого экономический эффект, что отразится на благосостоянии общества и уровне развития экономики.

КРЕДИТ ТРЕБУЕТ ОТ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ СО- ОТВЕТСТВУЮЩИХ УС- ЛОВИЙ, ИСХОДЯ ИЗ КО- ТОРЫХ ОН ВЫБИРАЕТ ИНСТРУМЕНТАРИЙ УСТА- НОВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Можно сделать вывод о том, что кредит требует от внешней среды соответствующих условий, исходя из которых он выбирает инструментарий установления кредитных взаимоотношений. Соответствие выбранного инструментария факторам внешней среды может способствовать формированию новых направлений кредитования и выведению кредитных отношений на новый уровень развития. Это доказывает обратную связь между инструментарием и направлением кредитования.

Научно-практическая значимость модели функционального аппарата системы кредитования. Модель функционального аппарата кредитования свидетельствует, что действие

кредита можно перенастроить, меняя инструментарий функций и пути функционального развития. Это дает основание предложить новые, перспективные направления кредитования.

- 1) Кредитование доходов предприятия (доведение выручки предприятия до оптимального уровня) по аналогии с кредитованием до 50% среднемесячного дохода физического лица при овердрафтном кредитовании.
- 2) Кредитование расходов предприятия (поддержание себестоимости предприятия на оптимальном уровне за счет формирования с помощью кредита той или иной формы рационального источника сырья и поставок).
- 3) Кредитование рентабельности предприятия (поддержание рентабельности предприятия на требуемом уровне, например, для получения преференций от государства, вступления в деловой союз рентабельных партнеров, получения международных рейтингов, финансирования, в том числе кредитного).
- 4) Выдача «партнерского кредита», то есть кредитование партнеров клиента. Для получения средств на текущий счет и увеличения выручки клиента банк может кредитовать субъекта, поставляющего сырье предприятию – клиенту банка под гарантию клиента поддерживать определенный остаток на текущем счете.
- 5) Использование известного налогового кредита с целью недопущения проблемной задолженности по кредитам. Направление предполагает предоставление отсрочки от уплаты налога на прибыль при отсутствии непогашенных процентов за кредит, что даст стимул к своевременному погашению процентного кредитного долга.

Исследование также показало, что главной задачей, которая возникает при реализации функции, является сохранение сущности кредита, заключающейся в поддержании его движения для достижения непрерывности производства, обращения и получения прибыли. Однако

в процессе движения кредита зачастую становятся актуальными не все его функции, а какая-либо одна или несколько, например:

- создание новой стоимости может формироваться не на основе высвобожденной стоимости (функция создания новой стоимости), а на основе продолжения процесса обмена стоимостью (перераспределительная функция), однако вложения не за счет вновь высвобожденной стоимости повлекут потери от инфляционной кредитной эмиссии;
- в процессе кредитования может быть достигнута экономия издержек обращения (функция экономии издержек обращения), но не преобразован бездействующий капитал в функционирующий, вследствие чего проект может быть не завершен и должный эффект от вложений может быть не получен;
- может быть достигнута концентрация капитала на отдельной производственной стадии (функция концентрации капитала), но нарушена связь между кругооборотах средств (функция опосредования кругооборота фондов); в этом случае потери образуются от простоев производства;
- может быть произведено ускорение кругооборота денежных фондов (функция ускорения кругооборота денежных фондов), но не получен эффект от стимулирования экономии ресурсов (функция стимулирования экономии ресурсов), что грозит переплатой процентов по кредиту и недополучением прибыли от вложений;
- может быть произведен выпуск кредитных денег (функция создания кредитом средств обращения), но не изменены пропорции реальных и современных денег в сторону увеличения последних (функция обслуживания кредитом денежного оборота), что может быть обусловлено укреплением золотовалютных запасов или другими причинами.

Несмотря на то, что в отдельный момент становятся актуальными не все функции кредита, функция относится к кредитному отношению в целом, то есть должна характеризовать специфические взаимодействия всех форм и элементов кредита одновременно. Это важно, так как функцию порождает не форма или вид кредита, а его сущность.

Например, такая функция кредита, как стимулирование экономии ресурсов, направляет действия кредитополучателя на рациональное использование платных кредитных ресурсов независимо от вида кредита (банковский, товарный или коммерческий, кредит на приобретение основных или оборотных средств, имеющий аннуитетную или срочную форму погашения).

Другой пример, когда экономия издержек обращения (функция экономии издержек обращения) достигается за счет различных элементов кредита (ставки, суммы, срока).

Проявление сущности кредита не всеми функциями (невыполнение кредитом некоторых функций) по-прежнему широко распространено, что, на наш взгляд, затрудняет движение кредита и получение эффекта от кредитных отношений.

Поэтому важная задача при формировании кредитных отношений заключается в том, чтобы мобилизовать все функции кредита с целью

**ФУНКЦИЮ ПОРОЖДАЕТ
НЕ ФОРМА ИЛИ ВИД КРЕДИТА,
А ЕГО СУЩНОСТЬ**

наиболее полного проявления его сущности и увеличения влияния кредита в сфере экономических отношений.

Основываясь на детальном анализе каждой из функций кредита, предлагаем использовать в построении кредитных отношений следующие новые функции кредита.

- 1) Функция баланса ресурсов. Функция предотвращает дисбаланс между ресурсами, снижающий покупательную способность денежной единицы, необоснованное увеличение денежной массы, а также объединяет интересы предприятия и экономики в целом.
- 2) Функция создания новой реальной стоимости. Функция предотвращает девальвацию ресурсов кредитора, не допускает сокращения реальных стоимостей, предоставляемых народному хозяйству. Реальность объясняется обеспеченностью новой кредитной стоимости новой товарной массой.
- 3) Функция гибкости кредита, которая достигается путем его использования в сочетании с собственными фондами предприятия. При этом собственные источники постоянно участвуют в хозяйственном обороте предприятия, а кредитные отношения изменяются в зависимости от условий ведения производства: остатков ценностей, наличия собственных фондов и т.д. Гибкость и эластичность кредита при включении в кругооборот позволяет достичь плавности и равномерности кругооборота фондов.
- 4) Стимулирование кредитом спроса на товары, работы, услуги (расширение емкости рынка). Появление новых денег порождает новые запросы, что дает возможность производству реализовать продукцию и развиваться.

Выводы

Усиление влияния кредита в сфере экономических отношений и получение эффекта от кредитных отношений может быть достигнуто за счет мобилизации всех функций кредита.

Предназначение функции кредита заключается в изыскании с ее помощью внутренних резервов системы кредитования для взаимодействия с внешней средой посредством акцентирования внимания на отдельных экономических процессах, сопутствующих движению кредита, и контроля за ними. Тем самым функция кредита позволяет создать условия для расширения кредитных взаимоотношений за счет внутренних возможностей системы кредитования.

Такое представление позволяет определить функцию кредита как объективную составляющую системы кредитования, которая неразрывно связана с сущностью кредита. При этом функция кредита не является субъективным приемом (методом, формой, разновидностью), вытекающим из механизма кредитования, что доказывает необходимость ее включения в систему кредитования как отдельного элемента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Батырев, В. М. Товарно-денежные отношения, финансы и кредит в социалистическом хозяйстве / В. М. Батырев. – М.: Финансы, 1970. – 215 с.
2. Деньги. Кредит. Банки: учеб. пособие для студентов вузов экон. спец. / Г. И. Кравцова [и др.]; под ред. Г. И. Кравцовой. – Минск: БГЭУ, 2005. – 327 с.
3. Жангериев, Ю. А. Вопросы совершенствования кредита / Ю. А. Жангериев. – Нальчик: Эльбрус, 1970. – 104 с.
4. Зайденварг, В. А. Показатели эффективности краткосрочного кредита / В. А. Зайденварг. – М.: Финансы, 1978. – 96 с.
5. Кауфман, И. И. Кредит, банки и денежное обращение / И. И. Кауфман. – СПб.: Общедоступ. тип. и лит. А. Е. Ландау и К0, 1873. – 928 с.
6. Коробов, Ю. И. Кредитный механизм / Ю. И. Коробов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1992. – 83 с.
7. Рыбин, В. И. Кредит как экономическая категория социализма / В. И. Рыбин. – М.: Мысль, 1978. – 252 с.
8. Тарасов, В. И. Деньги. Кредит. Банки: учеб. пособие / В. И. Тарасов. – Минск: Мисанта, 2003. – 512 с.
9. Шенгер, Ю. Е. Очерки советского кредита / Ю. Е. Шенгер. – М.: Госфиниздат, 1961. – 406 с.

Дата поступления в редакцию 03.02.2012.

Ю. И. Енин

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРИДОРОЖНОГО СЕРВИСА В БЕЛАРУСИ

***Енин Юрий Иванович** – доктор экономических наук. Советник Белорусской торгово-промышленной палаты. Сфера научных интересов – макроэкономическое регулирование, мировая экономика и международная торговля. Автор более 150 научных работ, в том числе 10 монографий и учебных пособий.*

Беларусь с каждым годом все более активно включается в мировую экономику, где в авангарде прогресса идут высокоразвитые страны, которые и задают современные нормы и стандарты в функционировании важнейших сфер экономики. Беларусь, постоянно сталкиваясь с вызовами современного мира в разработке и реализации своей экономической политики, вынуждена их учитывать в интересах повышения конкурентоспособности и формирования основ новой экономики. Это касается как всего народнохозяйственного комплекса страны, так и тех секторов, отраслей, видов экономической деятельности, которые призваны решать проблемы развития сферы услуг. Сегодня особое значение приобретает развитие придорожного сервиса, который находится на стыке трех важнейших отраслей сферы услуг: транспорта, торговли и туризма.

В Республике Беларусь проводится практическая работа по формированию придорожного сервиса: развивается инфраструктура общеевропейских транспортных коридоров, совершенствуется система тарифов и ценообразование, посредством частной инициативы создается сеть объектов придорожного сервиса. Однако проблемы комплексного обеспечения услугами придорожного сервиса автоперевозчиков, туристов, местного населения до сих пор остаются нерешенными из-за

низкой экономической эффективности функционирования объектов и их недостаточной поддержки на государственном уровне. В данной ситуации особую актуальность приобретает проблема государственного регулирования придорожного сервиса, разработки и реализации стратегии его эффективного развития через внедрение инноваций, привлечение инвестиций, стимулирование предпринимательской инициативы, предоставление комплекса преференций с целью быстрого развития этой сферы услуг.

Анализ научной литературы показал, что зачастую исследователи не учитывают комплексный характер проблемы формирования придорожных услуг. При этом все еще недостаточно проработаны концептуальные вопросы развития объектов придорожного сервиса применительно к современным условиям функционирования национального хозяйства, отсутствуют оценки факторов формирования номенклатуры придорожных услуг и рационального размещения таких объектов. До настоящего времени не сформирован понятийный аппарат, не выработано единое мнение относительно классификации объектов и услуг в сфере придорожного сервиса. Все вышесказанное затрудняет применение комплексного подхода к развитию объектов и их рациональному размещению.

Для разработки концептуальных основ стратегии развития объектов придорожного сервиса, а также научно-методических подходов, обеспечивающих рациональное размещение данных объектов, в работе используется следующее определение объекта исследования.

Придорожный сервис – вид хозяйственной деятельности сферы услуг, который призван обеспечивать максимальное удовлетворение потребностей потребителей в дороге, а также поддержание и (или) восстановление их транспортных средств. К объектам придорожного сервиса относят здания и сооружения, расположенные на придорожной полосе и предназначенные для обслуживания участников дорожного движения в пути следования (мотели, гостиницы, СТО, АЗС, пункты питания, торговли, медицинской помощи, мойки и др.).

Приведем следующие данные о количестве объектов придорожного сервиса в стране.

По состоянию на 1 января 2011 г. в стране работало 1091 объект торговли придорожного сервиса: автозаправочных станций, магазинов, объектов общественного питания. Услуги постоя оказывали 43 объекта придорожного сервиса, СТО – 191, при этом их доля в общем объеме товарооборота была незначительной и составляла менее 0,5%. В 2010 г. объем розничного товарооборота объектов торговли придорожного сервиса республики составил 2347 млрд. бел. руб., т.е. 3,4% общего объема розничного товарооборота торговых организаций республики за этот же период в сопоставимых ценах¹. При этом рост товарооборота

ПРИДОРОЖНЫЙ СЕРВИС – ВИД ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СФЕРЫ УСЛУГ, КОТОРЫЙ ПРИЗВАН ОБЕСПЕЧИВАТЬ МАКСИМАЛЬНОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ДОРОГЕ, А ТАКЖЕ ПОДДЕРЖАНИЕ И (ИЛИ) ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ.

¹ О работе объектов придорожного сервиса Республики Беларусь за 2010 г.

объектов общественного питания не оказал существенного влияния на рынок в целом вследствие небольшой доли данных объектов в общем объеме товарооборота. Сегодня к наиболее распространенным видам услуг относится общественное питание, АЗС, торговля. К сожалению, практически не развиваются другие перспективные виды услуг (интернет-услуги, прокат, услуги физической культуры и спорта, коммунальные и т.д.). Особенности рынка придорожных услуг в Беларуси являются территориальная сегментация и разная частота обращений потребителей за различными видами придорожных услуг: ежедневно (АЗС, общественное питание), периодически (СТО, услуги гостиниц), эпизодически (культурно-развлекательные, медицинские, бытовые услуги).

Как уже отмечалось, наблюдается неравномерность территориального размещения объектов по автодорогам республики. В основном они сосредоточены возле крупных городов. На трассе М1/Е-30 существуют участки, где на протяжении более 100 км полностью отсутствуют даже стоянки и пункты постоя. Аналогичная ситуация наблюдается на дорогах М8, М10, М5. Поэтому с целью повышения эффективности деятельности системы придорожного сервиса и достижения международных нормативов в ближайшей трехлетней перспективе целесообразно увеличить количество объектов придорожного сервиса на 168 единиц, из них 25 – автозаправочные станции, 60 – станции технического обслуживания, 16 – пункты постоя, 42 – пункты питания и 25 – площадки отдыха¹.

Особенностью рынка придорожных услуг является его функционирование в условиях низкой интенсивности движения по ряду направлений. Следствием этого является низкая рентабельность и большой срок окупаемости (более пяти лет) объектов придорожного сервиса. По мировым стандартам рентабельным придорожный

ПО МИРОВЫМ СТАНДАРТАМ РЕНТАБЕЛЬНЫМ ПРИДОРОЖНЫЙ СЕРВИС СЧИТАЕТСЯ ТОГДА, КОГДА ИНТЕНСИВНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ СОСТАВЛЯЕТ БОЛЕЕ 8 ТЫС. АВТО В СУТКИ. В БЕЛАРУСИ ТАКОЙ УРОВЕНЬ ДВИЖЕНИЯ ОТМЕЧЕН ТОЛЬКО НА ТРАССЕ М1/Е-30

сервис считается тогда, когда интенсивность движения составляет более 8 тыс. авто в сутки. В Беларуси такой уровень движения отмечен только на трассе М1/Е-30. Основной причиной невысокой интенсивности движения по отдельным магистралям является несоответствие требованиям Европейского союза по несущей способности республиканских автомобильных дорог, входящих в IX Международный транспортный коридор. Существуют также и другие ограничения.

В регионах страны имеет место низкое качество придорожных услуг, слабая материально-техническая база. Среди основных про-

блем объектов торговли и общественного питания можно выделить следующие: несоблюдение ассортимента перечня, недостаточную обеспеченность собственными оборотными средствами, нечастое использование полуфабрикатов высокой степени готовности, непроработанную ценовую политику, отсутствие современных информационных

¹ Стратегия развития транзитного потенциала Республика Беларусь на 2011–2015 год.

технологий. Большинство указанных проблем являются следствием недостаточного финансирования объектов, поэтому для их решения необходимо искать источники инвестиций.

Развитие придорожного сервиса в республике за последние годы замедлилось, а количество инвесторов в этой сфере значительно уменьшилось. Привлечению инвестиций не способствует длительная процедура согласования документации, касающаяся размещения объекта, его архитектурно-дизайнерского оформления.

В стране недостаточно развиты комплексные объекты придорожного сервиса, включающие в себя организацию питания, магазин товаров первой необходимости, автозаправочную станцию и благоустроенную стоянку. На магистральных дорогах Беларуси функционирует несколько десятков стационарных комплексов с полным набором услуг таких компаний, как «ЛУКОЙЛ», «Славнефть», «Веста», «Гном» и др. Концентрация объектов в едином комплексе дает снижение капитальных вложений до 30%. При этом наиболее эффективно объединение объектов в комплексы трех уровней.

В СТРАНЕ НЕДОСТАТОЧНО РАЗВИТЫ КОМПЛЕКСНЫЕ ОБЪЕКТЫ ПРИДОРОЖНОГО СЕРВИСА, ВКЛЮЧАЮЩИЕ В СЕБЯ ОРГАНИЗАЦИЮ ПИТАНИЯ, МАГАЗИН ТОВАРОВ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ, АВТОЗАПРАВОЧНУЮ СТАНЦИЮ И БЛАГОУСТРОЕННУЮ СТОЯНКУ

I уровень предусматривает строительство дорожными организациями площадок для отдыха и стоянок автотранспорта (стоянка, эстакада, санитарно-гигиеническая зона, зона отдыха).

II уровень предусматривает наряду с площадками отдыха (объектами I уровня) строительство пунктов питания и (или) пунктов постоя, СТО, охраняемой стоянки и других объектов.

III уровень предусматривает наряду с объектами II уровня строительство АЗС¹.

В Беларуси имеются предпосылки для развития придорожных объектов: геополитическое положение страны, увеличение объемов услуг автосервиса, разгосударствление и приватизация транспортных организаций, рост автомобилизации населения, формирование транспортной инфраструктуры и международных транспортных коридоров, развитие туризма (агротуризма) и торговли в малых городах и сельской местности.

В результате исследования была получена структурно-организационная модель, содержание которой схематично представлено в таблице 1. Непосредственно при разработке стратегии данная модель поможет более обоснованно выбрать ее объективные параметры и структурные блоки: целеполагающий, ресурсный, управляющий и контроля.

Придорожный сервис можно представить в виде системы взаимосвязанных элементов, которые позволяют наиболее эффективно осуществлять деятельность по удовлетворению различных потребностей клиентов в пути и поддержанию, восстановлению потребительской стоимости их транспортных средств. Организационно-экономическая составляющая системы придорожного сервиса – это совокупность организационных,

¹ Стратегия развития транзитного потенциала Республика Беларусь на 2011–2015 год.

Таблица 1.

Основные целевые установки и направления развития придорожного сервиса (организационно-структурная модель реализации)¹

Цель и направление развития	Мероприятия
<p>I. Развитие организационно-экономической составляющей системы придорожного сервиса</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Совершенствование методического, информационного, организационного и ресурсного элементов придорожного сервиса. 2. Реализация комбинированного подхода при территориальном размещении объектов. 3. Определение уровня обеспеченности автодорог объектами в соответствии с нормативами размещения. 4. Удовлетворение потребности в услугах с использованием методики определения дополнительной потребности в объектах. 5. Использование методики определения месторасположения объекта придорожного сервиса.
<p>II. Интегрированное объединение</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание единой информационно-маркетинговой системы, которая позволит интегрировать в единый комплекс придорожную торговлю, агротуризм, транспортные услуги. 2. Развитие конкурентной среды, привлечение инвестиций, легализация незарегистрированных объектов, упрощение согласования с ГАИ и др. 3. Помощь при маркетинговых исследованиях, кадровое обеспечение. 4. Консультирование, оказание методической помощи в оформлении документов для открытия объектов.
<p>III. Основные направления совершенствования рынка услуг придорожного сервиса</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Реализация социальной эффективности (безопасность для потребителей, максимизация удовлетворения потребностей; обеспечение занятости населения, повышение качества предоставляемых услуг и др.). 2. Реализация экономической эффективности (экономия времени, снижение себестоимости услуг и транспортных перевозок, сокращение потерь от неудовлетворительной работы транспорта и др.). 3. Внедрение автоматизированных систем управления придорожным сервисом (системы транспортного моделирования: RTV Vision; геоинформационные: Земля и недвижимость; бизнес-моделирования: Business Studio; торговые: Valon). 4. Развитие комплексных объектов и объектов в национальном стиле на основе методических рекомендаций по размещению и обслуживанию.

ресурсных, правовых и методических компонентов, обеспечивающих процесс его размещения и развития. Основными элементами, которые должны учитываться при развитии системы придорожного сервиса, являются следующие: структура придорожного и дорожного сервиса на автодорогах; нормы размещения и состав объектов сервиса; устройство стоянок для транспортных средств и благоустройство площадок отдыха; требования, предъявляемые к объектам сервиса; особенности комплексного развития объектов сервиса, их финансового обеспечения.

¹ Источник: Подобед Н. А. Формирование придорожного сервиса в Республике Беларусь. С. 65–66.

Структура услуг в системе придорожного сервиса определяется базисной структурой самого придорожного сервиса. Главной особенностью является разграничение видов деятельности объектов придорожного сервиса на услуги технического и социально-экономического характера. Такая структура оказывает существенное влияние на размещение объектов придорожного сервиса.

При разработке и реализации проектов развития придорожного сервиса можно использовать комбинированный подход к размещению объектов. Данный подход дополняет нормативный и позволяет определить потребность в объектах придорожного сервиса с конкретным набором услуг, а также их рациональное территориальное размещение на автодорогах различных категорий в зависимости от ряда факторов (нормативов расстояний между объектами, их пропускной способности, потребительского спроса, интенсивности движения) с целью максимального удовлетворения спроса. Этот подход призван ответить на три основных вопроса, которые возникают при размещении объектов: сколько уже есть объектов на автодороге, сколько нужно дополнительно объектов и где их разместить. Основой комбинированного подхода являются методики оценки дополнительной потребности в объектах и определения их рационального месторасположения.

ПРИ РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ ПРИДОРОЖНОГО СЕРВИСА МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ КОМБИНИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РАЗМЕЩЕНИЮ ОБЪЕКТОВ

При оценке уровня обеспеченности объектами автодороги правомерно использовать нормативы размещения в соответствии с «Генеральной схемой развития придорожного сервиса на магистральных и прочих автодорогах республиканского значения» (для АЗС и пунктов питания – 35 км, СТО – 80 км и т.д.). Определив уровень обеспеченности для всех видов объектов придорожного сервиса, можно установить общий уровень обеспеченности такими объектами отдельной автодороги.

Целесообразно применять методику определения дополнительной потребности в объектах придорожного сервиса исходя из факторов спроса на услуги и уже существующего предложения. На основе анализа различных факторов определяется необходимое дополнительное количество объектов для автодорог различных категорий: для магистральных автодорог учитываются нормативы расстояний между объектами, их пропускная способность, потребительский спрос; для местных – наличие потребительского спроса и пропускная способность объектов, так как для них не существует нормативов.

Также целесообразно применять методику определения рационального месторасположения объекта. Данная методика позволяет уточнить расположение объектов на трассе в пределах допустимого отклонения от нормативов размещения для магистральных автодорог и с учетом их рационального расположения на местных автодорогах в условиях недостаточной интенсивности движения. Предлагается следующая классификация факторов, оказывающих влияние на номенклатуру и качество придорожных услуг: критические общие, критические частные, некритические. К критическим общим относятся параметры, которые

обуславліваюць магчымасць функцыянавання аб'екта прыдарожнага сервіса (інтэнсіўнасць руху, патрабавальнасць на прыдарожныя ўслугі ў цэлым, наяўнасць і стан плошчкі для будаўніцтва аб'екта, неабходных камунікацый, адпаведнасць экалагічным і санітарным нормам). Кірычычныя частныя параметры вызначаюць відовай прызнак аб'екта прыдарожнага сервіса (спрос на канкрэтныя віды прыдарожных ўслуг, адпаведнасць да патрабаванняў да размяшчэння аб'екта вызначанага віду, наяўнасць дадатковай кліентуры, трудовых рэсурсаў, ўмовы на прылеглаючай тэрыторыі). Некірычычныя параметры фарміруюць дадатковыя канкурэнтныя перавагі аб'екта перад аднатыпнымі (наяўнасць і стан плошчкі аддыха, паркоўкі, мусорасборнікаў, туалетаў, бяспаснасць ўезду і выезду, узровень шуму (выкананне нормаў), дадатковыя ўмовы для аддыха, культурна-історыічыскае значэнне месца і г.д.).

**РАСЧЕТ ОТДЕЛЬНЫХ
ОЦЕНОЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ПРОИЗВОДИТСЯ
НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО
АНАЛИЗА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ОЦЕНОК ЭКСПЕРТОВ И АГРЕГИРОВАННЫХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПАРАМЕТРОВ
ПРИДОРОЖНЫХ УСЛУГ**

Расчет отдельных оценочных показателей производится на основе комплексного анализа индивидуальных оценок экспертов и агрегированных показателей параметров придорожных услуг. Оценка их динамики может рассматриваться в качестве критерия результативности функционирования системы придорожного сервиса. Отличительной особенностью и преимуществом указанной методики является дополнение экспертных оценок эмпирическими данными об интенсивности движения, наличии необходимой инфраструктуры, соответствии экологическим нормам.

Для развития системы придорожного сервиса необходимо создавать интегрированные объединения. Опыт создания подобных объединений в мировой практике уже имеется. Можно выделить следующие задачи интегрированного объединения объектов придорожного сервиса.

1. Доведение уровня сервиса до международных стандартов, что позволит обеспечить должное развитие транспортных коридоров и сетей в Беларуси.

2. Создание информационно-маркетинговой системы, которая позволит интегрировать в единый комплекс отдельные придорожные услуги. Ее основными функциями являются следующие: обеспечение информацией о комплексе услуг, об объектах придорожного сервиса, помощь в оформлении документов для открытия объектов; создание в Интернете электронной библиотеки по проблематике деятельности, издание сервисных атласов, предоставление системы скидок пользователям.

3. Оказание содействия объектам придорожного сервиса в проведении маркетинговых исследований; развитие системы кадрового обеспечения; создание единой логистической системы поставки эксплуатационных материалов, аксессуаров для придорожных объектов.

4. Разработка мероприятий по привлечению инвестиций для развития придорожного сервиса и реализации методов инвестиционного регулирования, выработка мер и механизмов по активизации

кредитных ресурсов и лизингового обслуживания развивающихся объектов придорожного сервиса.

Привлечение зарубежных и белорусских инвесторов, создание совместных предприятий в сфере придорожного сервиса может оказать значительное влияние на развитие данной сферы. Реализация указанного плана должна осуществляться через средства массовой информации, путем проведения постоянно действующих ярмарок, конференций, выставок, выпуска специальных изданий, буклетов, отражающих деятельность придорожного сервиса. Также необходимо формировать общественное мнение, создавать положительный имидж, способствующий эффективной реализации услуг придорожного бизнеса.

Таким образом, необходимо разработать комплексную перспективную (на 3–5 лет) программу «Придорожный сервис Республики Беларусь». Данная программа должна основываться на теоретических подходах, изложенных в настоящей статье. При размещении объектов необходимо, прежде всего, учитывать экономическую целесообразность, что позволит даже в условиях низкой интенсивности движения обеспечить рентабельную работу и надлежащее качество придорожных услуг, будет способствовать увеличению транзитного потока через Беларусь.

Список использованных источников

1. Гаврильчик, И. Реклама – качественная и эстетичная / И. Гаврильчик // *Гермес.* – 2010. – № 2. – С. 56–59.
2. Нацыянальная платформа бізнесу Беларусі – 2010 / ГА «Мінскі сталічны саюз прадпрымальнікаў і працадаўцаў». – Мінск, 2010. – 60 с.
3. О работе объектов придорожного сервиса Республики Беларусь за 2010 г. / Комитет статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – 29 с.
4. Пекун, А. Как развиваются артерии экономики / А. Пекун // *Компас экспедитора и перевозчика.* – 2008. – № 2. – С. 15.
5. Подобед, Н.А. Формирование придорожного сервиса в Республике Беларусь / Н.А. Подобед; под науч. ред. Ю.И. Енина. – Минск: *Право и экономика*, 2010. – 109 с.
6. Подобед, Н.А. Формирование стратегии развития объектов придорожного сервиса Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н.А. Подобед; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2011. – 21 с.
7. Сержанович, А. Сервис на растущее / А. Сержанович // *Директор.* – 2008. – № 8. – С. 16–17.
8. Соколовская, В. Придорожному сервису быть / В. Соколовская // *Земля Беларуси.* – 2008. – № 1. – С. 18–19.
9. Солоненко, Е.А. Препрады на дорогах / Е.А. Солоненко // *Экономика Беларуси.* – 2008. – № 4. – С. 127.
10. Стратегия развития транзитного потенциала Республика Беларусь на 2011–2015 год: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 9 авг. 2010 г., № 1181 // *Совет Министров Респ. Беларусь [Электронный ресурс].* – Минск, 2010.

Дата наступлення ў рэдакцыю 23.03.2012.

Е. Н. Костюкова

КОРПОРАТИВНЫЕ ОБЛИГАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Костюкова Елена Николаевна – магистр экономических наук. Старший преподаватель кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Научные исследования посвящены актуальным вопросам инвестиционной деятельности, современным тенденциям развития валютно-финансовых отношений. Автор более 25 научных публикаций.

Вложение инвестиций в основные фонды – это, прежде всего, увеличение производственных мощностей, повышение эффективности производства, замена морально и физически изношенной техники и оборудования, создание новых технологий, выпуск инновационной продукции¹. Использование изношенного оборудования не может не отражаться на качестве выпускаемой продукции, а следовательно, и на ее конкурентоспособности. Поэтому большое значение для эффективного функционирования предприятий, в том числе машиностроительных, имеют инвестиции в основной капитал, или капитальные вложения. Для учета, анализа и повышения эффективности капитальных вложений выделяют их следующие разновидности.

1. По критерию направленности выделяют начальные инвестиции (нетто-инвестиции), которые осуществляются при приобретении или основании предприятия, в том числе машиностроительного. Последующее вложение высвободившихся инвестиционных ресурсов

¹ Полоник С. С. Инвестиции... С. 4.

в приобретение новых средств производства осуществляется посредством реинвестиций. Нетто-инвестиции и реинвестиции образуют брутто-инвестиции. Экстенсивные инвестиции направлены на расширение производственного потенциала. Дезинвестиции характеризуются как отрицательные инвестиции, поскольку связаны с изъятием ранее инвестированного капитала из инвестиционного оборота без последующего его использования в инвестиционных целях.

2. В зависимости от инвестиционной стратегии предприятия выделяют пассивные капиталовложения, которые обеспечивают неухудшение показателей прибыльности предприятия за счет замены устаревшего оборудования. Активные инвестиции обеспечивают увеличение показателей прибыльности и конкурентоспособность субъекта хозяйствования по сравнению с ранее достигнутым уровнем за счет внедрения новой техники, увеличения выпуска пользующейся спросом продукции, производства новых видов продукции, завоевания новых рынков. Стратегические инвестиции направлены на внедрение достижений научно-технического прогресса, развитие импортозамещающих или экспортно ориентированных производств, что повышает рискованность их осуществления.

3. По целевому признаку выделяют вынужденные инвестиции, которые вызваны необходимостью соблюдения законодательных норм и повышения техники безопасности. Инвестиции в основные средства могут обеспечивать снижение затрат, а также увеличение дохода, что будет способствовать повышению эффективности функционирования предприятия. Капиталовложения могут быть необходимы для того, чтобы предприятие смогло удержать свои позиции на рынке и сохранить приемлемое экономическое положение. «Рисковые» капитальные вложения связаны с опасностью не предугадать возможную реакцию рынка на изменение результатов работы машиностроительного предприятия после их осуществления. Посредством таких инвестиций развиваются импортозамещающие производства, внедряются достижения научно-технического прогресса и инновационные разработки. Целью социальных инвестиций является улучшение условий труда персонала предприятия. Представительские инвестиции направлены на поддержание престижа субъекта хозяйствования.

4. По источникам финансирования выделяют собственные средства предприятия (внутренние источники финансирования), источники финансирования государственной формы собственности, также инвестиционные средства для обновления основных фондов предприятий машиностроения могут быть предоставлены частным капиталом. Перечисленные источники могут быть как национальными, так и иностранными.

5. По совместимости осуществления выделяют независимые инвестиции, когда выбор одного инвестиционного проекта не исключает выбора другого. В противном случае имеют место взаимоисключающие капиталовложения. Иногда крупные инвестиции порождают ряд дополнительных капиталовложений: взаимозависимые, последовательные инвестиции в основные средства.

6. По технологической структуре отличают инвестиции на строительно-монтажные работы, в здания (кроме жилых), сооружения, на

машины, оборудование, транспортные средства, прочие капитальные вложения.

7. По воспроизводственной структуре инвестиции могут быть в новое строительство, в приобретение новых основных средств, на модернизацию и реконструкцию.

8. По учету амортизации инвестиции могут быть валовыми, реновационными и чистыми. Валовые инвестиции характеризуют общий объем инвестированного капитала за определенный период. Реновационные инвестиции в количественном выражении обычно приравниваются к сумме амортизационных отчислений. Особое внимание отводится чистым инвестициям, которые уменьшают валовые инвестиции на сумму амортизационных отчислений.

В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЛИДИРУЮЩИЕ ПОЗИЦИИ ПО УДЕЛЬНОМУ ВЕСУ ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ПРОДУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИХОДЯТСЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ И МЕТАЛЛООБРАБОТКИ

В структуре экономики Республики Беларусь лидирующие позиции по удельному весу выпускаемой продукции в общем объеме продукции промышленности приходятся на предприятия машиностроения и металлообработки. Значение машиностроительного комплекса трудно переоценить. Важная задача машиностроения заключается в реализации достижений научно-технического прогресса, обеспечении комплексной механизации и автоматизации производства, удовлетворении потребительского спроса современными товарами. В связи с этим большое значение в развитии машиностроительных предприятий отводится инвестициям в основные фонды. Роль инвестиций возрастает по

мере роста конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Инвестиции в основные фонды позволяют наращивать производственную мощность предприятия, внедрять современные технологии, обновлять и модернизировать оборудование, выпускать конкурентоспособную продукцию.

Для оценки результативности осуществляемых инвестиций проанализируем показатели степени износа промышленно-производственных основных средств предприятий машиностроения и металлообработки Республики Беларусь (таблица 1)¹.

Таблица 1.

Степень износа промышленно-производственных основных средств предприятий машиностроения и металлообработки Республики Беларусь, % от общей стоимости основных средств на конец года

	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010
Машиностроение и металлообработка	60	66	68	69	69	66	64	63	58

В отрасли машиностроения и металлообработки показатель износа основных средств в 2000–2008 гг. превышал 60%. С 2006 г. установилась тенденция к снижению данного показателя, который в 2010 г. достиг уровня в 57,5%. Несмотря на происходящее обновление основных средств, модернизация в отрасли еще далека от завершения.

¹ Источник: Промышленность Республики Беларусь... С. 112.

Источники финансирования инвестиций в основной капитал машиностроительных предприятий Республики Беларусь на примере ПО «МТЗ», РУПП «БелАЗ», ОАО «МАЗ», ПО «Гомсельмаш» представлены в таблице 2. Выбор данных предприятий связан с тем, что лидирующая роль в машиностроительном комплексе Республики Беларусь принадлежит автотракторному и сельскохозяйственному машиностроению¹.

Таблица 2.

Инвестиции в основной капитал ПО «МТЗ», РУПП «БелАЗ», ПРУП «МАЗ», ПО «Гомсельмаш», распределенные по источникам финансирования, на 1 января соответствующего года, %²

	2006	2007	2008	2009
Использовано инвестиций в основной капитал, всего:	100	100	100	448748
В том числе за счет:				
Собственных средств организаций	64,8	48,8	46,2	62,1
из них:				
- прибыль, остающаяся в распоряжении организаций	1,6	12,3	9,9	39,2
- амортизационный фонд	86,4	86,0	80,1	60,7
Заемных средств других организаций	0	0	0	0
Бюджетных средств	3,0	13,8	27,8	29,9
Внебюджетных фондов	0	0	0	0
Иностранных источников (без иностранных кредитов)	0	0	0	0
Кредитов банков	32,2	37,3	25,4	7,6
из них иностранных кредитов	16,9	0	5,7	0
Средств населения	0	0,1	0,4	0,3
Прочих источников	0	0	0,2	0,1

Как видно из таблицы 2, основными источниками финансирования инвестиций в основные фонды предприятий машиностроительного комплекса Республики Беларусь являются собственные средства хозяйствующих субъектов, бюджетные средства и кредиты банков. В силу изношенности основных производственных фондов необходимо задействовать иные способы привлечения финансовых ресурсов, например, облигационные займы. Тем более что данный инструмент активно используется для привлечения инвестиционных средств за рубежом.

Так, Китай является одним из крупнейших в мире реципиентов иностранных инвестиций. Но свыше 70% реализованных инвестиций в КНР представляют собой кредиты и займы. В последние годы КНР активно использует такую новую форму аккумуляции инвестиционных ресурсов, как облигационные займы. При этом часть облигаций выкупается населением, а оставшаяся часть – предприятиями и организациями³.

¹ Семашко В. Инновации в машиностроении.

² Источник: расчеты автора на основе данных предприятий.

³ Дюшебаев А. Импорт капитала и инвестиционный климат КНР.

Под облигацией понимают ценную бумагу, подтверждающую обязательство эмитента возместить владельцу ценной бумаги ее номинальную стоимость в установленный срок с уплатой фиксированного процента (если иное не предусмотрено условиями выпуска)¹.

Сущность облигации (от лат. *obligatio* – обязательство²) состоит в привлечении денежных средств эмитентом посредством продажи облигации: лица, купившие облигацию, предоставляют кредит эмитенту облигации, который, в свою очередь, обязуется выплатить определенный процент или выполнить иные условия, предусмотренные условиями выпуска облигации.

Облигации как источник финансирования капитальных вложений обладают рядом преимуществ:

- предоставляют возможность аккумулирования денежных средств и финансирования крупномасштабных инвестиционных проектов на экономически выгодных для предприятия условиях без угрозы вмешательства инвесторов в управление текущей финансово-хозяйственной деятельностью эмитента;

- обеспечивают возможность маневрирования характеристиками выпуска: параметры облигационного займа (объем эмиссии, процентная ставка, сроки, условия обращения и погашения и т.д.) определяются эмитентом самостоятельно с учетом характера осуществляемого посредством привлекаемых средств инвестиционного проекта;

- позволяют аккумулировать денежные средства частных инвесторов, привлекать финансовые ресурсы юридических лиц на долгосрочной основе и на более выгодных условиях по сравнению с банковским кредитом;

- предоставляют возможность обеспечения оптимального сочетания уровня доходности для инвесторов с одной стороны и уровня затрат предприятия-эмитента на подготовку и обслуживание облигационного займа с другой стороны;

- способствуют оптимизации структуры дебиторской и кредиторской задолженности предприятия-эмитента.

Более того, по расчетам автора машиностроительные предприятия Республики Беларусь – ПО «Гомсельмаш», ОАО «МАЗ» и ПО «МТЗ» – имеют высокие показатели качества эмитента облигаций – 7,515; 16,973 и 11,389 соответственно, что подтверждает высокую степень надежности исследуемых предприятий.

СРЕДИ ВНЕШНИХ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМ ВЫГОДНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ

С точки зрения стоимости финансовых ресурсов среди внешних источников финансирования предприятиям выгодно использовать бюджетное финансирование, но оно сдерживается ограниченными возможностями республиканского и местного бюджетов, поэтому в рыночных условиях хозяйствования предприятия вынуждены искать дополнительные источники финансирования. Кредитные

ресурсы представлены кредитами отечественных банков и иностранными кредитными линиями. Расчет стоимости последних зависит от

¹ О ценных бумагах и фондовых биржах...

² Райзберг Б. А. Учебный экономический словарь. С. 212.

международной кредитной ставки, маржи, комиссий участвующих в финансировании банков, стоимости инструмента расчетов (например аккредитива), стоимости гарантии экспортного агентства. Кредитование в белорусских рублях является дорогостоящим и ограничивается возможностями банка. Стоимость лизинга, как правило, не является более низкой по сравнению с банковским кредитом, поскольку большинство лизинговых операций осуществляется за счет кредитных ресурсов и включает процент, обеспечивающий прибыльность такой операции для лизингодателя. В свою очередь, учитывая масштабность требуемых инвестиций, невозможно ограничиться только лизингом. Следовательно, финансированию инвестиций в основные средства машиностроительных предприятий Республики Беларусь должны способствовать облигационные займы.

Список использованных источников

1. Дюшебаев, А. Импорт капитала и инвестиционный климат КНР / А. Дюшебаев [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analitic/3/8/772.html>. – Дата доступа: 31.03.2010.
2. О ценных бумагах и фондовых биржах: Закон Респ. Беларусь, 12 марта 1992 г., № 1512–ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.07.2010 г. // Нац. интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.03.2011.
3. Полоник, С. С. Инвестиции: анализ, прогноз, управление / С. С. Полоник. – Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2007. – 376 с.
4. Промышленность Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – 273 с.
5. Райзберг, Б. А. Учебный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский. – М.: Рольф, 2000. – 416 с.
6. Семашко, В. Инновации в машиностроении / В. Семашко, М. Высоцкий // Наука и инновации. – 2007. – № 11. – С. 26–30.

Дата поступления в редакцию 23.03.2012.

Сокал С. Ф.

Гістарычныя асаблівасці ўзнікнення і станаўлення прававога рэгулявання гаспадарчых адносін у Беларусі ў дасавецкі перыяд

У артыкуле даецца аналіз гістарычных асаблівасцяў развіцця прававога рэгулявання гаспадарчых адносін у дасавецкі перыяд. Характарызуецца дзейнасць судовых устаноў ВКЛ і Рэчы Паспалітай, якія займаліся разглядам гаспадарчых спраў. Асаблівая ўвага надаецца аналізу заканадаўства ВКЛ у галіне гаспадарчага судаводства.

Шабайлов В. И.

Инновационная деятельность: мониторинг правоустановления и правоприменения

В системе факторов, обуславливающих стратегию государственного строительства, особое значение имеет инновационный путь развития экономики и иных жизненно важных сфер. Ключевое значение при этом приобретает соответствие мировым стандартам уровня развития науки и техники, на основании которых то или иное общество может быть идентифицировано как современное.

Григорьев А. В.

Теоретические проблемы механизма государства в современной юридической науке

Исследуется понятие «механизм государства» и доктринальные подходы к его определению в юридической науке. Обосновывается вывод о необходимости применения на теоретическом уровне единого понимания терминологии, что позволит избежать двоякого толкования и двусмысленности в исследовании государственно–правовой реальности и обеспечить стройность понятийно–категориального аппарата. Предлагается авторское видение теоретико–правового понятия механизм государства и перспектива его применения в юридической науке.

Лыч Г. М.

Обеспечение приоритета сельского хозяйства: от слов к делу.

Статья посвящена обоснованию целесообразности проведения мероприятий, позволяющих обеспечить подлинный приоритет аграрной отрасли. Центральное место в ней отведено вопросам обеспечения сельскому хозяйству равновыгодных экономических условий хозяйствования на основе эквивалентного товарообмена между аграрным и остальными секторами национальной экономики и созданию для сельскохозяйственных работников равноценных условий труда и быта.

Землякоў Л. Я., Шчокін М. С.

Дзяржаўна-канфесійныя адносіны ў сучаснай Беларусі

У артыкуле разглядаюцца рэлігія і яе інстытуты ў сацыяльна-палітычным жыцці беларускага грамадства ў канцы XX – пачатку XXI

стагоддзя. Значнае месца ўдзелена разгляду праблемы рэлігійнай сітуацыі ў нашай краіне. Аўтары канцэнтруюць увагу на змесце, характары і дынаміцы ўзаемаадносін дзяржавы з рэлігійнымі арганізацыямі, распрацоўцы дзяржаўна-канфесійнай палітыкі.

Юодешко В. И.

Семейный капитал как пронаталистская мера: концептуальные подходы

В статье изложены концептуальные подходы к новому элементу в белорусской системе пронаталистских мер – семейному капиталу. В предложенные концептуальные подходы к семейному капиталу заложена идея стимулирования рождаемости и развития человеческого потенциала страны.

Белова И. А.

Правовые основы надзора за банковской деятельностью, осуществляемого Национальным банком Республики Беларусь

В статье рассматриваются правовые основы контрольно-надзорной деятельности Национального банка Республики Беларусь, система банковского надзора, которая в основных чертах соответствует мировым стандартам. Национальный банк является единственным органом, осуществляющим банковское регулирование и надзор. В статье анализируются действующие нормативно-правовые акты, регулирующие порядок осуществления контрольно-надзорной деятельности Национального банка Республики Беларусь.

Луговский С. Г., Рябцев Л. М.

Административно-правовые формы деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности

В статье анализируются формы деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь в сфере обеспечения общественной безопасности. Исследуются особенности административных правоотношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в данной области государственного управления. На основании данного анализа формулируется вывод, что основной административно-правовой формой реализации полномочий органов внутренних дел Республики Беларусь по обеспечению общественной безопасности является индивидуальный правоприменительный акт правоохранительной направленности. В статье на основании проведенного исследования формулируются практические рекомендации по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере.

Ермолович Д. В.

Концептуальные подходы классификации и систематизации способов совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц

В статье рассмотрены известные в науке классификации способов мошенничества, дана их оценка с учетом современного уровня развития теории криминалистики и запросов практики. Предложена

принципиально новая, открытая система способов совершения мошенничества в отношении физических лиц.

Вишневецкий А. А.

Экономическая безопасность и ее обеспечение в квалификационных моделях функций государства

Отсутствие общепринятых методологических подходов к определению понятия «экономическая безопасность» на практике приводит к затруднениям и противоречиям при формировании системы органов ее обеспечения. В результате анализа точек зрения на понятия «экономическая безопасность» автор приходит к выводу о том, что оно должно включать в себя совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и усовершенствованию.

Ашитко В. П.

К вопросу о процессуальных функциях защитника в стадии предварительного расследования

В статье рассматриваются вопросы участия защитника в стадиях досудебного производства. Обосновывается необходимость своевременного реагирования защитником на факты уголовно-процессуальных нарушений, допущенных органом предварительного расследования при проверке заявления и сообщения о преступлении и расследовании уголовного дела. Вносятся предложения по усилению гарантий и защиты прав и интересов подозреваемого, обвиняемого на досудебных стадиях уголовного процесса.

Авраменко А. И., Свиридов Д. А.

Понятие «доход» и его значение для квалификации незаконной предпринимательской деятельности

В статье рассматривается понятие дохода и его значение для квалификации незаконной предпринимательской деятельности. О масштабах нарушений закона в сфере незаконной предпринимательской деятельности свидетельствуют данные статистики. Проведен анализ различных подходов к данному понятию. Сделан вывод о необходимости понимания дохода как всей суммы выручки в денежной либо натуральной форме с учетом затрат на ее получение.

Цветкова Е. Е.

Международная правовая помощь по гражданским делам: пути совершенствования правового регулирования в Республике Беларусь

В статье исследуются проблемы, существующие в сфере международной правовой помощи по гражданским делам. Рассматривается перечень видов иностранных судебных актов, подлежащих признанию и приведению в исполнение на территории Республики Беларусь. Предлагается расширить данный перечень за счет включения в него судебных постановлений и определений. Также предлагается авторская редакция соответствующей статьи Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь.

Грузинская Е. В.

Экономическая модель функционального аппарата системы кредитования

Представлена экономическая модель функционального аппарата системы кредитования, которая позволяет управлять параметрами кредитных отношений с помощью функций кредита и определять степень воздействия кредита на темпы и пропорции развития производства. Предложенная модель функционального аппарата системы кредитования концептуально строится на том, что для достижения результата, определенного назначением функции, предлагаются соответствующие направления кредитования, а исходя из особенностей (деталей) кредитных отношений разработаны пути (схемы) установления кредитных отношений с учетом экономических условий (инструментария), при которых может быть получен эффект от кредитования. Модель функционального аппарата системы кредитования позволяет перенастроить действие кредита, меняя инструментарий функций и пути функционального развития, что дает основание предложить новые направления кредитования.

Енин Ю. И.

Концептуальные основы формирования системы придорожного сервиса в Беларуси

В статье раскрывается сущность и функции нового сектора услуг – придорожного сектора. Показана необходимость комплексного подхода к формированию системы придорожного сервиса в Республики Беларусь. Обоснована организационно-функциональная структура управления развитием придорожного сервиса в стране. Проанализированы факторы и подходы, влияющие на размещение объектов придорожного сервиса и формирование комплекса их услуг. Даны методические рекомендации по размещению объектов и совершенствованию их работы.

Костюкова Е. Л.

Корпоративные облигации как инструмент финансирования инвестиций в основной капитал машиностроительных предприятий Республики Беларусь

В данной статье рассматриваются инвестиции в основные средства, их основные виды. Рассматриваются корпоративные облигации как инструмент финансирования инвестиций в основные средства машиностроительных предприятий Республики Беларусь, обосновывается целесообразность их использования.

Sokal S. F.

Historical features of the formation and regulation of economic relations in the pre-Soviet period in Belarus

The article analyzes the historical characteristics of the legal regulation of economic relations in the pre-Soviet period. The author reveals the activities of the judicial institutions of the Grand Duchy of Lithuania and the Commonwealth that have dealt with economic affairs. Particular attention is paid to the analysis of legislation in the sphere of economic legal proceedings.

Shabailov V. I.

Innovative activities: monitoring of law establishment and enforcement

Innovation development of economy and other vital areas are particularly important in the system factors that lead to a strategy of state building. In this respect it is important to match international standards for science and technology, based on which a particular society can be identified as contemporary.

Grigoriev A. V.

Theoretical Problems of State Mechanism in Modern Jurisprudence

The article deals with the concept of state mechanism and doctrine approaches to its definition in jurisprudence. The author makes the conclusion about the necessity of application at a theoretical level of uniform understanding of terminology. That will allow avoiding double interpretation and an ambiguity of state-legal reality in research and provide harmony conceptually categorial apparatus. The researcher offers his own vision of theoretical-legal concept of state mechanism and prospect of its application in jurisprudence.

Lych G. M.

Ensuring the priority of agriculture: from words to deeds.

The article is devoted to the feasibility of activities that allows providing a genuine priority to agricultural sector. The major part is devoted to ensuring profitable economic business environment to agriculture on the basis of the equivalent of trade for both agricultural and other sectors of national economy and the establishment for agricultural workers equal working and living conditions.

Zemliakov L. E. , Shchokin M. C.

Church-state relations in modern Belarus

The subject matter of the article is religion and its institutions in the sociological and political life of the Belarusian society at the end of the 20th – the beginning of the 21st centuries. Much attention is paid to the content, character and dynamics of the relationships between the state and religious organizations, the development of the state policy in the sphere of religious relationships.

Yuodeshko V. I.

**Family capital as a pronatalist measure:
conceptual approaches**

The article describes the conceptual approaches to the new element in the Belarusian system of pronatalist measures – family capital. The proposed conceptual approaches to family capital incorporate the idea of stimulating fertility and the development of human potential.

Belova I. A.

**Legal basis for banking supervision exercised
by the National Bank of the Republic of Belarus**

The article outlines the legal foundations of control and oversight of the National Bank of Belarus, the system of banking supervision, which in general terms corresponds to international standards. The National Bank is the sole body responsible for banking regulation and supervision. The article analyzes the applicable laws and regulations governing the implementation of the compliance and enforcement activities of the National Bank of Belarus.

Lugovsky S. G. , Ryabtsev L. M.

**Administrative–Legal Forms Of The Activity Of Law-
Enforcement Bodies In The Sphere Of Protecting Public Safety**

The author of the article analyses the forms of the activity of law-enforcement bodies of the Republic of Belarus in the sphere of protecting public safety. The peculiarities of administrative-legal relations, arising, changing and ceasing in the named sphere of state administration, are researched. Basing on this analysis, the author resumes that the main administrative-legal form of effectuating the powers of law-enforcement bodies of the Republic of Belarus in the sphere of protecting public safety is an individual legal act. The practical recommendations on perfecting the legislation in the studied sphere are formulated.

Ermolovich D. V.

**Conceptual approaches of classification
and systematization of methods of committing fraud
against the property of individuals**

The article considers the well-known classification methods of fraud; the author gives their assessment, current level of development of the theory of criminology and the demands of practice. The researcher proposes fundamentally new, open system of ways to commit fraud against individuals.

Vishnevsky A. A.

**Economic safety and its maintenance
in qualifying models of state functions**

The absence of the standard methodological approaches to the definition of «economic safety» leads in practice to difficulties and contradictions in the formation of organ systems to ensure it. As a result, grounding on the analysis of the points of view on the given concepts «economic safety», the author comes to the conclusion that it should include a set of conditions and factors providing independence of national economy, its stability and ability to constant updating and improvement.

Ashitko V. P.

On the procedural functions of defense counsel during the pretrial investigation

The article deals with the participation of counsel in pretrial stages of production. The author underlines the necessity of a timely response to the defender of the facts of criminal procedural violations committed by the investigation body when checking statements and reports of crime and the criminal trial. The author makes proposals for strengthening security and protection of the rights and interests of the suspect, accused in the pretrial stages of criminal proceedings.

Avramenko A. I. , Sviridov D. A.

The concept of “income” and its implications for education of illegal business activities

This article discusses the concept of income and its significance for the qualification of illegal business activities. The scale of violations of the law in illegal business activities accords to statistics data. The author analyses different approaches to this concept. The conclusion is drawn by the need to understand “income” as the entire revenue of the proceeds in cash or in kind, taking into account the cost of getting it.

Tsvetkova E. E.

International legal assistance in civil matters: ways to improve the legal regulation in the Republic of Belarus

The article investigates the problems that exist in the area of international legal assistance in civil matters. The author considers the list of foreign court decisions to be recognized and enforced in the territory of the Republic of Belarus. The researcher proposes to expand the list by adding judgments and definitions to it. The article also shows the author’s version of the relevant article of the Civil Procedure Code of the Republic of Belarus.

Gruzinskaya E. V.

The economic model of the functional unit of credit

The author presents the economic model of the functional unit of credit, which allows to manage credit relations with the functions of credit and to determine the impact of the credit for rates and proportions of production. The proposed model of the functional unit of credit is conceptually based on the importance of offering appropriate credit referrals to achieve result. On the basis of the features (parts) of credit relations the author develops the ways (schemes) to establish credit relations with the economic conditions (instruments), in which the effect can be obtained from lending. The model of the functional unit of credit allows reconfiguring the loan, changing the way functions and tools of functional development, which gives grounds to suggest new areas of lending.

Yenin U. I.

The conceptual basis for the formation of motorway service in Belarus

The article deals with the nature and function of the new service sector – roadside sectors. The author shows the necessity of a comprehensive

approach to the formation of motorway service in the Republic of Belarus. The researcher describes organizational and functional structure of the management development of roadside service in the country. The factors and approaches that affect the placement of roadside service and the formation of the complex of their services are given. The researcher makes methodical recommendations on objects placement and their performance improvement.

Kostiukova E. L.

**Corporate bonds as a tool to finance investments
in fixed capital machine-building enterprises
of the Republic of Belarus**

This article discusses the investment in fixed assets, their main types. The author considers corporate bonds as an instrument of financing investment in fixed assets machine-building enterprises of the Republic of Belarus, as well as the expediency of their use.

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1) У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2) Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc».
- 3) Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4) Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
- 5) Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.

E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:

220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.

Чытайце ў наступным нумары:

Вішнеўскі А. Ф., Шчэрбік Д. В.

**Пераемнасць і дыскрэтнасць
у развіцці права Беларусі**

Грунтов І.О.

**Понятие и сущность принципа
личной виновной ответственности
в уголовном законе**

Солодовников С.Ю., Маргарян А. Ш.

**Факторы и условия проведения
политики трансферта технологий
в Республике Беларусь и Армении**

**Падпісныя індэкссы:
75085 індывідуальная падпіска
750852 ведамасная падпіска**

ISSN 2220-1432

9 772220 143003